

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВЫСШИХ и СРЕДНИХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАОЧНЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

П Р А К Т И К У М
П О И С Т О Р И И
С Р Е Д Н И Х В Е К О В

П Р О С В Е Щ Е Н И Е · 1967

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШИХ И СРЕДНИХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАОЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

П Р А К Т И К У М П О И С Т О Р И И С Р Е Д Н И Х В Е К О В

*Для студентов-заочников
исторических факультетов
педагогических институтов*

Составители: *М. Л. Абрамсон,
С. А. Сливко, М. М. Фрейденберг*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОСВЕЩЕНИЕ»

Москва • 1967

*Одобрено
кафедрой всеобщей истории
Московского государственного заочного
педагогического института*

ВВЕДЕНИЕ

Пособие предназначено для проведения практических занятий на 2-м курсе исторических факультетов педагогических институтов. Основная задача составителей данного практикума заключалась в том, чтобы дать в руки студенту-заочнику комментированный сборник документов, с помощью которого он мог бы регулярно готовиться к занятиям и принять в них участие. Разумеется, включенные в его состав материалы могут быть использованы и для написания контрольных и курсовых работ¹.

При отборе тематики для практикума составители считали необходимым дать студентам возможность на конкретном материале изучить важнейшие социально-экономические процессы средневековья (разложение родового строя у варваров, развитие общины на Западе и Востоке Европы, формирование феодальных отношений, изменение положения крестьянства в XIII—XIV вв., складывание абсолютной монархии), а также наиболее крупные крестьянские восстания эпохи феодализма. Тематика практикума, отражающая эти вопросы, неоднократно проверялась в процессе вузовского преподавания. Каждая тема включает примерный план, список литературы, методические указания и источники (большой частью — не полностью, а в извлечениях). На характеристике двух последних разделов мы считаем необходимым остановиться несколько подробнее.

Составители исходили из убеждения, что публикуемые документы должны послужить не иллюстративным материалом к положениям, заимствованным студентом из монографической и учебной литературы, а той основой, на изучении которой будут

¹ В этом случае студент должен, используя приведенные в практикуме источники, написать работу на тему, как правило, более узкую, чем указанные в практикуме, руководствуясь особым списком тем (см.: М. Л. Абрамсон, Контрольные работы по истории средних веков для студентов-заочников исторических факультетов педагогических институтов, М., изд. «Промсвещение», 1964).

построены его собственные выводы. В центре внимания на занятиях должна оказаться методика изучения исторических источников.

Студент должен овладеть навыками анализа документа, использовать свидетельства документа не изолированно, а в его контексте. Первые же темы практикума дают возможность критически подойти к источнику, выяснить степень его достоверности: свидетельства Цезаря о древних германцах проверяются всем комплексом данных, накопленных в последнее время археологами; при изучении «Германии» Тацита студент должен иметь в виду политические взгляды историка, побудившие его идеализировать патриархальные порядки варваров.

Студенту придется прибегать к разным методам исследования источников. Например, при работе над текстом «Салической правды» потребуется широкое сопоставление данных в рамках одного источника, а изучая документы по теме «Положение французского крестьянства в XIII—XIV вв. и Жакерия», необходимо будет провести столь же широкий сравнительный анализ данных, заимствованных из самых различных источников.

При рассмотрении каждого памятника студент должен учитывать время и условия его возникновения; эти сведения он найдет в методических указаниях к теме и в исторической литературе (прежде всего — в книге А. Д. Люблинской «Источниковедение средних веков», Л., 1955)¹. На определенном этапе нужно будет свести воедино все данные аналитического рассмотрения источника, с тем чтобы самостоятельно дать оценку этому источнику и определить его место в исторической, прежде всего социальной, действительности средневековья.

Изучение каждой темы потребует привлечения большого материала, который необходимо будет подготовить для последующего обобщения. Как показывает опыт, этот путь от анализа к синтезу часто оказывается весьма трудным для второкурсников. Поэтому система выписок из источника должна быть такой, чтобы максимально облегчить эту работу. Можно предложить практиковать систему карточек, на которые выписываются из источников данные, освещающие вопросы той или иной темы, но этот путь несколько громоздок; удобнее второй метод — оформление выписок на одной стороне страницы, с тем чтобы на другой к каждому отрывку был бы написан краткий комментарий, возникающий по мере чтения источника. Студенту необходимо развить привычку соответствующим образом препарировать источник, избегая излишне подробных цитат и выписывая только то, что отвечает тому или иному вопросу плана. Нелегко дается

¹ Данные об авторах некоторых хроник, приведенных в практикуме, имеются также в кн.: О. Л. Вайнштейн, Западноевропейская средневековая историография, М.—Л., изд. «Наука», 1964.

и запись материала, почерпнутого из специальной литературы, параллельно с выписками из источников. При анализе источника следует постараться не сковывать свою мысль представлениями, заимствованными из прочитанных книг или статей.

При подготовке к практическим занятиям, а также при написании контрольной или курсовой работы студент должен использовать, помимо литературы, указанной в каждой теме, материалы лекций, учебник для пединститутов «История средних веков», под ред. М. Л. Абрамсон, А. Я. Гуревича и Н. Ф. Колесниченко (М., 1964), и другие учебники, прежде всего — учебник для университетов «История средних веков», т. 1, под ред. С. Д. Сказкина, Е. В. Гутновой, А. И. Данилова и Я. А. Левицкого (М., 1966). Кроме того, желательно использование «Всемирной истории», т. 3, под ред. Н. А. Сидоровой и др. (М., 1957; первый и второй периоды истории средних веков) и т. 4, под ред. М. М. Смирнина и др. (М., 1958; позднее средневековье), а также соответствующих статей в издающейся в настоящее время «Советской исторической энциклопедии»: «Германцы древние» (т. 4, 1963), «Земледельческий закон» (т. 5, 1964), «Абсолютизм» (т. 1, 1961) и др.

Составителями данного практикума, авторами методических указаний и комментариев к темам являются: М. М. Фрейденберг — введение, темы 1, 3, 4 (II раздел), 6, 9, 11; М. Л. Абрамсон — темы 2, 4 (I раздел), 5; С. А. Сливко — темы 7, 8 и 10.

Тема 1. ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ

Примерный план

1. Характеристика источников.
2. Развитие производительных сил в хозяйстве древних германцев (система земледелия, скотоводство, ремесло, зачатки обмена).
3. Изменение характера землепользования и эволюция общины.
4. Разложение первобытнообщинного строя и зарождение имущественного и социального неравенства.
5. Военная демократия.

Литература

Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства (любое издание), гл. VII.

К. Маркс, наброски ответа на письмо В. И. Засулич. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 402—404, 417—419¹.

А. И. Неусыхин, К вопросу об эволюции форм семьи и земельного аллода у аллеманнов в VI—IX вв. (В связи с толкованием термина «генеалогия».) В сб.: «Средние века», М., изд. АН СССР, вып. VIII, 1956, стр. 68—69.

А. И. Неусыхин, Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв., М., изд. АН СССР, 1956, стр. 7—23.

Н. П. Грацианский, К вопросу об аграрных отношениях древних германцев времени Цезаря. В кн.: Н. Грацианский,

¹ Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса из «Сочинений» указываются по 2-му изданию.

Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья. Сб. ст., М., изд. АН СССР, 1960, стр. 51—71.

С. Д. Сказкин, Древние германцы. В «Книге для чтения по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, ч. 1, М., Учпедгиз, 1951.

А. Д. Удальцов, Родовой строй у древних германцев. В кн. «Из истории западноевропейского феодализма», сост. Н. П. Грацианский, Е. К. Некрасова, А. Д. Удальцов, М.—Л., Госэкономиздат, 1934.

Методические указания

По данной теме студенты должны ознакомиться с источниками, характеризующими хозяйственный строй, общественные отношения и систему управления у германских племен с середины I в. до н. э. до конца I в. н. э. За эти 150 лет в жизни германцев произошли значительные изменения, связанные с началом разложения родового строя. Усовершенствовались система земледелия и характер обработки земли, претерпели изменения органы родового строя. Изучение письменных памятников, прежде всего «Записок о галльской войне» Цезаря и книги Тацита «О происхождении и местожительстве германцев» (или «Германия»), позволяет судить об этих переменах.

Гай Юлий Цезарь (100—44 гг. до н. э.), выдающийся римский полководец, государственный деятель и писатель, столкнулся с германцами во время завоевания Галлии в 50-е годы I в. до н. э. Его «Записки» представляют собой обработку военных донесений, ежегодно представлявшихся в сенат. Особенно важны у Цезаря главы 1—3 кн. IV и главы 21—23 кн. VI, или так называемые «германские экскурсы», из которых, по мнению исследователей, второй является более поздним и достоверным. Впрочем, Цезарю не пришлось основательно познакомиться с внутренней жизнью германских племен, его сведения нуждаются в критической проверке, а объяснения некоторых явлений, например причин частой смены полей у германцев, вообще неверны.

Публий Корнелий Тацит (ок. 54 г.—ок. 120 г.), один из крупнейших римских историков, сообщает сведения о древнегерманских племенах, почерпнутые из бесед с купцами и солдатами, побывавшими в Германии, из отчетов начальников пограничной стражи. Будучи наместником провинции Бельгика (89—93 гг.), он жил в непосредственной близости от Германии.

Но Тацит часто описывает порядки у германцев в категориях римского общества. Надо иметь в виду, что историк был настроен оппозиционно по отношению к императорской власти в Риме и стремился противопоставить распушенности римских нравов

суровость и простоту нравов германского общества, которые он подчеркивал и в известной степени идеализировал.

Отрывки из «Географии» Страбона также содержат сведения о германских племенах. Страбон (ок. 64 г. до н. э.—19 г. н. э.), греческий историк и географ, сохранил в своем труде утраченные сведения современников о германцах.

Представляют интерес и отрывки из «Естественной истории» Гая Плиния Старшего (ок. 24—79 гг. н. э.), познакомившегося с бытом древних германцев во время похода против них. Свидетельства Плиния помогают установить расселение основных групп германских племен и охарактеризовать образ жизни и занятия германцев, способы удобрения земли. Отметим, что для древних писателей характерно недостаточное знакомство с порядками германского общества, в частности с системой коллективной собственности и совместной обработки земли, стремление изобразить варваров более дикими и воинственными, чем это было на самом деле.

Свидетельства античных авторов нуждаются в критической проверке не только вследствие этих недостатков. За последние годы археологи, лингвисты, специалисты по исторической географии и палеоботанике накопили значительный материал, позволяющий пересмотреть традиционные представления, основывающиеся на сведениях письменных источников. Краткая сводка новейших достижений этих наук дана в учебнике по истории средних веков для педагогических институтов (М., изд. «Высшая школа», 1964). Поэтому мы советовали бы вначале изучить материал этого учебника, а затем, уже зная, какие данные письменных памятников нуждаются в особенно значительных коррективах, приступить к анализу самих источников. Как это сделать, поясним на примере первой же проблемы, возникающей при изучении этой темы.

Известны свидетельства Цезаря о том, что германцы «не особенно усердно занимаются земледелием и питаются главным образом молоком, сыром и мясом». Тацит же сообщает, что «земля занимается всеми вместе поочередно по числу работников ...они каждый год меняют пашню, и [все-таки] остается [свободное] поле». Задача заключается в том, чтобы установить, каким ступеням в развитии земледелия соответствуют эти данные. Если бы мы опирались на одни только письменные источники, то могли бы заключить, что образ жизни германцев, описанный Цезарем, является полукочевым, а система земледелия при Таците — залежной (или переложной). Но после знакомства с выводами археологов освещение проблемы приобретает иной характер. Теперь требуется выяснить: 1) можно ли утверждать, основываясь на свидетельствах Цезаря, что германцы занимались преимущественно скотоводством, а не земледелием; 2) можно ли

распространять сведения Цезаря об агрикультуре свевов и даже свидетельства Тацита о земледелии германских племен на всю Германию. Иными словами — не достигли ли отдельные племена (или группы племен) более высоких ступеней в развитии земледелия? Изучение археологических материалов позволяет ответить на эти вопросы; одновременно следует использовать и некоторые свидетельства письменных памятников, например сведения об употреблении удобрений племенем убиев.

На занятиях предстоит решить и другую проблему — определить стадию развития родового строя у германцев. У Тацита студенты найдут множество данных о родственных группах, о материнском праве и кровной мести, что поможет нарисовать картину существования родовых связей у германцев того времени. Наряду с этим важно установить, как совершается распад родовой общины — ячейки первобытнообщинного строя. Известно, что родовая община, в которой существует коллективное использование земли и совместное производство, сменяется общиной земледельческой, где при сохранении коллективной собственности на землю производство ведется уже индивидуально, большими семьями (домашними общинами) на участках, выделенных им в пользование. Таким образом, при изучении данной проблемы необходимо определить, насколько индивидуализировалось производство у германцев ко времени Тацита.

Разложение родового строя не ограничивалось трансформацией общины, но находило свое выражение и в возникновении имущественного и социального неравенства. Проследить его возникновение — третья задача при работе над этой темой. Решая ее, студент должен обратить внимание не столько на существование уже сформировавшейся прослойки рабов, ибо новый класс непосредственных производителей сложился в основном не за их счет, сколько на развитие тех процессов, которые в будущем приведут к формированию господствующего класса и утрате рядовыми германцами равноправия и свободы. Какие это процессы? Одни связаны с зарождающимся новым порядком раздела земли, другие — с эксплуатацией несвободных, третьи — с изменением характера войн. В этом смысле выяснение вопроса о военной демократии явится одним из средств решения этой проблемы. Повышенный интерес римских писателей к воинским способностям своих врагов сделал сведения о военном деле у германцев особенно многочисленными. Они могут послужить материалом для освещения вопроса о военной демократии. Важно установить, как изменились роль и характер войны, утрачен ли в эпоху Тацита прежний характер управления, свойственный родовому строю.

ДОКУМЕНТЫ

ЦЕЗАРЬ

«ЗАПИСКИ О ГАЛЛЬСКОЙ ВОЙНЕ»

Книга I, гл. 31 ...Арверны и секваны¹ пригласили [на помощь] германцев за плату. Сначала германцев перешло к ним через Рейн около 15 тысяч человек. Но после того как этим диким варварам понравились и земля, и образ жизни, и богатства галлов, их переправилось очень много: в настоящее время их набралось в Галлии до 120 тысяч...

Гл. 33. Цезарь видел, что если германцы постепенно выкинут переходить Рейн и их наберется в Галлии много, то это явится большой опасностью для самого римского народа; он понимал, что, овладевши всей Галлией, германцы — эти дикие варвары — не удержатся от нашествия на римскую провинцию², а оттуда на Италию...

Гл. 48 ...Ариовист все эти дни удерживал свою пехоту в лагере и завязывал ежедневно только конные стычки. Это был тот род сражения, в котором германцы были опытные. У них было 6 тысяч всадников и столько же пехотинцев, самых храбрых и проворных, которых каждый всадник выбирал себе по одному из всего войска для своей защиты: они сопровождали всадников во время сражений. Под их прикрытием всадники отступали. Если положение становилось опасным, то пехотинцы ввязывались в бой; если кто-нибудь падал с лошади, получивши тяжелую рану, они его окружали. В случаях продвижения на необычно далекое расстояние или особенно быстрого отступления их скорость благодаря упражнению оказалась такой большой, что, держась за гриву лошадей, они не отставали от всадников.

Гл. 50. Когда Цезарь стал расспрашивать пленных, почему Ариовист не вступал в сражения, он узнал, что причиной этого был существующий у германцев обычай [а именно]: матери семейств на основании гаданий по жеребьевым палочкам и прорицаний провозглашают, целесообразно ли вступать в битву или нет, и они сказали так: не дозволено германцам победить, если они вступят в сражение до наступления новолуния.

Гл. 51. Тогда германцы уже по необходимости вывели из лагеря свое войско и построили его по племенам так, что все племена — гаруды, маркоманны, трибоки, вангионы, неметы, седусии, свевы — находились на равном расстоянии друг от друга. Они окружили всю свою боевую линию дорожными повоз-

¹ Арверны и секваны — галльские племена.

² Имеется в виду Трансальпийская Галлия.

ками и телегами, чтобы не оставалось никакой надежды на бегство. На них они посадили женщин, которые, простирая к ним руки, со слезами умоляли идущих в битву воинов не отдавать их в рабство римлянам.

Книга IV, гл. 1. Следующей зимой, в год консульства Гнея Помпея и Марка Красса¹, германские племена узипетов и тенктеров большими массами перешли Рейн недалеко от впадения его в море. Причиной перехода было то обстоятельство, что их в течение многих лет тревожили свевы, которые теснили их войной и мешали им возделывать поля.

Племя свевов — самое большое и воинственное из всех германских племен. Говорят, что у них сто округов и каждый [округ] ежегодно высылает из своих пределов на войну по тысяче вооруженных воинов. Остальные, оставаясь дома, кормят себя и их; через год эти [последние] в свою очередь отправляются на войну, а те остаются дома. Благодаря этому не прерываются ни земледельческие работы, ни военное дело. Но земля у них не разделена и не находится в частной собственности, и им нельзя более года оставаться на одном и том же месте для возделывания земли.

Они питаются не столько хлебом, сколько главным образом молоком и за счет скота; они много охотятся. Все это, вместе взятое, а также свойства пищи, ежедневные военные упражнения, свободный образ жизни, в силу которого они, не приучаясь с самого детства ни к повиновению, ни к порядку, ничего не делают против своей воли, — [все это] укрепляет их силы и порождает людей столь огромного роста. Кроме того, они приучили себя, [живя] в странах с очень холодным [климатом], не носить никакой другой одежды, кроме звериных шкур, которые вследствие их небольших размеров оставляют значительную часть тела открытой, а также привыкли купаться в реках.

Гл. 2. Купцам они открывают доступ к себе больше для того, чтобы иметь кому продать захваченное на войне, чем потому, что они сами нуждаются в каком бы то ни было ввозе. Германцы не пользуются даже привозными лошадьми, которыми галлы так дорожат и которых они приобретают за высокую цену, а используют своих туземных лошадей, низкорослых и невзрачных, и доводят их ежедневными упражнениями до величайшей выносливости. Во время конных боев они часто соскакивают с коней и сражаются пешие; коней же они приучили оставаться на том же месте, а в случае надобности быстро вновь садятся на них; по их понятиям, нет ничего более постыдного и малодушного, как пользоваться седлами. Поэтому они осмеливаются — даже будучи в незначительном количестве — нападать на какое угодно число всадников, употребляющих седла. Вина они вовсе не поз-

¹ То есть в 55 г. до н. э.

воляют себе ввозить, так как полагают, что оно изнеживает людей и делает их неспособными к труду.

Гл. 3. Они видят самую большую славу для народа в том, чтобы как можно более обширные земельные территории вокруг его границ оставались ненаселенными и невозделанными; это обозначает, по их мнению, что многие племена не смогли противостоять силе этого народа. Так, в одном направлении от границ области свевов пустует, как говорят, территория шириной около 600 тысяч шагов [900 км]¹. С другой стороны к ним примыкают убии; их страна была, по понятиям германцев, обширной и цветущей, а народ несколько более культурным, чем прочие германцы, так как убии живут на берегу Рейна, к ним заходит много купцов, и, благодаря близости к галлам, они усвоили их нравы. Свевы часто мерялись с ними силами в многочисленных войнах; и хотя они благодаря значительности и могуществу [убиев] не смогли изгнать [этих последних] из их страны, они превратили их, однако, в своих данников и сделали их значительно более слабыми и малосильными.

Книга VI, гл. 21—23.

Гл. 21. [Быт] германцев сильно отличается от этого образа жизни². Ибо у них нет друидов³, руководящих обрядами богослужения, и они не особенно усердствуют в жертвоприношениях. В качестве богов они почитают лишь солнце, огонь и луну, то есть только те силы природы, которые они видят [собственными глазами] и в благоприятном влиянии которых имеют возможность воочию убедиться; об остальных богах они даже не слышали. Вся их жизнь проходит в охоте и военных занятиях; с раннего детства они [закаляются], приучаясь к тяготам их сурового образа жизни.

Гл. 22. Они не особенно усердно занимаются земледелием и питаются главным образом молоком, сыром и мясом. И никто из них не имеет в собственности земельного участка точных размеров или с определенными границами⁴, но должностные лица и старейшины ежегодно отводят родам и группам живущих вместе родственников, где и сколько они найдут нужным, земли, а через год принуждают их перейти на другое место. [Германцы] приводят многочисленные основания [для объяснения] такого порядка: [по их словам] он не дает им прельститься оседлым образом жизни и променять войны на земледельческую работу; благодаря ему никто не стремится к расширению своих владений, более могущественные не стоняют [с земли] более слабых и никто не

¹ Эта цифра явно преувеличена.

² То есть от образа жизни галлов, описанного Цезарем в 12—20-й главах книги VI (в так называемом галльском экскурсе).

³ Друиды — жрецы у галлов.

⁴ Вариант перевода: «И никто из них не имеет точно отмеренного земельного участка или владений в частной собственности».

посвящает слишком много забот постройке жилищ для защиты от холода и зноя; [наконец, этот порядок] препятствует возникновению жадности к деньгам, из-за которой происходят партийные распри и раздоры, и помогает поддерживать спокойствие в простом народе ощущением имущественного равенства его с самыми могущественными людьми.

Гл. 23. Величайшей славой пользуется то племя, которое, разорив ряд соседних областей, окружает себя как можно более обширными пустырями. [Германцы] считают отличительным признаком доблести [данного племени] то обстоятельство, что изгнанные из своих владений соседи его отступают и никто не осмеливается поселиться вблизи этого племени; вместе с тем оно может считать себя [благодаря этому] в большей безопасности на будущее время и не бояться внезапных неприятельских вторжений. Когда племя ведет наступательную или оборонительную войну, то избираются должностные лица, несущие обязанности военачальников и имеющие право распоряжаться жизнью и смертью [членов племени]. В мирное время у племени нет общего правителя, но первые лица областей и округов (*principes*) творят суд среди своих и улаживают споры. Разбойничьи набеги — если только они ведутся вне территории данного племени — не считаются позором; [германцы] выставляют на вид их необходимость как упражнения для юношества и как средство против праздности. И вот, когда кто-либо из первых лиц в племени заявляет в народном собрании о своем намерении предводительствовать в военном предприятии и призывает тех, кто хочет следовать за ним, изъявить свою готовность к этому, тогда подымаются те, что одобряют и предприятия, и вождя, и, приветствуемые собравшимися, обещают ему свою помощь; тех из обещавших, которые не последовали [за вождем], считаются беглецами и изменниками и лишаются впоследствии всякого доверия. Оскорбить гостя [германцы] считают грехом; по какой бы причине ни явились к ним [гости], они защищают их от обиды, считают их личность как бы священной и неприкосновенной, предоставляют им в их распоряжение свой дом и разделяют с ними свою пищу.

«Древние германцы». Сборник документов, сост. М. Н. Граков, С. П. Моравский и А. И. Неусыхин, М., Соцэкгиз, 1937, стр. 11—29.

СТРАБОН

«ГЕОГРАФИЯ»

Кн. IV, гл. IV, 2. ...Мы берем эти сведения о них [т. е. о германцах] из былых времен, из тех обычаев, которые до сего времени держатся у германцев. Ведь они похожи между собой по

природе и государственному устройству¹ и родственны друг с другом, а также живут в стране, разделенной рекою Рейном и почти одинаковой по своим основным свойствам. Германия лежит севернее, причем ее южная часть совпадает с южной, а северная с северною частью [Галлии]. Вследствие этого бывает, что они легко переселяются; при этом они идут ордой, собрав всеобщее ополчение; чаще даже поднимаются все жители, когда их вытесняют другие более сильные племена.

Книга VII, гл. I, 2. Итак, в местах, лежащих сейчас же за Рейном на восток, обитают германцы, немного отличающиеся от кельтского народа большею дикостью, высоким ростом и русым цветом [волос]; в остальном они почти одинаковы, а по наружности, нраву и образу жизни таковы же, как мы описали кельтов.

Гл. I, 3. ...Здесь находится Герцинский лес и обитают племена свевов, частью живущие в самом лесу, как племя квадов... Племена свевов, как я говорил, частью живут в самом этом лесу, частью вне его по соседству с гетами. Итак, самое большое племя — это свевы, так как оно распространяется от Рейна до Альбиа².

...Всем обитателям этой страны одинаково свойственна легкость подниматься для переселения. [Причиной этого являются] простота их образа жизни и то, что они не занимаются земледелием³ и не собирают сокровищ, а живут в хижинах и обеспечивают себя только на данный день. Их пропитание получается главным образом от скота, как у кочевников; поэтому они, подражая этим последним, складывают весь домашний скарб на телеги и уходят, куда решат, со своим скотом...

Гл. II, 1. О кимврах кое-что рассказывают неправильно, а кое-что является недостаточно достоверным. Ведь никто, пожалуй, не поверит, будто бы причиной их превращения в бродяг и разбойников было то, что с полуострова, где они жили, их выгнал большой прилив. Они и теперь живут в той же области, которой владели прежде. Смешно думать, что они рассердились на природное и вечное явление, которое бывает каждый день два раза, и ушли из этого места.

Гл. II, 3. Рассказывают о следующем обычае кимвров: их жен, следовавших с ними в поход, сопровождали жрицы-предсказательницы, седовласые, в белых одеждах, в полотняных, застегнутых [фибулами]⁴ мантиях, в медных поясах и босые. Они выходили навстречу пленным с обнаженными мечами, надевали на

¹ Страбон имеет в виду, конечно, не государственное устройство, а систему управления, которая у германцев была еще родо-племенной.

² *Альбий* — Эльба.

³ К этому сообщению Страбона следует отнести критически: из свидетельств Цезаря мы знаем о земледелии у древних германцев.

⁴ *Фибулы* — застегжки.

них венки и вели их к медному кратеру¹ вместимостью в 20 амфор². Там была лестница, по ней всходила [одна из них] и, распростершись над котлом, перерезала горло каждому из них, поднимая его на воздух. По натекавшей в кратер крови они совершали какое-то гадание. Другие рассекали их трупы и по внутренностям предрекали своим победу. Во время сражений они ударяли по кожам, натянутым на плетенку телег, чтобы производить необычайные звуки.

«Древние германцы». Сборник документов, сост. М. Н. Граков, С. П. Моравский и А. И. Неусыхин, М., Соцэжгиз, 1937, стр. 35—41.

ГАЙ ПЛИНИЙ СТАРШИЙ «ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ»

Книга IV.

Гл. 99—101. Германские племена распадаются на пять групп:

1) вандалиев, часть которых составляют бургундионы, варинны, харины, гутоны;

2) ингвеонов, к которым принадлежат кимвры, тевтоны и племена хавков;

3) иствэонов, ближе всего живущих к Рейну и включающих в себя сикабров;

4) живущих внутри страны гермионов, к которым относятся свевы, гермундры, хатты, херуски;

5) пятую группу — певкинов и бастарнов, которые граничат с вышеназванными даками.

Книга XI.

Гл. 127. Северные варвары пьют из рогов зубра, наливая [напиток] из сосудов в оба рога, взятые с головы одного животного.

Книга XVI.

Гл. 2—4. ...На севере... мы видели племена, которые зовутся большими и малыми хавками. Здесь вода в Океане³ поднимается дважды в течение суток через равные промежутки времени и заливают огромные пространства...

Здесь живет это убогое племя, занимая либо высокие бугры, либо возвышения, сооруженные руками человеческими на уровне наибольшей высоты, которой когда-либо достигал прилив. На этих [высоких местах] расположены их хижины; когда вся округность покрыта водой, их обитатели похожи на мореходов,

¹ Кратер — чаша.

² Амфора — глиняный сосуд емкостью в 10—12 литров.

³ Плиний имеет в виду Северное море.

плывущих на кораблях, а когда вода отступает, они становятся похожими на потерпевших кораблекрушение. Тогда они ловят вблизи своих хижин уплывающую вместе с морской водой рыбу. У них нет возможности держать скот и питаться молоком, как это могут делать их соседи; они не в состоянии даже охотиться на диких зверей, ибо возле них нет вообще никакой древесной поросли. Из тростника и болотного камыша плетут они веревки и сети для рыбной ловли; они собирают руками ил, сушат его — более при помощи ветра, чем солнца, — и употребляют эту землю¹ в качестве топлива для приготовления пищи и для согревания иззябшего от северных ветров тела. У них нет никаких напитков, кроме дождевой воды, которую они собирают в ямах, устроенных в преддвериях домов...

Гл. 5. Другое поразительное явление представляют собою леса; они покрывают всю остальную Германию и увеличивают холод своей тенью; самые высокие из этих лесов находятся не очень далеко от вышеупомянутых хавков, преимущественно в окрестностях двух озер. Их берега покрывают дубы, которые особенно склонны быстро и буйно разрастаться. Подмываемые волнами и вырываемые с корнем ветрами, они увлекают за собой благодаря широко разветвленным корням большие куски земли, как бы островки, на которых они плывут стоя. Своими огромными ветвями они похожи на оснастку корабля и потому не раз повергали в ужас наш флот. Иногда волны как бы нарочно направляли их против носа наших кораблей, стоявших ночью неподвижно; и так как [наши моряки] не знали, как защищаться от них, то они вступали в морской бой с деревьями.

Гл. 6. В той же северной стране света буйная растительная сила девственной чащи Герцинского леса, которая стара, как мир, и остается нетронутой в течение столетий, своей почти бессмертной длительностью превосходит все чудеса. Оставляя в стороне многое, что показалось бы невероятным, все же можно утверждать, что переплетающиеся корни этих деревьев образуют возвышения наподобие холмов, а там, где земля не поддается давлению корней, они подымаются дугою до самых ветвей, сталкиваются с ними и, изгибаясь, образуют нечто вроде открытых ворот, сквозь которые может пройти эскадрон римской конницы.

Гл. 203. Германские пираты предпринимают плаванья на лодках из целых выдолбленных стволов; некоторые лодки [такого типа] могут вместить до 30 человек.

Книга XVII.

Гл. 47. Из всех племен, нам известных, одни только убии², хотя и возделывают плодороднейшую почву, тем не менее вска-

¹ То есть торф.

² Убии — германское племя, жившее на правом берегу Рейна. При Цезаре покорились римлянам и впоследствии подверглись значительной романизации.

пывают каждый участок земли до глубины 3 футов и посыпают землю слоем [мергеля] ¹ толщиной в фут, делая ее таким образом еще более плодородной. Но это [удобрение] действительно не более чем на 10 лет.

Книга XVIII.

Гл. 121. Бобы растут и без посева [и притом] во многих местностях, как, например, на островах Северного моря, которые наши соотечественники называют поэтому бобовыми.

Книга XIX.

Гл. 8—9. ...Вся Галлия носит льняные ткани, да и наши рейнские враги — тоже; [более того] германские женщины считают такую одежду самой красивой...

...В Германии [женщины] занимаются прядением, скрываясь в подземных помещениях ².

Книга XXXVII.

Гл. 42. Установлено, что [янтарь] происходит с островов Северного моря и у германцев носит название «глез», ввиду этого и наши соотечественники, участвовавшие в военных операциях флота Цезаря Германика, назвали один из этих островов «Глезария».

«Древние германцы». Сборник документов, сост. М. Н. Граков, С. П. Моравский и А. И. Неусыхин, М., Соцэкгиз, 1937, стр. 47—51.

ПУБЛИЙ КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ

«ГЕРМАНИЯ»

Гл. I. Германия в целом отделяется от [страны] галлов, ретов и паннонцев реками Рейном и Дунаем, а от сарматов и даков — взаимным страхом, а также горами ³, остальное окружает Океан, заключающий в себе обширные заливы и огромные пространства островов...⁴

Рейн, берущий начало на обрывистых и недоступных вершинах Ретийских Альп, делает небольшой поворот к западу и вливается в северный Океан...

Гл. II. Я думаю, что сами германцы являются коренными жителями [своей страны], совсем не смешанными с другими народами вследствие ли переселения [их] или мирных соотношений [с ними], так как в прежние времена те, кто хотел пересе-

¹ Мергель — глинистый известняк.

² То есть в землянках и полуземлянках.

³ Карпатами.

⁴ В то время Скандинавию считали островом.

ляться, прибывали не сухим путем, а на кораблях. Океан же, простирающийся по ту сторону Германии на огромное пространство и, так сказать, противоположный нам, редко посещается кораблями с нашей стороны. Притом, не говоря уже об опасностях плавания по страшному и неизвестному морю, кто же оставит Азию, Африку или Италию без того, чтобы устремиться в Германию с ее некрасивыми ландшафтами, суровым климатом и наводящим тоску видом вследствие неводеланности, если только она не его родина?

В своих старинных песнях, являющихся у германцев единственным видом исторических преданий и летописей, они славят рожденного землей бога Туискона и его сына Манна как основателей своего племени, от которых оно происходит. Они приписывают Манну трех сыновей, по имени которых ближайшие к Океану германцы называются ингевонами, живущие внутри страны — гермионами, а остальные — истевонами... Имя же «Германия» новое и недавно вошедшее в употребление...

Гл. IV. ...У них у всех [т. е. у германцев] одинаковый внешний вид, насколько это возможно в таком большом количестве людей: свирепые темно-голубые глаза, золотистого цвета волосы, большое тело, но сильное только при нападении, а для напряженной деятельности и трудов недостаточно выносливое; жары и зноя они совсем не могут переносить, к холоду же и голоду они приучены [своим] климатом и почвой.

Гл. V. Хотя [их] страна и различна до некоторой степени по своему виду, но в общем она представляет собой или страшный лес, или отвратительное болото. Та часть ее, которая обращена к Галлии, — более сырая, а в части, примыкающей к Норик и Паннонии, больше ветров; для посевов она плодородна, но не годится для разведения фруктовых деревьев; скотом изобильна, но он большей частью малорослый, даже рабочий скот не имеет внушительного вида и не может похвастаться рогами. Германцы любят, чтобы скота было много: в этом единственный и самый приятный для них вид богатства.

В золоте и серебре боги им отказали, не знаю — уж по благосклонности к ним или же потому, что разгневались на них. Я, однако, не утверждаю, что в Германии совсем нет месторождений серебра и золота; но кто их разведывал? Впрочем, германцы и не одержимы такой страстью к обладанию [драгоценными металлами] и к пользованию ими [как другие народы]; у них можно видеть подаренные им послам и старейшинам серебряные сосуды не в меньшем пренебрежении, чем глиняные. Впрочем, ближайшие [к Рейну и Дунаю племена] ценят золото и серебро для употребления в торговле; они ценят некоторые виды наших монет и отдают им предпочтение; живущие же внутри страны пользуются более простой и древней формой торговли,

а именно — меновой. Из монет они больше всего одобряют старинные и давно известные — серраты и бигаты¹, вообще они домогаются больше серебра, чем золота, не из любви к нему, а потому что при торговле обыкновенными и дешевыми предметами удобнее иметь запас серебряных монет.

Гл. VI. Железа у них тоже немного, как это можно заключить по характеру их наступательного оружия. Они редко пользуются мечами или длинными копьями, а действуют дротиком или, как они его называют, фрамеей, с узким и коротким железным наконечником, оружием настолько острым и удобным, что одним и тем же дротиком они, смотря по обстоятельствам, сражаются и в рукопашную и издали. Даже всадники довольствуются фрамеей и щитом; пехотинцы же пускают и метательные копья, каждый по несколько штук, причем они голые или в коротком плаще, мечут их на огромное расстояние. У германцев совсем нет хвастовства роскошью [оружия]; только щиты они расцвечивают изысканнейшими красками. У немногих [имеется] панцирь, а шлем, металлический или кожаный, едва [найдется] у одного или двух. Их лошади не отличаются ни внешней красотой, ни быстротой; да германцы и не научились делать разные эволюции по нашему обычаю: они гонят [своих лошадей] или прямо, или направо таким сомкнутым кругом, чтобы никто не оставался последним.

Вообще они считают, что пехота сильнее [конницы] и поэтому сражаются смешанными отрядами, вводя в кавалерийское сражение и пехоту, быстротой своей приспособленную к этому и согласованную с конницей; таких пехотинцев выбирают из всей молодежи и ставят их впереди боевой линии. Число их определенное — по сотне из каждого округа; они так и называются у германцев [«сотнями»], а то, что раньше действительно обозначало количество, теперь стало названием [отряда] и почетным именем.

Боевой строй [германцев] составляется из клиньев. Отступить, но с тем, чтобы вновь наступать, [у них] считается не трусостью, а благоразумием. Тела своих [убитых и раненых] они уносят с поля битвы даже тогда, когда исход ее сомнителен. Оставить свой щит — особенно позорный поступок: обесчестившему себя таким образом нельзя присутствовать при богослужении или участвовать в народном собрании, и многие, вышедшие живыми из битвы, кончают свою позорную жизнь петлей.

Гл. VII. Королей [германцы] выбирают по знатности, а военачальников — по доблести. [При этом] у королей нет неограниченной или произвольной власти, и вожди главенствуют скорее

¹ *Серраты* — римские серебряные монеты с зазубринами; *бигаты* — серебряные денарии с изображением колесницы, запряженной парой лошадей.

[тем, что являются] примером, чем на основании права приказывать, тем, что они смелы, выделяются [в бою], сражаются впереди строя и этим возбуждают удивление. Однако казнить, заключать в оковы и подвергать телесному наказанию не позволено никому, кроме жрецов, да и то не в виде наказания и по приказу вождя, но как бы по повелению бога, который, как они верят, присутствует среди сражающихся; в битву они приносят взятые из рощ священные изображения и значки. Но что является особенным возбудителем их храбрости,— это то, что их турмы¹ и клинья представляют собой не случайные скопления людей, а составляются из семейств и родов, а вблизи находятся милые их сердцу существа и оттуда они слышат вопль женщин и плач младенцев; для каждого это самые священные свидетели, самые ценные хвалители: свои раны они несут к матерям и женам, а те не боятся считать их и осматривать, они же носят сражающимся пищу, а также поощряют их.

Гл. VIII. Рассказывают, что иногда колеблющиеся и разброшенные ряды восстанавливались женщинами благодаря их немолчным мольбам и тому, что они подставляли свои груди и указывали на неизбежный плен, которого германцы боятся, особенно для своих женщин, до такой степени, что крепче связаны бывают своими обязательствами те германские племена, которые вынуждены в числе своих заложников давать также знатных девушек. Они думают, что в женщинах есть нечто священное и вещее, не отвергают с пренебрежением их советов и не оставляют без внимания их прорицаний.

Гл. IX. Из богов германцы больше всего почитают Меркурия², которому в известные дни разрешается приносить также и человеческие жертвы. Геркулеса³ и Марса⁴ они умиляют назначенными для этого животными... Однако германцы считают несоответствующим величию божественных существ заключать их в стены храмов, а также изображать их в каком-либо человеческом виде; они посвящают им рощи и дубравы и именами богов называют то сокровенное, что созерцают только с благоговением.

Гл. X. Гадание по птицам и по жеребьевым палочкам они почитают, как никто... И это также им известно — гадать по голосам и полету птиц. Особенностью же этого народа является то, что он ищет предзнаменований и предостережений также и от лошадей. В тех же рощах и дубравах [которые посвящены богам] на общественный счет содержатся [такие лошади], бе-

¹ Турмы — кавалерийские отряды.

² Древнегерманский бог Водан.

³ Вероятно, древнегерманский бог грома Донар.

⁴ Древнегерманский бог Циу.

лые и не оскверненные никакой работой для смертных. Их, запряженных в священную колесницу, сопровождают жрец вместе с королем или вождем племени и примечают их ржание и фыркание; и ни к какому гаданию германцы не относятся с большей верой и притом не только простолюдины, но и знать; жрецы считают себя служителями богов, а коней — посвященными в их тайны. Есть у германцев и другой способ наблюдать за знаменьями, при помощи которого они стараются узнать исход важных войн. Они сводят взятого каким-нибудь образом в плен воина того народа, с которым ведется война, с избранным из числа своих соплеменников, каждого со своим национальным оружием, и победа того или другого принимается как предзнаменование.

Гл. XI. О менее значительных делах совещаются старейшины, о более важных — все, причем те дела, о которых выносит решение народ, [предварительно] обсуждаются старейшинами. Сходятся в определенные дни, если только не произойдет чего-нибудь неожиданного и внезапного, а именно в новолуние или полнолуние, так как германцы верят, что эти дни являются самыми счастливыми для начала дела. Они ведут счет времени не по дням, как мы, а по ночам; так они делают при уговорах и уведомлениях; они думают, что ночь ведет за собой день. Из свободы у них вытекает тот недосгatok, что они собираются не сразу, как бы по чьему-нибудь приказанию, но у них пропадает два и три дня из-за медлительности собирающихся. Когда толпе вздумается, они усаживаются вооруженные. Молчание водворяется жрецами, которые тогда имеют право наказывать. Затем выслушивается король или кто-либо из старейшин, сообразно с его возрастом, знатностью, военной славой, красноречием не столько потому, что он имеет власть приказывать, сколько в силу убедительности. Если мнение не нравится, его отвергают шумным ропотом, а если нравится, то потрясают копьями: восхвалять оружием является у них почетнейшим способом одобрения.

Гл. XII. Перед народным собранием можно также выступить с обвинением и предлагать на разбирательство дела, влекущие за собой смертную казнь. Наказания бывают различны, смотря по преступлению: предателей и перебежчиков вешают на деревьях, трусов и дезертиров, а также осквернивших свое тело топят в грязи и болоте, заваливши сверху хворостом. Эта разница в способах казни зависит от того, что, по их понятиям, преступления надо при наказании выставлять на показ, позорные же деяния — прятать. Более легкие проступки также наказываются соответствующим образом: уличенные в них штрафуются известным количеством лошадей и скота, часть этой пени уплачивается королю или племени, часть — самому истцу или его родичам.

На этих же собраниях производятся также выборы старейшин, которые творят суд по округам и деревням. При каждом из них находится по сто человек свиты из народа для совета и придания его решениям авторитета.

Гл. XIII. [Германцы] не решают никаких дел, ни общественных, ни частных, иначе как вооруженные. Но у них не в обычае, чтобы кто-нибудь начал носить оружие раньше, чем племя признает его достойным этого. Тогда кто-нибудь из старейшин, или отец, или сородич, в самом народном собрании вручает юноше щит и копье; это у них заменяет тогу¹, это является первой почестью юношей: до этого они были членами семьи, теперь стали членами государства. Большая знатность или выдающиеся заслуги отцов доставляют звание вождя даже юношам; прочие присоединяются к более сильным и уже давно испытанным [в боях], и нет никакого стыда состоять в [чьей-нибудь] дружине. Впрочем, и в самой дружине есть степени по решению того, за кем она следует. Велико бывает соревнование и среди дружинников, кому из них занять у своего вождя первое место, и среди [самих] вождей, у кого более многочисленная и удаляя дружина. В ней его почет, в ней его сила: быть всегда окруженным большой толпой избранных юношей составляет гордость в мирное время и защиту во время войны. И не только у своего, но и у соседних племен вождь становится знаменитым и славным, если его дружина выдается своею многочисленностью и доблестью: его домогаются посольства, ему шлют дары, и часто одна слава его решает исход войны.

Гл. XIV. Во время сражения вождю стыдно быть превзойденным храбростью [своей дружиной], дружине же стыдно не сравняться с вождем; вернуться же живым из боя, в котором пал вождь, значит на всю жизнь покрыть себя позором и бесчестьем: защищать его, оберегать, а также славе его приписывать свои подвиги — в этом главная присяга [дружинника]: вожди сражаются за победу, дружинники — за вождя. Если племя, в котором они родились, коснеет в долгом мире и праздности, то многие из знатных юношей [по своему собственному почину] отправляются к тем племенам, которые в то время ведут какую-нибудь войну, так как этому народу покой противен, да и легче отличиться среди опасностей, а прокормить большую дружину можно только грабежом и войной. Дружинники же от щедрот своего вождя ждут себе и боевого коня, и обагренное кровью победоносное копье, а вместо жалованья для них устраиваются пиры, правда, не изысканные, но обильные. Средства для такой щедрости и доставляют грабеж и война. [Этих людей] легче убедить вызывать

¹ У римлян облачение юношей в мужской плащ — тогу — являлось признанием совершеннолетия.

на бой врага и получать раны, чем пахать землю и выжидать урожай; даже больше — они считают ленью и малодушием приобретать потом то, что можно добыть кровью.

Гл. XV. Когда они не идут на войну, то все свое время проводят частью на охоте, но больше [в полной] праздности, предаваясь сну и еде, так что самые сильные и воинственные [из них] ничего не делают, предоставляя заботу и о доме, и о пенах¹, и о поле женщинам, старикам и вообще самым слабым из своих домочадцев; сами они прозябают [в лени] по удивительному противоречию природы, когда одни и те же люди так любят бездействие и так ненавидят покой.

У [германских] племен существует обычай, чтобы все добровольно приносили вождям некоторое количество скота или земных плодов; это принимается как почетный дар, но в то же время служит для удовлетворения потребностей. [Вожди] особенно радуются дарам соседних племен, присылаемым не от отдельных лиц, а от имени всего племени и состоящим из отборных коней, ценного оружия, фалер² и ожерелий; мы научили, их принимать также и деньги.

Гл. XVI. Достаточно известно, что германские народы совсем не живут в городах и даже не выносят, чтобы их жилища соприкасались друг с другом; селятся они в отдалении друг от друга и вразброд, где [кому] приглянулся [какой-нибудь] ручей, или поляна, или лес. Деревни они устраивают не по-нашему — в виде соединенных между собой и примыкающих друг к другу строев, но каждый окружает свой дом [большим] пространством или для предохранения от пожара, или же по неумению строить. У них также нет обыкновения пользоваться [для построек] щебнем и делать черепичные крыши. [Строительный] материал они употребляют не обделанным и не заботятся о красивом и радующем глаз виде [построек]. Впрочем, некоторые места они обмазывают землей [глиной], такой чистой и яркой, что получается впечатление цветного узора. У них в обычае для убежища на зиму и хранения продуктов вырывать подземелья, наваливая сверху много навозу; такие места смягчают суровость холодов, а в случае нашествия неприятеля все открытое разграбляется, спрятанное же и зарытое или остается неизвестным, или ускользает, потому что его [еще] надо искать.

Гл. XVII. Одеждой для всех служит короткий плащ, застегнутый пряжкой или, за ее отсутствием, колючкой. Ничем другим не прикрытые, они проводят целые дни перед огнем у очага. Самые

¹ Пенаты — изображения богов — покровителей домашнего очага.

² Фалеры — металлические (иногда серебряные и даже золотые) бляхи, которыми украшали коней и награждали отличившихся воинов.

зажиточные [у них] отличаются одеждой, но не развевающейся, как у сарматов или парфян, а в обтяжку и обрисовывающей каждый член. Носят и звериные шкуры, ближайšie к берегу¹ — какие попало, более отдаленные — с выбором, так как у них нет нарядов [получаемых] от торговли. Они выбирают зверей и, содравши с них шкуру, разбрасывают по ней пятна из меха чудовищ, которых производит отдаленный Океан и неведомое море.

Одежда женщин такая же, как и у мужчин, с той только разницей, что они часто носят покрывала из холста, которые расцвечивают пурпуровой краской; верхняя часть их одежды не удлиняется рукавами, так что остаются обнаженными руки и ближайшая к ним часть груди.

Гл. XVIII. Несмотря на это, браки там строги, и никакая сторона их нравов не является более похвальной, ибо они почти единственные из варваров, которые довольствуются одной женой, за исключением очень немногих, которые имеют несколько жен, но не из любострастия, а потому что их из-за знатности осаждают многими брачными предложениями.

Приданое не жена приносит мужу, а муж дает жене. При этом присутствуют родители и сородичи, которые и расценивают [его] подарки; дары эти выбирают не для женской улады и не для того, чтобы в них наряжалась новобрачная, — это волы, взнузданный конь, щит с копьем и мечом. За эти подарки берется жена, а она, в свою очередь, приносит мужу какое-нибудь оружие. Это считается у них самыми крепкими узами, заменяет священные таинства и брачных богов. Для того чтобы женщина не считала чуждыми себе мысли о подвигах и случайностях войны, уже первые брачные обряды напоминают ей о том, что она должна явиться товарищем [мужа] в трудах и опасностях, переносить и в мирное время, и на войне то же [что и муж] и на одно с ним отваживаться: такое именно значение имеет упряжка волов, взнузданный конь и данное ей оружие — что она должна так жить, и так погибнуть, и принять то, что нерушимо и честно отдаст [потом] детям [сыновьям], а от них это получают [ее] невестки, которые, в свою очередь, передадут [ее] внукам.

Гл. XIX. ...Тайны писмен равно не ведают ни мужчины, ни женщины. Прелюбодеяния у столь многолюдного народа чрезвычайно редки; наказание [производится] немедленно и представляется мужу: с обрезанными волосами, раздетую донага изгоняет ее муж из дома в присутствии сородичей и ударами гонит через всю деревню... Таким образом, они получают одного

¹ То есть к берегам Дуная и Рейна, по другую сторону которых начиналась уже Римская империя.

мужа, как и одно тело и одну жизнь, чтобы дальше этого не шли их мечты и их страсть и чтобы они не столько любили супруга, сколько супружество. Ограничивать число детей или убивать кого-нибудь из после родившихся считается постыдным. Там добрые нравы имеют большую силу, чем в других странах хорошие законы.

Гл. XX. [Дети] в каждом доме растут голые и грязные [и] вырастают с теми [мощными] членами и телосложением, которому мы удивляемся. Каждого [из них] кормит мать своей грудью, не передавая служанкам или кормилицам. При этом господин не отличается какой-нибудь роскошью воспитания от раба. Они живут среди того же самого скота, на той же земле, пока возраст не отделит свободных [от рабов] и их не признают по доблести.

Сын сестры в такой же чести у своего дяди, как и у отца; некоторые даже считают этот вид кровной связи более тесным и священным и при взятии заложников предпочтительно требуют [именно таких родственников], так как ими крепче удерживается душа и шире охватывается семья. Однако наследниками и преемниками каждого являются его собственные дети; завещания никакого [у германцев не бывает]. Если [у кого] нет детей, то во владение [наследством] вступают ближайшие по степени [родства] — братья, [затем] дядья по отцу, дядья по матери. Чем больше сородичей, чем многочисленнее свойственники, тем большей любовью окружена старость... Бездетность не имеет [у них] никакой цены.

Гл. XXI. [У германцев] обязательно принимать на себя как вражду [своего] отца или сородича, так и дружбу. Впрочем, [вражда] не продолжается [бесконечно и не является] непримиримой. Даже убийство может быть искуплено известным количеством скота, крупного и мелкого, [причем] удовлетворение получает вся семья. Это очень полезно в интересах общества, так как при свободе [расправы] вражда [гораздо] опаснее.

Ни один народ не является таким щедрым в гостеприимстве [как германцы]. Считается грехом отказать кому-либо из смертных в приюте. Каждый угощает лучшими кушаньями согласно своему достатку. Когда [угощения] не хватает, то тот, кто сейчас был хозяином, делается указателем пристанища и спутником, и они идут в ближайший дом без [всякого] приглашения, и это ничего не значит: обоих принимают с одинаковой сердечностью.

По отношению к праву гостеприимства никто не делает различия между знакомым и незнакомым. Если, уходя, гость чего-нибудь потребует, то обычай велит предоставить ему [эту вещь], также просто можно потребовать [чего-нибудь] в свою очередь [и от него]. Они любят подарки, но ни данный [подарок] не

ставится себе в заслугу, ни полученный ни к чему не обязывает. Отношения между хозяином и гостем определяются взаимной предупредительностью.

Гл. XXII. Вставши от сна, который часто захватывает у них и день, [германцы] тотчас же умываются, чаще всего теплой водой, так как зима у них продолжается бóльшую часть года. Умывшись, они принимают пищу, причем каждый сидит отдельно за своим особым столом. Потом идут вооруженные по своим делам, а нередко и на пирушку. У них не считается зазорным пить без перерыва день и ночь. Как это бывает между пьяными, у них часто бывают ссоры, которые редко кончаются [только] перебранкой, чаще же — убийством и нанесением ран. Однако во время этих пиров они обыкновенно также сощаются о примирении враждующих, о заключении брачных союзов, о выборах старейшин, наконец, о мире и о войне, так как, по их понятиям, ни в какое другое время душа не бывает так открыта для бесхитростных мыслей и так легко воспламеняема на великие дела. Народ этот, не лукавый и не хитрый, среди непринужденных шуток открывает то, что раньше было скрыто на душе. Высказанная таким образом и ничем не прикрытая мысль на другой день снова обсуждается...

Гл. XXIII. Напитком им служит жидкость из ячменя или пшеницы, превращенная [посредством брожения] в некоторое подобие вина¹. Ближайшие к берегу покупают и вино. Пища [у них] простая: дикорастущие плоды, свежая дичь или кислое молоко; без особого приготовления и без приправ они утоляют ими голод. По отношению к жажде они не так умеренны. Если потакать [их] пьянству и давать [им пить] вволю, то при помощи пороков их не менее легко победить, чем оружием.

Гл. XXIV. У них один вид зрелищ и на всех собраниях тот же самый: нагие юноши в виде забавы прыгают между [воткнутыми в землю острием вверх] мечами и страшными копьями. Упражнение превратило это в искусство, искусство придало ему красоту, но [это делается] не из корысти или за плату — достаточной наградой отважной резвости [плясунов] является удовольствие зрителей.

Они играют в кости и, что удивительно, занимаются этим как серьезным делом и трезвые, и с таким азартом и при выигрыше и при проигрыше, что, когда уже ничего не осталось, при самом последнем метании костей играют на свободу и тело. Победенный добровольно идет в рабство и, хотя бы он был моложе и сильнее, дает себя связать и продать. Таково их упорство в дурном деле; сами же они называют это верностью. Такого рода

¹ Имеется в виду известное древним германцам пиво.

рабов они сбывают с рук продажей, чтобы избавиться от стыда [подобной] победы.

Гл. XXV. Остальными рабами они пользуются не так, как у нас, с распределением служебных обязанностей между ними как дворовой челядью: каждый из рабов распоряжается в своем доме, в своем хозяйстве. Господин только облагает его, подобно колону, известным количеством хлеба, или мелкого скота, или одежды [в виде оброка], и лишь в этом выражается его обязанность как раба. Все остальные обязанности по дому несут жена и дети [господина]. Раба редко подвергают побоям, заключают в оковы и наказывают принудительными работами; чаще случается, что его убивают, но не в наказание или вследствие строгости, а сгоряча и в порыве гнева, как бы врага, с той только разницей, что такое убийство остается безнаказанным.

Вольноотпущенники немногим выше рабов. Редко они имеют значение в доме и никогда — в государстве, за исключением тех народов, у которых существует королевская власть, где они [иногда] возвышаются над свободными и [даже] над знатыми; у других же народов низкое положение вольноотпущенников является доказательством свободы.

Гл. XXVI. Германцы не знают отдачи денег в рост и наращивания процентов [и таким неведением] они лучше защищены [от этого зла], чем если бы оно было запрещено [законом].

Земля занимается всеми вместе поочередно по числу работников, и вскоре они делят ее между собой по достоинству; дележ облегчается обширностью земельной площади; они каждый год меняют пашню и [все-таки] еще остается [свободное] поле¹. Они ведь не борются с [естественным] плодородием почвы и ее размерами при помощи труда — они не разводят фруктовых садов, не отделяют лугов, не орошают огородов; они требуют от земли только [урожая] посеянного [хлеба]. От этого они и год делят не на столько частей, как мы: у них существуют понятия и соответствующие слова для зимы, весны и лета, названия же осени и ее благ² они не знают.

Гл. XXVII. При устройстве похорон [германцы не проявляют] никакого тщеславия, они только заботятся о том, чтобы при сожжении тел знаменитых мужей употреблялось дерево известных пород. [Погребальный] костер они не загромождают коврами и благовониями: на нем сжигается оружие каждого [покойника], а некоторых — и конь. Могила покрывается дерном. Они с пренебрежением относятся к почести высоких и громоздких памят-

¹ Это место некоторые исследователи переводят так: «земля захватывается всеми селениями вместе по числу домохозяев, и вскоре они делят ее между собой по качеству самой земли».

² То есть плодов.

ников как тяжелых для покойников. Вопли и слезы у них быстро прекращаются, скорбь же и печаль остаются надолго. Вопли [по их мнению] приличны женщинам, мужчинам же — память...

Гл. XXIX. Храбрейшие из всех этих народов — батавы — населяют отчасти берег, но главным образом остров на реке Рейне; когда-то они входили в состав народа хаттов, но вследствие внутренних раздоров переселились на эти места, на которых им пришлось сделаться частью Римского государства. Они [и до сих пор] сохраняют почетное отличие [своего] старинного союзничества: они не унижены податями и их не разоряет откупщик; они изъяты от всяких налоговых тягот и чрезвычайных сборов...

Гл. XXX. За ними [т. е. за батавами], начиная от Герцинских лесистых гор¹, крепко сидят на своей земле хатты, страна которых не представляет собой такой болотистой равнины, как у других племен, входящих в состав Германии, потому что здесь идут холмы...

У хаттов еще более крепкие [чем у других германцев] тела, плотные члены, грозное выражение лица и большая сила духа. Для германцев они очень разумны и искусны: они поручают командование избранным и слушаются тех, кому оно поручено, знают строй, применяются к обстоятельствам, умеют вовремя удержаться от нападения, распределить день, окапываться на ночь... Вся сила их в пехоте, которая нагружена, кроме оружия, еще и железными инструментами и припасами. Другие [германцы] идут в сражение, хатты же снаряжаются на войну; у них редки набег и случайные стычки...

Гл. XXXI. И то, что у других германских народов встречается изредка и является делом личной инициативы, у хаттов обратилось в обычай [а именно]: только что достигший юношеского возраста отпускает волосы и бороду и до тех пор не изменяет такого вида, свидетельствующего о данном обете и обязывающего к храбрости, пока не убьет врага... Наиболее храбрые носят на себе железное кольцо [что у этого племени позорно], как бы оковы, [и носят его] до тех пор, пока не убьют неприятеля. Очень многим из хаттов такой наряд нравится, и они в нем доживают до старости, обращая на себя своим странным видом внимание как неприятелей, так и своих... Но и в мирное время они не утрачивают своей дикости и не придают более кроткого вида своей наружности. Нет у них ни дома, ни поля, никакой другой заботы. К кому они придут, у того и кормятся. [Так они и живут], пренебрегая своим, расточая чужое, пока благодаря бледной старости такая суровая доблесть не станет им не под силу.

¹ Гарц в современной Германии.

Гл. XXXII. Ближайшие к хаттам — узипы и тенктеры... Тенктеры сверх обычной [у германцев] военной славы отличаются искусством кавалерийского маневрирования, и даже хатты не больше славятся своей пехотой, чем тенктеры конницей... Вместе с челядью, домом и наследственными правами передаются и кони. Но их получает не старший из сыновей, как все остальное, а тот, кто превосходит других [своей] неустранимостью на войне...

Гл. XXXV. До сих пор мы познакомились с Германией на западе. На севере она поворачивает очень большим изгибом. Здесь мы тотчас же встретим племя хавков, хотя они начинаются от фризов и занимают часть [морского] берега, но краем они примыкают ко всем тем племенам, о которых я говорил, пока не сделают загиб в сторону хаттов. Таким огромным пространством земли хавки не только владеют, но они и густо населяют его... Они не затевают никаких войн, никого не разоряют грабжом и разбоем...

Гл. XXXVII. У того же изгиба Германии живут кимвры, ближайшие к Океану. Теперь это — незначительное племя, но великое по своей славе... Обширные следы этой старинной славы остаются и до сих пор: занимающие большое пространство лагеря на обоих берегах [Рейна], окружностью которых можно измерить, какое огромное количество людей было у них и, в частности, воинов...

Гл. XXXVIII. Теперь следует сказать о свевах, о народе, в состав которого входит не одно племя, как у хаттов или тенктеров. Они занимают большую часть Германии и хотя делятся на ряд племен, имеющих свои собственные названия, но все вместе обозначаются общим именем свевов. Отличительным признаком этого народа является то, что они зачесывают волосы на бок и связывают их в пучок. Этим свевы отличаются от других германцев, а у свевов — свободные от рабов...

Гл. XXXIX. Самыми древними и благородными из свевов называют себя семноны. И эта уверенность в их древности подтверждается религией. Все народы одной с ними крови сходятся в лице своих представителей в определенное время в лес, священный для них, благодаря верованиям их предков и внушаемому им издревле трепету; здесь они от имени всего народа убивают в жертву человека и таким ужасным действием начинают торжественно справлять свой варварский обряд. И в других формах выражается благоговение к этой роше: никто не может в нее войти, иначе как в оковах, чтобы этим подчеркнуть свою приниженность и величие божества; если он случайно упадет, то нельзя ему подняться и встать на ноги, а должен он выкатиться по земле. Весь этот обряд имеет целью показать,

будто бы именно здесь колыбель всего народа, где над всеми властвует бог...

Гл. ХLI. ...Ближе [к нам] — теперь я буду следовать по течению Данувия¹, как раньше Рейна, — [живет] племя гермундуrow, верное римлянам. Поэтому они единственные из германцев ведут торговлю не только на берегу, но и внутри страны, а также в самой цветущей из колоний провинции Реции. Они переходят [реку] везде и без страха, и в то время как другим племенам мы показываем только оружие наше и лагери, им, как людям не жадным, мы открываем наши дома и виллы...

Гл. ХLIII. ...Всех только что перечисленных племен превосходят гарии своей силой; кроме того, впечатление от своего [и без того] свирепого вида они усиливают искусственно, придавая ему необычную дикость, а также выбором времени для сражения; щиты [у них] черные, тело выкрашено, а для битвы они выбирают темные ночи, и уже одним своим страшным видом войска, состоящего из привидений, они наводят ужас. И никто из неприятелей не выдерживает такого необычного и как бы адского зрелища, так как прежде всего побеждаются их глаза.

Гл. ХLIV. ...Отсюда [на север] на самом Океане живут племена свионов, которые сильны не только пехотой и вообще войском, но и флотом. Форма их кораблей отличается тем, что с обеих сторон у них находится нос, что дает им возможность когда угодно приставать к берегу; они не употребляют парусов, а весла не прикрепляют к бортам одно за другим; они свободны, как это бывает на некоторых реках, и подвижны, так что грести ими можно и в ту и в другую сторону, смотря по надобности. Богатство у свионов — в чести, поэтому ими повелевает один [человек], без всяких ограничений, [а не с условным правом на повиновение]. Оружие у них не находится на руках у всех, как у остальных германцев, но заперто и стережется, именно рабом; это делается потому, что внезапному нападению неприятелей препятствует Океан, а кроме того, праздные руки вооруженных людей [легко] переходят границы дозволенного; и действительно, не в интересах короля поручать надзор за оружием кому-нибудь из знати или из свободных и даже из вольноотпущенников.

Гл. ХLV. ...Итак, правым берегом Свевского моря омывается земля племен эстиев, у которых обычаи и внешний вид, как у свевов, а язык больше похож на британский. Они поклоняются матери богов и носят как символ своих верований изображения кабанов. Это у них заменяющая оружие защита от всего, гарантирующая почитателю богини безопасность даже среди врагов.

¹ Дунай.

Они редко пользуются железным оружием, часто же — дубинами. Над хлебом и другими плодами земли они трудятся с большим терпением, чем это соответствует обычной лености германцев. Они также обыскивают и море и одни из всех на его отмелях и даже на самом берегу собирают янтарь, который сами набирают. Но какова его природа и откуда он берется, они, будучи варварами, не доискиваются и не имеют об этом точных сведений. Он даже долго валялся у них (без употребления) среди других отбросов моря, пока наша страсть к роскоши не создала ему славы. Сами же они его совсем не употребляют. Собирается он в грубом виде, приносится [на рынок] без всякой отделки, и они получают за него плату с удивлением. Видно, однако, что это сок деревьев, так как в янтаре очень часто просвечивают животные, водящиеся на земле, даже крылатые, которые, завязши в жидкости, потом, когда вещество это затвердеет, застревают [в нем]...

«Древние германцы». Сборник документов, сост. М. Н. Граков, С. П. Моравский и А. И. Неусыхин, М., Соцэкгиз, 1937, стр. 55—81.

ПУБЛИЙ КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ

«АННАЛЫ»

Кн. I. Гл. 57. ...Сегест¹ был освобожден со своими многочисленными сородичами и клиентами².

Кн. II. Гл. 5. ...В правильном бою и в обыкновенных условиях местности германцы всегда терпели поражение; зато им благоприятствуют леса и болота...

Гл. 10. ...Арминий³ говорил о священном долге по отношению к родине, о свободе предков, о богах родной Германии, о матери, которая просит Флавия вместе с ним, чтобы он лучше предпочел стать германским военачальником, чем отщепенцем и предателем своих сородичей и свойственников...

Гл. 11. ...Хариовальд⁴ долго выдерживал жестокий натиск врагов ... он пал под ударами стрел, и много знатных — вокруг него...

Гл. 14. [Из речи римского полководца Германика перед солдатами] «...Германцам с их огромными щитами и длинными копьями труднее управляться среди древесных стволов и ку-

¹ Сегест — один из вождей германского племени херусков.

² Клиентами в древнем Риме именовались зависимые люди; возможно, что Тацит имеет в виду дружинников.

³ Арминий — вождь херусков, в 9 г. н. э. разбивший римские легионы под командованием Квинтилия Вара.

⁴ Хариовальд — вождь племени батавов.

старника, чем римлянам с их дротиками, мечами и плотно облегающей тело боевой одеждой. Следует лишь наносить удар за ударом и целиться в лицо врага; у германцев ведь нет ни панциря, ни шлема; их щиты не обиты ни железом, ни кожей, а сплетены из прутьев или сделаны из тонких раскрашенных досок; только передние ряды германцев вооружены копьями, а остальные — лишь короткими, на конце обожженными дротиками. На вид германцы страшны и при непродолжительном натиске очень сильны; но они очень плохо переносят раны и бегут, не стыдясь позора и не обращая внимания на вождей...»

Гл. 45. ...Оба войска¹ выстроились, воодушевленные равной надеждой на успех; они сражались не путем беспорядочных стычек и не нестройными ватагами, как это раньше было принято у германцев, ибо в течение долгих войн с римлянами они привыкли следовать за знаменами, обеспечивать себя резервами и слушаться приказаний полководцев.

Гл. 62. ...С сильным отрядом вторгся он² в страну маркоманов, привлек на свою сторону самых знатных людей племени и ворвался в столицу и расположенную близ нее крепость. Там он нашел старую свевскую добычу, а также маркитантов и купцов из наших провинций: их привлекали сюда выгодные условия торговли, а удержала жажда наживы денег, так что многие из них в конце концов забыли свою родину и окончательно переселились в неприятельскую страну...

Кн. IV. Гл. 72. ...Принимая во внимание их бедность, Друз³ наложил на них⁴ умеренную подать — поставку бычачьих кож для военных надобностей. При этом никто не интересовался толщиной и величиной этих кож, пока примпиларий Оленний, который стал управлять фризами, не избрал в качестве образца кожу зубра. Это требование, тяжкое и для других племен, было особенно тяжело для германцев [фризов], ибо хотя их леса и полны дикими зверями огромной величины, но их домашний крупный рогатый скот отличается низкорослостью. Таким образом они лишились сначала самих быков, затем пахотных полей и, наконец, принуждены были отдать в рабство своих жен и детей. Отсюда — негодование и жалобы фризов; а так как им не сделали никаких уступок, то они взялись за оружие...

Кн. XI. Гл. 16. В том же году⁵ херуски просили у римлян дать им короля, так как они потеряли всю свою знать в между-

¹ Речь идет о войсках двух враждующих союзов племен — свевско-маркоманского под руководством Маробода и племенного союза херусков, возглавлявшегося Арминием.

² Знатный германец Катувальда из племени готонгов.

³ Друз Юлий Цезарь — сын римского императора Тиберия.

⁴ То есть на фризов.

⁵ В 47 г. н. э.

усобных войнах и остался лишь один отпрыск королевского рода, Италик, живший в Риме.

Кн. XII. Гл. 29. ..Бесчисленные массы народа — лугии и другие племена — уже стекались туда, привлеченные слухами о богатствах свевского царства, и которые Ванний в течение тридцати лет умножал грабежами и сбором дани...

Кн. XIII. Гл. 54. ...Фризы, переправив юношей через лесистые горы и болота, а небоеспособных стариков по озерам, приблизились к берегу Рейна и заняли пустовавшие территории, отведенные в пользование римским солдатам... [Они] уже построили дома, засеяли пахотные поля и стали обрабатывать их, как землю своей родины...

Гл. 55. [Из речи вождя амписвариев Бойокла] «...Эти пахотные поля принадлежали некогда хамавам, потом тубантам, а затем узипам ...Пустующая земля есть общее достояние...»

«Древние германцы». Сборник документов, сост. М. Н. Граков, С. П. Моравский и А. И. Неусыхин, М., Соцэжгиз, 1937, стр. 86—109.

ПУБЛИЙ КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ

«ИСТОРИИ»

Кн. IV. Гл. 12. ...Несмотря на союз с более могущественным народом — римлянами, — батавы не потеряли былую мощь и должны были только поставлять Риму воинов и оружие. Пройдя длительную выучку в войнах римлян с германцами, они заслужили еще большую славу в Британии, куда были посланы их когорты, которыми предводительствовали по старинному обычаю самые знатные члены племени. У себя дома они имели отборную конницу, которая была особенно искусна в плавании и могла переправляться через Рейн сомкнутыми отрядами на конях и в полном вооружении.

Гл. 15. ...Пю германскому обычаю его¹ подняли на щит, качали на плечах поднявших его людей и избрали вождем. ...Затем германцы напали на странствующих римских маркитантов и купцов...

Гл. 23. ..Они осмелились взяться даже за непривычное им дело постройки машин. У них самих нет никакой изобретательности: перебежчики и пленные научили их строить нечто вроде моста из бревен и затем передвигать его на колесах; таким образом одни, стоявшие наверху, могли сражаться как бы с верхушки вала, а другие, спрятанные внутри постройки, могли под-

¹ Одного из знатных батавов по имени Бринно.

рывать стены. Но камни, которые стали бросать наши баллисты, разрушили это бесформенное сооружение...

Т а м ж е, стр. 112—115.

Т е м а 2. ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ФРАНКОВ ПО «САЛИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ»

П р и м е р н ы й п л а н

1. «Салическая правда» как исторический источник.
2. Основные виды хозяйственной деятельности франков.
3. Формы собственности на землю и землепользования.
4. Характеристика общины этой эпохи.
5. Имущественное и социальное расслоение во франкском обществе.

Л и т е р а т у р а

К. Маркс, наброски ответа на письмо В. И. Засулич.
К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 402—404, 417—419.

Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства (любое издание), гл. VII, VIII.

Ф. Энгельс, Марка. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 332—335.

Ф. Энгельс, Франкский период. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 495—498.

А. И. Неусыхин, Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII веков, М., изд. АН СССР, 1956, гл. 1, 2, § 1, и особенно гл. 3.

Н. П. Грацианский, К толкованию термина *villa* в Салической правде. В кн.: Н. Грацианский, Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья. Сборник статей, М., изд. АН СССР, 1960.

Н. П. Грацианский, О материальных взысканиях в варварских Пrawdax. Там же.

М е т о д и ч е с к и е у к а з а н и я

«Салическая правда» принадлежит к числу варварских Правд — сборников, фиксирующих старинное обычное право варварских народов (вестготов, бургундов, саксов, баваров и других германских племен). Она представляет собой запись судебных обычаев салических, т. е. приморских, франков, расселившихся в IV—V вв. на территории Северной Галлии и создав-

ших затем обширное франкское государство. Древнейший текст «Салической правды» (не сохранившийся и дошедший до нас в рукописях VIII—IX вв.) был составлен и записан, по всей вероятности, между 507 и 511 гг., т. е. в последний период царствования франкского короля Хлодвига. Судебник написан на испорченной латыни и содержит в ранних редакциях большое число франкских терминов.

«Салическая правда» была записана по распоряжению государственной власти. Последняя еще не была в состоянии уничтожить обычай, возникший в период родового строя, но она вносит в судебник и новые правовые постановления, отражающие интересы все более усиливающейся франкской знати. Поэтому «Салическая правда» является важным источником, который дает возможность изучить переходный период от первобытнообщинного строя к феодальному.

Наиболее полно в ней отражены архаические отношения, существовавшие у франков в период, предшествовавший завоеванию Галлии (родо-племенной строй в последней стадии его разложения, т. е. этап развития, примыкающий к тому, который переживали древние германцы эпохи Тацита). Эти отношения во многом сохранились у рядовых франкских общинников и во время фиксации судебного кодекса. В значительно меньшей мере «Салическая правда» позволяет проследить возвышение королевской власти, начавшееся после поселения франков в Галлии, и создание предпосылок для последующего раскола общества на классы. В отличие от франкских общинников, положение знатных лиц — приближенных короля, рост крупного землевладения у франков отражены в «Правде» лишь в небольшой степени. Еще меньше сведений содержится в ней относительно разных прослоек местного галло-романского населения. Это объясняется тем, что процесс слияния франков с галло-римлянами шел вначале очень медленно, тем более, что франки не отнимали у местных жителей части земель, а селились отдельно, на пустующих землях.

При изучении «Салической правды» исследователь наталкивается на большие трудности. Поскольку это источник юридического характера, многие стороны жизни франков в нем не освещены или получили скудное освещение. Формулировки лаконичны и подчас неясны. Структура «Правды» хаотична, перечисление серьезных и незначительных преступлений, полагающихся за них штрафов и вергельдов лишено последовательности; поэтому студент должен выписать и сгруппировать титулы и параграфы, относящиеся к интересующему его вопросу, дополняющие друг друга. В ряде случаев полезно сопоставить титулы, в которых тот же термин имеет разное содержание: например, установить, где термин «вилла» означает деревню, а где — дом общинника, ибо речь идет о том же самом явлении, но на различных

стадиях его развития (большая и малая семья). При определении типа общины следует исходить из классификации общины, данной К. Марксом в набросках ответа на письмо В. Засулич. Особое внимание надо обратить при анализе судебногоника на титулы 14, 27, 44, 45, 46, 58, 59, 60.

Большое число титулов «Салической правды» дает возможность обрисовать состояние земледелия и других отраслей хозяйства франков после того, как они расселились в Галлии. Для этого нужно проследить, в чем заключается прогресс в агрикультуре по сравнению с уровнем, достигнутым древними германцами к эпохе Тацита, определить, появились ли какие-либо новые отрасли хозяйства, какими сельскохозяйственными орудиями пользуются франки при обработке земли и пр. Важно выяснить объем прав общинников на пользование пахотной землей и угодьями (лесом и лугом), а равным образом — объем прав самой общины как верховного собственника земли (в частности, в отношении переселенцев в данную деревню). Все это надо связать с вопросом о характере индивидуальной собственности отдельных общинников на движимое имущество, ибо последнее было одним из факторов, создавших типичный для общины дуализм.

Таким образом, студент выявит основные этапы эволюции форм собственности на пашню и эволюции землепользования. Важный этап этой эволюции отражает эдикт Хильперика (вторая половина VI в.)¹. Ее конечным моментом явится оформление в конце VI — начале VII столетия позднего земельного аллода — частной собственности на пахотную землю, т. е. неограниченного права ее отчуждения. Это создаст условия для превращения крестьянских наделов в собственность феодалов и втягивания крестьян в феодальную зависимость.

С вопросом о первой стадии формирования аллода тесно связан вопрос о начавшемся превращении земледельческой общины в соседскую (марку). Для его исследования нужно привлечь главы «Правды», трактующие о возможности поселения в деревне пришлых людей. Надо обратить внимание также на главы, свидетельствующие о наличии большой семьи, в некоторых титулах выступающей еще как единый производственный коллектив, и в то же время на начало ее распада и выделение малой семьи.

Не меньший интерес представляет проблема имущественного расслоения среди франков-общинников. Студенту надо проанализировать титулы, которые показывают, что в недрах общины исчезло былое равенство, появились бедняки и зажиточные люди. При этом необходимо различать *имущественное* расслоение

¹ Отрывок из этого эдикта дан в приложении к «Салической правде».

и *социальное*, еще не затронувшее общину, но далеко зашедшее в рамках общества франков в целом. Следует рассмотреть положение, в котором находились представители отдельных прослоек франкского общества: король и военно-должностная знать, рядовые свободные общинники, полусвободные — литы и рабы (а также различных слоев покоренного галло-романского населения). Для их характеристики надо использовать шкалу вергельдов (выкупов за убийство), довольно точно отражающую положение членов этих слоев в обществе, главы, трактующие о статусе рабов, титулы, показывающие, что именно сближало литов с рабами и что — со свободными франками. Необходимо обратить внимание на то, что в этот период свободные франкские крестьяне-общинники, не подвергающиеся эксплуатации, еще составляют большинство членов общества, но в ходе последующего исторического развития все прослойки претерпят изменения, перегруппируются и образуют основные классы складывающегося феодального общества.

ДОКУМЕНТЫ

«САЛИЧЕСКАЯ ПРАВДА»

I. О вызове на суд

§ 1. Если кто будет вызван на суд по законам короля и не явится, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.¹

§ 2. Если же кто, вызвавши другого на суд, сам не явится и если его не задержит какое-либо законное препятствие, присуждается к уплате 15 сол. в пользу того, кого он вызовет на суд.

§ 4. Если же [ответчик] будет занят исполнением королевской службы, он не может быть вызван на суд.

II. О краже свиней

§ 1. Если кто украдет молочного поросенка и будет уличен, присуждается к уплате 3 сол.

§ 5. Если кто украдет двухгодовалую свинью, присуждается к уплате 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 11. Если кто украдет кабана или свинью, ведущую стадо, присуждается к уплате 17¹/₂ сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

¹ *Солид* — золотая римская монета; *денарий* — серебряная монета — составлял ¹/₄₀ солида. В дальнейшем мы опускаем исчисление штрафов или вергельдов в денариях.

Приб. 4-е. Если кто украдет из стада 15 свиней, присуждается к уплате 35 сол.

§ 14. Если же кто украдет 25 свиней, причем в стаде более ничего не останется, и будет уличен, присуждается за кражу всего стада к уплате 62 сол.

§ 16. Если же будут украдены 50 свиней и если еще останутся некоторые, присуждается к уплате 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

III. О краже рогатых животных

§ 1. Если кто украдет молочного теленка и будет уличен, присуждается к уплате 3 сол.

§ 3. Если кто украдет быка или корову с теленком, присуждается к уплате 35 сол. ...

§ 4. Если кто украдет быка, ведущего стадо и никогда не бывшего под ярмом, присуждается к уплате 45 сол.

§ 5. Если же бык этот обслуживал коров трех вилл, вор уплачивает 45 сол.

§ 6. Если кто украдет 12 животных и ни одного не останется [в стаде], присуждается за кражу всего стада к уплате 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 7. Если кто украдет до 25 животных и если еще некоторые останутся, присуждается к уплате 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

IV. О краже овец

§ 4. Если же кто украдет 40 или более баранов, присуждается за кражу всего стада к уплате 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

V. О краже коз

§ 1. Если кто украдет 3 коз и будет уличен, присуждается к уплате 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 2. Если кто украдет больше 3-х, присуждается к уплате 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

VI. О краже собак

§ 1. Если кто уведет или убьет охотничью ученую собаку, присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Если кто украдет или убьет пастушескую собаку, присуждается к уплате 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

VII. О краже птиц

Приб. 1-е. Если кто украдет ястреба-перепелятника, присуждается к уплате 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Если кто украдет курицу, присуждается к уплате 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 4-е. Если кто украдет журавля или домашнего лебедя, присуждается к уплате 3 сол.

§ 4. Если кто украдет гуся и будет уличен, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 5-е. Если кто украдет голубя из чужой сети, присуждается к уплате 3 сол.

VIII. О краже пчел

§ 4. Если кто украдет 7 ульев или более и на месте кражи что-нибудь останется, присуждается к уплате 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

IX. О вреде, причиненном ниве или какому-либо огороженному месту

§ 1. Если кто застанет на своей ниве рогатых животных, или лошадь, или какой-нибудь мелкий скот, не должен бить его до изувечения. Если же он сделает это и сознается, обязан возместить стоимость, а изувеченную скотину взять себе. Если же не сознается и будет уличен, присуждается к уплате 15 сол., не считая стоимости и возмещения убытков.

§ 2. Если кто, заставши на своей ниве чужой скот без пастуха, загонит его и совсем никому не заявит об этом и если какая-нибудь скотина издохнет, возмещает, как при краже, стоимость и, сверх того, присуждается к уплате 35 сол.

§ 4. Если чьи-нибудь свиньи или чей-нибудь скот забежит на чужую ниву и хозяин животных, несмотря на запираемость, будет уличен, присуждается к уплате 15 сол.

§ 5. Если же кто вздумает выгнать скот, причинивший убыток, из огороженного места или отнять его, когда его уже гонят домой, присуждается к уплате 30 сол.

Приб. 2-е. Если кто-нибудь по вражде или по коварству откроет чужую загородку и впустит скот на ниву, или на луг, или на виноградник, или на какое-нибудь другое обработанное место, то тому, кому принадлежит труд, в случае представления последним улик со свидетелями, он должен возместить вред и, кроме того, присуждается к уплате 30 сол.

Х. О краже рабов

§ 1. Если кто украдет раба, коня или упряжное животное, присуждается к уплате 30 сол.

§ 2. Если раб или рабыня украдут что-либо из вещей своего господина в сообществе с свободным, то вор¹, кроме того, что он возвращает украденные вещи, присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто лишит жизни, продаст или отпустит на свободу чужого раба, присуждается к уплате 35 сол.

Приб. 2-е. Если кто украдет чужую рабыню, присуждается к уплате 30 сол.

ХIII. О похищении свободных

§ 1. Если три человека похитят свободную девушку², они обязаны уплатить по 30 сол. каждый.

§ 2. Те же, что свыше трех, обязаны уплатить по 5 сол. каждый.

§ 7. Королевский раб или лит, похитившие свободную женщину, повинны смерти.

§ 8. Если же свободная девушка добровольно последует за рабом, она лишается своей свободы.

§ 9. Свободный, взявший чужую рабыню, несет то же самое наказание.

Приб. 1-е. Если кто-нибудь возьмет чужую литку в жены, присуждается к уплате 30 сол.

XIV. О нападениях или грабежах

§ 1. Если кто ограбит свободного человека, напавши на него неожиданно, и будет уличен, присуждается к уплате 63 сол.

§ 2. Если римлянин ограбит салического варвара, должно применять вышеупомянутый закон.

§ 3. Если же франк ограбит римлянина, присуждается к штрафу в 35 сол.

§ 4. Если кто-либо, желая переселиться, получит грамоту от короля и если он развернет ее в публичном собрании и кто-нибудь посмеет противиться приказанию короля, повинен уплатить 200 сол.

§ 6. Если кто нападет на чужую виллу, все уличенные в этом нападении присуждаются к уплате 63 сол.

Приб. 1-е. Если кто нападет на чужую виллу, выломает там двери, перебьет собак и изранит людей или что-нибудь вывезет оттуда на повозке, присуждается к уплате 200 сол.

¹ Имеется в виду свободный.

² Речь идет о похищении девушки с целью вступления с ней в брак.

Приб. 2-е. А все, что он оттуда возьмет, должен возместить. Все, которые будут уличены как участники этого скопа или нападения, присуждаются к уплате 63 сол.

XVI. О поджогах

§ 2. Если кто сожжет дом с пристройками и будет уличен, присуждается к уплате 63 сол.

§ 3. Если кто сожжет амбар или ригу с хлебом, присуждается к уплате 63 сол.

§ 4. Если кто сожжет хлев со свиньями или стойла с животными и будет уличен, присуждается к уплате 63 сол., не считая уплаты стоимости и возмещения убытков.

§ 5. Если кто сожжет чужой забор или изгородь, присуждается к уплате 15 сол.

XIX. О порче

Приб. 1-е. Если кто-нибудь найдет на другого порчу... присуждается к уплате 62½ сол.

Приб. 2-е. Если какая-нибудь женщина испортит другую так, что та не сможет иметь детей, присуждается к уплате 62½ сол.

XX. О том, кто схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец

§ 1. Если какой-нибудь свободный человек схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец и будет уличен, присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Если же сожмет кисть, присуждается к уплате 30 сол.

§ 3. А если он схватит рукою выше локтя, присуждается к уплате 35 сол.

XXII. О кражах на мельнице

§ 1. Если какой-нибудь свободный человек украдет на мельнице чужой хлеб и будет уличен, уплачивает мельнику 15 сол. Владельцу же хлеба платит другие 15 сол.

Приб. 1-е. Если он украдет там железные части, присуждается к уплате 45 сол.

Приб. 2-е. Если кто ломает мельничную плотину, присуждается к уплате 15 сол.

XXVI. О вольноотпущенниках

§ 1. Если какой-нибудь свободный человек в присутствии короля через денарий отпустит на волю чужого лита, без согласия господина последнего, и будет уличен, присуждается к уплате 100 сол. Вещи же лита должны быть возвращены его законному господину.

§ 2. Если кто в присутствии короля через денарий отпустит на волю чужого раба и будет уличен, присуждается к уплате господину стоимости раба, и сверх того — 35 сол.

XXVII. О различных кражах

§ 5. Если кто воровским образом пустит свой скот [с целью потравы] на чужую ниву и будет застигнут [на месте преступления], присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 2-е. Если кто воровским образом соберет чужую жатву и будет застигнут [на месте преступления], присуждается к уплате 15 сол.

§ 6. Если кто проникнет в чужой сад с целью покражи, присуждается к уплате 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Если кто украдет черенок [прививок] от яблони или груши, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 5-е. Если кто вырвет яблоню или грушу, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 6-е. Если они были в саду, присуждается к уплате 15 сол.

§ 7. Если кто проникнет с целью воровства в поле, засаженное репой, бобами, горохом или чечевицей, присуждается к уплате 3 сол.

§ 8. Если кто похитит с чужого поля лен и увезет его на лошади или на телеге, присуждается к уплате 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 9. Но если возьмет столько, сколько может унести на своей спине, присуждается к уплате 3 сол.

§ 10. Если кто выкосит чужой луг, теряет свой труд.

§ 11. И если, сверх того, увезет сено к своему дому и сложит его там, присуждается к уплате 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 12. Если же он украдет лишь столько, сколько сможет унести на своей спине, присуждается к уплате 3 сол.

§ 13. Если кто заберется в чужой виноградник красть виноград и будет застигнут, присуждается к уплате 15 сол.

§ 14. Если же, сверх того, унесет виноград к своему дому и сложит его там, присуждается к уплате 45 сол.

§ 16. Если кто срубит, попортит или подожжет в лесу чужой материал, присуждается к уплате 15 сол.

§ 18. Если кто украдет из чужого леса чужие дрова, присуждается к уплате 3 сол.

§ 19. Если кто осмелится взять дерево, помеченное более года тому назад, в этом нет никакой вины.

§ 20. Если кто украдет из реки сеть для ловли угрей, присуждается к уплате 45 сол.

§ 21. Если кто украдет невод, трехпетельную или мешкообразную сеть, присуждается к уплате 15 сол.

§ 24. Если кто запашет чужое поле без позволения хозяина, присуждается к уплате 15 сол.

§ 25. Если же кто засеет его, присуждается к уплате 45 сол.

Приб. 9-е. Если кто будет мешать приезду плуга в чужое поле, или выгонит пахаря, или будет чинить ему препятствия, присуждается к уплате 15 сол.

XXIX. О нанесении увечий

Приб. 4-е. Если кто вырвет другому глаз, присуждается к уплате 62¹/₂ сол.

Приб. 5-е. Если оторвет нос, присуждается к уплате 45 сол.

Приб. 6-е. Если оторвет ухо, присуждается к уплате 15 сол.

XXX. Об оскорблении словами

§ 1. Если кто назовет другого уродом, присуждается к уплате 3 сол.

§ 2. Если кто назовет другого грязным, присуждается к уплате 3 сол.

§ 4. Если кто назовет другого волком, присуждается к уплате 3 сол.

§ 5. Если кто назовет другого зайцем, присуждается к уплате 3 сол.

§ 7. Если кто назовет другого доносчиком или лжецом и не сможет доказать, присуждается к уплате 15 сол.

XXXIII. О краже дичи

§ 2. Если кто украдет или убьет меченого домашнего оленя, который приручен для охоты, и свидетелями будет доказано, что хозяин имел его для охоты или что с ним он убил 2-х или 3-х зверей, присуждается к уплате 45 сол.

XXXIV. О краже изгороди

§ 1. Если кто отрежет 2 или 3 прута, которыми связывается и сдерживается вверху изгородь, или сломает или вырвет 3 кола, присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Если кто проведет по чужому, уже взошедшему полю борону или проедет с телегой не по дороге, присуждается к уплате 3 сол.

§ 3. Если кто проедет по чужой, уже начавшей выколашиваться ниве не по дороге и не по тропинке, присуждается к уплате 15 сол.

XXXV. Об убийствах или об ограблениях рабов

§ 1. Если какой-нибудь раб лишит жизни раба, господа пусть разделят между собой убийцу.

§ 2. Если какой-нибудь свободный ограбит чужого раба и будет уличен в том, что он взял у него больше, чем на 40 ден., присуждается к уплате 30 сол.

§ 3. Если же взято при грабеже стоило меньше 40 ден., присуждается к уплате 15 сол.

§ 4. Если какой-нибудь свободный человек ограбит чужого лита и будет уличен, присуждается к уплате 35 сол.

§ 5. Если чужой раб или лит лишит жизни свободного человека, сам убийца отдается родственникам убитого человека в качестве половины виры, а господин раба уплачивает другую половину виры.

§ 6. Если кто украдет или лишит жизни дворового слугу, или кузнеца, или золотых дел мастера, или свинопаса, или виноградаря, или конюха и будет уличен, присуждается к уплате 30 сол.

§ 7. В качестве *fretus* и *faidus*¹ платится 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков; всего же 75 сол.

XXXVIII. О конокрадстве

§ 1. Если кто украдет упряжную лошадь и будет уличен, присуждается к уплате 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 3. Если кто украдет жеребца с его стадом в 12 кобыл, присуждается к уплате 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

XXXIX. О похитителях рабов

§ 1. Если кто вздумает сманить чужих рабов и будет уличен, присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 1-е. Если чужой раб будет похищен и увезен за море и там будет найден своим господином, он должен назвать в публичном собрании того, кто его украл, и там должен собрать свидетелей.

§ 2. Если кто похитит свободного человека и [против него] не окажется верной улики, он должен представить соприсяжников как бы при убийстве; если он не будет в состоянии найти соприсяжников, присуждается к уплате 200 сол.

§ 3. Если кто похитит римлянина, присуждается к уплате 63 сол.

¹ *Fretus* — та часть общей суммы штрафа, которая идет в пользу фиска; *faidus*, или *faida*, — собственно штраф за совершенный проступок (составляющий часть общей суммы, уплачиваемой преступником).

XL. Если раб будет обвинен в воровстве

§ 1. Если будет совершен проступок, за который свободный должен уплатить штраф в размере 15 сол., раб пусть будет разложен на скамье и получит 120 ударов плетью.

§ 3. Если же вина окажется большею, именно такую, за которую свободный должен уплатить 35 сол., раб подобным же образом пусть получит 120 ударов плетью.

§ 5. Если же раб будет повинен в более тяжелом преступлении, именно таком, за которое свободный человек может быть присужден к уплате 45 сол., и если раб сам под пыткой сознается, он присуждается к смертной казни.

Приб. 1-е. Если раб совершит кражу в сообщничестве со свободным, он, сверх возмещения стоимости и убытков, платит за похищенное вдвое, свободный же — вчетверо.

XLI. О человекоубийстве скопищем

§ 1. Если кто лишит жизни свободного франка или варвара, живущего по Салическому закону, и будет уличен, присуждается к уплате 200 сол.

§ 3. Если кто лишит жизни человека, состоящего на королевской службе, или же свободную женщину, присуждается к уплате 600 сол.

§ 5. Если кто лишит жизни римлянина — королевского сотрапезника — и будет уличен, присуждается к уплате 300 сол.

§ 6. Если кто лишит жизни римлянина — землевладельца и не королевского сотрапезника, — присуждается к уплате 100 сол.

§ 7. Если кто лишит жизни римлянина — тяглового человека, — присуждается к уплате 63 сол.

Приб. 3-е. Если кто голову человека, которую его враг посадил на кол, осмелится снять без позволения судьи или того, кто ее посадил на кол, присуждается к уплате 15 сол.

XLIV. О реипусе ¹

§ 1. По обычаю следует, что [если] человек, умирая, оставит вдову и кто-либо пожелает ее взять, то, прежде чем он вступит с нею в брак, тунгин, или центенарий ², должен назначить судебное заседание и на этом заседании должен иметь при себе шит, и три человека должны предъявить три иска. И тогда тот, кто хочет взять вдову, должен иметь 3 равновесных солида и 1 де-

¹ *Реипус* — плата, которую жених, сватающийся к вдове, давал, по-видимому, родственникам ее умершего мужа.

² *Тунгин, или центенарий*, — председатель сотенного судебного собрания.

нарий. И должны быть трое, которые взвесят его солиды; и если после этого будут согласны, он может взять [вдову замуж].

§ 2. Если же этого не сделает и возьмет ее так, должен уплатить имеющему право на реипус 63 сол.

§ 3. Если же он исполнит согласно с законом все, нами выше указанное, те, которым следует реипус, получают 3 сол. и 1 ден.

Приб. 1-е. Вот как надо различать, кому следует реипус.

§ 4. Если окажется племянник, сын сестры, как самый старший, он должен получить реипус.

§ 5. Если не окажется племянника, реипус получает старший сын его племянницы.

§ 6. Если не окажется сына племянницы, реипус должен получить сын двоюродной сестры, который происходит из материнского рода¹.

§ 7. Если не окажется сына двоюродной сестры, реипус должен получить дядя, брат матери.

§ 8. Если же не окажется дяди, реипус должен получить брат того, кто раньше имел ее [вдову] женою, впрочем, при том условии, если ему не придется владеть наследством.

§ 9. Если не будет даже брата, реипус должен получить тот, кто окажется более близким, помимо поименованных, перечисленных по одиночке, согласно степени родства, вплоть до шестого поколения, впрочем, при том условии, если он не получит наследства умершего мужа названной женщины.

§ 10. И уж если не окажется родственников до шестого поколения (включительно), тогда поступает в казну и сам реипус, и тот штраф, который будет присужден в случае тяжбы, возникшей по этому поводу.

XLV. О переселенцах

§ 1. Если кто захочет переселиться в виллу к другому и если один или несколько из жителей виллы захотят принять его, но найдется хоть один, который воспротивится переселению, он не будет иметь права там поселиться.

§ 2. Если же, несмотря на запрещение одного или двух лиц, он осмелится поселиться в этой вилле, тогда ему должно предъявить протест; и если он не захочет уйти оттуда, тот, кто предъявляет протест, в присутствии свидетелей должен обратиться к нему с такого рода требованием: «Вот я тебе говорю, что в эту ближайшую ночь ты, согласно Салическому закону, можешь здесь оставаться, но заявляю тебе также, что в течение 10 суток ты должен уйти из этой виллы». После этого, по истечении 10 суток, он опять пусть придет к нему и объявит вторично, чтобы он ушел в течение 10 следующих суток. Если же он и тогда не

¹ Перевод § 5 и 6 исправлен нами. — [М. А.]

захочет уйти, в третий раз прибавляется к его сроку 10 суток, чтобы таким образом исполнилось 30 суток. Если и тогда не пожелает уйти, пусть вызовет его на суд, имея при себе свидетелей, бывших там при объявлении каждого срока. Если тот, кому предъявлен протест, не захочет уйти оттуда, причем его не будет задерживать какое-либо законное препятствие, и если ему по закону объявлено все вышесказанное, тогда заявивший протест ручается своим состоянием и просит графа явиться на место, чтобы выгнать его оттуда. И за то, что он не хотел слушаться закона, он теряет там результаты [своего] труда и, кроме того, присуждается к уплате 30 сол.

§ 3. Если же переселившемуся в течение 12 месяцев не будет предъявлено никакого протеста, он должен остаться неприкосновенным, как и другие соседи.

XLVI. О передаче имущества

§ 1. [При этом] нужно соблюдать следующее: тунгин, или центенарий пусть назначит судебное собрание и на этом собрании должны иметь [при себе] щит, и три человека должны предъявить три иска. Затем пусть отыщут человека, который не приходится ему [завещателю] родственником и которому он [завещатель] пусть бросит в полу стебель. И тому, в чью полу он бросит стебель, пусть он заявит о своем имуществе, именно, сколько он хочет передать, все ли, и кому. И тот, в чью полу он бросит стебель, должен остаться в его доме. И должен пригласить троих или более гостей и хранить ту часть имущества, которая ему вверена. И после того тот, кому это вверено, должен действовать с собранными свидетелями. Потом в присутствии короля или в судебном собрании пусть возьмет стебель и бросит в полу тех, кто был назначен наследниками 12 месяцев тому назад, и пусть отдаст имущество тем, кому оно завещано, в количестве не большем, не меньшем того, что ему было вверено. Если же кто пожелает что-либо возразить против этого, три свидетеля должны дать клятву, что они присутствовали в том заседании, которое было назначено тунгином, или центенарием, и видели, как пожелавший передать свое имущество бросил в полу тому, кого он выбрал, стебель; они должны назвать по отдельности и имя того, кто бросил свое имущество в полу другого, имя того, кого объявил он наследником. И другие три свидетеля должны под клятвою показать, что тот, в чью полу был брошен стебель, был в доме того, кто передал свое имущество, что он пригласил трех или более гостей, которые за столом ели овсянку в присутствии свидетелей, и что эти гости благодарили его за прием. Это все должны под клятвою подтвердить и другие свидетели, а также и то, что принявший в полу имущество бросил в присутствии короля или в законном публичном собрании сте-

бель в полу тех, которые объявлены были наследниками упомянутого имущества публично перед лицом народа [именно] в присутствии короля или на публичном собрании, перед народом или тунгином; все это должны подтвердить 9 свидетелей.

XLVII. О розыске

§ 1. Если кто признает своего раба, или коня, или быка, или какую бы то ни было вещь у другого, пусть передаст это в третьи руки, а тот, у кого признаны [данные вещи], должен доказывать [на них] свое право...

L. Об обязательстве

§ 1. Если кто, свободный или лит, даст другому обязательство, тот, кому дано обязательство, по истечении 40 суток или установленного между ними срока должен явиться к его дому в сопровождении свидетелей и с тем, кому произвести оценку имущества. И если должник не пожелает выплатить по обязательству, он, сверх обозначенного в обязательстве долга, присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Но если он будет упорно отказываться от уплаты по обязательству, [кредитор] должен призвать его на суд и так ходатайствовать [перед тунгином] о скорейшем принуждении: «Прошу тебя, тунгин, объяви скорейшее принуждение по отношению к противнику моему, давшему мне обязательство и сделавшему у меня заем». При этом должен обозначить сумму долга по обязательству. Тогда тунгин должен сказать: «Я объявляю по отношению к нему скорейшее принуждение, согласно Салическому закону». Затем тот, кому дано обязательство, должен торжественно потребовать, чтобы должник никому другому не платил, не давал ручательства в уплате, пока он не удовлетворит следуемого по обязательству. И поспешно, в тот же день, прежде чем зайдет солнце, со свидетелями должен явиться в дом должника и просить об уплате долга. Если он не пожелает исполнить этой просьбы, пусть назначит ему срок для судебного разбирательства; в таком случае долг увеличивается на 3 сол. Это должно повториться до трех раз, в течение трех недель, и если в третий раз не согласится уплатить, тогда долг пусть увеличится на 9 сол., так что после каждого призыва на судебное разбирательство или назначения срока долг увеличивается на 3 сол.

LII. О займе

§ 1. Если кто даст другому займы что-либо из своих вещей и тот не пожелает ему возратить, он следующим образом должен вызвать его на суд. Со свидетелями пусть он придет к дому того, кому дал займы свои вещи, и пусть заявит следующее:

«Так как ты не пожелал вернуть мне мои вещи, которые я тебе дал, то в эту ночь ты можешь еще удерживать их, согласно Салическому закону». И пусть назначит ему срок [для возврата]. Если и тогда он не пожелает вернуть, должен еще назначить ему отсрочку на 7 суток. И по истечении 7 суток подобным же образом пусть заявит, что он может держать вещи в течение ближайшей ночи, согласно Салическому закону. Если и тогда не пожелает вернуть, то по истечении других 7 суток пусть подобным же образом придет к нему со свидетелями и пусть просит вернуть то, что ему следует. Если и тогда не пожелает уплатить, пусть назначит ему определенный срок. Если он трижды назначит ему определенный срок, то каждый раз к долгу прибавляется по 3 сол. Если он и тогда не пожелает ни возратить, ни дать обязательства в уплате, то сверх долга и тех 9 сол., которые выросли вследствие трех напоминаний, должник присуждается к уплате 15 сол.

LIII. О выкупе руки от котелка

§ 1. Если кто будет вызван к испытанию посредством котелка с кипящею водою, то стороны могут прийти к соглашению, чтобы присужденный выкупил свою руку и обязался представить соприсяжников. Если поступок окажется таким, за какой, в случае улики, виновный по закону должен уплатить 15 сол., он может выкупить свою руку за 3 сол.

LIV. Об убийстве графа

§ 1. Если кто лишит жизни графа, присуждается к уплате 600 сол.

§ 2. Если кто убьет сацебарона или вице-графа — королевского раба, присуждается к уплате 300 сол.

§ 3. Если кто убьет сацебарона — свободного, присуждается к уплате 600 сол.

LVII. О рахинбургах¹

§ 1. Если какие-либо из рахинбургов, заседая в судебном собрании и разбирая тяжбу между двумя лицами, откажутся сказать закон, следует, чтобы истец заявил им: «Здесь я призываю вас поставить решение, согласно Салическому закону». Если они [снова] откажутся сказать закон, семеро из этих рахинбургов до захода солнца присуждаются к уплате 3 сол.

§ 2. Если же они и не пожелают сказать закон, и не дадут

¹ *Рехинбурги* — выборные судебные заседатели, участвовавшие в разборе дел на народном судебном собрании.

обязательства уплатить в назначенный срок по 3 сол., они при-
суждаются к уплате 15 сол.

§ 3. Если же рахинбурги те будут судить не по закону, тот,
против которого они вынесут решение, пусть предъявит к ним
иск и если будет в состоянии доказать, что они судили не по за-
кону, каждый из них присуждается к уплате 15 сол.

LVIII. О горсти земли

§ 1. Если кто лишит жизни человека и, отдавши все имуще-
ство, не будет в состоянии уплатить следуемое по закону, он
должен представить 12 соприсяжников, [которые поклянутся в
том], что ни за земле, ни под землею он не имеет имущества
более того, что уже отдал. И потом он должен войти в свой дом,
собрать в горсть из четырех углов земли, стать на пороге, обра-
тившись лицом внутрь дома, и эту землю левой рукой бросать
через свои плечи на того, кого он считает своим ближайшим
родственником. Если отец и братья уже платили, тогда он дол-
жен той же землей бросать на своих, т. е. на троих ближайших
родственников по матери и по отцу. Потом, в [одной] рубашке,
без пояса, без обуви, с колом в руке, он должен прыгнуть через
плетень, и эти три [родственника по матери] должны уплатить
половину того, сколько не хватает для уплаты следуемой по
закону виры. То же должны проделать и трое остальных, кото-
рые приходится родственниками по отцу. Если же кто из них
окажется слишком бедным, чтобы заплатить падающую на него
долю, он должен в свою очередь бросить горсть земли на кого-
нибудь из более зажиточных, чтобы он уплатил все по закону.
Если же и этот не будет иметь, чем заплатить, тогда взявший
на поруки убийцу должен представить его в судебное заседание
и так потом в течение четырех заседаний должен брать его на
поруки. Если же никто не поручится в уплате виры, т. е. в воз-
мещении того, что он не заплатил, тогда он должен уплатить
виру своею жизнью.

LIX. Об аллодах

§ 1. Если кто умрет и не оставит сыновей и если мать пере-
живет его, пусть она вступит в наследство.

§ 2. Если не окажется матери и если он оставит брата или
сестру, пусть вступят в наследство.

§ 3. В том случае, если их не будет, сестра матери пусть
вступит в наследство.

Приб. 1-е. Если не будет сестры матери, пусть сестры отца
вступят в наследство.

§ 4. И если затем окажется кто-нибудь более близкий из
этих поколений, он пусть вступит во владение наследством.

§ 5. Земельное же наследство ни в каком случае не должно доставаться женщине, но вся земля пусть поступает мужскому полу, т. е. братьям¹.

LX. О желающем отказаться от родства

§ 1. Он должен явиться в судебное заседание перед лицом тунгина и там сломать над своей головою три ветки, мерою в локоть. И он должен в судебном заседании разбросать их в четыре стороны и сказать там, что он отказывается от соприсяжничества, от наследства и от всяких счетов с ними. И если потом кто-нибудь из его родственников или будет убит, или умрет, он совершенно не должен участвовать в наследстве или в уплате виры, а наследство его самого должно поступить в казну.

LXII. О вире за убийство

§ 1. Если будет лишен жизни чей-нибудь отец, половину виры пусть возьмут его сыновья, а другую половину пусть разделят между собою ближайшие родственники как со стороны отца, так и со стороны матери.

§ 2. Если ни с одной стороны — ни со стороны отца, ни со стороны матери — не окажется никакого родственника, эта часть пусть отбирается в пользу казны.

LXIII. Об убийстве свободного человека в походе

§ 1. Если кто лишит жизни свободного человека в походе и убитый не состоял на королевской службе, [убийца] присуждается к уплате 600 сол.

§ 2. Если же убитый состоял на королевской службе, уличенный в убийстве присуждается к уплате 1800 сол.

«Салическая правда», перевод Н. П. Грацианского, М., 1950.

ИЗ ЭДИКТА ГОСУДАРЯ ХИЛЬПЕРИКА² КОРОЛЯ

§ 3. Равным образом соизволили и постановили, чтобы если кто, имея соседей, оставит после своей смерти сыновей или дочерей, пусть сыновья, пока живы, владеют землею, согласно Салическому закону. Если же сыновья умрут, дочь подобным же образом пусть получает эти земли, как получили бы их сыновья, если бы оставались живы. А если умрет брат, другой же останется в живых, брат пусть получает земли, а не соседи. И если брат, умирая, не оставит в живых брата, тогда сестра пусть вступает во владение этой землею.

Т а м ж е, стр. 71—72.

¹ Имеются в виду, очевидно, братья между собой, т. е. сыновья умершего.

² Хильперик (561—584) — король Нейстрии, внук Хлодвига.

Тема 3. ВИЗАНТИЙСКАЯ ОБЩИНА ПО «ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОМУ ЗАКОНУ»

Примерный план

1. Характеристика источников.
2. Система хозяйства по данным «Земледельческого закона».
3. Формы собственности в византийской общине.
4. Формы аренды в деревне по данным «Закона».
5. Имущественная и социальная дифференциация в византийской деревне в VIII—X вв.

Литература

К. Маркс, Наброски ответа на письмо В. Засулич.
К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 402—404, 417—419.

Ф. Энгельс, Марка. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 329—345.

Е. Э. Липшиц, Византийское крестьянство и славянская колонизация, «Византийский сборник», М.—Л., изд. АН СССР, 1945, стр. 105—132.

М. Я. Сюзюмов, О характере и сущности византийской общины по Земледельческому закону, «Византийский временник», М., изд. АН СССР, т. X, 1956, стр. 27—47.

С. Лишев, Несколько замечаний по поводу статьи М. Я. Сюзюмова, «Византийский временник», М., изд. АН СССР, т. XVI, 1959, стр. 250—256.

А. П. Каждан и Г. Г. Литаврин, Очерки истории Византии и южных славян, М., Учпедгиз, 1958, стр. 61—69, 71—72.

А. П. Каждан, Деревня и город в Византии IX—X вв., М., изд. АН СССР, 1960, стр. 21—56.

[Разработка основных проблем социально-экономической истории Византии в советском византиноведении за последние годы]. «К итогам дискуссии», «Вопросы истории», 1961, № 8, стр. 115—116.

Методические указания

«Земледельческий закон», как и «Салическая правда», является записью обычного права. В его тексте нет указаний на место и время составления; большинство исследователей полагает, что он составлен в VIII в. Этот век недаром носит название

одного из «темных столетий» в истории Византийской империи. В то время Византия испытывала тяжелый социально-политический кризис: извне ее теснили славяне и арабы, внутри страны развертывалась острая социальная борьба (иконоборчество) и ширилось движение народных масс (павликианство). В этих условиях продолжающееся расселение славян в Империи способствовало процессу роста свободного крестьянства, которое начало возникать из числа освободившихся колонов, беглых рабов и местных общинников еще до славянских вторжений. Община в Византии, таким образом, с одной стороны, связана с порядками, принесенными в Империю славянами, а с другой — восходит к древним общинам, которые существовали на ее территории еще в доримскую эпоху и начали в это время возрождаться. Значение «Земледельческого закона» в том и состоит, что он позволяет реконструировать отношения внутри общины.

Анализируя «Земледельческий закон», студент должен прежде всего охарактеризовать систему ведения хозяйства, выделив при этом особенности, которые отличают византийскую деревню от франкской деревни эпохи «Салической правды». Следует обратить внимание на то, какие именно культуры, свойственные району Средиземноморья, были распространены в византийской деревне.

Важно установить, на какой эволюционной стадии мы застаем общину в «Законе», изучив с этой целью все свидетельства о собственности на общинные угодья и о правах крестьянина на его надел. Следует иметь в виду, что община в Византии обладала рядом черт, отличавших ее от общины, обрисованной в «Салической правде». Интересно отыскать эти черты, в частности сравнить, как карает за вспашку и засев чужого поля «Салическая правда» и как — «Земледельческий закон». Права общинника на свой надел (например, в случае его ухода из села) нуждаются в подробной характеристике. Рассмотрение специфики византийской общины позволит ответить на вопрос, как влияли ее особенности на силу и сплоченность общины (придавали ли они ей устойчивость или, напротив, расшатывали ее).

Следующая проблема, возникающая при изучении данной темы, — это проблема постепенного расслоения общины. Студентам нужно установить различные имущественные и социальные категории, существующие в общине, и проанализировать положение каждой из них, не переоценивая при этом степени дифференциации в общине и проникновения феодалов в деревню. В отдельном анализе нуждаются вопросы о наемном труде и внутридеревенской аренде.

**«ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ ЗАКОН»
(НАЧАЛО VIII в.)**

1. Земледельцу, возделывающему свое поле, следует быть справедливым и не переступать межи соседа; если же кто-либо переступит и умалит долю соседа своего, то, если он сделал это во время распашки нови, лишается своей нови, если же он сделал это нарушение во время посева, то лишается и посева, и пашни, и урожая переступивший границу земледелец.

2. Если какой-либо земледелец без ведома хозяина земли войдет и распашет новь и засеет, то не получит он не только за труд по распашке нови, но ни урожая за посев, ни даже семени, уже засеянного.

3. Если договорились друг с другом два земледельца перед двумя или тремя свидетелями обменяться землями и договорились бы окончательно, пусть остается их обмен законным, прочным и непоколебимым.

4. Если два земледельца договорились обменяться землями на время посева и одна сторона отступится, то, если семя засеяно, пусть не расторгают договора; если же не засеяно, пусть расторгнут. Если отступившийся не вспахал нови, другой же вспахал, пусть распашет и отступившийся, и тогда расторгнут [договор].

5. Если два земледельца обменялись землями либо на время, либо навсегда и обнаружено, что одна доля меньше другой, и если о том не договаривались, пусть отдаст имеющий больше соответствующее количество земли имеющему меньше; если же так договорились, пусть не отдает ничего.

6. Если бы земледелец, имеющий тяжбу о поле [ниве], вошел без ведома засеявшего и самовольно сжал, то, если притязание справедливо — ничего не получит из этого; если же его притязание еще и несправедливо — отдаст вдвойне столько плодов, сколько было сжато.

7. Если два села спорят о границе или поле [ниве], пусть обследуют сведущие люди [судьи] и признают право за владеющим в течение более долгого срока; если же есть и старая граница, пусть будет старое владение непоколебимым.

8. Если был произведен раздел несправедливо для некоторых в жребиях и в местоположении, пусть позволено будет аннулировать произведенный раздел.

9. Если земледелец-мортит¹ сжал без ведома земледавца и собрал снопы его, то, как вор, будет лишен всех своих плодов.

¹ *Морта* — арендная плата, равная $1/10$ урожая; *мортит* — арендатор.

10. Доля мортита — девять снопов; доля же земледавца — один сноп. Разделивший иначе да будет проклят богом.

11. Если кто-либо взял землю у обедневшего земледельца, чтобы засеять, и, договариваясь, договорился бы только распашать новь и разделиться, пусть соблюдает договор; если же договорились и о посеве, пусть придерживаются договора.

12. Если земледелец возьмет землю, чтобы засеять исполу, и к требуемому времени не распашет нови, но разбросает семя по поверхности, пусть ничего не получит из плодов, потому что, обманув, надсмеялся над хозяином земли.

13. Если земледелец взял у какого-либо обедневшего земледельца виноградник для обработки исполу и не обрезал его, как полагается, не окопал и не обнес его частоколом, пусть не получит ничего из плодов.

14. Если взявший поле исполу у бедного [неимущего] земледельца, находящегося в отсутствии, раздумав, не возделает поля, — вдвойне столько отдаст плодов.

15. Если взявший в обработку поле исполу до времени возделывания, раздумав, заявит хозяину поля, что не в состоянии [возделывать его] и хозяин поля не озаботится этим, пусть будет не ответствен испольщик.

16. Если земледелец, взявшийся возделывать виноградник или землю, договорился с хозяином и, взяв задаток, приступил к работе, но, отступившись, оставил его, пусть отдаст справедливую цену поля и поле хозяину его.

17. Если земледелец войдет и возделает поросшую лесом землю [лядину] другого земледельца, то три года будет пользоваться ее плодами, затем отдаст ее хозяину ее.

18. Если не имеющий средств для обработки своего поля земледелец бежал и ушел в чужие края, то пусть ответственные перед казной за подати собирают плоды, и не имеет права возвратившийся назад земледелец взыскивать с них что-либо.

19. Если земледелец, убежавший с своего поля, платит [платил] ежегодно казенные экстраординарные налоги, то пусть собирающие плоды и пользующиеся его полем понесут ответственность в двойном размере.

20. Вырубавший чужой лес без ведома его хозяина и возделывающий и засеивающий ничего не получит из плодов.

21. Если бы земледелец построил дом или посадил виноградник на чужой пустоши и со временем вернулись бы хозяева ее, то они не имеют права разрушить дом или вырыть виноградники, но должны взять равноценный участок, где бы ни захотели. Если же отказался бы поселившийся или посадивший на чужом и не дал бы равноценного участка, то имеет право хозяин участка и виноградник вырыть, и дом разрушить.

22. Если земледелец украдет во время пахотьбы лопату или мотыгу и со временем опознан будет, то отдаст за это в день по

двенадцать фоллов¹. Равным образом и укравший в самую пору садовый нож, или во время жатвы серп, или во время рубки леса топор.

23. Если бы пастух поутру взял быка у земледельца и пустил его в стадо и если случилось [бы] быку быть зарезанным волком, пусть покажет тушу хозяину его и сам будет считаться невиновным.

24. Если пастух, принявший быка, потеряет [его] и в самый день потери быка не даст показания хозяину быка, что, мол, «быка до такого-то места видел, а что же случилось, не знаю», то будет ответствен за убытки; если же даст показание, пусть считается неответственным.

25. Если пастух примет утром от земледельца быка и бык, отбившись от стада, уйдет и войдет на возделанные земли или виноградники и причинит ущерб [потраву], то не будет лишен пастух наемной платы, но возместит весь ущерб.

26. Если пастух принял быка у земледельца и бык пропал без вести, то пусть поклянется [пастух] именем господа, что не поступил с ним злонамеренно, что не причастен к гибели быка, и не будет нести ответственности за убытки.

27. Если пастух утром принял у земледельца быка невредимого и здорового и случится ему пораниться или ослепнуть, пусть поклянется пастух, что не поступил с ним злонамеренно, и да будет неответственным за убытки.

28. Если пастух поклялся, что он неповинен в гибели, ранении или ослеплении быка, а затем был изобличен двумя или тремя достойными доверия свидетелями, что убил он, то да будет у него обрублен язык и пусть он возместит убытки хозяину быка.

29. Если пастух находящейся в его руках дубиной убил, поранил или ослепил быка, то будет [считаться] виновным и ответит за убытки; если же сделал это камнем, будет считаться неответственным.

30. Если кто-либо обрезал колокольчик у быка или овцы и опознан, пусть будет высечен, как вор; если же и скотина пропала, то отдаст ее совершивший кражу колокольчика.

31. Если дерево находится на участке возделанной земли [в вариантах: села] и если соседний участок — сад и на сад падает тень от соседнего дерева, то пусть обрубит его ветви хозяин его; если же нет сада, пусть не обрубает.

32. Если дерево возвращено кем-либо на неразделенном месте и затем при проведении раздела досталось в долю другому, пусть не имеет права распоряжения деревом никто, кроме возрастившего его. Если же вызывает хозяин участка, что я, мол, тер-

¹ 12 фоллов составляли $\frac{1}{24}$ номисмы, монеты, ценность которой равнялась 4,5 г золота.

плю неудобства от дерева, пусть отдаст вместо этого дерева другое выросшему и получит это.

33. Если захвачен садовый сторож воруящим в охраняемом им месте, то пусть будет лишен наемной платы и пусть будет сильно избит.

34. Если захвачен наемный пастух доящим скот тайком от хозяина его и продающим [молоко], пусть будет избит и лишен своей наемной платы.

35. Если кто-либо захвачен воруящим чужую солому, в двойном количестве пусть отдаст ее.

36. Если кто-либо возьмет быка, или осла, или другую какую-либо скотину без ведома ее хозяина и уйдет по делам, пусть отдаст в двойном размере за наем его. Если же издохнет скотина по дороге, то отдаст двоих за одну, какая бы то ни оказалась.

37. Если кто-либо возьмет быка для работы и бык издохнет, то пусть обследуют сведущие люди [судьи], и если он издох на той работе, для которой его спрашивали, пусть будет не оштрафован [взявший быка]. Если же издох на другой работе, то пусть отдаст вполне здорового быка.

38. Если кто-либо найдет быка в винограднике или поле или в другом месте, делающего потраву, и не передаст его хозяину его с намерением потребовать с него все погибшие плоды, но убьет или ранит быка, то отдаст быка за быка, или осла за осла, или овцу за овцу.

39. Если кто-либо, рубящий в чаще леса дерево, не обратит внимания и оно упадет и убьет быка, или осла, или какую-либо другую скотину, отдаст голову за голову.

40. Если кто-либо рубящий дерево в неведении сбросит топор и убьет чужую скотину, отдаст ее.

41. Если кто-либо украдет быка или осла и будет уличен, отдаст его и все сработанное им.

42. Если кто-либо захочет украсть одного быка из стада и угнанное стадо будет съедено зверями, виновный будет ослеплен.

43. Если кто-либо вышел, чтобы привести своего быка или осла, и, загоня своего, загнал вместе с ним и другого и не присоединил его к своему и погиб тот или зарезан волками, пусть отдаст душу за душу хозяину быка или осла. Если же заявит и укажет место, оправдываясь, что был не в силах его удержать, не будет нести ответственности за убытки.

44. Если кто-либо захватит в чаще леса быка, зарежет его и присвоит тушу его, то карается отсечением руки.

45. Если какой-либо раб зарежет быка, или барана, или свинью в чаще леса, то господин его отдаст скотину.

46. Если какой-либо раб, желая совершить ночью кражу, угонит из загона овец и если они погибнут или будут съедены дикими зверями, то пусть будет казнен на фурке, как убийца.

47. Если какой-либо раб, часто крадущий по ночам скот, причинит гибель стада, хозяин его понесет ответственность за погибшее, как знающий о виновности раба. Сам же он будет казнен на фурке.

48. Если кто-либо нашел быка, делающего потраву, и не передаст его хозяину его, но обрежет ему уши, или ослепит, или обрежет ему хвост, то пусть не принимает его хозяин его, но возьмет взамен его другого.

49. Если кто-либо нашел поросенка, делающего потраву, или овцу, или собаку, пусть в первый раз передаст животное, затем, во второй раз, передавая, пусть сделает предупреждение хозяину его, в третий же раз пусть обрежет уши или убьет его и будет считаться невиновным.

50. Если бык, намереваясь войти в виноградник или сад, свалится в ров виноградника или сада и издохнет, то пусть неответственным будет считаться хозяин сада или виноградника.

51. Если бык или осел, намереваясь войти в виноградник или сад, напорется на колья изгороди, пусть неответственным будет хозяин виноградника или сада.

52. Если кто-либо поставил западню во время [сбора] плодов и если в нее попала собака или свинья и издохла, то неответственным будет хозяин западни.

53. Если кто-либо после первой или второй оплаты за потраву убьет и не передаст животного хозяину его, чтобы получить за потраву, отдаст то самое, что убил.

54. Если кто-либо запер поросенка или собаку чужую и убил, в двойном размере заплатит.

55. Если кто-либо убьет пастушескую собаку и не сообщит об этом и произойдет нападение диких зверей на загон, затем же будет опознан убийца собаки, то отдаст все погибшее стадо вместе со стоимостью собаки.

56. Если кто-либо развел огонь в своем лесу или поле и случилось, что огонь распространился и сжег дома или плодосные поля, то не осуждается, если не сделал этого при сильном ветре.

57. Сжигающий чужой холм [границу] [в вариантах: лес] или срубающий чужие деревья присуждается в двойном размере.

58. Сжигающий ограду виноградника не только подвергается сечению и клеймению руки, но и ответит вдвойне за ущерб.

59. Срубающий чужие плодосные виноградные лозы или вырывающий [с корнем] подвергнется отсечению руки и ответит за убыток.

60. Входящие во время жатвы в чужие границы и ворующие [в вариантах: срезающие] снопы, или колосья, или бобы будут лишены одежды и высечены.

61. Входящие в чужие виноградники и смоковничные роши ради потребления [плодов] будут безнаказанны. Если же ради покражи — будут высечены и лишены одежд.

62. Ворующие плуг, или сошник, или ярмо понесут ответственность за убытки по числу дней от того дня, когда произошла кража, за каждый день по двенадцати фоллов.

63. Сжигающие чужую повозку или ворующие пусть заплатят в двойном размере.

64. Бросающие в гумно или стога огонь из вражеской мести пусть будут преданы сожжению.

65. Бросающие огонь в сарай для сена или шелухи [соломы] пусть подвергнутся отсечению руки.

66. Разрушающие чужие дома самовольно или делающие непригодной опраду, намереваясь огородить или построить свои, пусть подвергнутся отсечению руки.

67. Если взяли поле в рост и обнаружено, что пользовались плодами с него более семи лет, пусть судья произведет расчет от семилетия и до него и со всего дохода половину засчитает в счет капитала.

68. Захваченный в амбаре ворующим чужое зерно пусть будет высечен в первый раз сотней плетей и возместит убытки обкраденному; если же и вторично обнаружен, пусть будет высечен и оштрафован двойным возмещением покражи, если же и в третий раз — пусть будет ослеплен.

69. Ворующий ночью вино из бочки или из чана подлежит тому же наказанию.

70. Имеющие уменьшенную меру для жита и вина пусть будут высечены, как нечестивые.

71. Если рабу передана для пастьбы скотина без ведома хозяина его [раба] и затем [в вариантах: поэтому] раб продаст ее или как-либо иначе сделает ее непригодной, пусть не ответственным будет и раб, и хозяин его.

72. Если с ведома хозяина примет раб каким бы то ни было образом животных и съест или как-либо иначе уничтожит их, хозяин раба возместит ущерб хозяину животных.

73. Если проходил кто-либо по дороге и нашел изувеченную или убитую скотину и, сжалившись, донес, хозяин же скотины имеет подозрение, что повреждение было нанесено тем, кто донес, пусть поклянется об увечье; о гибели же пусть никто не расследует.

74. Обнаруженный убивающим чужую скотину по какому бы то ни было поводу возместит убытки хозяину ее.

75. Убивающий необходимую для стада собаку ядом пусть получит сотню плетей и отдаст двойную цену собаки ее хозяину; если же последовала и гибель стада, то убийца возместит весь ущерб, как виновник гибели сторожевого пса. Да будет освидетельствована собака, и если это был зверобойный пес, пусть

будет, как мы сказали ранее; если же и простой, какие встречаются обычно, то [пусть отдаст] цену собаки и только.

76. Если прызутся две собаки и хозяин одной ударил другую мечом, или палкой, или камнем и если от этого удара она ослепла, или издохла, или как-либо иначе пострадала, то убийца отдаст возмещение ее хозяину.

77. Если кто-либо, имеющий сильную собаку, разъяренную против других, натравил сильную собаку против более слабых и случилось, что какая-либо собака изувечена или издохла, то возместит ущерб хозяину или получит 12 плетей.

78. Если кто-либо сжал свою долю в то время, как доли соседей еще не сжаты, и привел свой скот и причинил ущерб соседям, то получит 30 плетей и возместит ущерб потерпевшему.

79. Если кто-либо снял урожай в своем винограднике и в то время, когда на многих полях плоды еще не сняты, приведет свой скот, то получит 30 плетей и отдаст возмещение за ущерб потерпевшему.

80. Если кто-либо самовольно, имея с кем-либо тяжбу, срубит виноградное или какое-либо другое дерево, наказывается отсечением руки.

81. Если кто-либо живущий в селении определил, что общинная земля [букв.: общее место] пригодна для сооружения мельницы, и займет ее и если затем после окончания сооружения сельская община [в вариантах: члены общины] заявит хозяину мельницы, что он присвоил себе общинную землю [букв.: общее место], пусть отдадут ему все причитающиеся платежи за издержки по устройству и станут сотоварищами с прежде сделавшим.

82. Если после раздела земли в селении кто-либо найдет на своей доле место, пригодное для построения мельницы, и озаботится этим, то не имеют права земледельцы с других долей возражать что-либо против этой мельницы.

83. Если вода, идущая к мельнице, опустошает возделанные земли и виноградник, то отдаст возмещение за ущерб [в вариантах: вставка — хозяин мельницы], если же нет — пусть будет упразднена мельница.

84. Если владельцы возделанных земель не желают, чтобы вода проходила через их участки, пусть имеют на то право.

85. Если земледелец нашел чужого быка, творящего потраву в чужом винограднике, и не заявил хозяину его [быка], но, желая прогнать, убил или вообще изувечил, возместит его здоровым.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. I, М., Соцэргиз, 1961, стр. 344—351.

Тема 4. РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ФРАНКСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

РАЗДЕЛ I. ОБРАЗОВАНИЕ КЛАССА ФЕОДАЛЬНО ЗАВИСИМОГО КРЕСТЬЯНСТВА ВО ФРАНКСКОМ ОБЩЕСТВЕ VII—IX вв.

Примерный план

1. Характеристика источников.
2. Развитие частной собственности на землю (выделение аллода) — предпосылка превращения свободных общинников в зависимых крестьян.
3. Причины разорения крестьян.
4. Пути и способы утраты франкскими крестьянами права собственности на землю и втягивания их в зависимость. Прекарные отношения и коммендация. Роль в этом процессе прямого насилия.
5. Политика государственной власти в отношении крестьянства в эпоху Каролингов и ее результаты.
6. Иммунитет как важное орудие внеэкономического принуждения.

Литература

- Ф. Энгельс, Франкский период. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 496—507.
- Ф. Энгельс. Марка. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 332—338.
- Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства (любое издание), гл. 8.
- А. И. Неусыхин, Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв., М., изд. АН СССР, 1956, гл. 1, 2 (§ 2, 3), 8.
- Д. М. Петрушевский, Очерки из истории средневекового общества и государства, изд. 5, М., Госиздат, 1922, очерк 5, § 3.
- А. Р. Корсунский, Образование раннефеодального государства в Западной Европе, изд. МГУ, 1963, стр. 51—69.
- А. И. Неусыхин, Судьбы свободного крестьянства в Германии в VIII—XII вв., М., изд. «Наука», 1964, гл. 1.
- Л. Т. Мильская, Светская вотчина в Германии VIII—IX вв. и ее роль в закрепощении крестьянства, М., изд. АН СССР, 1957, гл. 2.
- А. И. Данилов, К вопросу о роли светской вотчины в эпоху генезиса феодализма. В сб.: «Средние века», М., изд. АН СССР, вып. XII, 1958.

Е. Д. Романова, Прекарий на землях Сен-Галленского аббатства в VIII—IX вв. В сб.: «Средние века», М., изд. АН СССР, вып. XV, 1959¹.

Методические указания к I разделу

Проблема становления феодальных отношений во Франкском государстве представляет большой теоретический интерес. Именно здесь, на основе синтеза двух формаций, находившихся в состоянии глубокого разложения — рабовладельческого строя (в бывшей римской провинции Галлии) и родо-племенных отношений (у завоевавших Галлию франков), постепенно сложился классический тип феодализма. В данной теме приведены документы, освещающие обе стороны этого процесса: 1) разорение крестьян и превращение их аллодов в тяглые держания, что имело своим следствием вовлечение крестьян в поземельную или личную зависимость, т. е. складывание класса феодально зависимого крестьянства (см. I раздел темы); 2) образование поместья в результате роста феодального землевладения (II раздел).

Процесс феодального подчинения непосредственных производителей происходил в период Меровингов начиная с VII в. (после того, как превращение наделов свободных общинников в их частную собственность сделало возможным отчуждение этих наделов) сравнительно медленно, но принял бурный характер в эпоху Каролингов, в VIII—IX вв. Его изучение возможно на основании анализа помещенных в I разделе источников разного типа. К ним относятся:

1) Формулы — образцы для составления грамот, фиксирующих различные сделки: куплю-продажу земли и движимого имущества, дарение земли, залог имущества, отдачу себя в кабалу и пр. Формулы, сборники которых составлялись писцами в эпоху Меровингов и Каролингов, представляют большой интерес, так как, несмотря на отсутствие в них конкретного материала, они показывают, что сделка того или иного рода заключалась часто и была типичной для того времени.

2) Грамоты, регистрирующие определенные сделки, — прекарные, дарственные, пожалования королями земель и привилегий и пр. Сохранились сборники таких грамот — картулярии, которые содержат в небольшом числе грамоты конца VII в., но главным образом — VIII—IX вв. и более поздние.

3) Капитулярии — законодательные постановления франкских королей, затрагивающие, в частности, и вопрос об угнетении крестьян могущественными лицами.

¹ Последние две статьи опровергают некоторые выводы работы Л. Т. Мильской.

В приводимых документах указанных типов нашли свое отражение формы, в которые облекался процесс утраты крестьянами прав на землю и роста крупной земельной собственности. Одной из самых распространенных форм был прекарый¹; в результате этой сделки крестьяне, ранее или в момент ее заключения терявшие аллоды, превращались в держателей земли феодала, вынужденных нести за нее повинности. Некоторые прекарные грамоты позволяют выяснить, какие причины побуждали аллодистов вступать в отношения прекарной зависимости. Студенту следует также разобраться в том, какие виды прекария («данный», «возвращенный» или «вознаградительный») фигурируют в этих грамотах, на каких условиях передаются земли, как ухудшается положение наследников лиц, получивших прекарий, и усиливается их эксплуатация. Грамоты о передаче себя вместе с имуществом какому-либо могущественному лицу, о коммендации неимущего человека (акты коммендации крупного землевладельца королю, имевшие другой характер и последствия, мы опускаем), о залоге земли (что в случае невозвращения долга приводило к ее потере) должны быть использованы для характеристики многообразных путей феодального подчинения крестьян. Кабальные грамоты показывают, что в этот период в ряде случаев под давлением нужды, в условиях сохранения рабовладельческого уклада происходило даже превращение ранее свободных людей в холопов, хотя значительно чаще кабальная сделка означала установление не рабской, а феодальной зависимости. Именно это характерно для феодализирующегося франкского общества.

Следует обратить внимание на то, что большинство сохранившихся источников и, в соответствии с этим, большинство помещенных в разделе документов относится к VIII—IX вв. Это обстоятельство свидетельствует о резко ускорившемся темпе феодализации, наступившем в указанные столетия перевороте в аграрных отношениях.

Публикуемые отрывки из капитуляриев нуждаются в анализе. Надо показать, какими приемами пользовались крупные церковные и светские собственники, чтобы принудить крестьян передать им землю. Студенту предстоит определить на основании этого материала значение, которое имело непосредственное насилие в процессе вовлечения свободных общинников в систему феодальной эксплуатации. Однако при этом не надо забывать, что главной причиной разорения крестьян было все же не насилие, а сам ход экономического развития. Капитулярии дают воз-

¹ Поскольку прекарий представлял собой двустороннюю сделку, сохранившиеся грамоты называются либо прекарными, если они составлены от имени лица, который просит предоставить ему прекарий, либо престарными, если они составлены от имени земельного собственника, передающего прекарий.

возможность показать активную роль церкви во втягивании крестьян в зависимость.

Останавливаясь на вопросе, что именно побуждало Каролингов пытаться оградить бедняков от насилий и вымогательств, студент должен показать противоречивость и обреченность этой политики, ибо Каролинги в то же время усиливали крупных землевладельцев, так как были вынуждены раздавать им земли и иммунитетные права, юридически оформлявшие уже присвоенные феодалами политические права. Иммунитетные грамоты VII—IX вв. приведены с целью показать, как рост частной власти крупных феодалов увеличивал их возможности внеэкономического принуждения, а следовательно, — эксплуатацию крестьян и подчинение последних своей вотчинной власти. При разборе этих грамот надлежит определить, какие права признавались за иммунитетными, каков был их объем: передавалось ли церкви и светским магнатам право высшей юрисдикции (суда по серьезным уголовным преступлениям, влекущим за собой смертную казнь преступника), какие социальные последствия имело приобретение светскими и церковными магнатами иммунитета.

ДОКУМЕНТЫ

І. ПРЕКАРИИ

Прекарная грамота

(Вестготская формула № 36, VII в. ¹)

Постоянному господину моему такому-то такой-то. Испытывая повседневную нужду, разыскивая повсюду и не будучи в состоянии найти заработка, прибежал я к благочестию вашего могущества, дабы вы дали мне в качестве прекария земли для обработки в поместье вашем таком-то. Ваше могущество согласилось выполнить мою просьбу... Посему настоящею моею прекарною грамотою обещаюсь никогда никакого противодействия и ущерба вам по отношению означенных земель не наносить, но во всем поступать вам на пользу... Десятины и другие платежи, свойственные колонам, ежегодно вносить обязуюсь... Если же я, забыв условия моей настоящей прекарной грамоты, что-нибудь из обещанного осмелюсь нарушить... вы будете иметь полное право с названных земель меня изгнать и снова распорядиться ими по своему праву, как должно.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. I, изд. 3, М., Учпедгиз, 1953, стр. 148—149.

¹ Эта формула входит в Вестготский сборник, составленный в Испании; однако процесс, который нашел в ней свое отражение, весьма характерен и для Франкского государства.

Престарная грамота

(Салическая формула Биньона № 22, конец VIII в.)

Во Христе сыну церкви такому-то, во имя божие, такой-то, аббат монастыря такого-то святого... Согласно твоей просьбе последовало наше определение: две трети принадлежащей нам части в местечке таком-то, в округе таком-то, каковую часть ты недавно... нам продал... передать тебе, по милости нашей, в пожизненное пользование. Так мы и сделали. Посему настоящую, рукою нашу скрепленную престарную грамоту тебе дали [с условием], чтобы ежегодно в праздник означенного святого ты платил за это столько-то чинша, а также такую-то десятину со своего урожая... и землю пожизненно, по нашей милости, удержишь; на том, однако, условии, чтобы никоим образом ни продавать, ни дарить, ни другим божьим домам передавать, ни в собственность захватывать, ни наследникам своим в качестве аллода оставлять, ни расточать эту землю ты не имел права, но по смерти твоей, помимо всякого вмешательства судьбы, перешла бы в собственность монастыря со всеми улучшениями и застройками...

«Социальная история средневековья», под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова, т. 1, М.—Л., 1927, стр. 186—187.

Прекарная грамота

(Салическая формула Меркеля № 34, конец VIII в.)

Достопочтенному моему господину и во Христе отцу такому-то, аббату монастыря такого-то святого и всей братии, там обитающей, мы, во имя божие, такой-то и сын мой такой-то, обратились к вам с тем, чтобы, согласно нашей просьбе и вашему и братии вашей соизволению, вы предоставили нам для обработки и для пользования по вашей милости, пожизненно, имущество ваше в местечке таком-то, в округе таком-то, в сотне такой-то; так вы и сделали, именно [предоставили] означенное имущество с землями, домами... А за это пользование вашим имуществом мы дали вам в пользу означенного святого другое наше имущество, наше законное наследственное достояние, в селении таком-то, в округе таком-то, сотне такой-то... с землями, домами... на том, однако, условии, чтобы в обоих селениях нам принадлежало пожизненное держание и пользование. И мы обещаемся платить вам за этот прекарный в праздник такого-то святого ежегодный чинш, сколько между нами установлено. Если же мы не заплатим или же замедлим с уплатою этого чинша, должны дать вам соответствующее обязательство и не утрачивать вышеназванного имущества в обоих селениях. И если кто из нас переживет другого, тому пусть останется названный прекарный для владения и обработки, но мы отнюдь не будем иметь

права что-либо продавать, дарить, обменивать, расточать, кроме того, что полагается по закону. После же смерти нас обоих [имущество] пусть переходит в обоих селениях к монастырю со всеми улучшениями и застройками без всякого противодействия со стороны кого бы то ни было и наследников наших.

Н. Грацианский, Западная Европа в средние века, М.—Л., 1925, стр. 34—35.

Прекарная грамота

(Формула из Рейхенау № 17, конец VIII в.)

Достопочтенному господину и во Христе отцу, аббату монастыря такого-то. Известно, что такой-то, ныне покойный, все, что он имел в местечке таком-то, подарил такому-то монастырю, церкви такого-то святого и просил, чтобы после него сыновья его до смерти имели эти земли и чинш платили, именно, столько-то и столько-то. В настоящее время сын его такой-то обратился с просьбой, чтобы означенные земли по его смерти сыновьям его были уступлены в пожизненное пользование. На это мы изъявили свое согласие, с условием, чтобы означенный такой-то ежегодно чинш свой соответственно платил в большем размере, именно, столько-то и столько-то.

Т а м же, стр. 35.

Письмо [о том], если кто-либо церковное имущество в пользование получит и свою собственность за это даст

(Формула Маркульфа, жн. II, № 39, около 700 г.)

Святому и апостолическому господину во Христе отцу такому-то, епископу, такой-то и супруга моя такая-то. Согласно нашей просьбе ваше милосердие и благоволение определили, чтобы некое [принадлежащее] вашей церкви местечко такое-то, находящееся там-то... вы позволили нам обрабатывать... пожизненно... мы же, как было условлено, за означенное пользование, а также для спасения души нашей, другое местечко такое-то, расположенное там-то, по смерти нас обоих вам и преемникам вашим для названной церкви пожертвовали на том, однако, условии, чтобы, пока мы живы, вышеозначенными местечками — и тем, что вы нам предоставили и тем, что мы для спасения души нашей пожертвовали названной церкви... владели на правах пользования; после же смерти нас обоих названные местечки, как мы сказали, без всякого возобновления прекария, каковой обычай есть у других, в силу этого письма... вы и преемники ва-

ши или представители ваши вернете в ваше распоряжение, и наше владение никогда не должно причинять вам никакого ущерба...

«Социальная история средневековья», под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова, т. I, М.—Л., 1927, стр. 186.

Прекарная грамота

(Буржская формула № 2, VIII в.)

Господину нашему такому-то и госпоже нашей такой-то. Известно, что родитель наш занимал эту принадлежащую нам землю и написал вам прекарную грамоту, каковую и мы возобновляем, подписями скрепляем и смиренно просим, чтобы благочестие ваше разрешило нам владеть тою же землею. А чтобы наше владение этой землей не наносило никакого ущерба ни вам, ни наследникам вашим, мы вручили вам эту прекарную грамоту с обещанием, что если когда-либо, вопреки условиям этой грамоты, не потщимся выполнить со всяким послушанием вашу службу или какие-либо данные от вашего имени управляющими вашими приказания или же скажем, что земля, которою мы владеем, не ваша собственность, обязаны будем заплатить вам штраф по всей строгости законов, как бесчестные захватчики, и вы будете иметь полное право, не прибегая ни к какому суду, прогнать нас оттуда.

Т а м же, стр. 187.

Прекарная грамота

(Грамота Сен-Галленского монастыря, 838 г.)

Бернвик, милостью Христа аббат монастыря святого Галла. С согласия нашей братии и фогта нашего Паутона порешили мы вернуть в качестве прекарния Вольвину то владение, которое он принес нам в дар в поименованных местах [далее следует семь названий], все то, что имеется в тех местах с домами, строениями, рабами, лесами, всем движимым и недвижимым возделанным и невозделанным, всем, что можно назвать и поименовать и что содержится в его дарственной грамоте; так мы и сделали и притом с тем условием, чтобы это владение он получил и платил за него ежегодный чинш, то есть два денария. Пусть так же поступает и его законный наследник, если удостоится от бога иметь такового. Если же сам [прекаррист] захочет выкупить это [имущество], может это сделать за один солид; если же выкупить захочет его наследник, выкупает за два солида...

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. I, М., Соцэкгиз, 1961, стр. 431.

**Грамота о том, кто передает куда-либо
свое наследственное достояние с условием
предоставления ему там пищи и одежды**

(Сен-Галленская формула № 15, вторая половина IX в.)

Я, такой-то, ввиду приближения старости и того, что за нею обычно следует, — бедности, дарю такому-то святому месту или какому-либо сильному мужу все, чем владею, доставшееся по наследству и приобретенное куплей, на том, однако, условии, чтобы означенный муж, или епископ, или настоятели этого места тотчас же мое имущество себе взяли, но взамен меня приняли под свою заботу и попечение и до дня смерти моей ежегодно неукоснительно давали по две одежды полотняные, столько же шерстяных, а также вдовольном количестве съестных припасов — хлеба, пива, овощей, молока, а по праздникам мяса. А на третий год пусть снабдят меня плащом и, по мере надобности, предоставляют рукавицы, обувь, онучи, мыло и баню, в особенности необходимую для немощных, также солому, ибо не сыну своему и не кому-нибудь из родных, но только им оставил я все свое имущество. Буде же чего-либо из вышеупомянутого меня лишат, имущество мое пусть мне вернут, при том, впрочем, условии, если не обратят внимания на мои просьбы и нижайшие молебны обращаться со мной мягче и человечнее; если же, как думаю, по добру захотят со мною обращаться, тогда властною рукою, без всякого противодействия сонаследников и родственников моих, настоятели этого места пусть владеют всем моим [имуществом] вовеки.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. I, изд. 3, М., Учпедгиз, 1953, стр. 149.

II. ЗАЛОГ ЗЕМЛИ

(Турская формула № 13, VIII в.)

Высокому брату такому-то я, такой-то. По моей просьбе вы изъявили свое согласие предоставить мне в пользование такие-то ваши вещи и на столько-то лет. Так мы и сделали. Я же за это пользование закладываю вам местечко, мою собственность, называемую так-то, в таком-то округе, во всей ее целости, на том условии, чтобы, когда истечет положенное число лет и ты соберешь с названной земли столько-то урожая, я означенный долг тебе уплатил и имущество мое вместе с моим обеспечением из твоих рук принял. Если же пренебрегу или замедлю [с уплатой], означенный долг вдвойне уплатить тебе обязуюсь.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. I, М., Соцэжиз, 1961, стр. 434.

III. КАБАЛА

1) Из формул

Вот продажа, если кто продает себя

(Анжерская формула, конец VI в.)

Господину моему такому-то и супруге его такой-то я, такой-то. Так как попутал меня грех и я совершил кражу ваших вещей и не иначе, как закабаливши полную мою свободу вам в рабство, могу дать вам удовлетворение, — вот я без всякого принуждения и приказания, но вполне добровольно, закабалаю себя за этот грех в рабство. Я должен получить от вас цену, как мною установлено, столько-то солидов, а вы отныне будете иметь полную власть делать со мной все, что угодно, как с прочими подвластными вам рабами. Если же я сам, или кто из моих родственников, или же кто из посторонних решится противодействовать этой продаже, которая совершена по моей просьбе, добровольно, пусть внесет тебе и казне штраф столько-то солидов... а эта продажа пусть остается неизменной.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. I, изд. 3, М., Учпедгиз, 1953, стр. 152.

Кто закабалает себя в рабство другому

(Формула Маркульфа, кн. II, № 28, около 700 г.)

Собственному господину моему такому-то такой-то. Так как по вражьему попущению и собственной моей немощи я совершил тяжкое преступление, за которое мог подвергнуться опасности смерти, а ваше благочестие выкупило меня, уже приговоренного к казни, своими деньгами и за мое преступление дало многое из своего имущества, я же из своих средств не могу возместить ваше благодеяние, посему закабалаю вам за это состояние моей свободы, так что отныне я не могу выйти из рабского послушания вам, но обещаюсь поступать по вашему или уполномоченных ваших приказанию, как и остальные рабы ваши поступают. Если же я этого не сделаю или захочу каким-либо образом освободить себя от вашего рабства и искать подчинения другому... вы вправе подвергнуть меня какому угодно наказанию, продать или сделать со мною все, что вам будет угодно.

«Социальная история средневековья», под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова, т. I, М.—Л., 1927, стр. 182.

Кабальная грамота

(Санская формула № 4, конец VIII в.)

Господину брату моему такому-то. Всем ведомо, что крайняя бедность и тяжкие заботы меня постигли и совсем не имею чем жить и одеваться. Поэтому просьбе моей ты в величайшей нужде моей не отказал вручить мне из своих денег столько-то солидов, а у меня совсем нечем выплатить эти солиды. Поэтому я просил совершить и утвердить закабаление тебе моей свободной личности, чтобы отныне вы имели полную свободу делать со мной все, что вы полномочны делать со своими прирожденными рабами, именно: продавать, выменивать, подвергать наказанию. Если же, чего, я уверен, не будет, я или кто-либо из наследников моих, или кто-либо другой решится оспаривать это закабаление, пусть внесет тебе и казне штраф во столько-то унций золота; настоящая же кабала пусть остается неизменной.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. I, М., Соцэкгиз, 1961, стр. 435.

Отдача себя в рабство

(Клюнийская грамота, 887 г.)

Во имя господа, отдача [себя в рабство] и уведомление о том, как к неким лучшим людям, которые это уведомление или отдачу утвердили, пришел некий человек по имени Бертерий в виллу Азине и публично у церкви св. Петра, в присутствии массы народа и знатного мужа графа Теобальда [сказал]: такова была моя просьба и ваше соизволение, что я не силой и не по принуждению, не по обману, а полной своей волею накинул себе на шею ремень и передал себя во власть Алариада и его жены Эрменгарды целиком, согласно римскому закону. Ибо сказано, что каждый свободный человек волен улучшать или ухудшать свое положение; и чтобы с этого времени вы и наследники ваши могли делать со мной и потомством моим все, что вам угодно, — владеть, продавать, дарить, освободить. А если же я сам или по совести злых людей вздумаю освободиться от этой рабской зависимости, вы или ваши посланцы должны меня задержать и наказывать, как и остальных прирожденных ваших рабов. Совершено это в присутствии людей, которые видели ремень и подтвердили эту грамоту.

Т а м ж е, стр. 434—435.

Предписание о тех, у кого собственность или свобода незаконно сильными людьми отняты

(Имперская формула № 5, первая половина IX в.)

...Извещаем всех наших верных — настоящих и будущих, что некие люди, проживающие в таком-то округе, в селении таком-то, жаловались в нашем присутствии, говоря, что такой-то граф незаконно у них отнял свободу. Мы же, установивши истину сего по розыску и донесению верных посланцев наших — такого-то и такого-то, повелели, чтобы они от ига незаконного рабства были разрешены и им возвращено было их прежнее свободное состояние. Посему нашею властью распорядились выдать им предписание, коим определяем и повелеваем, чтобы упомянутые люди и родственники... и потомки их, подобным же образом незаконным рабством утесненные, впредь от настоящего дня в силу настоящего нашего пожалования пребывали свободными и не испытывали бы никакого ущерба для состояния своей свободы от кого бы то ни было из наших верных...

Н. Г р а ц и а н с к и й, Западная Европа в средние века, М.—Л., 1925, стр. 54.

Обязательство

(Санская формула № 3, конец VIII в.)

Господину брату такому-то такой-то. В великой моей нужде не отказал ты в просьбе вручить мне взаймы деньги, столько-то солидов. А я просил заключить и утвердить за это для тебя обязательство в том смысле, чтобы мне в течение стольких-то лет по столько-то дней в неделю работать на тебя, когда ты прикажешь и когда будет надобность. Если я этого не выполню, или окажусь небрежным и ленивым, или если до срока осмелюсь изменить свое состояние, я обещаюсь, что в силу этого обязательства, где бы ты меня ни нашел, без всякого вмешательства суда я должен дать тебе двойное удовлетворение; когда же истечет положенный срок и я возвращу долг, мое обязательство ты вручишь мне обратно.

«Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы», под ред. В. М. Корещкого, М., Госюриздат, 1961, стр. 50.

2) Из капитуляриев

Из капитулярия 776 г.

Глава 1. Во-первых, все мы согласно постановили, чтобы обязательственные грамоты, данные некоторыми людьми, забалившими и себя [самих] и своих жен, сыновей и дочерей в

рабство, если будут где найдены, уничтожались и чтобы пребы-
вали свободными, как прежде.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказ-
кина, т. I, М., Соцэргиз, 1961, стр. 435.

Из капитулярия 803 г.

Если свободный, отдавший себя в закладничество под власть
другого, нанесет кому-либо какой-либо ущерб, тот, кто взял его
в закладничество, пусть или покроет ущерб, или же, предоста-
вивши человека в судебное собрание, отпустит его на волю, те-
ряя вместе с тем долг, в обеспечение которого он взял его в за-
кладничество; тот же, кто нанес ущерб, будучи отпущен на волю,
пусть заплатит штраф сообразно качеству дела. Если же до того,
как отдал себя в закладничество, женился на свободной и имел
сыновей, пусть пребывают свободными.

Т а м ж е, стр. 435—436.

Из капитулярия 810—811 гг.

Глава 3. Если какой-либо свободный человек нанесет друго-
му такой ущерб, за который не сможет уплатить полного штра-
фа, самого себя пусть отдаст в закладничество, как раба, пока
не внесет полного штрафа.

«Социальная история средневековья», под ред. Е. А. Косминского
и А. Д. Удальцова, т. I, М.—Л., 1927, стр. 184.

Из капитулярия 811 г.

Глава 1. Если какой-либо свободный человек, будучи вызван
для несения военной службы, явкою пренебрежет, повинен уплатить
полный герибанн, т. е. 60 солидов.

Если же не будет иметь, чем заплатить эту сумму, самого се-
бя пусть отдаст в закладничество королю, как раба, пока не
уплатит полностью вышеозначенного герибанна, и тогда снова
пусть вернется к состоянию своей свободы. Если же тот, кто от-
дал себя, за неуплатою герибанна, в рабство, в этом рабском
состоянии умрет, наследники его не теряют ни оставшегося пос-
ле него наследства, ни состояния своей свободы, а также за уплату
означенного герибанна не отвечают.

Т а м ж е, стр. 184—185.

IV. КОММЕНДАЦИЯ

(Турская формула № 43, VIII в.)

О том, кто коммендируется под власть другого

Высокому господину такому-то я, такой-то. Всем достоверно известно, что я не имею чем кормиться и одеваться. Посему я просил благочестие ваше, и вышло мне ваше разрешение отдаться и коммендироваться под ваше покровительство; так я и сделал, именно на условии, чтобы вы помогли мне и снабжали меня пищею и одеждою, сообразно тому, как я буду служить и угождать вам; и пока я буду жив, должен буду нести вам службу и послушание свободного человека и не буду иметь права выйти из-под вашей власти и покровительства, но останусь под вашей властью и охраною все дни моей жизни. Между нами установлено, что, если один из нас захочет нарушить настоящее соглашение, уплатит другой стороне столько-то солидов и соглашение это навсегда останется неизменным. Условлено также, что они напишут, утвердят и подпишут две одинакового содержания грамоты настоящего акта, что ими и сделано.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. I, М., Соцэктгиз, 1961, стр. 433.

V. НАСИЛИЯ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВА СВЕТСКИХ И ЦЕРКОВНЫХ ФЕОДАЛОВ

Из капитуляриев

Из капитулярия 787 г.

Глава 6. До слуха нашего также дошло, что помощники графов и другие государевы слуги, а также некоторые из более сильных графских вассалов взяли в обычай разные платежи и поборы... и всякие работы, [именно] по уборке урожая; пахоте, посеву... косьбе и проч. требовать от народа... и не только от церковных людей, но и от остальных; все это, по нашему и всего народа разумению, надлежит справедливости ради отменить, ибо в некоторых местностях народ этим так утеснен, что многие... разбежались от господ и патронов своих и земли их запустели...

Н. Грацианский, Западная Европа в средние века, М.—Л., 1925, стр. 57.

Из капитулярия 790 г.

Глава 13. Было угодно нам, чтобы графы наши не утесняли свободных людей рабскими службами на свою пользу, а если кто сделает это, понесет ответственность по нашему приговору.

Т а м же, стр. 57.

Из капитулярия 805 г.

Глава 16. О притеснениях свободных людей [постановили], чтобы могучие люди не чинили им противозаконных утеснений разными злыми ухищрениями, вынуждая их продавать или дарить свои земли... о свободных людях постановили, чтобы родственники их не были лишаемы, вопреки справедливости, наследства, дабы не умалялась королевская служба и означенные наследники из-за оскудения не становились нищими, разбойниками и злодеями.

Т а м же, стр. 42—43.

Из капитулярия 809 г.

Глава 12. Да не осмелится никто без суда прабить бедного и неимущего человека.

Т а м же, стр. 43.

Из капитулярия 811 г.

О том, по каким причинам люди, которые должны нести военную службу, отказывают в послушании...

Глава 2. [Показывают], что бедняки жалуются на лишение их собственности; одинаково жалуются и на епископов, и на аббатов, и на их попечителей, на графов, и на их сотников.

Глава 3. Показывают, что, если кто отказывается передать свою собственность епископу, аббату, графу или... сотнику, ищут случая, чтобы осудить такого бедняка, а также заставить его идти на войну, и это до тех пор, пока, оскудевши, волею-неволею собственность свою не передаст или не продаст, и те, кто совершит передачу, проживают дома без всякого беспокойства.

Глава 4. Что епископы, аббаты, графы, а также аббатисы посылают своих свободных людей на господский двор под именем министерялов; то они — сокольничьи, ловчие, сборщики пошлин, старосты, десятники, то должны принимать и сопровождать посударевых посланцев.

Глава 5. Дрүгие же показывают, что тех, кто победнее, притесняют и заставляют идти в поход, а тех, кто имеет что дать, домой отсылают.

Глава 6. А графы показывают, что некоторые из жителей округа их не слушают и военную службу государю императору нести отказываются, ссылаясь на то, что перед посланцем государя императора, а не перед графом должны держать ответ за уклонение от воинской повинности; даже если граф объявляет дом такого под запрещением, никакого на это не обращает внимания, но входит в дом свой и делает все, что ему вздумается...

Глава 8. Есть еще и такие, которые, оставаясь дома, говорят, что и сеньоры их сидят дома, а они не иначе как с сеньорами своими должны идти, если будет приказание на то от государя императора. Некоторые же по сему случаю коммендируют себя таким сеньорам, о которых они знают, что на войну не отправятся.

Глава 9. В силу всего этого названные жители округа более, чем раньше, стали непослушны графу и государевым посланцам.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. I, М., Соцэжгиз, 1961, стр. 436—437.

Из капитулярия 811 г.

Глава 5. Разузнать [у духовных лиц] должно, отрекся ли от мира тот, кто владения свои каждодневно всячески приумножать тщится, приманивая блаженством небесного царства, устрояя вечными муками ада и во имя божие богатых и бедняков, несведущих... простецов лишая имущества, а законных наследников — их наследства, тем самым из-за оскудения их... толкая на позор и злодейства; ибо как бы по необходимости идут на татьбу и на разбой те, у кого отеческое наследство чужим человеком исторгнуто.

Глава 6. А еще разузнать должно, отрекся ли от мира тот, кто, движимый алчностью, чужого имущества жаждет, подкупом побуждает людей к клятвопреступлениям и ложным свидетельствам, и не справедливого и богобоязненного попечителя... ищет, но безжалостного, жадного и не останавливающегося перед клятвопреступлением.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. I, изд. 3, М., Учпедгиз, 1953, стр. 150.

Из капитулярия 811 г.

Глава 21. Пусть ни епископы, ни аббаты, ни графы, ни викарии и никто другой никоим образом... злыми ухищрениями имущество бедных... ни покупать, ни силою отнимать не осмеливаются.

Т а м ж е, стр. 150.

Из капитулярия 818—819 гг.

Глава 7. Постановлено, чтобы ни один из церковников не осмеливался принимать земельные вклады от тех лиц, дети или родственники которых не дали согласия на это приношение и могут оказаться лишенными наследства... Если же кто впредь

захочет это сделать, принимающий вклады подлежит строгому осуждению собора или императора, земли же пусть возвратятся к тем, кто оказался лишенным наследства.

Н. Г р а ц и а н с к и й, *Западная Европа в средние века*, М.—Л., 1925, стр. 42.

VI. ИММУНИТЕТ

Из грамоты короля Дагоберта, жалующей иммунитет Рейхсбахскому монастырю (635 г.)

...Угодно нам было добавить, чтобы никто из государевых должностных лиц ни в настоящем, ни в будущем не смел входить для разбора судебных дел или для каких-либо сборов на земли, право на владение коими когда-либо пожаловано [монастырю], или нашими щедротами, или приношениями означенных, Дадона¹, его братьев, его родителей, или какого-либо иного. По праву полного иммунитета пусть означенный монастырь и братья его владеют пожалованными им всеми судебными штрафами и пусть все, что там казна с их людей — свободных или рабов, или иных, проживающих на их землях, — или как-либо иначе могла бы получить, идет по милости нашей на лампы означенного святого места и на жалование рабам Божиим как при нашей жизни, так и в последующее время...

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. 1, изд. 3, М., Учпедгиз, 1953, стр. 154—155.

Грамота короля Хильдеберта III монастырю св. Сергия и Медарда в Анжере, около 705 г.

Предписываем ...чтобы ни вы, ни ваши помощники и заместители, ни какой-либо другой наделенный судебной властью человек не посмели входить [на территорию монастыря] ни для производства административных дел, ни для истребования судебных штрафов, ни для расположения постоем, ни для востребования судебных дел, ни для взятия поручителей, ни для востребования каких-либо других повинностей, и никто из вас отнюдь да не посмеет требовать [с монастыря] того, что могла бы получить или взыскать с него казна; только каждый год, как в наше время, так и в будущем, должны вноситься в наше казначейство через посредство самого аббата или его уполномоченного 12 солидов.

«Социальная история средневековья», под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова, т. 1, М.—Л., 1927, стр. 195.

¹ Дадон — основатель этого монастыря.

Грамота короля Пипина вормской церкви св. Петра и Павла

Епископ вормский... довел до нашего сведения... о [привилегии], которую пожаловал [церкви] король Дагоберт, [состоящей в том], что никакое государственное должностное лицо не должно входить на территорию церкви ни для слушания судебных дел, ни для истребования судебных штрафов; [должностные лица государства] не должны требовать с людей церкви и несения военной повинности; только в том случае, когда явится необходимость идти в поход для пользы королевской, церковные люди должны отправляться в поход вместе со своим епископом; не должны они требовать и взыскивать с церковных людей и никаких пошлин и повинностей, и всю власть, которую имели в отношении церковных людей графы и другие судебные должностные лица, король Дагоберт полностью пожаловал богу и святым Петру и Павлу. Предписываем и мы, чтобы должностные лица государства отнюдь не производили никаких взысканий и не причиняли какого-либо ущерба ни поместьям, ни всему достоянию вормской церкви, ни людям церкви, проживающим в ее поместьях, ни приходам и аббатствам, но церковь эта и [ее] епископ должны по праву нерушимого иммунитета владеть всеми уступленными им судебными штрафами и пользоваться всеми повинностями, и пусть никакой наш граф или кто-либо из наших посланцев не имеет отныне никакой власти над людьми церкви св. Петра и Павла; всем же достоянием церкви должна спокойно владеть церковь и ее епископ, и должностные лица не должны производить никаких взысканий пошлин или требовать повинностей, которые в обычае было нести фиску, и не должны причинять какого-либо ущерба людям церкви.

Т а м же, стр. 196.

Грамота Карла Великого мецской церкви 22 января 775 г.

...Предписываем и приказываем и мы, чтобы ни вы, ни ваши помощники и заместители, если хотите сохранить нашу милость, отнюдь не входили в поместья церкви, в [ее] монастыри, крепости и деревни... для взимания судебных штрафов, пошлин, сборов и каких-либо кормов или для причинения кому-либо каким-либо злым умыслом ущерба. Угодно нам было признать необходимым прибавить и такое предписание, что, если церковные люди свободного звания, проживающие на церковных землях, окажутся каким-либо образом небрежными в несении военной службы, когда нашим приказом объявляется военный поход, или сторожевой службы или повинности постройки мостов, в этих случаях

они должны держать ответ перед нашими должностными лицами и ни [перед кем] больше и меньше того; в остальном же они, ради умножения нашей [небесной] мзды, должны состоять под [церковным] иммунитетом, чтобы приумножать достатки церкви. И пусть иммунитет, нами пожалованный мецской церкви, ее монастырям, крепостям, деревням, округам, приходам и аббатствам, будет вечно пребывать и непоколебимо соблюдаться.

Т а м же, стр. 197—198.

Из формулы Маркульфа

(кн. I, № 3, ок. 700 г.)

По просьбе епископа такого-то ради снискания себе награды в вечной жизни пожаловали мы ему благодеяние, состоящее в том, что в пределы поместий церкви этого епископа, как тех, которые она в настоящее время имеет пожалованными нами или кем-либо иным, так равно и тех, кои милосердие божие в дальнейшем соизволит передать в собственность этого святого места, не смеет входить ни одно государево должностное лицо для слушания судебных дел или взыскания каких-либо служебных штрафов, но сам епископ и преемники его во имя божие, в силу полного иммунитета пусть владеют всеми означенными правами... Постановляем посему, чтобы ни вы, ни помощники и преемники ваши и никакое другое лицо, облеченное властью, ни в какое время не осмеливалось входить на землю церкви... ни для слушания судебных дел, ни для взыскания штрафов по каким-либо судебным решениям, ни для пользования постоем и продовольствием, ни для задержания поручителей. И все, что могла бы получить там казна со свободных или несвободных и иных людей, пусть навеки поступает на лампы означенной церкви.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. I, М., Соцэжгиз, 1961, стр. 455—456.

Из Геристальского капитулярия (лангобардская версия, 779 г.)

Глава 9. Разбойников с иммунитетной территории должностные лица и фогты иммунитетов должны представлять на графский суд, когда им о том будет объявлено. И если скажет [фогт], что не может представить разбойника, он должен поклясться, что [действительно] не может представить после того, как ему предъявлено требование; [он должен также поклясться], что не вступал в соглашение с разбойником для оттягивания суда и не удалял его от себя... в целях такого оттягивания.

А также должен поклясться, что добровольно, если сможет, представит этого разбойника для суда. Кто этого не сделает, теряет бенефиций и должность.

Т а м ж е, стр. 456.

Из капитулярия Карла Великого (803 г.)

Глава 2. Если кто нанесет какой-либо ущерб иммунитетным правам, повинен уплатить штраф в размере 600 солидов. Но если кто-либо учинит воровство, или человекоубийство, или какое-либо иное преступление вне иммунитета и укроется на иммунитетной территории, граф пусть требует у епископа, аббата... и их заместителей выдать ему виновного. Если тот воспротивится и не пожелает выдать, то при первом отказе присуждается к 15 солидам штрафа. Если не пожелает выдать при втором вызове, повинен уплатить 30 солидов. Если не согласится [выдать] и при третьем вызове, то весь ущерб, какой причинил виновный, должен возместить тот, кто удержал его внутри иммунитетной территории и не желал выдать. При этом сам граф имеет право прийти преследовать этого человека внутри иммунитета, где бы он его ни разыскал. Если уже при первом требовании графу будет дан ответ, что виновный, хотя и был внутри иммунитетной территории, но убежал, [иммунист] должен поклясться, что не содействовал его бегству в целях уклонения от правосудия, и больше от него в этом деле не надо взыскивать. Если же при входе графа на эту иммунитетную территорию кто-либо осмелится сопротивляться ему, устроив сборище, граф должен довести о том до сведения короля... и там должно быть определено, чтобы уплатили по 600 солидов, как тот, кто нарушил иммунитетные права, так и тот, кто осмелился оказывать сопротивление графу, устроив сборище.

Т а м ж е, стр. 456—457.

РАЗДЕЛ II. ФЕОДАЛЬНОЕ ПОМЕСТЬЕ КАРОЛИНГСКОЙ ЭПОХИ

Примерный план

1. Характеристика источников.
2. Хозяйственный строй поместья.
3. Категории зависимого крестьянства.
4. Надельная система и феодальная рента.
5. Организация поместного управления.

Литература

К. Маркс, Капитал, т. III (любое издание), гл. 47, § 2—4.
Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства (любое издание), гл. VIII.

Ф. Энгельс, Франкский период. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 498—504.

В. И. Ленин, Развитие капитализма в России. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 157—158.

Н. П. Грацианский, Крепостное крестьянство на поместьях аббатства св. Германа в начале IX столетия (по данным полиптика Ирминона). В кн.: Н. Грацианский, Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья. Сборник статей, М., изд. АН СССР, 1960, стр. 110—139.

Н. П. Грацианский, К критике *Capitulare de villis*. Там же, стр. 140—169.

А. И. Данилов, Капитулярный о поместьях Карла Великого и его интерпретация в исторической литературе, «Труды Томского государственного университета», т. 121, вып. 2, 1953.

Ю. Л. Бессмертный, Социально-экономическое положение зависимого крестьянства в Среднерейнской Германии по данным Прюмского полиптика (IX в.). В сб.: «Средние века», вып. X, М., изд. АН СССР, 1957, стр. 58—80.

Л. Т. Мильская, Светская вотчина в Германии VIII—IX вв. и ее роль в закреплении крестьянства, М., изд. АН СССР, 1957, стр. 203—211.

А. Д. Удадьцов, Из аграрной истории каролингской Фландрии, «Известия государственной Академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра», вып. 140, М.—Л., 1935.

Методические указания ко II разделу

Аграрный переворот, совершившийся во Франкском государстве в VIII—IX вв., привел к созданию феодального поместья — организации для извлечения феодальной ренты. Источники, собранные в этой главе, позволяют охарактеризовать это поместье в раннюю пору его существования. Вот эти источники: 1) «Капитулярный о поместьях», — инструкция для ведения хозяйства в собственных владениях короля, изданная около 800 г. и предусматривающая, как должно быть организовано поместное хозяйство; 2) полиптик (греч. — «многолистная книга») Сен-Жерменского аббатства — частично сохранившаяся опись владений крупнейшего в Нейстрии (около Парижа) в начале IX в. монастыря св. Германа; 3) «Образцы описей земель церковных и королевских» — инструкция по составлению описей крупных вотчин для государевых посланцев, объезжавших поместья с целью ревизии (написана при Карле Великом).

Относительно этих источников и способа их использования следует иметь в виду следующее. Сен-Жерменский полиптик характеризует лишь церковное землевладение. Мы приводим его

в отрывках, достаточно обширных для того, чтобы студент имел возможность использовать при работе над этим памятником метод элементарной статистической обработки. Например, он сможет подсчитать, сколько литских мансов¹ упоминают приведенные отрывки и как часто держателями этих мансов оказываются: 1) рабы, 2) колонны, 3) литы. В дальнейшей работе он должен будет дать объяснение этого факта, но сейчас ему не обойтись без статистического обследования приведенных отрывков. «Образцы описей» ценны тем, что в них вошли отрывки из конкретных описей отдельных поместий, в частности — отсутствующие в двух других источниках описания имущества (построек, инвентаря, запасов) на господском дворе. Наконец, «Капитулярный о поместьях» требует прежде всего решения вопроса о его авторстве и территории, на которую он распространялся. Дело в том, что в исторической литературе существовало мнение, призывавшее относить «Капитулярный» не ко всему Франкскому государству, а лишь к одной из его областей и считать автором «Капитулярный» не Карла Великого, а его сына — короля Аквитании Людовика. В списке литературы студент найдет исследования, которые помогут ему решить этот вопрос, а следовательно, должным образом оценить «Капитулярный».

«Капитулярный о поместьях» и «Образцы описей» дают возможность изучить хозяйственную основу поместья и поставить первую из основных проблем — проблему экономических сдвигов, которые произошли на территории Франкского государства со времен «Салической правды». Для решения этой задачи студент в первую очередь должен установить перемены в сельскохозяйственном производстве — дать характеристику состояния зернового хозяйства, животноводства, виноградарства и садоводства IX в. Особого внимания заслуживает вопрос о развитии ремесла, о степени его отделения от земледелия; здесь следует подвергнуть анализу перечень ремесленных изделий, инструментов и категорий ремесленников на страницах «Капитулярия». Следует при этом помнить, что «Капитулярный» рисует картину желаемого, а не действительного положения вещей в поместье, поэтому его обширные сведения о ремесленниках на господском дворе необходимо обязательно корректировать теми данными, которые сообщают о них «Образцы описей» и Сен-Жерменский полиптик. В связи с развитием ремесла стоит вопрос и об участии поместья в обмене. Этот вопрос можно поставить так: связано ли поместье с рынком и как оно удовлетворяет свои нужды? Это один из центральных вопросов темы, и текст «Капитулярия» дает достаточный материал для ответа на него. Важно установить связи с рынком не только господского, но и крестьянского

¹ Манс — крестьянский земельный надел. Величина его сильно варьировала даже в пределах одного поместья.

хозяйства, выяснить, как крестьяне посещают рынки, облагаются торговыми пошлинами и т. д.

Следующая важная задача — характеристика состава зависимого крестьянства. Необходимо отметить существование различных категорий этого крестьянства и для каждой категории выяснить правовой статус входящих в ее состав крестьян, их имущественное состояние, их повинности и связь этих повинностей с характером наделов. Как это сделать? Например, при анализе положения сервов нужно указать, каковы их производственные функции в поместье, все ли они посажены на землю, какими наделями они пользуются и в чем заключаются их ренты. В итоге студент должен получить ответ не только на вопрос, какой смысл вкладывается в VIII—IX вв. в ведущее свое происхождение от античности понятие *servus* (раб, серв), но и на вопрос, в каком направлении идет процесс формирования зависимого крестьянства, обособляются ли различные прослойки держателей друг от друга или, напротив, происходит процесс их сближения.

Источники позволяют найти соотношение между отработочной, натуральной и денежной рентой, а также установить характер повинностей, взимаемых с разных видов держаний. «Капитулярий» дает возможность нарисовать картину поместной администрации, выяснить, за счет каких слоев она формируется, каковы ее функции и какую роль выполняет она в поместье.

ДОКУМЕНТЫ

КАПИТУЛЯРИИ О ПОМЕСТЬЯХ

1. Желаем, чтобы поместья наши, коим мы определили обслуживать наши собственные нужды, всецело служили нам, а не другим людям.

2. Чтобы с людьми нашими (*familia nostra*) хорошо обращались и чтобы никто не доводил их до разорения.

3. Чтобы не смели управляющие (*iudices*) ставить людей наших на свою службу, требуя от них барщины, рубки [лесного] материала и других работ в свою пользу; пусть также не принимают от них каких-либо даров — ни коня, ни быка, ни коровы, ни свиньи, ни барана, ни поросенка, ни ягненка, ни чего-либо другого, за исключением тыкв, продуктов садоводства, яблок, кур и яиц.

4. Если люди наши учинят нам какой-либо вред воровством или другими проступками, пусть то полностью возместят; кроме того, по закону пусть получают наказание бичеванием, исключая человекоубийства и поджога, за что следует штраф. [За проступки же] по отношению к другим людям пусть удовлетворяют их претензии по закону; за вред же, учиненный нам, как мы

сказали, подлежат бичеванию. А свободные люди, проживающие в наших фисках¹ или поместьях, если в чем провинятся, пусть отвечает каждый по их закону; и что уплатят в качестве штрафа, пусть идет нам, будет ли то скот или иное.

5. Когда управляющие наши должны выполнять наши работы — посев или пахоту, сбор жатвы, сена или винограда, — каждый во время работы всюду пусть тщательно смотрит и дает распоряжения, как надо вести дела, чтобы было хорошо и исправно. Если же будет в отсутствии или куда-либо не сможет пойти [сам], доброго посланца из людей наших или другого верного человека пусть нарядит для присмотра за нашим делом, чтобы было хорошо выполнено; и пусть управляющий тщательно заботится о том, чтобы наряжать верного человека для присмотра за этим делом.

6. Желаем, чтоб управляющие наши десятину со всего урожая полностью давали церквям нашего фиска, а другим церквям нашей десятины не давать, разве только где установлена исстари. И не иные клирики пусть стоят во главе этих церквей, а только наши — из людей наших или из нашей капеллы.

7. Пусть каждый управляющий службу свою полностью справляет, как ему будет [о том] объявлено; если же понадобится более служить, пусть распорядится рассчитать, должен ли он умножить [людей, чтобы справить эту] службу или же [определить для нее и] ночи.

8. Чтобы управляющие наши приняли наши виноградники, кои в их ведении, и хорошо за ними ухаживали; самое же вино сливали в сосуды и тщательно смотрели, чтоб никак не попортилось; другое же вино — простое — пусть покупают, чтобы снабжать им поместья государевы. Если же будет закуплено такого вина более, чем надо послать для снабжения наших поместий, нам о том сообщать, а мы известим, какова будет о нем наша воля. А отводки от виноградников наших посылать для нашей надобности. Оброк с наших поместий, который должны [платить] вином, отправлять в наши погреба.

9. Желаем, чтобы каждый управляющий в своем округе имел такие же меры — модии², секстари, ситулы по 8 секстариев и коробья³, какие и мы имеем во дворце нашем.

10. Чтобы старосты (*maiores*) наши, лесничие, конюхи, ключники, десятники, сборщики пошлин и прочие служащие несли работы по запашке поля и давали поросят за свои мансы; взамен же ручных работ пусть хорошо справляют свои должности. Если же кто-либо из старост имеет бенефиций, пусть посылает

¹ Фиск — хозяйственный комплекс, имение.

² Существовало два вида модиев. Один (малый) — около 14 литров, другой, установленный Карлом Великим, — около 21 литра.

³ Короб равнялся 12 модиям.

за себя заместителя, чтобы он выполнял за этот [бенефиций] и ручные работы и прочую службу.

11. Чтобы никто из управляющих постоем у людей наших (*homines nostros*) и в лесах [наших] никоим образом не пользовался ни для себя, ни для собак своих.

12. Чтобы никто из управляющих не делал своим вассалом заложника нашего в нашем поместье.

13. Чтобы хорошо ухаживали за жеребцами, то есть варанионами, и никак не допускали бы их подолгу застывать на одном месте, дабы вследствие этого не издохли. Если же какой-либо из них окажется неисправным или дряхлым, или же околеет, нас должны извещать [о том] заблаговременно, пока еще не пришел срок припускать их к кобылам.

4. Чтобы кобылы наши хорошо охранялись и жеребчики своевременно отделялись; и если будет много кобылок, их [тоже] отделять в особые табуны.

15. Чтобы жеребчиков наших присылать ко дворцу не позднее зимнего праздника св. Мартина.

16. Желаем, чтобы в случае, если мы или королева кому-либо из управляющих что-либо прикажет, или же от нашего или королевы имени сановники наши — стольник и чашник — отдадут управляющим какое-либо распоряжение, пусть выполнят к тому самому сроку, к какому им будет указано. Если же кто по небрежности упустит [срок выполнения], от напитков пусть воздержится с того времени, как будет ему о том возвещено, и до тех пор, пока не явится в наше или королевы присутствие и от нас испросит позволения на разрешение [от воздержания]. Если же управляющий будет на военной, сторожевой или [другой] государевой службе и подчиненным его будет отдано какое-либо приказание, а они к сроку его не выполнят, пешими пусть придут ко дворцу и воздержатся от напитков и мяса и дадут объяснение, почему произошло упущение; тогда и получают приговор на спине ли, или как нам с королевой будет угодно.

17. Сколько поместий каждый в своем ведении имеет, столько пусть приставит людей, кои ходили бы за пчелами для наших потребностей.

18. Чтобы при мельницах наших имели кур и гусей, смотря по тому, какая мельница; и чем больше, тем лучше.

19. При житницах наших в главных поместьях содержать не менее 100 кур и не менее 30 гусей. А при хуторах кур содержать не менее 50, гусей же не менее 12.

20. Каждый управляющий пусть заботится о том, чтобы продукты в течение всего года в избытки к [господскому] двору притекали; кроме того, пусть осматривает их по очереди трижды, четырежды и более.

21. Каждый управляющий пусть держит при [господских] дворах наших рыбные садки, где они ранее были; и если может

их умножить, пусть умножает, а где ранее их не было, теперь же могут быть, пусть вновь устраивает.

22. Тем, кто имеет виноградники, держать [в запасе] не менее трех или четырех связок [сушеного] винограда.

23. В каждом поместье нашем управляющие пусть содержат как можно больше хлебов для коров, свиней, овец, коз и козлов, и никак без этого нельзя обходиться. Кроме того, пусть держат рабочий скот, розданный для справления их службы сервам, дабы из-за [этой] службы запряжки и подводы на господские надобности никак не умялялись. И пусть имеют, когда справляют службу по корму собак, быков, хромых, но не больных, коров или лошадей не чесоточных, и другой скот не больной. И, как мы сказали, из-за этого запряжки и подводы не должны умяляться.

24. Каждый управляющий, когда ему надо поставить что-либо к нашему столу, должен быть ответственным за то, чтобы все поставляемое им было в хорошем и отличном состоянии, а также самым добросовестным образом и чисто приготовлено. И каждый пусть имеет для своей службы, когда служит для нашего стола, ежедневно по две зерном откормленные [курицы], также и прочие припасы во всем должны быть хороши — как мука, так и мясо.

25. О выпасе свиней [в лесах] к сентябрьским календам¹ пусть избегают, будет ли он или нет.

26. Старостам не иметь в своем ведении более того, что они в состоянии обойти и осмотреть в течение одного дня.

27. Наши [господские] дома пусть постоянно имеют очаги с огнем и стражу, дабы были в безопасности. И когда посланцы или послы идут ко дворцу или возвращаются [домой], никак им не пользоваться постоем в господских дворах, если на то не будет особого приказания нашего или королевы. Но граф по своей должности и люди, которым исстари полагалось заботиться о посланцах и послах, пусть и впредь по обычаю заботятся и о конях, и о всем необходимом, чтобы хорошо и с честью могли приходиться ко дворцу и [домой] возвращаться.

28. Желаем, чтобы ежегодно в четыредесятницу, на вербное воскресенье, называемое осанною, [управляющие], по нашему приказанию, доставляли деньги с нашего хозяйства, после того как мы познакоимся с отчетностью о количестве в настоящем году наших доходов.

29. Относительно приносящих из людей наших [предписываем] каждому управляющему смотреть, чтобы не было им надобности ходить к нам жаловаться; не надо допускать, чтобы рабочие дни в праздности пропадали. Если же серву нашему понадобится искать управы на стороне, начальник его со всяким

¹ Календы — начало месяца.

тщанием пусть отстаивает его дело; и если в чем-либо добиться справедливости не сможет, пусть не допускает, чтобы из-за этого наш раб утруждал себя, но начальник его или самолично, или через своего посланца пусть известит нас об этом.

30. Желаем, чтобы управляющие наши отделяли от каждого рода продуктов то, что должны доставлять, когда служат для наших надобностей, а также отделять то, что должно быть погружено на подводы для войны с домов и с пастухов, дабы знали [точно], сколько для этого дела посылают.

31. Пусть ежегодно отделяют и то, что надо выдавать живущим на [господском] иждивении [провендариям] ¹ и в женских помещениях, и своевременно полностью пусть раздают, не забывая извещать нас о том, на какое дело это пошло и откуда взято.

32. Пусть каждый управляющий заботится о том, чтобы всегда иметь хорошие и первосортные семена, покупая ли их или [доставая] как-нибудь по-другому.

33. После того как все будет распределено, употреблено на семена и [иным путем] израсходовано, остаток от всякого рода продуктов хранить до нашего распоряжения, чтобы согласно приказу нашему или продавалось, или же оставалось в запасе.

34. Со всяким тщанием наблюдать должно, чтобы все изготовляемое или совершаемое руками, именно: сало, вяленое мясо, окорока, свежепросоленное мясо, вино виноградное, уксус, вино ягодное, вино вареное, заготовленная впрок рыба, горчица, сыр, масло, солод, пиво, мед-напиток, мед натуральный, воск и мука — все это делалось и изготовлялось с величайшей опрятностью.

35. Желаем, чтобы изготовлялось сало от жирных баранов, так и от свиней; кроме того, пусть содержат в каждом поместье не менее двух откормленных быков, [дабы] или на месте употреблять их на сало, или же приводить к нам.

36. Чтобы леса и заповедные чащи наши хорошо охранялись, и если где окажется удобное место для расчистки, рассчитали бы и полям зарастать лесом не давали; а где должны быть леса, никак не допускать их вырубать и губить; зверей же в заповедных чашах наших тщательно блюсти; заботиться также о соколах и ястребах для нашего дела; и оброки, следуемые за это ², тщательно собирать. Управляющие, а также старосты и люди их будут гонять свиней на выпас в наш лес, пусть сами первые платят положенную десятину, подавая тем добрый при-

¹ То есть не имеющим собственного хозяйства (от *provennda* — иждивение, содержание).

² То есть пользование лесами как местами для пастбы скота, рубки дров и пр.

мер, чтобы потом и прочие люди их десятину платили полностью.

37. Поля и заимки наши обрабатывать и луга наши своевременно охранять.

38. Чтобы всегда имели достаточно откормленных гусей и откормленных кур для наших надобностей [на случай], если должны будут служить нам, или же [просто] их нам посылать.

39. Желаем, чтобы кур и яйца, которые вносят служащие и держатели мансов (*servientes et mansuarii*), ежегодно взимали: и если не будут служить [нашему столу], пусть распорядятся их продавать.

40. Чтобы каждый управляющий всенепременно содержал в наших поместьях, ради достоинства их, особенных птиц: павлинов, фазанов, уток, голубей, куропаток и горлиц.

41. Чтобы постройки в наших [господских] дворах и ограды, их окружающие, хорошо охранялись и чтобы хлева, кухни, хлебопекарни и давяльни обставлялись со тщанием, дабы служащие наши могли отправлять там свои обязанности прилично и с большей опрятностью.

42. В покоях каждого поместья иметь постельные покрывала, перины, подушки, простыни, столовые скатерти, ковры на лавки, посуду медную, оловянную, железную и деревянную, таганы, цепи, крючья, струги, топоры, то есть колуны, сверла, то есть буравы, ножи и всякую утварь, чтобы не было надобности где-нибудь просить ее или занимать. И иметь [управляющим] на своей ответственности бранные доспехи, которые берут на войну, чтобы были в исправности и по возвращении снова сдавались в покои.

43. Женским помещениям нашим вовремя, как установлено, давать материал для работы, именно: лен, шерсть, вайду¹, алую и красную краски, гребни для чесания шерсти, ворсянку², мыло, жиры, сосуды и прочую мелочь, которая нужна там.

44. Из постного ежегодно две части посылать для нашего стола, именно: овощи, рыбу, сыр, масло, мед, горчицу, уксус, пшено, просо, зелень сушеную и свежую, редьку и еще репу, воск, мыло и прочую мелочь; а о том, что останется, как мы сказали, с описью нам сообщать и никоим образом от этого не уклоняться, как раньше делали, ибо по этим двум частям нам желательно знать о той третьей, которая осталась.

45. Чтобы каждый управляющий имел в своем ведении добрых мастеров, именно: кузнецов, серебряных и золотых дел мастеров, сапожников, токарей, плотников, оружейников, рыбаков, птицеловов, мыловаров, пивоваров, то есть тех, кто сведущ в изготовлении пива, яблочных, грушевых и других разных

¹ Вайда — растение, содержащее красящее вещество синего цвета.

² Ворсянка — растение, использовавшееся для наведения лоска на ткани.

напитков, хлебопеков, которые изготовляли бы для наших потребностей пшеничный хлеб, людей, хорошо умеющих плести тенета для охоты и сети для рыбной ловли и ловли птиц, а также и других служащих, перечислять которых было бы долго.

46. Наши заповедные парки хорошо охранять и всегда вовремя чинить, никак не допуская, чтобы их пришлось выстраивать заново. Так же поступать и по отношению ко всяким постройкам.

47. Чтобы ловчие наши, сокольничьи и другие служащие, исполняющие постоянные обязанности при дворе, получали [необходимое] содействие в наших поместьях, сообразно письменному распоряжению нашему или королевы, когда мы пошлем их по какому-нибудь нашему делу, или когда стольник и чашник от нашего имени что-либо прикажут им выполнить.

48. Чтобы давилни в поместьях наших хорошо были устроены; и о том должны заботиться управляющие, чтобы виноград наш никто давить ногами не смел, но все должно быть опрятно и по чести.

49. Женские помещения должны быть в добром порядке, именно, в отношении светлиц, зимних горниц и горниц полуподвальных; и ограды кругом должны иметь, а также крепкие двери, чтобы дело наше могло хорошо выполняться.

50. Пусть каждый управляющий смотрит, сколько жеребчиков должно стоять в одной конюшне и скольким быть с ними конюхам. И эти конюхи, если они из свободных людей и имеют бенефиции за свою должность, пусть живут доходами со своих бенефициев; если же они крепостные (*fiscalini*) и имеют мансы, пусть живут доходами со своих мансов. А кто не имеет ни того, ни другого, из господских доходов пусть получает содержание (*provenda*).

51. Каждый управляющий пусть смотрит за тем, чтобы злые люди никоим образом не могли скрывать под землю или где-либо наши семена, из-за чего реже были бы наши всходы. Равным образом смотреть и за другими их лиходействами, чтобы никогда не могли учинять их.

52. Желаем, чтобы разным людям из крепостных и сервов наших или свободных, проживающих в наших фисках и поместьях, [управляющие] творили полный и правый суд, как каждому полагается.

53. Пусть каждый управляющий смотрит за тем, чтобы люди наши из его округа воровством и колдовством никоим образом не занимались.

54. Пусть каждый управляющий смотрит за тем, чтобы люди наши хорошо работали и не шатались бы праздно по рынкам.

55. Желаем, чтобы управляющие все, что дадут, израсходуют и отделят на наши нужды, распоряжались записывать в одном

списке, а все, что истратят сами, — в другом; и особым списком нас извещали бы о том, что будет в остатке.

56. Пусть каждый управляющий почаще производит в своем округе суд и выносит приговоры, наблюдая за тем, чтобы люди наши жили по праву.

57. Если кто из сервов наших захочет показать что-либо на своего начальника по нашему делу, пускай путей ему к нам [управляющий] не заграждает. И если управляющий узнает, что помощники его собираются идти с жалобами на него ко дворцу, тогда сам пусть пошлет [кого-либо] ко дворцу для объяснений, чтобы жалоба их [напрасно] нашему слуху не надоедала. Мы желаем таким образом знать, по необходимости ли они пришли, или же по-пустому.

58. Когда будет поручено управляющим выкармливать наших щенят, пусть управляющий выкармливает их за свой счет или же пусть передаст их своим помощникам, именно: старостам, десятникам или ключникам, чтобы хорошо кормили их за свой счет; разве только будет приказание наше или королевы, чтобы в поместье нашем за наш счет их кормили; тогда управляющий пусть приставит для этого [особого] человека, который хорошо бы кормил их, и пусть корм им отделит особо, чтобы не было надобности этому человеку ежедневно ходить в кладовые.

59. Каждый управляющий, когда будет служить, ежедневно должен поставлять по 3 фунта воску и 8 секстариев мыла; кроме того, к празднику св. Андрея, где бы мы с нашими людьми ни находились, обязан поставлять 8 фунтов воску; то же и в середине четырехдесятницы.

60. Старост никоим образом не ставить из людей сильных, но из людей среднего достатка и верных.

61. Чтобы каждый управляющий, когда будет служить, привозил солод с собой во дворец и чтобы вместе с ним приходили мастера, которые изготовляли бы там доброе пиво.

62. Пусть управляющие наши ежегодно к рождеству господню раздельно, ясно и по порядку нас извещают о всех наших доходах, чтобы мы могли знать, что и сколько мы имеем по отдельным статьям, именно: сколько [вспахано] быками, на которых работают наши погонщики, сколько (пахоты) с мансов, которые обязаны пахотой, сколько [поступило] поросят, сколько оброков, сколько по долговым обязательствам и штрафов по суду, сколько за дичь, ловленную в [заповедных] чащах наших без нашего разрешения, сколько за разные проступки, сколько с мельниц, сколько с лесов, сколько с полей, сколько с мостов и судов, сколько со свободных людей и сотен, обслуживающих нужды нашего фиска, сколько с рынков, сколько с виноградников и с тех, кто платит вином, сколько сена, сколько дров и факелов, сколько тесу и другого [лесного] материала, сколько с пустошей, сколько овощей, сколько пшена и проса, сколько шер-

сти, льна и конопли, сколько плодов с деревьев, сколько орехов с садов, сколько с репных гряд, сколько с рыбных садков, сколько кож, сколько мехов и рогов, сколько меда и воска, сколько сала, жиров и мыла, сколько вина ягодного, вина вареного, медовых напитков и уксуса, сколько пива, вина виноградного — нового и старого, зерна нового и старого, сколько кур, яиц и гусей, сколько от рыболовов, кузнецов, оружейников и сапожников, от выделывателей квашней и сундучников, сколько от токарей и седельников, сколько от слесарей, от рудников железных и свинцовых, сколько с тяглых людей [*tributarii*], сколько жеребчиков и кобылок.

63. Все вышеуказанное никоим образом пусть же покажется управляющим нашим слишком обременительным, если мы этого требуем, ибо желаем, чтобы и они сами подобным же образом требовали все от своих подчиненных, без всякого с их стороны недовольства, и все, что человек в своем доме и в своих поместьях должен иметь, и управляющие наши должны иметь в своих поместьях.

64. Чтобы бастерны — повозки наши, которые идут на войну, хорошо были сделаны и верхи их хорошо были бы покрыты кожами, сшитыми таким образом, чтобы, в случае необходимости переправы по воде, со всем своим содержимым могли бы быть перевозимы через реки и вода внутрь проникать бы не могла, и добро наше, как мы сказали, могло бы быть переправлено в полной сохранности. Желаем, чтобы в повозках посылалась мука для нашего стола, в каждой по 12 модиев, также и в тех, в которых везут вино, посылали бы по 12 модиев на нашу меру, и при каждой повозке имелись бы щит и копье, колчан и лук.

65. Чтобы рыбу из садков наших продавали, а другую на ее место сажали и всегда таким образом имели бы рыбу [наготове]; лишь в том случае, если мы не побывали в [наших] поместьях, продавать [целиком], и доход управляющие наши пусть обращают на нашу пользу.

66. О козах и козлах, их рогах и шкурах нам давать отчет, ежегодно свежепросоленную жирную козлятину от них нам предоставлять.

67. Пусть извещают нас о пустующих мансах и о [вновь] приобретенных рабах (*mancipiis*), буде не окажется [участка], где можно было бы посадить их.

68. Желаем, чтобы каждый управляющий всегда имел наготове добрые бочки, связанные железными обручами, кои можно было бы послать на войну или ко дворцу; а кожаных бурдюков не делать.

69. О волках во всякое время нам сообщать, сколько каждый словил, и шкуры их нам представлять, а в мае месяце выслеживать и брать волчат [отравленным] порошком, капканами, ямами и собаками.

70. Желаем, чтобы в садах имели всякие травы [и овощи], именно [далее перечисляется 73 названия растений].

О деревьях желаем, чтобы были яблони, груши и сливы разных сортов, рябина, кизил, каштаны, персиковые и айвовые деревья, орешник, миндальные, тутовые, лавровые деревья, пинии,¹ фиговые деревья, грецкий орешник, вишни разных сортов. Названия яблонь: сладкие и покислей, все зимние сорта и те, которые надо есть прямо с дерева, и яровые сорта. Зимних сортов груш три и четыре, послаще, и те, которые надо варить, и поздние сорта.

Конец государеву капитулярию.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грцанского и С. Д. Сказкина, т. I, изд. 3, М., Учпедгиз, 1953, стр. 156—165.

ОБРАЗЦЫ ОПИСЕЙ ЗЕМЕЛЬ ЦЕРКОВНЫХ И КОРОЛЕВСКИХ

2. Нашли мы на острове, именуемом Стаффельзее², церковь, построенную в честь св. Михаила, а в ней алтарь 1 с золотом и серебряною оправою...

7. Нашли мы там двор и господский дом, который тянет вместе с прочими постройками к названной церкви. Принадлежат к этому двору пахотная земля в 1240 юрналов и луга, с которых можно собрать 610 возов сена. Хлеба не нашли совсем, не считая 30 возов, кои роздали людям, живущим на [господском] иждивении (*provendariis*), и они, в количестве 72 [человек], обеспечены до праздника св. Иоанна. Солода [нашли] 12 модиев. Коня обьеженного — одного, волов — 26, коров — 20, быка — одного, молодого скота — 61 [голову], телят — 5, овец — 87, ягнят — 14, козлов — 17, коз — 58, козлят — 12, свиной — 40, поросят — 50, гусей — 63, кур — 50, ульев с пчелами — 17. Окороков жирных вместе с колбасами — 20, сала ветчинного — 27 кусков, кабана заколотого и подвешенного — одного, сыров — 40, меда — полсикля, масла — 2 сикля, соли — 5 модиев, мыла — 3 сикля. Перин с подушками — 5, котлов медных — 3, железных — 6, крюков — 5, светильник железный — один, кадок с железными обручами — 17, кос — 10, серпов — 17, стругов³ — 7, топоров — 7, козлиных шкур — 10, овчин — 26, рыболовную сеть — одну. Есть там женское помещение, женщин в нем 24; нашли там сукна 5 кусков, холста 4 куса, полотна 5 кусков. Есть там мельница одна, дает ежегодно [оброка] 12 модиев.

8. Тянет к оному [господскому] двору свободных мансов, занятых 23. Из них 6 таких, из которых каждый ежегодно платит

¹ Пиния — разновидность сосны.

² Находился в Аусбургском епископстве.

³ Струг — плотницкий инструмент.

хлеба 17 модиев, поросят — 4, полотна — 1 сайгу, кур — 2, яиц — 10, льняного семени — 1 секстарий, чечевицы — 1 секстарий. Работает [на барщине каждый] 5 недель в году, пашет 3 юрнала, косит на господском лугу воз сена и привозит [его]; ставит подводу. Из 6 других [мансов] каждый пашет ежегодно 2 юрнала, засеваает [их] и свозит [урожай]; косит на господском лугу 3 воза [сена] и привозит их; работает 2 недели; дают с [каждых] двух мансов военного сбора 1 быка, если сами на войну не идут; несут верховую службу, куда им прикажут, 5 мансов ежегодно дают по 2 быка; несут верховую службу, куда им прикажут. Из 4 других мансов каждый ежегодно пашет по 9 юрналов, засеваает [их] и свозит [урожай]; косит на господском лугу 3 воза [сена] и привозит их; работает 6 недель в году; ставит подводу по перевозке вина, уваживает 1 журнал господской земли, дров дает 10 возов. И еще 1 манс пашет ежегодно 9 юрналов, засеваает их и свозит их [урожай]; косит сена на господском лугу 3 воза и привозит их; ставит подводу; дает коня; работает 5 недель в году.

Рабских мансов занятых 19, из них каждый ежегодно платит поросенка 1, кур — 5, яиц — 10. Кормит 4 господских поросят; справляет половину оранки; работает [на барщине] 3 дня в неделю; ставит подводу; дает коня. А жена его изготовляет [для господских надобностей] кусок сукна и кусок полотна; готовит солод и печет хлеб.

9. Есть еще в этом епископстве господских дворов 7, кои здесь не описаны, но в итоге дано все. Именно всего имеет Аугсбургское епископство свободных мансов: занятых — 1006, пустующих — 35; рабских же [мансов] занятых 421, пустующих — 45; а свободных и рабских вместе: занятых — 1427, пустующих — 80.

25. Нашли мы в государевом фиске Гаснапе королевский дворец, из камня наилучшим образом выстроенный, покоев — 3; кругом всего дворца навес, горниц зимних 11; внутри погреб 1, входов 2. Других домов на господском дворе, из дерева рубленых 17, со столькими же покаями и прочими принадлежностями, хорошо оборудованными; конюшня 1, кухня 1, хлебопекарня 1, сараев 2, амбаров 3. Двор обнесен крепким тыном с каменными воротами, а над ними надстройка для [хранения] продовольствия. Малый двор тоже огорожен тыном, хорошо устроен и засажен разного рода деревьями...

Утвари кузнечной: тазов медных 2, кубков 2, котлов медных 2, железных 1, пивных котлов 1, сковород 1, таганов 1, светильников 1, топоров 2, стругов 1, сверл 2, колунов 1, ножей 1, рубанков больших 1, малых 1, кос 2, серпов 2, кирок, железом опрavlенных, 2.

Утвари деревянной для хозяйства в довольном количестве. Из продуктов: полбы прошлогодней старой 90 коробьев, из

которых можно намолотить муки 450 пенс¹, ячменя 100 модиев. В настоящем году полбы было 110 коробьев, из коих 60 коробьев пошло на посев, а остальное нашли [в наличности]; пшеницы 100 модиев, 60 пошло на посев; ячменя 800 модиев; пошло на посев 500 модиев, остальное нашли [в наличности]. Овса 430 модиев, бобов 1 модий, гороху 12 модиев. С 5 мельниц [получено] 800 модиев малой меры; дано живущим на [господском] иждивении 240 модиев, остальное нашли [в наличности]. От 4 пивоварен [получено] 650 модиев малой меры, с 2 мостов — соли 60 модиев и 2 солида. От 4 садов — 11 солидов и 3 модия меду. Оброка [получено]: 1 модий масла, окороков прошлогодних 10, новых окороков постных и жирных 200, сыров нынешнего года 43 пенсы.

Скота: маток взрослых 51 голова, по третьему году — 5, по второму — 7, нынешнего года — 7, жеребчиков двухлеток — 10; однолеток — 8, жеребцов — 3, волов — 16, ослов — 2, коров с телятами — 50, телок — 22, телят однолеток — 38, быков — 3, свиней взрослых — 260, поросят — 100, кабанов — 5, овец с ягнятами — 150, ягнят однолеток — 200, баранов — 120, коз с козлятами — 30, козлят однолеток — 30, козлов — 3, гусей — 30, кур — 80, фазанов — 22.

29. Мера модиев и секстариев оказалась такую же, как и во дворце. Но не нашли мы там на службе ни золотых, ни серебряных дел мастеров, ни кузнецов, ни ловчих, ни других мастеров... Из деревьев [нашли]: груши, яблони, кизил, персиковые деревья, орешник простой и грецкий, тутовые деревья, айвовые деревья.

30. Нашли мы в государевом фиске таком-то королевский дом, снаружи из камня, внутри из дерева, хорошо сооруженный; покоев 2, надстроек 2. Других домов во дворе из дерева рубленых 8, зимний покой 1, хорошо оборудованный; конюшню 1. Кухня и хлебопекарня в одном помещении. Сараев 5, амбаров 3. Двор обнесен гыном, а наверху шипы, ворота деревянные. Над ними надстройка. Малый двор тоже огражден гыном. Тут же сад [плодовых] деревьев разного рода в изобилии. Внутри рыбный садок 1, хорошо обрабатываемый огород 1...

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. I, М., Соцэкгиз, 1961, стр. 452—455.

ИЗ СЕН-ЖЕРМЕНСКОГО ПОЛИПТИКА

О тех, кои платят денарии с литских мансов

39. Эрмольд — колон и братья его [названо 4 имени], люди св. Германа. И Ансард — колон и жена его, колонна, именем Инграда, люди св. Германа. Сын его Герольд. Оба живут в Кумби.

¹ Пенса — мера веса, равная 30 кг.

Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли $16\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу 6 бонуариев. Платят сообща военного сбора 2 солида и прочее, как держатели свободных мансов, кроме 1 солида военного сбора.

40. Автхаус — колон и жена его, колона, именем Годелинда, люди св. Германа. И Гунберта — колона. Дети ее [назв. 4 имени]. Оба они держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 16 бонуариев, лугу 9 арипеннов¹. Платят так же.

41. Варимберт — со стороны и жена его, колона св. Германа, именем Хинклекхильда. Дети их [названо 5 имен]. И Христиан — колон и жена его, колона, именем Аклеильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 2 имени]. Оба они держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 13 бонуариев, лугу 5 арипеннов. Платят так же, кроме [поставки] половины быка для подводной повинности.

42. Дакбольд — колон и жена его, литка, именем Гавдовильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 3 имени]. И Бертир — колон и жена его, колона, именем Дедла. Дочери их [назв. 2 имени]. И Эрлемар — со стороны и жена его, колона св. Германа. Сын их Аклеверт. Все трое живут в Кумби. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 10 бонуариев, лугу 2 арипенна. Платят, как и прочие.

43. Бертиниан — колон и жена его, колона, именем Гирлинда, люди св. Германа. Дети их [назв. 2 имени]. Оба они живут в Нова Вилла. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 16 бонуариев, лугу 4 арипенна, лесу 3 югера². Платят так же.

44. Гаутсинда — колона св. Германа и сын ее, раб, именем Сиклард, и сестра ее, рабыня, именем Бальдисма. И Фарамунд — лит и жена его, колона, именем Сикланда. Оба они живут в Нова Вилла. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли $7\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу $\frac{1}{2}$ арипенна. Платят так же.

45. Гаутсаус — колон и жена его, литка, именем Фароильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 4 имени]. Эрхенгавд — раб и жена его, колона, именем Ислебурга, люди св. Германа. И Бернеавс — колон и жена его, со стороны. И Райнхаус — раб и жена

¹ Точная величина бонуария, арипенна и пертики неизвестна; в разных районах Франции они имели различные размеры. Кроме того, существуют серьезные разногласия относительно того, считать ли их квадратными мерами (так полагал издатель «Полиптика» Герар) или мерами линейными (так несколько лет назад достаточно обоснованно предложил считать Я. Д. Серовайский в статье «Изменение системы земельных мер как результат перемен в аграрном строе на территории Франции в период раннего средневековья». См.: сб. «Средние века», вып. VIII, 1956, стр. 129 и след.).

² Римский югер равнялся 0,25 га, точная величина франкского югера неизвестна.

его, колона, именем Ротлинда, люди св. Германа. Дети их [назв. 2 имени]. Все четверо живут в Нова Вилла. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 14 бонуариев, лугу 8 арипеннов. Несут те же повинности.

46. Витланк — лит. Дети его [назв. 2 имени]. И Витбольд — лит и жена его, литка, именем Ингальберта, люди св. Германа. Дети их [назв. 3 имени]. И Винегавс — лит и жена его, колона, именем Хинхильда. Дети их [назв. 2 имени]. И Альдрисм — лит и жена его, колона, именем Берноильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 2 имени]. Все четверо живут в Нова Вилла. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 12 бонуариев, лугу 5 арипеннов, лесу 1 бонуарий.

47. Вальдинг — колон и жена его, колона, именем Анахильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 2 имени]. И Фароин — колон и жена его, литка, именем Бертлая. Дочь их Наильда. И Айтоин — лит и жена его, колона, именем Мадахильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 4 имени]. И Бериин — колон и жена его, литка, именем Вандаильда, люди св. Германа. Сын их Берноин. И Отбольд — лит и жена его, колона, именем Фрамнегильда. Дочь их Эрлоильда. И Айтард — лит и сын его Гироард. Все шестеро живут в Гакельми Вилларе. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 14 бонуариев, лугу 8 арипеннов. Несут те же повинности.

48. Гавгиольд — колон и жена его, колона, именем Маделинда, люди св. Германа. Дети их [назв. 2 имени]. И Гавиовин — колон и жена его, колона, именем Винерада, люди св. Германа. И Агедей — колон. И Ульсин — колон и братья его [назв. 2 имени], люди св. Германа. Все четверо живут в Кумби. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 10¹/₂ бонуариев, лугу 4 арипенна. Несут те же повинности.

49. Ингаверт — лит и жена его, колона, именем Гальдисма, люди св. Германа. Дети их [назв. 5 имен]. И Надалий — лит и жена его, колона, именем Теотлильда, люди св. Германа. И Надальгрим — лит. Все трое живут в Бизау. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 10 бонуариев, лугу 1 арипенн. Несут те же повинности.

50. Акледульф — колон и жена его, колона, именем Автгуда, люди св. Германа; и Фротмунд — раб и жена его, колона, именем Ротлейа. Сын их Фротберт. Беральд — раб и жена его, колона, именем Айнхильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 3 имени]. И Авдоин — лит и жена его, колона, именем Альдегильда, люди св. Германа. Все четверо живут в Нова Вилла. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 8 бонуариев, лугу 8 арипеннов. Несут те же повинности.

51. Хонтард — колон и жена его, колона, именем Гунтберга, люди св. Германа. Сын их Гунтард. И Хинкбольд — колон и жена его, рабыня, именем Эврехильда. Дети их [назв. 3 имени].

И Сиклебольд — колон и жена его, колона, именем Бернхильда с бенефиция Ингалърамна, люди св. Германа. Все трое живут в Бадульфи Вилла. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли $7\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу 3 арипенна, лесу $\frac{1}{2}$ арипенна. Несут те же повинности.

52. Родрамн — колон и жена его, колона, именем Ландисма, люди св. Германа. Дети их [назв. 4 имени]. И Фродегард — колон и жена его, колона, именем Вальдрада, люди св. Германа. Дети их [назв. 2 имени]. Оба живут в Озоне Вилла. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли $9\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу 2 арипенна. Несут те же повинности, что и прочие с литских мансов, кроме [поставки] 1 быка для подвод по перевозке вина.

53. Ингалавс — колон и жена его, колона, именем Адальберга, люди св. Германа. Живут в Буксидуме. Держит 1 литский манс, содержащий пахотной земли $5\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу 2 арипенна. Несут те же повинности.

54. Гудоин — колон и жена его, литка, именем Родинга, люди св. Германа. Дети их [назв. 2 имени]. И Гейлин — лит и жена его, рабыня, именем Аутберга, люди св. Германа. Дети их [назв. 1 имя]. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 5 бонуариев, лугу 2 арипенна. Несут те же повинности.

55. Айрульф — лит. св. Германа и его жена, свободная, и Юнигавд — колон и жена его, колона, именем Бальдофлида, с бенефиция Ротмунда, люди св. Германа. Живут в Озоне Вилла. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли $13\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу 2 арипенна, лесу $1\frac{1}{2}$ бонуария. Платят все должное, как и прочие с литских мансов.

56. Хильдегавд — лит и жена его, рабыня, именем Бертоильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 4 имени]. И Ратболда — колона св. Германа. Дети [ее?] [назв. 2 имени]. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 7 бонуариев, лугу 8 арипеннов, лесу 4 бонуария. Несут те же повинности.

57. Хильдевольд — колон и жена его, литка, именем Теутберга, люди св. Германа. Дети их [назв. 3 имени]. И Гадо — колон и жена его, рабыня, именем Адальберга, люди св. Германа; и Варнуин — лит. Все трое живут в Померидуме. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 11 бонуариев, лугу 5 арипеннов, лесу 1 бонуарий. Несут те же повинности.

58. Фродегавд — лит и жена его, пришлая, именем Бенедикта, люди св. Германа. Дети их [назв. 5 имен]. И Фароин — колон и жена его, колона, именем Райнонс, люди св. Германа. Дети их [назв. 4 имени]. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли $9\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу $3\frac{1}{2}$ арипенна. Несут те же повинности, что и прочие.

59. Мерл — колон и жена его, колона, именем Фротлинда, люди св. Германа. Дети их [назв. 5 имен]. И Фродеверт — колон и жена его, колона, именем Бертоильда, люди св. Германа. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 6 бонуариев, лугу 3 арипенна, лесу 1 арипенн. Несут те же повинности.

60. Юнегавс — колон и жена его, колона, именем Надальгильда, люди св. Германа. Сын их Надалин. И Ионатан — колон и жена его, колона, именем Берланда, люди св. Германа. Сын их Бертоин. Оба они живут в Озоне Вилла. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 7 бонуариев, лугу $1\frac{1}{2}$ арипенна. Несут те же повинности.

61. Сарульф — со стороны, и жена его, колона св. Германа, именем Фредеберга. Дети их [назв. 3 имени]. И Сароард — со стороны, и жена его, колона, св. Германа, именем Райноильда. Дети их [назв. 4 имени]. Оба они живут в Буксидуме. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли 6 бонуариев, лугу 2 арипенна, лесу $\frac{1}{2}$ бонуария. Несут те же повинности.

62. Фротвей — колон и жена его, колона, именем Аксфринга, люди св. Германа. Дети их [назв. 5 имен]. И Ригенольд — лит и жена его, пришлая, именем Ландегария, люди св. Германа. Сын их Барнефрид. И Аймоин — колон и жена его, колона, именем Фротлайка, люди св. Германа. Дети их [назв. 8 имен]. Все трое живут в Буксидуме. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли $6\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу $2\frac{1}{2}$ арипенна. Несут те же повинности.

63. Годальбольд — лит и жена его, колона, именем Инга, люди св. Германа. Дети их [назв. 2 имени]. И Райнхард и жена его, колона именем Аклохильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 3 имени]. И Фротвей — лит и жена его, колона, именем Аклеверта. Дочь их Ротгильда. Все трое живут в Нова Вилла. Держат 1 литский манс, содержащий пахотной земли $6\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу 2 арипенна. Платят так же.

О рабских мансах

64. Автлемар — раб и жена его, колона, именем Адальберта, люди св. Германа. Сын их Рагенульф. Живет в Нова Вилла. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 3 бонуария, лугу 2 арипенна. Платит в качестве военного сбора 1 барана, 4 денария поголовного обложения, 100 фунтов железа, драней 50, тесин 50, клепок 6, обручей 3, хмелю 2 секстария, факелов 7. Ежегодно вспахивает 6 пертик. Справляет подводную повинность. Огораживает тыном 1 пертику господского двора и

4 пертики поля. Кур — 3-х, яиц 15... Несет караул на господском дворе и другие службы, какие понадобятся.

65. Мартин — раб и жена его, рабыня, именем Фротлинда, люди св. Германа. Дети их: Раганбольда, дочь, рабыня; Фареганс, Виклерик, Виневольд — литы, ибо от колонны родились. Живет в Нова Вилла. Держит половину манса, содержащую пахотной земли 4 бонуария, лугу 1 арипенн. Платит так же.

66. Хильдегард — раб и жена его, Ульфильда, люди св. Германа. Сын их Ульфинг. И Альтрамн — раб и жена его, колона, именем Агинбольда, люди св. Германа. Сын их Альдринг. Оба они живут в Нова Вилла. Держат половину рабского манса, содержащую пахотной земли $5\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу $1\frac{1}{2}$ арипенна.

Платит каждый по 100 фунтов железа, прочее так же.

67. Дудоин — раб и жена его, колона, именем Цельзиния, люди св. Германа. Вот сыновья Дудоина от другой женщины и суть рабы [назв. 6 имен]. Живет в Нова Вилла. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 5 бонуариев, лугу $1\frac{1}{2}$ арипенна. Платит так же.

68. Витбольда — рабыня и сыновья ее, рабы, по имени Хонтбольд и Вильтрамн. Живет в Нова Вилла. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 6 бонуариев, лугу 1 арипенн, лесу 1 бонуарий. Платит так же.

69. Остревольд — лит и жена его, со стороны. Живет в Раинберт Вилла. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 4 бонуария, лугу 2 арипенна. Платит так же, кроме железа.

70. Вандеарий — лит и жена его, колона, именем Фарохильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 7 имен]. Живет в Нова Вилла. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли $3\frac{1}{2}$ бонуария, лугу 2 арипенна. Платит так же, кроме железа.

71. Фродеверт — колон и жена его, колона, именем Бертовильда. Дочь их Фредеберга. И Бернольд — колон. Оба они живут в Померидуме. Держат половину рабского манса, содержащую пахотной земли 3 бонуария, лугу 1 арипенн. Платят так же, кроме железа.

72. Автлефред — раб и жена его, рабыня, именем Генкобольда, люди св. Германа. Живет в Бадульфи Вилла. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли $2\frac{1}{2}$ бонуария, лугу 1 арипенн. Платит так же, [включая] и железо.

73. Вильтрамн — лит св. Германа. Дети его [назв. 2 имени]. Живет в Померидуме. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 2 бонуария и две [третьих] части дру-

гого (бонуария), лугу $\frac{1}{2}$ арипенна. Платит так же, кроме железа.

74. Инград — лит и жена его, рабыня, именем Гирлинда, люди св. Германа. Дети их [назв. 5 имен]. И Витхауз — лит и жена его, литка, именем Ингальберга. Сын их Видрами. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли $5\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу 7 арипеннов, лесу 1 югер. Платят все должное, как с целого рабского манса, кроме железа.

75. Годоин — колон и жена его, литка, именем Родинга, люди св. Германа. Дети их [назв. 2 имени]. И Гаилин — лит и жена его, рабыня, именем Отберга, люди св. Германа. Дети их [назв. 5 имен]. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 6 бонуариев, лугу 2 арипенна. Несут те же повинности, кроме [поставки] быка для подвод и железа.

76. Эрменольд — лит и жена его, литка, именем Бертара, люди св. Германа. Дети их [назв. 3 имени]. И Годенульф — колон и жена его, колона, именем Вальдрада, люди св. Германа. Дети их [назв. 2 имени]. И Вальтруда — рабыня с детьми своими. Все трое держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 8 бонуариев, лугу 3 арипенна, лесу 2 бонуария. Платят все должное с рабского манса, кроме железа.

76. (bis). Айнфред и Андоин — колон и жена его, колона, именем Акледруда, люди св. Германа. Дети их [назв. 5 имен]. Держат 2 участка, содержащие пахотной земли 5 бонуариев. Платят военного сбора 6 денариев и 4 денария поголовного обложения; также складчинного сбора $\frac{1}{2}$ модия, полбы 1 модий, кур и яйца. [Справляют] полевую барщину и [запахивают] 6 пертик во все сезоны; [несут] ручные работы и ничего другого.

77. Адальгуд — колон. Дети его [назв. 3 имени], люди св. Германа. Живет в Нова Вилла. Держит 1 рабский манс, содержащий пахотной земли $8\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу 4 арипенна, лесу 1 бонуарий. Платит военного сбора 2 барана, 4 денария поголовного обложения, драней 100, тесин 100, клепок 6, обручей 6, хмелю 4 секстария, факелов 12, кур 3, яиц — 10; с каждого очага [складчинного сбора] — $\frac{1}{2}$ модия; столько же зерна с каждого очага. Ежегодно пашет 12 пертик [в разных] анстингах. [Справляет] 3 полевые барщины, а также четвертую и пятую с харчами. И несет те же повинности, что и держатели свободных мансов, за исключением [поставки] быка для подводной повинности.

78. Вальтхаус — колон и жена его, колона, именем Лантбор-

та, люди св. Германа. Дети их [назв. 4 имени]. И Гифард — раб и жена его, литка, именем Атлоильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 4 имени]. И Острульф — лит и жена его, колона, именем Гавгильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 6 имен]. И Аклульф — лит и жена его, колона, именем Вальда. Дети их [назв. 3 имени]. Все четверо живут в Аксели Вилларе. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 7 бонуариев, лугу 4 арипенна. Платят так же и поставляют 2 быков для подводной повинности.

79. Райнхаус — раб и жена его, рабыня, именем Фродисма, люди св. Германа. Дети их [назв. 3 имени]. Живет в Нова Вилла. Держит 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 4 бонуария, лугу 1 арипенн. Платит так же и поставляет 1 быка для подводной повинности.

80. Агвин — лит и жена его, рабыня, именем Бертрада, люди св. Германа. Дети их назв. 2 имени]. Живет в Нова Вилла. Держит 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 13 бонуариев, лугу 6 арипеннов. Платит так же и поставляет 2 быков для подводной повинности.

81. Авдульф — раб и жена его, рабыня, именем Варна, люди св. Германа. Дети их [назв. 7 имен]. И Инго — раб и жена его, колона, именем Автильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 4 имени]. Оба они живут в Бизау. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли $4\frac{1}{2}$ бонуария, лугу 6 арипеннов. Платят так же, кроме того — железо.

82. Бертлиг — раб. И Бертгиль — раб и жена его, литка, именем Варегильда, люди св. Германа. И Гавгин — раб и жена его, со стороны. И Фрамуин — раб и жена его, пришлая, именем Генедруда, люди св. Германа. Дети их [назв. 4 имени]. Все четверо живут в Бизау. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 11 бонуариев, лугу 6 арипеннов. Платят так же, кроме того — железо.

83. Фротгавд — раб и жена его, колона, именем Юниза, люди св. Германа. Дети их [назв. 7 имен]. И Фрамнерик — раб. Дети его [назв. 2 имени]. Оба они живут в Бизау. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли $5\frac{1}{2}$ бонуариев, лугу 3 арипенна. Платят так же, кроме того — железо.

84. Ванинг — колон и жена его, колона, именем Виклильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 9 имен]. И Беральд — колон и жена его, колона, именем Роттруда. Сын их Бернегард. Оба они живут в Бизау. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 5 бонуариев, лугу 3 арипенна. Платят так же, кроме железа.

85. Адальмар — раб и жена его, литка, именем Гирлинда, люди св. Германа. Дети их [назв. 3 имени]. И Фароин — раб и

жена его, литка, именем Альдедруда, люди св. Германа. Дочь их Амальбурга. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 7 бонуариев, лугу 9 арипеннов. Платят так же, кроме того — железо.

86. Сабуделл — раб и жена его, колона, именем Дротгла, люди св. Германа. Дети их [назв. 2 имени]. И Ватлин — раб и жена его, литка, именем Гавда, люди св. Германа. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 9 бонуариев, лугу 4 арипенна. Платят так же, кроме того — железо.

87. Бертинд — раб и жена его, колона, именем Дротгла, люди св. Германа. Дети их [назв. 2 имени]. И Герольд — раб и жена его, литка, именем Остребольда, люди св. Германа. Дети их [назв. 4 имени]. И Адальрик — раб и жена его, колона, именем Гавтлильда. Дочь их Ева. И Аирвей — раб. И Мавронт — лит и жена его, колона, именем Варфрида, люди св. Германа. Сын их Ванинг. Все пятеро живут в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 13 бонуариев, лугу 4 арипенна, лесу 2 бонуария. Платят так же. Те из них, кои рабского состояния, платят железо... те же, кои литского состояния, платят по модию полбы.

88. Анседей — колон св. Германа и жена его, со стороны. Живет в Кумби. Держит 1 участок из господского фиска, содержащий пахотной земли 3 бонуария. Платит военного сбора 3 денария, пашет в течение года 3 пертики.

89. Берноард — раб и жена его, колона, именем Сенера, люди св. Германа. Живут в Нова Вилла. Держат 1 рабский участок, содержащий пахотной земли $2\frac{1}{2}$ бонуария, лугу 1 арипенн. Платит весь чинш, следуемый с 1 участка. Платит 3 денария военного сбора, 3 кур, 10 яиц, железо, хмелю 1 секстари, факелов 3, драней 25, тесин 25, клепок 3, обручей 3, [пашет] ежегодно 3 пертики, [справляет] подводную повинность, полевую барчину.

90. Фротгий — раб и жена его, рабыня, именем Рагамбольда, люди св. Германа. Сын их Онтбольд. Живет в Ридум Гендрикум. Держит 1 рабский участок, содержащий пахотной земли $3\frac{1}{2}$ бонуария. Должен нести те же повинности, но вместо этих повинностей пасет свиней.

91. Фарегавд — колон и жена его, колона, именем Надалильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 5 имен]. И Эврегавд — колон и жена его, колона, именем Фротгильда, люди св. Германа. Дети их [назв. 4 имени]. Оба они держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 4 бонуария и 1 югер. Платят 1 барана и посылают 1 быка в мае месяце и прочее делают, кроме подвод по перевозке вина.

92. Аминг — колон и жена его, со стороны. И Тевдульф — колон и жена его, колона, именем Эркамберта, люди св. Германа. Дети их [назв. 5 имен]. Оба они живут в Буксидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 4 бонуария. Платят 2 баранов и прочее так же, кроме подвод по перевозке вина.

93. Адальберт — колон и жена его, колона, именем Гирлинда, люди св. Германа. И Бетлина — колона. Дети их [назв. 2 имени]. Оба они живут в Буксидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 7 бонуариев, лугу 3 арипенна, лесу 3 бонуария. Платят весь чинш рабского манса.

94. Ватлульф — раб и жена его, колона, именем Рогантруда, люди св. Германа. Сын их Бельдреверт. И Вальдегавд — раб и жена его, рабыня, именем Видисма, люди св. Германа. Дети их [назв. 5 имен]. Оба они живут в Буксидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 6 бонуариев, лугу 1 арипенн, лесу 1 бонуарий. Платят все должное с рабского манса.

95. Солиан — колон и жена его, колона, люди св. Германа. Дети их [назв. 3 имени]. А [еще] трое от рабыни [перечислены]. Живет в Буксидуме. Держит 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 6 бонуариев и 1 югер, лугу 1 арипенн. Платит так же.

96. Также Хильдегавд держит 1 участок, содержащий пахотной земли 2 бонуария, лугу половину арипенна. Платит за это 4 денария. Пашет за это ежегодно 3 пертики.

97. Годенульф и Акбольд — рабы. И Берноильда — пришлая. Дети ее [назв. 4 имени]. Все трое живут в Бизау. Держат 2 участка, содержащие пахотной земли 3 бонуария, лугу 1 арипенн. Платят военного сбора 1 барана и один из рабов платит 4 денария поголовного обложения. [Пашут] ежегодно 3 пертики. Кур 3, яиц 10.

98. Также Ванинг держит пахотной земли 1 бонуарий и пашет за это по $\frac{1}{2}$ пертики в каждый сезон.

99. Всего свободных мансов $31\frac{1}{2}$. Платят военного сбора 3 фунта 9 солидов и 9 денариев, не считая 6 [мансов] министералов, кои удерживают у себя 12 солидов 8 денариев. Один [манс] чиншевой. Платит 6 солидов. Всего 4 фунта 4 солида и 9 денариев. Есть там 4 пертики, с коих идет 12 денариев.

Литских мансов 24. Платят военного сбора 2 фунта 6 солидов и 9 денариев, не считая [мансов] министералов с министералами двумя — именно лесничим и десятником, кои удерживают у себя 1 солид и 3 денария. Всего $6\frac{1}{2}$ фунтов 2 солида и 6 денариев или же 20 быков.

Рабских мансов $25\frac{1}{2}$. Платят военного сбора 47 баранов.

Всего мансов свободных, литских и рабских 81 и 1 пертика, а очагов 182. Платят поголовного обложения 1 солид и 19 денариев.

Свободных и литских очагов 124, платят полбы 124 модия. За караул платят тесинами, всего со свободных литских и рабских мансов 6800 [штук], столько же драней, не считая того, что следовало бы с [мансов] министерялов.

Мансов, кои ставят подводы для перевозки вина, $65\frac{1}{2}$, справляющих [вообще] подводную повинность $31\frac{1}{2}$, не считая [мансов] министерялов... Платят свободные, литские и рабские [мансы] сообща, клепок 780, из коих собирается 36 бочек, обручей столько же, кур 500, яиц 2000. Вносят лесничему складчинного сбора зерном 99 модиев и кур 180. Вносит из этого лесничий на господские нужды модиев 60, таганок 1, денариев 12, котелок 1, меду 1 секстарий, мыла 1 секстарий, воску 1 фунт, гусей 2, кречета 1, ястребов 3; если же не сможет их достать, солида 3, свиней для господских нужд 100.

Платят за пользование дровами свободные и литские мансы вместе 17 солидов.

100. Аинфред — староста, и всякий, кто будет старостой означенного поместья, платит к рождеству господню 2 свиней, 2 поросят-сосунков, топоров 8... Такой же чинш платит на пасху.

101. Валатей — десятник означенного поместья — платит к обоим праздникам 2 поросят, каждого стоимостью в 4 денария, 2 гусей к обоим праздникам.

102. Хильдуин — ключник — платит таганок 1. Айтоин платит за половину манса 6 дровиков.

103. Эрменульф — кузнец, за половину манса — 6 копий.

104. Ходо-кузнец сплачивает половину манса своим кузечным производством.

105. Солиниан и Аминг вместе оплачивают 1 рабский манс трудами рук своих и за каждую подводку, когда подводы не ставят, по 3 солида.

106. Ежегодно при трехкратном изготовлении солода все жители означенного фиска платят с каждой чаши по 1 модию овса.

107. Мельники платят 6 солидов и 4 денария.

108. Вот рабы [перечислено 31 имя]. Платят железа 33 пенса, хмелю 8 модиев и 4 секстария, факелов 300.

109. Вот рабыни [назв. 14 имен]. Если им дается лен, они изготовляют льняные ткани.

110. Вот литки [назв. 19 имен]. Все они или изготовляют льняные ткани по 8 локтей, или же платят по 4 денария.

111. Вот кто поклялся [назв. 40 имен].

«Социальная история средневековья», под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова, т. 1, М.—Л., 1927, стр. 142—150.

Тема 5. СРЕДНЕВЕКОВЫЕ РЕМЕСЛЕННЫЕ ЦЕХИ XIII—XV вв.

Примерный план

1. Характеристика мелкого товарного производства.
2. Причины объединения ремесленников в цехи.
3. Цеховая иерархия. Положение учеников и подмастерьев.
4. Регламентация производства и ее цели. Другие функции цеха.
5. «Замыкание цеха» и разложение цехового строя. Борьба подмастерьев с мастерами.
6. Роль цехов в развитии производительных сил в Европе в ранний и поздний периоды их существования.

Литература

К. Маркс и Ф. Энгельс, *Немецкая идеология*. Сочинения, т. 3, стр. 23, 50—52.

Ф. Энгельс, *Анти-Дюринг*. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 279—281, 283—284.

К. Маркс, *Капитал*, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 371, 771.

К. Маркс, *Письмо П. В. Анненкову*, 28 декабря 1846 г. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 27, стр. 402—403.

В. В. Стоклицкая-Терешкович, *Основные проблемы истории средневекового города X—XV веков*, М., Соцэкгиз, 1960, гл. 7.

В. В. Стоклицкая-Терешкович, *Очерки по социальной истории немецкого города в XIV—XV вв.*, М.—Л., изд. АН СССР, 1936, очерки 2, 3.

Я. А. Левицкий, *Города и городское ремесло в Англии в X—XII вв.*, М.—Л., изд. АН СССР, 1960, гл. V.

Ф. Я. Полянский, *Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы XIII—XV вв.*, М., изд. АН СССР, 1952 (особенно гл. II, III, IX).

Н. П. Грацианский, *Парижские ремесленные цехи в XIII—XIV столетиях*, Казань, 1911 (особенно гл. III—V).

В. В. Стоклицкая-Терешкович, *Проблема многообразия средневекового цеха на Западе и на Руси*. В сб.: «Средние века», М., изд. АН СССР, 1951, вып. III, стр. 74—102.

Методические указания

Отделение ремесла от сельского хозяйства и образование города означало наступление нового этапа в развитии феодального общества. Город стал главным носителем товарного производства. Оно развивалось в этот, второй, период средневековья в условиях натурального хозяйства, все еще сохранявшего свое

господство (хотя товарное производство и начало подрывать его) в рамках феодализма. Ремесленники, составлявшие большинство населения средневекового города, работали на рынок (или на заказ); средства производства — орудия труда, сырье, помещения — являлись их личной собственностью. Мелкое товарное производство важно рассмотреть в первую очередь. Материал, характеризующий его, содержат приведенные в разделе цеховые статуты (уставы). Они дают возможность определить, было ли оно простым или расширенным, т. е. воспроизводило ли воспроизводство в мастерской ремесленника на той же основе или объем производства из года в год увеличивался. Выяснить, что представляла собой мастерская ремесленника, кто в ней трудился, какова организация труда, что являлось для мелкого мастера главной целью производства — таковы задачи, стоящие перед студентом.

Почти с самого начала существования города — с XI—XII вв. — ремесленники объединялись в особые организации — цехи. Последние являлись в XII—XV вв. господствующей формой организации ремесла и сыграли очень важную роль в развитии производства и в истории города вообще. Студенту прежде всего следует разобраться в сложном комплексе причин, приведших к созданию цехов, и выделить из них главную: почему в условиях того времени невозможно было изолированное самостоятельное существование мелких ремесленников, почему мастера были вынуждены добиваться устранения конкуренции как деревенских и городских внецеховых ремесленников (см., например, запрещение выделки сукон в деревнях, опубликованное по просьбе цехов французского города Сент-Омер), так и конкуренции внутри цеха — между его членами.

Выяснению дальнейших вопросов плана также поможет обширный материал источников. Вначале даются отрывки из цеховых статутов, зафиксированных в так называемой «Книге ремесел». Это была составленная в середине XIII в. (между 1261 и 1270 гг.) первая детальная запись порядков, сложившихся в 100 цехах Парижа (в действительности даже в XIII в. в Париже цехов было значительно больше). Запись, произведенная по инициативе Этьена Буато — парижского прево (главы Парижского округа), рисует организацию цехового ремесла в период расцвета цехового строя. Эти статуты дают возможность рассмотреть положение учеников (особенно много говорится о них в статутах сукноделов и ремесленников) и подмастерьев, а еще подробнее — регламентацию всех сторон процесса производства и сбыта продукции. Собрав сведения, характеризующие регламентацию объема и технологии производства, качества сырья и готовых изделий, их сбыта и пр., студент должен попытаться ответить на вопрос: чем объясняются подобные ограничения и тенденция уравнивать положение всех мастеров? Надо отметить, какие

из этих ограничений носили вначале прогрессивный характер, защищали интересы ремесленников, создавали необходимые условия для их труда, способствовали накоплению технических навыков и улучшению качества товаров.

Помещенные ниже документы из истории английских ремесленных гильдий (цехов) XIV в. и немецких цехов XIV—XV вв. освещают разные стороны их жизни и тем самым во многом дополняют уставы парижских мастеров XIII в. В то же время источники по истории немецких цехов свидетельствуют о разложении цехового строя в экономически развитых центрах ремесленного производства, начавшемся уже в XIV в. и углубившемся в XV в. Необходимо продумать вопрос о его причинах, используя, в частности, документ «Шелкопрядильщицы» (1412—1413 гг.). Источники дают возможность проследить, как затруднялись условия приема в цех подмастерьев (ср. устав любекских живописцев и стекольщиков 1425 г. и другие уставы этого времени с парижскими статутами XIII в.), какое значение имело требование пробной работы (например, в уставе мастеров войлочных шляп 1507 г.¹) и другие ограничения (см. свидетельство, данное цехом золотых дел мастеров в Аугсбурге, 1391 г.).

Важно обратить внимание на то, что требования цеховых уставов, целью которых было сохранение экономического равенства внутри цеха в период перерождения цехового строя, уже не претворялись в действительности. Для этого следует, в частности, сопоставить устав кельнских ткачих шелковых изделий 1469 г. и доклад о состоянии кельнского шелкового производства 1490—1491 гг., а также проанализировать постановление франкфуртского совета от 1432 г., изданное по просьбе мастеров шерстоткацкого цеха, и др.

Вместе с тем источники показывают, насколько усиливается дифференциация между разными цехами (ср., например, такие богатые цехи, как золотых дел мастеров, и цехи, члены которых занимались профессиями, считавшимися позорными, — цирюльников и др.). Более того, можно проследить зарождение в отдельных цехах наиболее развитых немецких городов этого периода первых зачатков капиталистических отношений — расseyной мануфактуры; так, некоторые ранее самостоятельные ремесленники фактически превратились в наемных рабочих у богатых мастеров того же цеха (см. доклад 1490—1491 гг. о состоянии шелкового производства в Кельне), либо цеха смежной профессии (франкфуртские сукноделы, устав 1345 г., устав 1377 г.). Нетрудно найти в документах многочисленные свидетельства упорной борьбы подмастерьев с мастерами, являвшейся следствием разложения цеха и изменения положения подмастерьев.

¹ Требование изготовить образцовое изделие появилось ранее, но с XVI столетия оно все более распространяется.

Приведенный документ, датированный 1395 г. («Продолжительность рабочего дня»), показывает, что такая борьба происходила не только в немецких городах. В заключение студенту предстоит дать общую оценку роли, которую сыграли цехи как в первый, так и в последний периоды своего существования, отметить, почему они стали тормозить дальнейший рост производительных сил, каковы были взаимоотношения между цеховым строем и зарождавшимся капиталистическим укладом.

ДОКУМЕНТЫ

РЕГИСТРЫ РЕМЕСЕЛ И ТОРГОВЛИ ГОРОДА ПАРИЖА («КНИГА РЕМЕСЕЛ»)

Статут XI

О ювелирах и постановлениях их цеха

1. В Париже может быть ювелиром всякий, кто хочет и знает ремесло, лишь бы он работал по обычаям и кутюмам цеха, которые таковы.

2. Никто из парижских ювелиров не может работать с золотом, на котором нет парижской пробы или с еще лучшим [золотом], и это пробированное золото превосходит всякое другое, где бы оно ни обрабатывалось.

3. Никто из парижских ювелиров не может обрабатывать в Париже серебро, если оно не такое, как английское или еще лучше.

4. Никто из парижских ювелиров не может иметь больше одного постороннего ученика, но из своей родни или родни своей жены, будь то дальней или близкой, он может брать столько, сколько захочет.

5. Никто из парижских ювелиров не может иметь родного или постороннего ученика меньше, чем на 10 лет, если только ученик не обучен так, что он может зарабатывать в год 100 су¹ и на свое питье и еду.

6. Никто из парижских ювелиров не может работать ночью, если только это работа не для короля, королевы, их детей и братьев или для парижского епископа...

12. ...Если три прюдома [присяжных] находят в цехе человека, который делает изделия из плохого золота или плохого серебра и не хочет раскаяться, трое присяжных приводят его к парижскому прево, и прево наказывает тем, что изгоняет его на четыре или шесть лет, в соответствии с тем, что он заслужил.

Перевод Л. И. Киселевой. В сб. «Средние века», М., изд. АН СССР, вып. X, 1957, стр. 323—324.

¹ 1 парижский ливр = 20 су; 1 су = 12 денье.

Статут XII

Об изготовителях оловянной посуды

1. Каждый, кто хочет быть в Париже изготовителем оловянной посуды, может свободно им быть, лишь бы хорошо и честно работал, и может он иметь столько подмастерьев и учеников, сколько хочет.

2. Никто из изготовителей оловянной посуды не может работать ночью или в праздничные дни, когда весь город празднует; а кто так поступит, обязан уплатить королю 5 су штрафа, так как ночного освещения недостаточно, чтобы он мог хорошо и честно делать работу своего ремесла.

3. Изготовитель оловянной посуды по праву должен делать всякие изделия своего ремесла только из хорошего и доброкачественного сплава, как дело этого требует; если же делает иначе, теряет изделие и уплачивает королю 5 су штрафа.

5. Никто не может и не должен продавать старые оловянные изделия за новые; а если кто так сделает, должен королю 5 су штрафа.

7. Изготовители оловянной посуды должны нести караул, если им меньше 60 лет...

Т а м ж е, стр. 324—325.

Статут XIII

О веревочниках

1. Всякий, кто хочет, может быть в Париже веревочником, т. е. делать веревки из всякого рода волокон, липового лыка или волоса, лишь бы знал ремесло, имел средства и работал по обычаям и кутюмам ремесла, которые таковы.

2. Веревочники могут иметь столько подмастерьев, сколько им угодно, но они не могут иметь больше одного ученика, которого они должны взять не меньше чем на четыре года, но на больший срок они вполне могут взять.

4. Никто из веревочников не может и не должен делать веревки какого бы то ни было сорта, кроме как целиком из одного материала, а именно: или всю из лыка, или всю из пеньки, или всю из льна, или всю из шелка, кроме веревок, которые делаются из волоса, в которые добавляется пенька, чтобы веревки были лучше, дороже и дольше сохранялись.

5. Никто из веревочников не может и не должен смешивать старые веревки с новыми.

7. Никто из веревочников не может и не должен делать какие бы то ни было канаты, т. е. веревки, с помощью которых работ-

ники и лошади тянут суда против течения, если они не будут одинаковыми и хорошими, как внутри, так и снаружи...

9. Каждый, кто нарушит что-нибудь из вышесказанного, уплатит королю 5 парижских су штрафа всякий раз, как нарушит, а каждое плохое изделие, если будет сделано, сжигается.

11. Два прюдома имеют власть забрать все плохие изделия в их цехе от имени короля везде, где найдут, и отнести парижскому королю. Если кто-нибудь им сопротивляется, они должны на него указать и сообщить парижскому прево, и прево должен вышеупомянутым образом оштрафовать его за нарушение и за сопротивление.

Т а м ж е, стр. 325.

Статут L

О сукноделах

1. Никто не может быть парижским сукноделом, если он не купит ремесло у короля, а тот, кто купил кутюму у короля, продает ее одному дороже, другому дешевле, как ему кажется лучше.

2. Никто из сукноделов и никто другой не может и не должен иметь станок в пределах парижского округа, если он не умеет сам работать на станке или если он не сын мастера.

3. Каждый парижский сукнодел может иметь в своем доме два широких станка и один узкий, а вне дома он не может иметь ни одного, если не хочет его иметь на тех же условиях, что и чужак.

4. Каждый сын мастера-сукнодела, пока находится под опекой своего отца или своей матери, т. е. если не женат и ранее не был женат, может иметь два широких и один узкий станок в доме своего отца, если он сам занимается ремеслом, и не должен нести караула и других повинностей и покупать ремесло у короля, пока находится в этом положении.

5. Каждый сукнодел может иметь в своем доме одного из своих братьев и одного из племянников и для каждого из них может иметь два широких станка и один узкий с условием, что сами братья или племянники собственноручно занимаются ремеслом; а как только они перестанут работать, мастера не могут держать станки; и не должны братья или племянники покупать ремесло у короля, нести караул и платить талью, пока они находятся под опекой брата или дяди.

6. Мастер-сукнодел не может, по причине своих сыновей, одного из своих братьев или одного из своих племянников, иметь вышеупомянутые станки вне своего дома.

8. Каждый сукнодел может иметь в своем доме не более одного ученика; и не может брать его менее, чем на четыре года службы, и за 4 парижских ливра, или на пять лет за 60 париж-

ских су, или шесть лет на 20 парижских су, или на семь лет без денег.

9. Мастер-сукнодел может брать учеников на больший срок и за большую сумму, но на меньший срок и меньшую сумму он не может брать.

10. Ученик может выкупиться со службы, если захочет мастер и если он уже прослужил четыре года; мастер не может его ни продать [уступить], ни отказать от него, пока он не прослужил четыре года, ни взять другого ученика, если не случится так, что ученик сбежит, или женится, или уйдет за море.

11. Мастер-сукнодел не может иметь ученика, пока длятся четыре года, которые должен отслужить первый ученик, если этот ученик не умрет или не откажется от ремесла навсегда...

12. Если ученик убежит от своего мастера по своей глупости или легкомыслию, он должен возместить мастеру все издержки и все убытки, которые произошли по его вине, прежде чем он может вернуться к этому же, а не к другому мастеру, если мастер не хочет с ним расстаться.

13. Если ученик уйдет от своего мастера по вине мастера, то он или его друг должен прийти к старшине ткачей и должны это засвидетельствовать, а старшина ткачей должен позвать к себе мастера этого ученика, сделать ему выговор и сказать, чтобы он достойно содержал ученика, как сына почтенного человека, одевал и обувал, поил и кормил и сделал все необходимое в течение 15 дней; если он этого не сделает, ученику подыщут другого мастера.

14. Если мастер этого ученика не выполнит приказа старшины, тот должен взять ученика и поместить его в другое место, где ему покажется лучше, и должен заставить дать деньги ученику, если он умеет их зарабатывать. Если же ученик не может зарабатывать деньги, старшина ткачей должен ему подыскать мастера из всего цеха и должен его устроить.

17. Старшина и двое-трое или четверо присяжных, если они присутствуют, когда мастер берет ученика, должны смотреть, достаточно ли у мастера средств и умения для обучения ученика. И если старшина и присяжные видят, что мастер, который берет ученика, не достоин держать ученика, они могут взять хороший и достаточный залог для выполнения договора по отношению к ученику, чтобы ученик не потерял своего времени, а отец — денег.

23. Никто из ткачей не может ткать в Париже полное сукно, если оно не *paus*, если в полной ширине ткани меньше 1600 нитей и 7 четвертей ширины и 5 четвертей в основе, под угрозой упомянутого штрафа [10 су].

24. Сукном *paus* называется в Париже сукно, основа и уток которого одинаковы.

31. Никто не может смешивать для сукна шерсть ягнят

с [обычной] шерстью, а если он так делает, платит за каждый кусок сукна штраф в 10 су, половина из них — королю, другая — старшине и присяжным за их заботу и труды.

32. Все сукно должно быть целиком из шерсти и так же хорошо в начале, как и в середине; а если оно не таково, те, кому оно принадлежит, с какого бы станка оно ни было, за каждый кусок сукна платят 5 су штрафа: половина — королю, половина — старшине и присяжным за их заботу и труды.

33. Никто не может иметь сукна, основа которого не столь же хороша в середине, как по кромке, чтобы не уплатить 20 су штрафа: половину — королю, половину — мастерам-присяжным, где бы старшина и присяжные ни нашли его, на станке или в другом месте.

37. Никто из ткачей не должен укрывать у себя или у кого-нибудь другого из цеха вора, убийцу или развратника, который содержит любовницу в своем доме или за городом; и если найдется в городе такой слуга, то мастер или подмастерье, которые о нем знают, должны сообщить старшине и присяжным цеха, а старшина и присяжные цеха должны сообщить парижскому прево, и парижский прево, если ему угодно, должен заставить его покинуть город, и не должен никто брать его на работу, если он не отказался от своего безумства.

38. Каждый парижский ткач, имеющий прилавок на крытом рынке для продажи своих сукон, должен платить королю ежегодно с каждого прилавка 5 су...

40. Каждый ткач должен за каждый целый кусок сукна, который он продает на крытом рынке, 6 денье тонлье¹ и столько же платит покупатель, если он покупает не для собственного употребления.

41. Каждый ткач за каждый кусок сукна, который он продает в течение недели в своем доме, если живет на королевской земле, должен 2 денье с сукна в качестве тонлье и столько же должен покупатель, если покупает не для собственного употребления.

43. Каждый ткач должен за каждые шесть мотков ниток, которые он покупает на рынке в Париже или в другом месте на королевской земле, 1 денье в качестве тонлье...

45. Никто из ткачей не должен употреблять... грубых ниток и грубой шерсти, и если кто-нибудь так сделает, то при условии, что это ясно видно во многих местах, он платит 5 су штрафа; из этих 5 су король получает половину и присяжные — половину.

46. Подмастерья-ткачи должны приходить на работу точно в час, когда идут другие ремесленники, а именно плотники и каменщики.

47. Никто из этого цеха не должен начинать работу до вос-

¹ Тонлье — побор с товара, взимаемый в пользу государства.

хода солнца под угрозой штрафа в 12 денье для мастера и в 6 денье для подмастерья, если это не работа по окончанию [куска] сукна, в таком случае подмастерье может прийти, но только однажды.

48. Караул старшины и ткачей заключается в том, что старшина платит королю за каждую ночь, когда ткачам нужно нести караул, 20 парижских су и 10 парижских су тем, кто их получает, для их оплаты и для оплаты тех, кто несет караул у Матлога и Большого мостов, и для 60 человек, которых он выставляет в те ночи, на которые приходится их [ткачей] караул.

49. Старшина цеха ткачей должен вызывать на караул кого бы то ни было, и тем самым он служит королю и должен исполнять под клятвой хорошо и честно.

51. Подмастерья-ткачи должны оставлять работу, как только прозвонит первый удар колокола к вечерне, в каком бы приходе они ни работали, но складывать работу они должны после вечерни.

52. Ни один ткач не должен продавать сукно в Париже оптом, если не продает его локтями...

Перевод Л. И. Киселевой. В сб. «Средние века», М., изд. АН СССР, вып. X, 1957, стр. 351—356.

Статут LIII

О сукновалах

1. Каждый, кто хочет быть в Париже сукновалом, может им быть свободно без покупки ремесла у короля.

2. Мастер-сукновал не может иметь более двух учеников, если это не его сыновья или братья, рожденные в законном браке.

3. Ученики, один ли два, должны уметь делать все в их ремесле, что мастер им прикажет.

4. Мастера-сукновалы могут обучать своему ремеслу детей своих жен и своих братьев, рожденных в законном браке, и содержать их со своими учениками так же хорошо, как собственных детей или своих братьев.

5. Если мастер умер, его жена свободно может содержать мастерскую и учеников указанным образом, т. е. с двумя учениками, детьми своего мужа и братьями, рожденными в законном браке.

6. Если вдова сукновала, содержащая мастерскую, выходит замуж за человека не из этого цеха, она не может содержать мастерскую, а если она выходит замуж за члена этого цеха, будь то ученик или подмастерье, она может содержать мастерскую свободно.

7. Никто из сукновалов не может и не должен принимать на работу подмастерьев или учеников — мошенников, воров, или убийц, или изгнанных из города по дурному делу, и подмастерья, не имеющего на руках платья, стоимостью в 12 денье.

11. Подмастерья имеют свой вечерний отдых, т. е. те, которые нанимаются поденно, прекращают работы в мясоед при первом звоне колокола на соборе богоматери, и в пост — при звоне к повечерию, а в субботу — при первом звоне девятого часа на соборе богоматери...

14. Если ученик убежал от своего мастера до конца обучения, он не должен и не может приступать к ремеслу у своего мастера или у другого, пока не возместит убыток; когда же он возместит убыток, не может работать как подмастерье, прежде чем отслужит у своего или у другого мастера по меньшей мере два года.

20. Сукновалы не могут и не должны ворсить сукно так, чтобы оно было нехорошо и недобросовестно приготовлено; и если кто-нибудь пожалуется, что сукно плохо наворсено, четверо присяжных должны посмотреть сукно, и, если найдут, что сукно плохо наворсено, тот, кто отделявал сукно, возместит убытки тому, кому сукно принадлежит, по указанию четырех присяжных, и заплатит штраф в 5 парижских су; из этих 5 су мастера имеют 12 денье за их заботу и затраты, которые они несут при сборе штрафа...

Т а м же, стр. 358—360.

Статут LV

О парижских изготовителях гамаш

6. Каждый, кто становится мастером-изготовителем гамаш, должен внести 20 вступительных су, из которых 15 имеет король, а 5 су — братство цеха, если он не сын мастера, который не платит ничего.

7. Никто из изготовителей гамаш ни в Париже, ни в другом месте не может разносить, ни заставлять разносить в городе Париже новые шелковые или полотняные гамашы из-за обмана, который таков, что неизвестные разносчики продают гамашы, сделанные из оческов и другой плохой ткани. Покупатель считает, что купил хорошие товары, а затем понимает, что был обманут, но не знает, где ему найти продавца-разносчика, и так теряет свои деньги, чего не случилось бы, если бы покупали на прилавках. Так было установлено из-за этого обмана.

Т а м же, стр. 361.

Статут LXIV

Об изготовителях сальных свечей

1. Каждый, кто хочет быть в Париже изготовителем сальных свечей, может им быть при условии, что пробыл в цехе, в Париже или в другом месте, шесть лет и больше и работал по обычаям и кутюмам цеха, которые таковы.

2. Каждый изготовитель сальных свечей может иметь только одного ученика, если это не его сын, но он может иметь столько подмастерьев, сколько хочет, при условии, что подмастерья пробыли в цехе шесть лет в Париже или вне Парижа.

3. Никто из изготовителей свечей не может брать учеников за деньги или без денег меньше, чем на шесть лет обучения.

4. Ученики обязаны заканчивать свое обучение у жены, если умер мастер, и у мастера, если умерла жена, до тех пор, пока не пройдет шесть лет.

5. Никто из изготовителей сальных свечей не может смешивать свиной жир с салом.

7. Каждый, кто нарушит вышеуказанные установления, то ли мастер, то ли подмастерье, заплатит 5 су штрафа королю, а поддельные изделия будут отобраны.

Перевод Л. И. Киселевой. В сб.: «Средние века», М., изд. АН СССР, вып. XI, 1958, стр. 177.

Статут LXXXVII

О парижских ременщиках¹, их подмастерьях и учениках

3. Никто из ременщиков не может иметь более одного ученика, если это не его сын.

4. Никто из ременщиков не может брать учеников, меньше чем за 40 су деньгами и на пять лет обучения, но на больший срок и за большую сумму он может брать. Из 40 су 5 су идет братству.

6. Если осиротевший сын какого-нибудь ременщика беден и хочет выучиться ремеслу ременщика, старшина цеха устраивает ему обучение и содержание, и для этого имеют старшины 3 су вступительного взноса и 5 су от учеников.

7. Никто не может брать в ученицы женщины, если она не дочь ременщика.

9. Никто из ременщиков-мужчин не может брать ученика, если он не берет его в присутствии старшин, и следует, чтобы

¹ Ременщики изготовляли ременные пояса.

старшины смотрели, имеет ли тот, кто хочет взять ученика, достаточно средств и умения, чтобы добрые люди, чьи дети обучаются ремеслу ременщика, не потеряли денег, а ученик — времени.

10. Никто не может брать учеников, если не держал мастерской один год и один день в Париже или в другом месте. И это он должен доказать перед старшинами цеха.

11. Если кто-нибудь получает ученика от старшины и затем разоряется или умирает, в результате чего он не может выполнить свой договор с учеником или не имеет средств его содержать, старшины цеха обязаны взять мальчика и устроить ему обучение и содержание.

12. Никто из ременщиков не может брать подмастерья в свою мастерскую, если он не проработал где бы то ни было по обычаям и кутюмам Парижа, т. е. если не работал в ремесле шесть лет или больше.

14. Никто из учеников не может выкупиться от своего мастера, если он [мастер] не оставляет ремесло навсегда... сделано это для того, чтобы ученики не доставляли своим мастерам забот, вследствие чего мастера разрешают им выкупиться.

Т а м ж е, стр. 205.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ВЫДЕЛКИ СУКОН В ДЕРЕВНЯХ

Маго, графиня Артуа и Бургундии... нашему Сент-Омерскому балли.

Через посредство наших возлюбленных и верных старшин и эшевендов нашего города Сент-Омера нам было указано, что к ним явились трое присяжных больших цехов вышеупомянутого города с жалобой на то, что терпят производство сукон в селах вокруг города, что, как они говорят, противно общей пользе и запрету, который был прежде вынесен. Цех суконщиков этого города Сент-Омера начинает так падать и снижаться, что, если суконное производство вышеупомянутых сел будет еще долго терпимо, цех суконщиков в нашем городе Сент-Омере будет так разорен, что большая часть людей среднего достатка, которые живут и поддерживают себя этим ремеслом, будет вынуждена покинуть город и искать в другом месте источников существования; поэтому нас умоляли старшины и эшевенды, чтобы ввиду этого мы пожелали найти подходящее лекарство, так как вовсе неудобно ради обогащения сел терпеть разорение города, который должен быть и есть прибежище и защита окрестных сел. Принимая также во внимание, что если, как говорят старшины и эшевенды, в селах совсем нет присяги относительно производства сукон такого качества, как им нравится и как бы они хотели, то благодаря этому под названием сукон Сент-Омера могут продавать и уже продают вырабатываемые в селах сукна, от-

чего, как они говорят, про суконное производство Сент-Омера распространяется очень дурная слава. Мы вам предписываем и приказываем, чтобы вы, уверенные прежде всего повелительно и вполне, что это так, если вы находите противным обычаю нашего города и противным общей пользе, чтобы эти сукна подобным образом вырабатывались в упомянутых селах, приказываем, чтобы вы запретили и заставили запретить под угрозой сильного наказания по всем селам, чтобы с этих пор не вырабатывали никаких сукон [и чтобы вы дали понять], что вы не потеряете их выработки и, если вы сможете найти, что прежде это было им запрещено, заставьте их заплатить нам соответствующим образом штраф.

Дано в Париже, за печатью нашего секретаря, 8 марта, года 1323.

«Социальная история средневековья», под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удадьцова, т. II, М.—Л., 1927, стр. 277.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЛОНДОНСКОЙ ГИЛЬДИИ РЕМЕСЛЕННИКОВ, ИЗГОТОВЛЯЮЩИХ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ (XIV в.)

Основные пункты этих постановлений, касающихся ремесленников, изготовляющих головные уборы, приняты Томасом Л., мэром и олдерменом¹ города Лондона по представлению и требованию ремесленников указанной гильдии.

1. Шесть наиболее достойных и правомочных ремесленников указанного ремесла будут выделены и принесут клятву в том, что они будут управлять и охранять ремесленную гильдию так же, как другие ремесленные гильдии управляются и охраняются своими старшинами.

2. Никто не будет каким бы то ни было образом вырабатывать или продавать головные уборы в пределах указанного города, если он не является «фрименом» [полноправным горожанином] этого города, — под угрозой конфискации головных уборов, которые были сделаны и выставлены на продажу.

Никто не будет обучать ученика этому ремеслу в срок, меньший чем семь лет, и при том без хитрости и обмана. И тот, кто приобретет ученика другим путем, потеряет свои права и должен будет выкупать их обратно.

Никто из ремесленников не должен брать ученика, если только этот ремесленник не является «фрименом» этого города.

Старшины вышеуказанной ремесленной гильдии делают любым способом проверку тех головных уборов, которые изготовлены на продажу в пределах указанной корпорации. Вышеозначенные старшины имеют право взять те головные уборы, которые они найдут плохо сделанными и непригодными, и

¹ Олдермен — городской старшина.

доставить их мэру и олдерменам Лондона для того, чтобы за те дефекты, которые они обнаружат, ремесленники были наказаны по заслугам.

Так как ремесленники указанной гильдии изготавливают непригодные головные уборы к ущербу всей городской общины, из-за чего стыд, позор и убытки наносятся «добрым людям» этой ремесленной гильдии, — последние требуют, чтобы изделия не выработывались ночью, а только при дневном свете, так чтобы старшины гильдии могли открыто контролировать их работу. Тот, кто поступит иначе, будет приговорен мэром и олдерменами к уплате в ратушу в первый раз сорока пенсов, во второй раз — половины марки¹, в третий раз он потеряет свои вольности и привилегии.

Никто из ремесленников не получит прав «фримена» и не будет допущен к занятию ремеслом по изготовлению головных уборов, если он не будет рекомендован вышеуказанными олдерменами гильдии как почтенное и полноправное лицо, а также и хороший мастер.

Никто не должен переманивать к себе ученика или подмастерье от другого мастера, если первые не отработывают полностью свой срок или их хозяин не даст им согласия на увольнение, — под страхом уплаты всякий раз половины марки до 4-го раза, когда он потеряет свои вольности и привилегии и должен будет выкупить их обратно.

Никто из мастеров-ремесленников не должен брать подмастерья у другого мастера, пока первый не уплатит мастеру то, что он ему должен; и пока он не выплатит своему мастеру то, что он ему должен, он останется работать у своего мастера.

Тот, кто переманит к себе подмастерье, заплатит штраф в размере сорока пенсов каждый раз, но будет платить только до четвертого раза, после чего потеряет свои права и должен будет выкупить их обратно...

Перевод А. А. Кирилловой. «Ученые записки МГПИ имени В. И. Ленина», кафедра истории средних веков, т. 59, вып. 3, 1949, стр. 60—61.

НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННО ИЗГОТОВЛЕННЫЕ ПЕРЧАТКИ, ПОЯСА И КОШЕЛЬКИ, СОЖЖЕННЫЕ В ЧЕПИ В 1351 г.

В понедельник, после праздника святого папы Григория [12 марта], 24-й год царствования короля Эдуарда III... члены ремесленной гильдии перчаточников, которые дали клятву соблюдать все постановления ремесленной гильдии, принесли мэру и олдерменам 17 пар перчаток, найденных у Джона из Норсемптона. Эти же ремесленники гильдии перчаточников при-

¹ марка=13 шиллингам и 4 пенсам; 1 шиллинг=12 пенсам.

несли 28 поясов... найденных у различных ремесленников, чьи имена записаны ниже [следует 10 имен]. Они заявили, что указанные перчатки и пояса сделаны из плохого материала, к ущербу для всего населения и позору для ремесла.

И расследование перчаток и поясов, проведенное под присягой уважаемых членов ремесленной гильдии, в присутствии мэра и олдерменов, обнаружило, что все указанные перчатки и пояса были действительно плохо сделаны.

Поэтому было решено, что указанные перчатки и пояса должны быть сожжены на главной улице Чепи [район Лондона] около Стоун Кросса.

И в соответствии с указанным решением они были сожжены в тот же понедельник.

В этот же понедельник, по свидетельству людей, принесших клятву от имени ремесленников, изготавливающих кошельки, по решению мэра и олдерменов были сожжены 19 плохо сделанных кошельков, которые были найдены у Перегринна Л., 12 плохо сделанных кошельков, найденных у Г., 12 кошельков, найденных у Перегринна Дж., и 4 кошелька, найденных у Агнессы из Солсбери.

Т а м ж е, стр. 63—64.

УСТАВ КЕЛЬНСКИХ БОЧАРОВ (1397 г.)

1. Члены братства должны честно исполнять всякую работу, кто бы ни поручил им ее, и оберегать интересы работодателя, как свои собственные.

2. Принимать в это братство можно лишь людей, пользующихся хорошей, незапятнанной славой и искусных в ремесле...

4. Согласно старому обычаю ученик должен при вступлении в цех внести старшинам один рейнский гульден¹, половина которого поступает в братскую казну, а другая половина отдается старшинам. Сверх того ученик дает в начале учения один фунт воску в честь господню и ставит четверть хорошего вина... Братья выбирают из своей среды двух старшин, занимающих эту должность в течение двух лет... Доходами и расходами эти последние ведают сообща с двумя рехенмейстерами [счетоводами], избранными на два года.

6. Кто хочет кормиться этим ремеслом и занять положение самостоятельного мастера, должен иметь полный панцирь...

Когда он захочет стать мастером, он обязан явиться к старшинам и приобрести права братства, внося два тяжелых гульдена хорошего золота, которые поступают в пользу братьев. Не исполнивший этого условия не имеет права кормиться ремеслом в пределах Кельна... Если он, невзирая на запрещение

¹ В это время рейнский гульден равнялся 3 маркам и 4 шиллингам.

старшин... будет все-таки работать в Кельне, то за каждую неделю, которую он проработает, он уплачивает 1 гульден штрафа. Уплатив штраф, он тем не менее обязан приобрести права братства указанным выше образом.

9. Запрещается брать за изготовление винной бочки, предназначенной для оставления в Кельне, больше 8 моргинов. За бочки, предназначенные для сплава по течению Рейна, можно брать по 2 шиллинга со штуки, как это принято было в старину. С дубового обруча — два моргина... С клепки — 3 вайспфеннига¹.

Бочары, работающие поденно, не имеют права бросать работу, не кончив ее. Нарушивший это правило уплачивает штраф в размере 1 фунта воску. Братьям запрещается сманивать друг у друга работников² под угрозой уплаты 1 фунта воску за каждый день, который они продержат у себя сманенного. Поденная плата не должна превышать двух вайспфеннигов.

11. В день поминок брата, который при жизни похвально и честно вел себя, занимаясь этим ремеслом... братская казна дает из своих средств 6 фунтов воску... Когда кто-либо из братьев умрет, то все члены братства обязаны следовать за похоронной процессией до самой церкви и кладбища; затем они должны обратно вернуться в дом, как это предписывается стариной и обычаем. Не исполнившие этого пункта устава уплачивают 1 вайспфенниг штрафа.

12. Если кто-либо из братьев охромее, ослепнет или состарится, придет вследствие этого в бедность и не сможет зарабатывать... он имеет право получать из братской казны по 8 моргинов в день, пока бог дарует ему жизнь...

«Немецкий город XIV—XV вв.». Сборник материалов, под ред. В. В. Стоклицкой-Терешкович, М., Соцэкгиз, 1936, стр. 34—36.

ИЗ УСТАВА ЛЮБЕКСКИХ СКОРНЯКОВ (1409 г.)

Желающий нанять работника обязан сделать это в указанные законом сроки, а именно — в день св. Мартина, на рождество, сретение господне³. Работник получает за летнюю работу от сретения до св. Мартина — $4\frac{1}{2}$ марки, а от св. Мартина до сретения — 24 шиллинга. Запрещается платить больше или давать вознаграждение за обещание не покидать мастера. Нарушивший это постановление уплачивает штраф в 3 марки серебром и сверх того обязан уволить работника.

Т а м ж е, стр. 55.

¹ Вайспфенниг — белый, т. е. серебряный, пфенниг; равнялся 2 шиллингам.

² «Работниками» в немецких уставах называются большей частью подмастерья, реже — ученики.

³ День св. Мартина — 11 ноября, сретение — 2 февраля.

ДОГОВОР О НАЙМЕ УЧЕНИКА КЕЛЬНСКИМ ЦИРЮЛЬНИКОМ МАСТЕРОМ МИХЕЛЕМ (1486 г., 28 ЯНВАРЯ)

В 1483 г. мастер Михель, живущий в Дранггассе, взял ученика по имени Дериха Смединга из Реклингаузена, который должен служить ему 8 лет так, как ученик обычно служит мастеру.

Дерих Смединг дал старшине цеха обещание честно и бесхитростно служить своему мастеру эти 8 лет, начиная со вторника после св. Павла. Присутствовали старшины: мастер Зиман с Неергассе и мастер Клейс с Геймаркта. Свидетелями были Петр из Бахараха, Симон из Эйгельштейна, мастер Герар с улицы св. Северина и мастер Эвальд. Клауз Шильдергаз внес плату за учение.

Т а м же, стр. 57.

ЦЕХОВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Свидетельство, данное цехом золотых дел мастеров в Аугсбурге подмастерью И. Голле для представления в цех золотых дел мастеров в Кельне (1391 г., 25 августа)

Я, Хунрад Офелин, монетных дел мастер, я, Ганс Цотман и Хунрад Пейтингер, и я, Хунрад Кунлин, золотых дел мастера, и мы все сообща, весь цех золотых дел мастеров в Аугсбурге, заявляем этой грамотой всем вообще и нашим друзьям из цеха золотых дел мастеров в Кельне в частности, что Иозе Голле, сын покойного Гайнриха Голле, родившийся в Аугсбурге,— честный золотых дел мастер, что мы все считаем его благочестивым... молодым человеком и никогда ничего другого о нем не слыхали. Далее вы должны знать, что вышеупомянутый Иозе происходит от законного брака и что он сын почтенного и благочестивого человека, не цирюльника, не музыканта и не бродяги.

Поэтому мы просим всех вас сообща и каждого из вас в отдельности, чтобы вы, в случае если вышеуказанный Иозе Голле будет нуждаться в совете, помощи или поощрении, преимущественно в делах, касающихся ремесла, с полным вниманием и усердием оказали бы ему эту помощь и поддержку...

В удостоверение и подтверждение чего мы посылаем цеху золотых дел мастеров в Кельн эту грамоту, привесив к ней печати четырех вышеуказанных лиц за отсутствием у цеха золотых дел мастеров в Аугсбурге собственной печати.

Писано в ближайшую после дня св. Варфоломея пятницу, в год от рождества Христова 1391.

Т а м же, стр. 57—58.

ИЗ УСТАВА ЛЮБЕКСКИХ ЖИВОПИСЦЕВ И СТЕКОЛЬЩИКОВ (1425 г.)

Желающий самостоятельно заняться живописным и стекольным делом должен пользоваться славой человека, который по своему поведению и искусству достоин этого звания. Он дважды

должен заявить на цеховых собраниях о своем притязании на это звание. Он должен быть бюргером, обладать — по свидетельству двух почтенных людей — свободным имуществом в 10 любекских марок, доказать перед мастерами свое искусство и дать обед... Мастер не имеет права работать исполу со своим работником, а работник не имеет права работать за свой счет без согласия мастера...

Если работник допустит нерадение в работе, данной ему мастером, то последний в праве за каждый такой случай вычитать шиллинг из его жалованья. Работник, ушедший от своего мастера, поссорившись, целый год не может быть нанят никем из членов нашего цеха. Ученик, поступающий к кому-либо из членов нашего цеха, должен внести марку на похороны мастеров и работников... Люди пришлые и не прошедшие у нас учения должны, если они желают самостоятельно заниматься здесь нашим ремеслом, внести 8 шиллингов на покупку свеч, дать 6 пфеннигов мастерам и исполнить все указанные выше требования...

Запрещается иметь работников, служащих у других членов цеха, в другие сроки, чем за две недели до пасхи или за две недели до св. Михаила¹. Если работник остался должен своему мастеру, то он должен — прежде чем уйти от него — уплатить долг. Если работник захочет перейти к другому мастеру здесь, в городе, в другое время, чем в установленные выше сроки, то его разрешается принять только в том случае, если он покинул своего мастера с согласия последнего... Если работник захочет отправиться странствовать, то мастер не в праве препятствовать ему в этом, поскольку работник не остался должен ему и не дал обещания служить определенное время.

Если работник вернется в течение шести месяцев, то мастер, от которого он отправился странствовать, обязан принять его...

Если о пришлом работнике, который захочет служить в нашем цехе, идет дурная молва из-за сделанных им долгов или по какой-либо другой причине, то никто не в праве нанять его, прежде чем он не восстановит своей чести.

Запрещается брать в ученики лиц незаконнорожденных и не немецкого происхождения. Ученики должны быть наняемы в присутствии мастеров... пройти четырехнедельное испытание и внести в цех марку, как указано было выше.

Желающие стать самостоятельными мастерами обязаны внести 24 шиллинга панцирного взноса и 8 шиллингов на покупку свеч. Все приведенные выше статьи должны быть соблюдаемы под угрозой уплаты штрафа в 3 марки серебром в пользу любекского совета и мастеров цеха и, сверх того, еще полубочки пива и 2 фунтов воска на свечи.

Т а м же, стр. 54—55.

¹ День св. Михаила — 29 сентября.

ИЗ УСТАВА ЛЮБЕКСКИХ МАСТЕРОВ ВОЙЛОЧНЫХ ШЛЯП (1507 г.)

Желающий приобрести звание самостоятельного мастера должен... сделать 4 предмета... широкую шляпу, кусок войлока, гладкую шляпу и шляпу с начесом...

Т а м ж е, стр. 55.

ШЕЛКОПРЯДИЛЬЩИЦЫ (1412—1413 гг.)

Да будет известно, что к нам [в Кельн] явился Вальтер Кезенгер, предложивший построить колесо для прядения и сучения шелка. Но, посоветовавшись и подумавши со своими друзьями... совет нашел, что многие в нашем городе, которые кормятся этим ремеслом, погибнут тогда. Поэтому было постановлено, что не надо строить и ставить колесо ни теперь, ни когда-либо впоследствии.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грощанского и С. Д. Сказкина, т. I, изд. 3, М., Учпедгиз, 1953, стр. 404.

ФРАНКФУРТСКИЕ СУКНОДЕЛЫ

Устав 1345 г.

Мы, мастера-сукноделы Франкфурта, извещаем господ шеффенов и весь совет о наших правах и обычаях, как мы их сохранили исстари:

1. Никто из членов нашего цеха не должен делать сукон с каймой, разве только по заказу шеффенов, которые вместе с членами их семей могут носить такие сукна.

3. Мы имеем обыкновение присматривать за нашими чещальщицами и прядильщицами.

5. ...Запрещается пользоваться печатью, прилагаемой к сукну, тем, кто не состоит в нашем цехе и не живет в городе.

6. ...Кто подвергся оговору и не восстановил своей чести, тот не может оставаться в нашем цехе.

9. Исстари у нас в обычае, что мы сами можем принимать все постановления, вызываемые нуждами ремесла, если только данные вопросы не подлежат ведению городского суда или совета.

10. Кульман Зан, Фольмар фон Бибра, Гейне Гольцгеймер и Годфрид фон Дорфельдин прочли вышеприведенные статьи перед шеффенами и всем советом и показали под присягой, что все эти обычаи цех сукноделов перенял от предков.

11. Штрафы и взыскания, которые были у нас установлены и которых мы придерживаемся, перечислены ниже.

12. ...Если будут найдены сукна с каймою или с порезанными местами, или они окажутся сделанными из обрезков и клочков шерсти, или подправленными светлой пряжей, такие сукна дол-

жны быть отобраны у мастера, а последний вносит 1 фунт геллеров штрафа.

13. Если кто-нибудь отдаст ткань или отделявать сукно за город, а потом обнаружится, что оно с каймою, то сукно отбирается, а мастер лишается права заниматься ремеслом в течение года; по истечении срока он может просить мастеров наших о снисхождении, но обязан внести 5 марок штрафа.

14. Никто не должен окрашивать в пестрые цвета сукна с каймою. [Последствия те же, что и в 13-й ст.]

15. Такой же штраф уплатит тот, кто работает более чем на двух ткацких станках.

20. Кто продает сукна без свинцовой печати, тот уплачивает нашим мастерам 2 гроша штрафа¹.

24. Если будет найден у кого-нибудь спрятанный ткацкий станок, с того следует 1 марка.

27. Маклер, берущий вознаграждение не в ярмарочное время или изготовляющий сукно, штрафует на 1 марку.

28. Мастер, дающий вознаграждение маклеру, который не привел гостя в дом, всякий раз вносит полчетверти вина.

29. Кто делает сукна, должен выработать их длиною в 33 локтя и без каймы; кто делает сукно длиннее, платит мастерам 1 фунт.

30. Если будет найден меньший по длине кусок сукна, следует штраф в 1 фердунг².

31. Кого застанут ночью за работой, тот платит 1 марку.

34. ...С каждого куска сукна полагается по геллеру двум мастерам, осматривающим сукно с целью суждения о его промывке.

35. Если мастер станет ворсить сукно, а два мастера обнаружат, что оно было плохо промыто, то виновный вносит фердунг штрафа и дает четверть вина в цеховой дом.

40. Никто не должен давать ткачу со дня сретения господня, когда освещают свечи, и до дня св. Михаила более 16, а в другое время более 14 геллеров¹ поденной платы; если же он работает сдельно, то ему следует платить 5 шиллингов с куска десятимоткового сукна, если работа все время одинаковая; если же работа меняется, то он и его мастер должны договориться и за девятимотковое сукно уплачивается $5\frac{1}{2}$ шиллингов. Кто пообещает дать больше или даст больше, чем выше установлено, тот дает в цеховой дом четверть вина.

41. Ткач, запросивший у наших товарищей-мастеров больше положенного, на 4 недели лишается права заниматься ремеслом, он и жена.

¹ 1 грош=2 шиллингам.

² 1 марка=4 фердунгам; 1 фунт=2 маркам.

³ 1 марка=72 геллерам.

44. Запрещается покупать вайду где-либо, кроме двух гостиных дворов, где ее пробуют и оценивают; штраф — 1 фердунг и четверть вина.

45. Никто не должен, когда покупает вайду, брать больше одной вязки. Штраф — полмарки и четверть вина.

46. Никто из членов нашего цеха не должен продавать вайду негорожанину... Штраф — 1 фунт и четверть вина в цеховой дом.

47. Никто не должен сманивать у другого людей, будь то работник или работница... Штраф — полмарки.

«Немецкий город XIV—XV вв.». Сборник материалов, под ред. В. В. Стоклицкой-Терешкович, М., Соцэкгиз, 1936, стр. 36—38.

Из устава 9 марта 1377 г. с позднейшими дополнениями

8. Кто до сих пор не занимался шерстоткацким ремеслом, не может заняться им, если он не бюргер... [Вступающий в цех] вносит 3 фунта, которые идут на общие нужды, и четверть вина; последнее распивается всем цехом; после этого как он, так и его дети приобретают право пользоваться всем, что дает принадлежность к цеху.

13. Никто не должен снимать сукно с рамы, пока его не осмотрели клеймильщики. Штраф с каждого куска — 9 шиллингов геллерами; клеймильщики должны осматривать сукна у всех, как у богатых, так и у бедных, никого не пропуская...

20. Кто среди своих сукон выставит для продажи сукно, сработанное вне Франкфурта, тот уплачивает марку штрафа с каждого куска.

34. Лица, специально назначенные советом, должны смотреть за тем, чтобы чесальщицы брали шерсть лишь от одного заказчика; они вносят штраф в 1 грош, если переменят или смешают шерсть своих заказчиков.

60. Чесальщица, работающая за плату, не имеет права делать сукно [для продажи]. У тех, кто нарушит это постановление, сукно отбирается для представления бургомистрам...

Т а м ж е, стр. 38—39.

1432 год

Мастера шерстоткацкого цеха во Франкфурте постановили определить в интересах цеха, какое именно количество сукон каждый ремесленник имеет право выработать и вынести на ярмарку. Они прочитали список и просили совет его утвердить... Принимая во внимание, что таково желание большинства мастеров, совет разрешил им соблюдать в течение двух лет следующий порядок: ни один мастер не имеет права изготавливать или заказывать другому для себя большее количество сукон, чем

ему полагается. Нарушивший это постановление уплачивает с каждого куска сукна, безразлично — сделал ли он его для себя или для другого, 5 марок штрафа; все состоящие в цехе мужчины и женщины обязаны, если окажется такой [незаконно на продажу сработанный] товар, уведомить о нем городских клеймильщиков для взыскания штрафа. Совет оставляет за собой право уменьшить, увеличить, а то и совсем уничтожить этот список; однако за всеми бюргерами и лицами, не состоящими в цехе, остается право поштучной выработки сукна. Цифры же ярмарочной выработки мастеров цеха следующие: 11 человек вырабатывают по 30 кусков, 22 человека — по 24 куска, 10 человек — по 16 кусков, 8 человек — по 12 кусков, 20 человек — по 10 кусков, 13 человек — по 8 кусков и 49 человек — по 4 куска... Постановление в день после 40-дневной ярмарки, в год 1432-й.

Т а м ж е, стр. 40.

ЖЕНСКИЕ ШЕЛКОТКАЦКИЙ И ШЕЛКОПРЯДИЛЬНЫЙ ЦЕХИ В КЕЛЬНЕ ¹ (XV в.)

1469 г. ИЮНЯ 20-ГО ДНЯ. 3-Й ЦЕХОВОЙ УСТАВ ТКАЦКИХ ШЕЛКОВЫХ ИЗДЕЛИЙ

Мы, бургомистры и совет города Кельна, объявляем всем, кому предстоит увидеть и услышать эту грамоту, нижеследующее:

Наши предки — бургомистры и совет города Кельна — в год от рождества господня 1437 в мае месяце, в понедельник, следующий за днем св. Люции, учредили женский шелкоткацкий цех, утвердили его на прочных законах и предписаниях и дали означенным ткачихам устав, приложив к нему городскую печать; в этом уставе содержалась оговорка, что если бургомистры и совет найдут его в чем-то не соответствующим общему благу, то они вправе во всякое время, по мере надобности, расширить или сократить его. Устав был дан по предложению и нижайшей просьбе наших дорогих и верных бюргерш и жительниц из числа ткачих шелковых изделий, возбужденной ими из-за того, что ремесло, которым они занимались в течение ряда лет почтенным и похвальным образом, стало приходить в заметный упадок, с одной стороны, из-за некоторых новшеств ², с другой — из-за отсутствия у них до сих пор писаных законов, подобных тем, какими обладают другие ремесла; сверх того, устав дан во славу всемогущего бога и нашего города, во имя общего блага и, на-

¹ В Германии и Франции существовали и специально женские цехи, в частности — шелкопрядельные и шелкоткацкие. В них мастерами, подмастерьями и учениками были только женщины.

² Намек на введение машины для сучения шелка.

конец, ради того, чтобы купец, как свой, так и приезжий, не рисковал быть обманутым...

1. ...Ни одна женщина, принадлежащая к этому цеху, не имеет права занять положение главной мастерицы по выделке шелка, не проучившись и не прослужив три года в этом цехе. Учение она должна пройти у главных мастериц цеха... таким образом, что если она не уживется у одной мастерицы, то может продолжать учение у другой, не иначе, однако, как с ведома цеха.

2. Все прослужившие три года в этом цехе могут стать главными мастерицами по выделке шелка... независимо от того, законного ли они или незаконного происхождения. Главная мастерица имеет право обучать своих детей у себя дома в течение вышеуказанного времени; затем они могут вступить в цех, внося один рейнский гульден. Другие же ученицы, закончившие срок учения, могут вступить в цех лишь при условии взноса двух рейнских гульденов, считая, что рейнский гульден равен 3 маркам и 5 шиллингам нашей кельнской валюты¹...

3. Главная мастерица имеет право держать у себя одновременно не больше 4 учениц... не считая ее собственных детей.

7. Запрещается вышеупомянутым мастерицам и их мужьям производить шелковые изделия из пряжи, изготовленной не в Кельне, и отдавать их красить. Нарушившие это правило караются отобранием шелка, половина которого поступает в пользу совета и бургомистра, а другая половина — в пользу старшин (мужского и женского пола) цеха. К тому же означенные лица теряют право в будущем заниматься производством шелковых изделий.

8. Красильщики шелка в нашем городе имеют право работать только для главных мастериц. Это постановлено для того, чтобы сохранить источники пропитания наших бюргеров, бюргерш и жителей. Красильщик шелка, нарушивший этот пункт, уплачивает 100 марок штрафа и подвергается в течение месяца заключению в городской башне. Мастерицам же запрещается давать ему работу, пока он не уплатит штрафа.

10. Если какой-либо венецианец, верденец или кто-либо иной, проживающий в нашем городе Кельне, привезет сюда водным или сухим путем сученый шелк [шелк-сырец], крашеный или некрашеный, чтобы отдать его здесь в дальнейшую переработку, и он же станет ходить с сырым шелком, ища таким образом пропитания... то мастерицам запрещается покупать у него сырой шелк. Мастерицы, нарушившие это правило, уплачивают 1000 марок штрафа.

12. ...Ни ткачихи шелковых изделий, ни кто-либо по их поручению не имеет права изготовлять парчу, иначе как из парчового шелка; уток должен быть из золота и серебра такого качества,

¹ 1 кельнская марка = 13 шиллингам.

как это принято в нашем городе. Нарушение этого правила карается 5 марками штрафа с каждого фунта шелка.

13. Шелковые шнуры разрешается делать лишь так, чтобы уток был из парчового шелка; при желании можно примешивать хороший шнуровой шелк. Нарушивший это постановление уплачивает 5 марок штрафа.

14. Запрещается примешивать к парче или шнурам крашеную или некрашеную пряжу. Нарушивший это правило теряет право заниматься выработкой шелковых изделий, а товар, изготовленный таким образом, сжигается.

15. Запрещается кому бы то ни было прясть шелк из узлов... совершивший этот проступок наказывается отнятием шелка и узлов, которые подвергаются сожжению. Сверх того он уплачивает с каждого фунта пряжи 40 марок штрафа.

17. ... Тем, которые за заработную плату спрядут шелк, делают парчу или шнуры или как-либо иначе участвуют в изготовлении шелковых изделий, следует платить по обычной норме и не иначе, как деньгами, имеющими хождение в Кельне, а не каким-либо другим товаром. Нарушивший это правило уплачивает штраф в размере стоимости того товара, за производство которого была дана заработная плата.

21. Если старшины найдут, что работа неправильно исполнена и не является добротным товаром, то они отбирают его и представляют властям. Тот, у кого найдено это изделие, должен сам разрезать его на куски и сверх того уплачивает с каждого лота по 2 шиллинга штрафа.

«Немецкий город XIV—XV вв.». Сборник материалов, под ред. В. В. Стоклицкой-Терешкович, М., Соцэкгиз, 1936, стр. 25—29.

**ДОКЛАД ОБ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ СТОРОНАХ
ШЕЛКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
КЕЛЬНСКОМУ СОВЕТУ ГЕРГАРДОМ ФОН ВЕЗЕЛЕМ
(1490—1491 гг.)**

Следует знать, что почтенные друзья из цеха ткачих шелковых изделий в Кельне получили от совета устав, который они ... с поднятыми руками, произнося слова присяги, именем бога и святых поклялись соблюдать.

1. П. 3 этого устава гласит [следует изложение п. 3 устава 1469 г.] .

... По-видимому, только 4 или 6 мастериц, настолько богатых, что они в состоянии тратить ежегодно от 2 до 3 тысяч гульденов на покупку шелка-сырца, обучают учениц и собственных детей, извлекают отсюда пользу ... и занимают положение главных мастериц в цехе, а почтенные лица, изучившие ремесло, ... не почитаются за главных мастериц в цехе ... не могут иметь учениц и обучать своих детей ... и не получают соответствующей выгоды,

хотя они и владеют ремеслом так же хорошо, как и те, которые обрабатывают свой материал, и даже, быть может, лучше их. Создается такое положение, что мастерицы, не работающие над своим материалом, не находятся под охраной прав, гарантируемых уставом, между тем как в других кельнских цехах, как например у золотых дел мастеров, щитовиков и других, как богатые, так и бедные в равной мере пользуются правом держать учеников или учениц ...

2. П. 6 устава гласит [следует изложение п. 6 устава 1469 г.] .

Наступит время, когда станет известно, что шелковая пряжа, идущая из Венеции, подвергалась здесь окраске и переработке.

4. Говорит о противозаконной обработке узлового шелка вопреки п. 15 устава 1469 г.

6. П. 16 устава гласит [следует изложение п. 17 устава 1469 г.] .

К сожалению, людям и богу хорошо известно, как соблюдался и ныне соблюдается этот пункт; проповедники с давних пор много говорили об этом ... Но, к сожалению, улучшения заметно мало; денег ... не дают или же дают их в ничтожном количестве, а вместо них дается товар, в частности шелк, английское и другое сукно ... которое затем приходится продавать.

Перед нашими глазами проходят примеры бедняков, принимающихся за прядильную и ткацкую работу, чтобы спасти себя от голода и жажды. Они принуждены брать от мастериц шелковую материю, оцениваемую мастерицей в 19 кельнских марок, между тем как они не могут продать ее затем даже за $14\frac{1}{2}$ или

15 марок; или же их заставляют брать сукно, оцениваемое мастерицей в 6 марок, которое они рады затем сбыть с уступкой третьей части цены. Многие лица, принадлежащие к шелкоткацкому женскому цеху, вступают одновременно в цех розничных торговцев сукном, пользуясь таким образом двойным источником пропитания ... Эти бедняки, а также посредники разносят по городу такого рода мелочной товар, продавая его с убытком, чем чинят подрыв розничной торговле сукном, которая всегда была крупным источником пропитания, уменьшают доход от акциза, идущего в пользу города, и вместе с тем поневоле совершают беззаконие.

Т а м же, стр. 31—33.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ДНЯ (1395 г.)

Так как дошло до нашего сведения, что многие ремесленники, как ткачи льна и шерсти, сукновалы, шерстобиты, плотники и многие другие рабочие, проживающие в Париже, желали и желают достигнуть того, чтобы ходить на работу и оставлять работу в какие им вздумается часы [и притом чтобы] им платили

за их рабочие дни столько же, как если бы они работали в течение всего дня, что приносит громадный убыток, ущерб и досаду как мастерам, работающим и содержащим мастерские своего ремесла, так и общественной пользе, и [убытки] будут, как мы слышали, еще больше, если это не будет исправлено, мы, нашею властью желая это предупредить и покончить с неурядицами, которые могли бы возникнуть благодаря недостатку предусмотрительности, постановили, чтобы после этого всякого рода ремесленники, получающие плату и работающие поденно, шли на работу, чтобы заниматься этими ремеслами в час восхода солнца и [работали бы до захода], принимая пищу в положенные часы согласно постановлениям каждого цеха под угрозой быть наказанными согласно проступкам. Написано с нашей подписью в пятницу 12 мая 1395 г.

«Социальная история средневековья», под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова, т. II, М.—Л., 1927, стр. 290.

ПРИЗЫВ К ЗАБАСТОВКЕ, ОБРАЩЕННЫЙ ПОДМАСТЕРЬЯМИ-СКОРНЯКАМИ ВИЛЬШТЕТА К ПОДМАСТЕРЬЯМ-СКОРНЯКАМ СТРАСБУРГА (1470 г.)

Сердечный привет, добросовестные дорогие друзья-подмастерья из цеха страсбургских скорняков! Мы просим вас, дорогие друзья-подмастерья, чтобы вы прекратили работу в Страсбурге до тех пор, пока мастера не согласятся соблюдать наши старые обычаи и грамоты, скрепленные печатями¹. Если же вы не сделаете того, о чем мы просим, то знайте, что все добрые подмастерья поставят вам это в вину и вам придется отвечать за это ... Мы надеемся, что вы не пойдете против всех добрых подмастерьев и не дадите уговорить себя. Если бы это случилось, то подмастерья лет 10—20 не забыли бы вам этого. Упаси вас бог от этого. Делайте нам то, что вы хотели бы, чтобы мы делали вам. Порядки же, которые хотят ввести наши мастера, не существуют нигде: ни в немецких, ни в итальянских, ни в языческих странах. Мы, подмастерья, должны крепко держаться друг за друга, ибо мастера других городов поддерживают страсбургских мастеров...

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. I, М., Учпедгиз, 1953, стр. 406—407.

БАЗЕЛЬСКИЙ СОВЕТ О ПОДМАСТЕРЬЯХ-ПОРТНЫХ (1399 г.)

Таковы постановления о подмастерьях-портных, принятые нами из-за их столкновений с цехом портных ...

¹ Мастера намеревались запретить подмастерьям быть посредниками при найме их мастерами на работу, установить определенный размер вычета из заработной платы за прогул или уход с работы и пр.

Во-первых, нам кажется согласным с божескими и человеческими законами, чтобы работники-портные отказались под присягой от тех своих собраний, постановлений и уставов, касающихся отношений между ними и мастерами-портными, которые были приняты ими против воли мастеров и без согласия и соизволения последних ... Работник, имеющий какие-либо претензии к мастеру или у которого произошло столкновение с своим или чужим мастером, должен потребовать от мастера созыва судебного заседания из шести мастеров и изложить перед ними свою претензию. Если этот путь покажется ему неподходящим, то он может обратиться за правосудием к совету и к мастерам или к суду шультгейса [городского судьи], смотря по тому, что он сочтет наиболее для себя удобным. Так же точно предписывается поступить мастерам в претензиях против подмастерьев.

Во-вторых, запрещается впредь работнику из-за какой-либо претензии, которую он имеет к мастеру, или из-за столкновения с ним запрещать другим работникам работать у этого мастера. Это правило действует независимо от того, остался ли подмастерье, имеющий претензию, здесь или уехал в другое место. Если какой-либо работник нарушит это правило, уедет отсюда и станет запрещать другим работникам работать у своего бывшего мастера, то остающиеся здесь работники в силу данной ими присяги не должны следовать этому запрету.

В-третьих, подмастерья-портные имеют право соблюдать тот устав, который они сами составили у августинцев¹ и в котором идет речь о свечах, похоронах и штрафах за неисполнение статей устава, ибо установленное ими не противоречит божеским законам и справедливости. Но обсуждать какое-либо дело они могут лишь с согласия и соизволения мастеров-портных. При взимании подмастерьями штрафов, при составлении ими отчетности по сбору и расходованию принадлежащих им средств, при выборе ими казначея и обсуждении разных вопросов должен присутствовать мастер от портных, назначенный в данное время для этой цели. Исключение представляет лишь тот случай, когда сами мастера не захотят никого назначить для этого. Если работник не захочет повиноваться этим распоряжениям или если между самими работниками произойдут столкновения, то они должны попросить портного-мастера передать это дело на обсуждение всех мастеров и шестерых выборных мастеров для решения его.

Так как работникам-портным, как и другим работникам, запрещено иметь общее помещение для собраний, то работники каждого мастера должны по праздникам питаться у него в доме, приглашая к себе чужих работников только с ведома и согласия своего мастера. Но мастер, давший на это свое согласие, не дол-

¹ То есть в августинском монастыре.

жен платить штраф своему цеху и отвечать за это перед кем бы то ни было.

Так как мастера-портные установили размер заработной платы работникам и ученикам, не отдавая кому-либо из них предпочтения перед другими, то работники должны в силу присяги, данной ими совету и мастерам, отказаться от вмешательства в это дело. Каждый работник и слуга вознаграждается в зависимости от того, как они работают и сколько вырабатывают. Тому, кто приносит больше пользы и работает лучше других, дается большая плата, чем тому, кто не может так хорошо работать ...

Нарушивший указанные постановления, кто бы он ни был, мастер или работник, платит пять гульденов штрафа в пользу совета и мастеров ... В доказательство всего этого мы велели внести эти постановления в нашу городскую книгу, написав две одинаковые грамоты, и, снабдив их малой городской печатью, дать каждой из сторон одну из них для руководства.

Сие случилось, и грамота эта дана в 1399 году после рождения Христова, в субботу после пасхальной недели.

«Немецкий город XIV—XV вв.». Сборник материалов, под ред. В. В. Стоклицкой-Терешкович, М., Соцэжгиз, 1936, стр. 64—66.

БОРЬБА КОНСТАНЦКОГО И СТРАСБУРГСКОГО СОВЕТОВ С ПОДМАСТЕРЬЯМИ-ПОРТНЫМИ (1410 г.)

Дальновидным, мудрым, отличным, дорогим и добрым друзьям. Наперед и навсегда выражаем вам нашу готовность к оказанию любезностей и услуг. Отличные, добрые друзья, доводим до вашего сведения, что с некоторых пор подмастерья-портные, работавшие у нас, начали устанавливать различные порядки, направленные против нас и мастеров-портных. Мы отменили эти порядки и заставили подмастерьев отказаться от них. Кому это не было угодно, тому предоставлялось уехать [из Констанца]. Случилось так, что ушедшие от нас приехали к вам. И вот ваши подмастерья-работники налагают наказания и штрафы на тех, которые остались у нас, и снимают подмастерьев с работы. Это нам кажется несправедливым и может принести нам и всей стране большое горе. Как друзья ваши мы сердечно просим вас подумать об этом деле и приложить все старания к тому, чтобы у вас произвели изменения в этом смысле, чтобы вы и мы и ваши и наши мастера-портные были избавлены от таких новшеств и от такого дурного поведения работников...

Т а м ж е, стр. 67.

**ГОРОДСКОЙ СОВЕТ КЕЛЬНА ЗАПРЕЩАЕТ
ПОДМАСТЕРЬЯМ-САПОЖНИКАМ РАЗНЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ (1491 г.)**

Наши дорогие и верные бюргеры из цеха сапожников поставили нас в известность, что работники этого цеха часто обнаруживают по отношению к своим мастерам необычное неповиновение.

Так, например, они осмеливаются вводить особые праздники, не принятые в прежнее время, уходить по ночам из дома мастеров и совершать другие неприличные поступки. Если не оказать этому противодействия, то с течением времени отсюда может произойти много неудовольствия и неприятностей; для предотвращения этих последствий, а также чтобы поддержать согласие, почтительность и страх в вышеуказанном цехе, мы разрешили названным выше мастерам и братьям ... внести в их цеховую книгу следующие ниже пункты, оглашать их каждые полгода в день выборов или в какое-либо другое время, когда они сочтут нужным это сделать, и требовать их твердого соблюдения под угрозой уплаты штрафа и пени за нарушение их.

1. Если подмастерье вышеуказанного цеха вздумает уходить по ночам без ведома и согласия мастера, то за каждый такой проступок он уплачивает цеху штраф в 3 кельнских альбуса¹.

2. Если работник или ученик осмелился вводить не принятые в прежнее время праздники, станет уходить днем и не захочет работать как полагается, то за каждый такой прогул он штрафуется уплатой 3 альбусов в пользу цеха.

3. Если мастер или брат вышеуказанного цеха даст у себя работу работнику, нарушившему эти наши постановления, до того как работник полностью внесет наложенный на него штраф, то мастер этот уплачивает цеху 1 кельнскую марку штрафа за каждый день, который работник проработает у него.

Совет приказал внести эти постановления в книгу меморий, а вышеуказанному цеху выдать копию с них ... Вместе с тем совет оставил за собою право во всякое время, если понадобится, дополнить их или сократить.

Т а м ж е, стр. 70—71.

**Тема 6. ПОЛОЖЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА
В XIII—XIV вв. И ЖАКЕРИЯ**

Примерный план

1. Характеристика источников.
2. Положение сервов.
3. Освобождение от серважа, образование новых форм держаний, увеличение феодальных повинностей.

¹ Альбус — вайспфенниг.

4. Крестьянское восстание.
5. Взаимоотношения между восставшими крестьянами и горожанами.

Литература

- К. Маркс, Капитал, т. III (любое издание), гл. 47, § 2—4.
- Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, стр. 343—437.
- В. И. Ленин, О конституционных иллюзиях. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 40—41.
- Н. П. Грацианский, Французская деревня XIII—XIV вв. и Жакерия. Документы, М.—Л., 1935, стр. 7—24.
- А. Д. Люблинская [и др.], Очерки истории Франции с древнейших времен до окончания первой мировой войны, Л, Учпедгиз, 1957, стр. 41—45, 53—57.
- А. В. Конокотин, Очерки по аграрной истории Северной Франции в IX—XIV веках, «Ученые записки Ивановского пед. института, т. XVI, исторические науки», Иваново, 1958, гл. 3—4.
- А. В. Конокотин, Борьба за общинные земли во французской деревне XII—XIV вв. (Из истории классовой борьбы в феодальной Франции.) В сб.: «Средние века», М., изд. АН СССР, вып. X, 1957, стр. 206—216.
- Ю. Л. Бессмертный, О некоторых изменениях в социально-экономическом положении лотарингского крестьянства во второй половине XII и в XIII в. В сб.: «Средние века», вып. XVII, М., изд. АН СССР, 1960, стр. 141—161.
- М. Блок, Характерные черты французской аграрной истории, пер. с франц., М., Изд. иностр. лит., 1958, стр. 127—142, 156—167.
- И. М. Кулишер, История экономического быта Западной Европы, т. 1, изд. 8, М., Соцэжгиз, 1931, гл. 15.
- В. Ф. Семенов, Жакерия, Л., Учпедгиз, 1958.

Методические указания

Французская деревня XIII—XIV вв. испытывает значительные перемены. Начиная с XII в. крестьяне постепенно освобождаются от серважа, расширяются права вилланов, возникают новые формы держаний, происходит смена форм ренты — все это развязывает хозяйственную активность крестьянства. Но разложение старой системы держательских отношений в деревне не означало уменьшения нормы эксплуатации; напротив, в деревне происходит обратный процесс, связанный с развитием товарно-денежных отношений, — рост феодальных повинностей, способствующий разорению малоземельного крестьянства. В XIV в. вспыхнуло крупнейшее в истории Франции восстание крестьян — Жакерия.

Обо всем этом повествуют документы — отрывки из записи обычного права провинции Бовэзи, или «Кутюм Бовэзи», записанные знаменитым юристом XIII в. Филиппом де Бомануаром около 1280 г.; отрывки из грамот, вошедших в монастырские картулярии XI—XIII вв.; королевские ордонансы (указы) XIII—XIV вв. По истории Жакерии студент использует данные нескольких летописей. Прежде всего это отрывок из «Больших французских хроник», написанный канцлером короля Пьером д'Ортемоном, не скрывающим своего враждебного отношения к восставшим крестьянам. Его сообщение о Жакерии сравнительно кратко, тенденциозно и дает искаженное представление о событиях. Далее приведены извлечения из «Хроники первых четырех Валуа», написанной нормандским священником, хорошо осведомленным о ходе крестьянского восстания. Этот источник содержит наиболее подробные сведения о восстании; он относительно свободен от клеветы на крестьян. Здесь же студент найдет выдержки из «Хронографа французских королей», компиляции из других источников, автором которых был монах аббатства Сен-Дени, и отрывки из хроник Фруассара и Жана де Венетт.

В то время как Хроника Фруассара проникнута духом восхваления рыцарства и ненавистью к крестьянам, Жан де Венетт с сочувствием относится к крестьянам, к их тяжелой доле, хотя и порицает восставших за их вооруженную борьбу. Наконец, здесь же приведено письмо руководителя парижского восстания Этьена Марселя. Документов много, они разновременны, разнообразны по форме и нередко противоречивы, во всяком случае поразному освещают одни и те же явления (например, имущественные права вилланов). Поэтому необходимо сопоставление и сравнительный анализ источников.

Пользуясь свидетельствами Бомануара, студент должен восстановить картину положения сервов, широко распространенной категории личносамостоятельного крестьянства во Франции, определить степень их зависимости, объем их имущественных прав, состояние их феодальных платежей. В составе последних необходимо выделить поборы, связанные с личной зависимостью крестьянина, ренты, вытекающие из его поземельной зависимости. Следует учесть, что в разных провинциях положение сервов было различным. Установив основные черты серважа, студент получит возможность сравнить статус сервов с положением вилланов; источники позволяют охарактеризовать держание виллана и его повинности. Здесь важно установить, велико ли различие в повинностях сервов и вилланов и можно ли провести заметную границу между этими двумя категориями.

Два ведущих процесса по французской деревне этого времени — постепенное исчезновение серважа и рост феодальной эксплуатации — хорошо различимы в источниках. Студент должен не только показать, в чем находят свое выражение оба про-

цесса, или отметить длительность этих процессов, но и установить, каким путем вводится большинство новых рент и как происходит движение ренты от отработочной к денежной, а также, как оформляется новая система держаний. Важно иметь в виду при этом следующие вопросы: какие изменения происходят в имущественном и юридическом статусе крестьян, освободившихся от серважа? Какова будущая судьба их имущества? Как возрастает хозяйственная самостоятельность крестьян, получивших новые держания?

Характеризуя процесс возникновения прослойки близких к вилланам «свободных поселенцев» — госпитов, следует отыскать экономические предпосылки этого процесса (в частности, освоение новых площадей) и установить его связь с классовой борьбой.

При изучении источников по истории Жакерии необходимо определить политические симпатии авторов хроник, с тем чтобы критически отнестись к их сообщениям (особенно о зверствах крестьян). Следует далее суммировать социально-экономические и политические предпосылки Жакерии и охарактеризовать события Столетней войны, послужившие прологом к восстанию, описать район восстания, состав восставших и ход их борьбы с феодалами. Интересно обратить внимание на вооружение крестьян, на их методы ведения боя. Особого внимания заслуживает вопрос о степени организованности крестьян и уровне их сознательности; для этого необходимо установить, чего они добивались и под какими знаменами (буквально и фигурально) шли в бой. Очень важно осветить вопрос взаимоотношений восставших крестьян и горожан, выяснить, был ли город единоклубен перед лицом крестьянского восстания, как вели себя отдельные группировки городского населения. Следует найти свидетельства особенно яркой борьбы внутри городов в ходе крестьянского восстания. Можно использовать письмо Этьена Марсея к городам Фландрии, ибо оно иллюстрирует позицию городской верхушки. Наконец, надо найти в источниках ответ на вопрос о характере руководства восстанием. При рассмотрении всех этих проблем студенту предстоит сопоставлять разные хроники, взаимно дополняя и корректируя сведения, которые они содержат.

ДОКУМЕНТЫ

І. СЕРВЫ

Из «Кутюм Бовэзи» Бомануара

§ 1452. ... Есть много состояний серважа. Ибо одни из сервов так подчинены своим сеньорам, что эти сеньоры могут распоряжаться всем их имуществом, имеют [над ними] право жизни и

смерти, могут держать их в заключении по своей воле — за вину или без вины — и никому из них не ответственные, кроме как одному богу. С другими обращаются более человечно, ибо при их жизни сеньоры не могут ничего от них требовать, если только они не провинятся, кроме их чиншей, рент и повинностей, обычно платимых за их серваж. И [лишь] когда они умирают или женятся на свободных женщинах, все их имущество — движимое и недвижимое — переходит к сеньорам. Ибо тот, кто женится на свободной, должен платить выкуп по усмотрению сеньора. И если [серв] умирает, нет у него наследника, кроме сеньора, и дети серва ничего не получают, если не заплатят выкупа сеньору, как это сделали бы люди посторонние. Эти последние повинности носят у сервов Бовэзи название «мертвой руки» и «брачного». О других видах серважа в чужих землях мы умолчим, ибо наша книга гласит об обычаях в Бовэзии.

§ 1457. Наши обычаи более вежливы по отношению к сервам, нежели во многих других областях, ибо во многих других областях сеньоры могут распоряжаться жизнью и смертью своих сервов, когда и как им угодно, а также принуждать их вечно жить на своих землях. В Бовэзии же с ними обращаются более человечно, ибо, при условии платы своим сеньорам положенных обычаем рент и подушного, они могут идти служить и жить вне юрисдикции своих сеньоров. Но нельзя им отказываться платить следуемое сеньору «брачное» [формарьяж], за исключением мест, пребывание в которых может дать им свободу, как например в некоторых городах, всякий житель которых свободен в силу привилегии или обычая. Ибо как только кто проведает, что его серв поселился в таком месте, он должен получить его обратно, если заявит на него в течение одного года и одного дня притязание, как на своего серва ...Множество сервов, тайно ушедших от своих сеньоров на жительство в такие места, получило свободу.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. II, М., Соцэкгиз, 1963, стр. 360—361.

Грамота Филиппа II, короля франков (1220 г.)

Филипп, божией милостью король франков, всем бальи и прево¹ своим, кои получают настоящую грамоту, привет. Предписываем вам людей Абонвиля, Баувиля и Жерминьовиля, не желающих подчиниться возлюбленному и верному нашему аббату св. Петра Шартрского ...схватывать для удовлетворения законных его притязаний, где бы вы их ни нашли, за исключением

¹ *Бальи и прево* — должностные лица, управлявшие отдельными округами в домене короля.

кладбищ, церковей и святых мест; и держать их под крепкою стражею и не освобождать иначе как по воле названного аббата. Дано в Париже, в год от воплощения господа 1220, в ноябре месяце.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. II, М., Учпедгиз, 1950, стр. 44.

Серваж в XIV в. в районе Бордо (1344 г.)

Да будет известно, что Фор Жан, а также Арио Жан и Фор Жан, его сыновья, прихожане Мули и Медока, по своей доброй воле ... не побуждаемые ни силой, ни страхом, ни обманом, ни принуждением, признали, что они и их наследники являются и будут, так же как их предки с незапамятных времен, людьми, подчиненными произвольной талье от госпожи Моримонды де Поденсак, жены благородного барона Бернара д'Ескуссана, владельца и сеньора Ланьюарана, которая, как и ее предки и потомки, располагает правом господства над их личностью, над их землями [виноградником, домами и жилищами] и над всем остальным имуществом, которое они держат от вышеупомянутой госпожи в приходе Мули и Медоке ...

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. II, М., Соцэкгиз, 1963, стр. 366.

II. ВИЛЛАНЫ И ГОСПИТЫ

Из «Кутюм Бовэзи» Бомануара

XIV. § 467. Мы называем вилланским держанием такое, которое держат от сеньора за чинш, ренту или шампар, ибо с держания феодального ни одного из этих платежей нести не должно.

XVIII. § 1502. Отнюдь не исключена возможность того, чтобы дворянин держал землю на вилланском праве ... только он должен выполнять за вилланские держания то, что следует, как если бы подначальные люди их держали, ибо свобода лица не делает вилланского держания свободным.

XXXII. § 972. Один рыцарь вчинил иск к другому рыцарю по поводу того, что он принял в свой «новый город» его поселенца, который жил у него в силу держания гостизы¹ 1 год и 1 день и ушел с нее, никому не передавши и не продавши своего надела, не очистивши его от обязательств и не оставивши заместителем поселенца со стороны, а просто бросивши [гостизу] совсем необрабатываемой и пустой. Вследствие этого требовал [рыцарь]

¹ Гостиза — участок свободного поселенца, госпита.

принудить [другого рыцаря] отослать своего поселенца жить у него, как он и жил, и нести ему с гостизы повинности, как полагается. Но на это возразил [другой] рыцарь, что он не обязан того делать, ибо каждый свободный человек волен идти жить туда, где ему будет угодно, оставивши свою гостизу сеньору за [прекращение уплаты] оброка ...

§ 973. Было постановлено по суду, чтобы он отослал его жить к истцу и впредь не принимал до тех пор, пока [поселенец] не даст удовлетворения своему сеньору за гостизу или очищением ее от обязательств, или продажей, или дарением, или же меной.

Но путей заграждать своим поселенцам сеньоры не могут, ибо они — свободные люди, не сервы. И были еще показания на этом суде [от некоторых лиц], ссылавшихся на свидетельства своих отцов и дедов о соглашении, заключенном между графом Раулем Клермонским и вассалами его из области Клермона, по поводу того, что граф Рауль провозгласил в местечке «Новый город» свободные поселения и малые оброки, предоставляя всем, кто туда приходил, вольное жительство и пользование сухостоем в лесу ... Ввиду таких вольностей и льгот поселенцы его вассалов стали стекаться туда, не выполняя по отношению к своим сеньорам того, что они должны были [выполнять] с своих наделов, и оставляя их таким образом впусе.

На это и жаловались вассалы графа Рауля своему сеньору, ввиду чего между ними и их сеньором было заключено соглашение [в том смысле], что нельзя им принимать поселенцев друг друга, пока они не выполняют того, что следует с их гостиз сеньорам, как выше сказано.

«Французская деревня XII—XIV вв. и Жакерия». Документы, под ред. С. А. Коосминского и А. Д. Удальцова, М.—Л., Соцэкгиз, 1935, стр. 38—42.

Из «Поэмы о версонских вилланах»¹ (середина XIII в.)

Снова несу я свою жалобу святому Михаилу — вестнику небесного царя — на всех версонских вилланов и особо на виллана Осбера, предателя, который хочет обездолжить святого Михаила.

Вилланы должны возить камень — без споров и сопротивления. В нем что ни день, то нужда. И на печак и на мельницах. Вилланы постоянно повинны службой. Строится ли дом — они

¹ Деревня Версон находится в Нормандии, на берегу р. Одона. Сеньором деревни был монастырь св. Михаила. В поэме речь идет не о тех вилланах, которые приобрели свою свободу в результате освобождения от серважа, а о так называемых старых вилланах.

должны подавать каменщикам камень и цемент. Все это делает каждый виллан, кроме Осбера Пенеля, который придумал скверное новшество: вилланы выбрали его своим вожаком (да умрут они за это в стыде!) и сделали его ходатаем, чтобы обобрать сеньора. Не устроили ли они того с рядом других знатных? Да, они это проделывают постоянно.

Первая работа в году — к иванову дню. Вилланы должны косить луга, сгребать и собирать сено в копны и складывать его стогами на лугах, а потом везти на барский двор, куда укажут.

Затем должны они чистить мельничные каналы, каждый приходит со своей лопатой, с лопатой же на шее идут они выгребать сухой и жидкий навоз. Такую работу делает виллан.

Но вот наступает август, а с ним новая работа (ее-то им только недоставало!). Они обязаны барщиной, и ее не следует забывать. Вилланы должны жать хлеб, собирать и связывать его в снопы, складывать скирдами среди поля и отвозить немедленно к амбарам. Эту службу несут они с детства, как несли ее предки ... Если их земли подлежат шампару, то никогда не свезти им с полей своих снопов; идут они искать сборщика и приводят его с великой неохотой; если виллан погрешит против установленного счета, то сборщик пристыдит его и наложит большой штраф, буде он ему чего не додал. И вот нагружает он шампар на свою двуколку, не смея скинуть ни единого снопа, везет к амбару общего шампара. Его же собственный урожай остается под дождем и ветром, и виллан тоскует о своем хлебе, который лежит на поле, где терпит всяческий ущерб! И вот подъезжает он к амбару, где берут с него штраф, если он потерял хоть один сноп, упавший с воза в поле или на дороге. Привязывает он своих лошадей, но им не дадут ни крошки корму; а если увидит его меряльщик, то он также сумеет огорчить виллана, требуя с него вина. Немало приходится платить тому, над кем висят три или четыре приказчика: один принимает, другой разрушает, третий ведет к меряльщику — бедняку же одни слезы! Сдав хлеб, виллан, наконец, уходит (давно не знал он такой радости!), кляня на своем наречии того, кто наградил его такой судьбой, а потому и допустил над ним такое измывательство.

А потом подходит время ярмарки «на лугу» и сентябрьский богородичный день, когда надо нести поросят. Если у виллана восемь поросят, то он берет двух наилучших, один для сеньора, который, конечно, не возьмет того, что похуже! А сверх того, надо приложить по денье за каждого поросенка из оставшихся ...

Виллан не может продать свою землю без того, чтобы сеньор не получил тринадцатой доли с цены. Затем они опять повинны барщиной. Когда они распахали землю, то идут за зерном в амбар, сеют и боронят. На долю каждого приходится один акр.

После этого они должны нести лепешку к «вотчинному» андрееву дню, что бывает за три недели до рождества. Она предназначена для господского стола. К рождеству надо сдавать кур ...

Если виллан выдает дочь замуж, за пределы сеньории, то сеньор получает пошлину — «кюлаж»...

На пасху вилланы опять повинны барщиной. Когда вилланы вспашут землю, идут они в амбар, за зерном, сеют и боронят. Каждый обрабатывает один акр под ячмень. После этого надо ехать в кузницу подковывать лошадей, потому что пора отправляться за дровами в лес. Богатое вознаграждение получает за это виллан — по два денье в день! Затем следует повозная повинность, ведь ежегодно они возили хлеб в Домжан. И тут немало издевались над ними. Вилланы еще облагаются одним картье пшеницы. Кроме того, на них лежит обязанность молоть на мельнице сеньора. Если виллан не рассчитался с мельником, как ему полагается, то мельник возьмет свое на зерне, отмеряя его такой мерою, что возместит свой помол; лопаткой загребет себе муки так, что полной мерой остается едва половина, и еще прихватит горсточку. Но вот виллан получил свою часть и спешит идти домой без шума и драки. Но тут наступает самое худшее — виллан должен заплатить еще и за выпечку своего хлеба. Жена виллана отправляется к сеньориальной печи и исправно платит свой *форнаж*¹, приносит лепешку и подмогу, но пекарша, надменная и важная, ворчит, а пекарь недоволен и бранится, говоря, что он не получил, сколько ему полагается. Он клянется господними зубами, что печь будет истоплена плохо и что не придется есть хорошего хлеба — он будет непеченым.

Сир, да будет вам известно, что нет под небом более подлого народа, чем версонские вилланы, — это мы твердо знаем. Поэму эту написал Эсту Легоз и многими словами подкрепил правду высказанного.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. II, М., Учпедгиз, 1950, стр. 47—49.

О земле Марна (1199 г.)

Оден, божией милостью епископ Парижский... Извещаем всех — настоящих и будущих, — что мы, по совету мудрых мужей, землю нашу Марна, на которой в старину был лес ... разделили на гостизы и отдали за чинш с тем расчетом, чтобы в каждой гостизе было по 8 арпанов² возделываемой земли и по одному арпану для застройки. И с того арпана, который будет под застройкой, ежегодно должно платить нам... на рождество блаженной Марии — 1 секстарий овса, на праздник св. Реми-

¹ *Форнаж* — плата за выпечку хлеба.

² *Арпан* — земельная мера, около $\frac{1}{2}$ га.

гия — 6 парижских денариев¹... и в день поминовения усопших — полмины² пшеницы и двух каплунов. С каждого же из 8 арпанов надлежит платить в вышеназванный праздник св. Ремигия по 6 денариев чинша. И да будет ведомо, что из означенных 8 арпанов два наилучших, кои выберет епископ или его уполномоченный, должны быть отведены под усадьбу, и без этих двух арпанов постройки продавать и отчуждать нельзя; а также и два арпана [нельзя отчуждать] без построек. Что касается прочих 6 арпанов, то их могут поселенцы продавать и заключать о них иные сделки по своей воле, но лишь с обитателями [своего] селения; и никто, кроме обитателей селения, не может держать ни землю, ни постройки. Если же постройки или же земля достанутся по наследству кому-либо не из обитателей селения, надлежит ему в течение года явиться на землю для проживания там или же продать ее местному жителю. Да будет также ведомо, что все вышеназванные платежи будут приниматься и измеряться на месте ... рукою епископского служашего. Когда же будут измерены и приняты, поселенцы на собственных повозках... должны привозить их из Марна к св. Клодоальду в амбар епископа, но перемеривать их не обязаны. Епископ на свои средства устроит в селении печь и поставит там своего истопника, чтобы топить печь дровами, которые будут поставлять люди... И будут ходить люди из Марна в силу права баналитета на мельницы епископа и там будут молоть 14 бушелей за 15-й; но если в течение дня и ночи не будет им места для помола, можно им идти на другую мельницу... Епископу принадлежит право взимать в селении подорожную пошлину. Люди селения... будут судиться за проступки на земле [той] служащим епископа. Всем поселенцам из Марна быть совершенно свободными от всякой тальи и барщины.

«Французская деревня XII—XIV вв. и Жакерия». Документы, под ред. С. А. Косминского и А. Д. Удальцова, М.—Л., Соцэкгиз. 1935, стр. 43.

Повинности виллана, из грамоты 1263 г.

...Означенный дом с садом и [прочими] принадлежностями обещался он... от своего имени и от имени наследников и преемников своих держать на вилланском праве, согласно обычаям и кутюмам той местности, и нести [за то] чинш.. барщину, платежи, тальи и прочее, что следует по праву... и что за названный дом и сад доселе платилось...

Т а м же, стр. 39.

¹ Денарий (денье) — мелкая старофранцузская монета; 12 денариев составляли 1 су; 20 су равнялись 1 ливру.

² Мина — мера сыпучих тел, равнявшаяся 1/2 секстария (сетье). Секстарий — 1/16 модия. Модий — 52,5 литра.

III. ВВЕДЕНИЕ НОВЫХ ПОВИННОСТЕЙ

Введение сбора за покровительство (Грамота 1173 г.)

Я, Тибо, граф Блуа... извещаю, что каноники св. Авита Орлеанского, явившись передо мною, жаловались на утеснения, чинимые злыми людьми некоему селению их, именуемому Сериз, каковое [селение] от предков моих они в дар получили. И дабы утеснения эти с божиею и моею помощью прекратить, определили они мне [взять] со свободных поселенцев означенного селения... сбор за покровительство, именно, в праздник св. Ремигия по 2 секстария овса с каждой гостизы... Я же по любви к богу ... и за разрешение... мне сбора за покровительство селение и свободных поселенцев его взял под свою защиту и охрану принял, с обязательством... защищать и охранять их против кого бы то ни было.

Т а м ж е, стр. 47.

Сбор за охрану (Грамота 1185 г.)

Аббат, по совету монахов своих, передал... Фулько охрану означенных селений. За охрану взимать Фулько и наследнику его с каждого впрягаемого в плуг животного, будет ли то бык, корова, осел или лошадь, по 12 денариев... ежегодно; если же запряженному в плуг животному будет дан в припряжку козел, считать его за быка... С крестьянина, обрабатывающего землю лопатой, взимать по 10 денариев, если нет у него упряжного животного... И да будет ведомо, что тот, что будет нести означенную охрану, ничего сверх положенного с оных селений ни просьбами, ни силою взимать не должен...

Т а м ж е, стр. 47.

IV. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ СЕРВАЖА И ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ ФОРМ ДЕРЖАНИИ

Освобождение сервов (1185 г.)

1. ...Аббат Арнульф и весь монастырь Ферриер освобождают и отпускают на волю на вечные времена от всех тягот серважа всех сервов, как мужского, так и женского пола, которые ныне проживают в приходе Сен-Элюа и в предместье монастыря, как слуг монахов, так и всех прочих — их жен, детей и их будущее потомство. Они также дают право им и своим госпитам, живущим в этом приходе, полную свободу уйти по своему усмотрению и распорядиться своим добром как свободным госпитам.

2. ...А вместо освобождения каждый владелец дома с очага должен ежегодно уплачивать церкви 5 су ценза. Если кто-либо владеет многими домами, то один из них может быть житницей¹, за который надо платить 6 денье, за каждый из остальных домов упомянутый держатель платит по 5 су...

12. ...Никто из наших сервов, госпитов и жителей этих мест, находящихся от нас в какой-либо зависимости, не может пользоваться вышеописанной свободой без нашего дозволения. Все, кто получил эту свободу, в случае войны должны помогать нам и охранять наше имущество.

13. Они же должны накануне праздника св. Ремигия ежегодно платить только прево Шато-Ландон талью, сумма которой равна 15 ливрам.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. II, М., Соцэкгиз, 1963, стр. 367—369.

Епископ Гвидо Отенский отпускает крестьян на волю (1225 г.)

Я, Гвидо, милостью божиею епископ Отенский. Извещаем всех, кто увидит настоящую грамоту, что, оставляя в неприкосновенности наше право суда и удерживая чинш, обычные поборы и все иные наши доходы, мы навеки освободили поместье наше *Saulieu* от всяких чрезвычайных поборов и от тальи, при условии, чтобы ежегодно в воскресенье, когда поется *Letare Iherusalem*, каждая семья, которая сможет платить, давала нам... по 15 солидов. А те семьи, которые упомянутых 15 солидов заплатить не смогут, будут облагаться по нашему усмотрению и нашему требованию.

«Французская деревня XII—XIV вв. и Жакерия». Документы, под ред. С. А. Косминского и А. Д. Удальцова, М.—Л., Соцэкгиз, 1935, стр. 55.

Права церкви Флавины на надельные крестьян (1232 г.)

Я, Гуго, герцог Бургундии. Извещаем всех, кто увидит настоящие грамоты, что так как по всей Бургундии существует обычай, в силу которого люди, платящие талью, где бы и чьи бы они ни были, могут освобождаться от подсудности и уходить из сеньории тех, кто получает от них талью², то в силу этого обычая и названные люди могут поступать подобным же образом. Мансы³ же таких людей и имущество на них ... остаются

¹ То есть хлебным амбаром.

² *Талья* — одна из основных повинностей французского крестьянства. Существовала произвольная талья, размер которой определялся волей сеньора, и фиксированная, устанавливавшаяся при освобождении крестьян от личной зависимости.

³ *Манс* — крепостной надел.

сеньорам, которые вольны распоряжаться ими по своему усмотрению, исключая имущество, какое они держат от других сеньоров. И вот мы, исходя из того, что так ведется по всей Бургундии и на земле нашей, дали настоящие грамоты за нашей печатью аббату и церкви Флавины, желая и жалуя, чтобы они... мансами вышеназванных людей и имуществом их могли, как выше упомянуто, владеть и пользоваться...

Т а м ж е, стр. 36.

Грамота короля Людовика IX (октябрь 1246 г.)

Во имя святой и нераздельной троицы. Аминь. Людовик, божией милостью король франков. Да будет ведомо всем, кто увидит эту грамоту — настоящим и будущим, что так как все нижепоименованные мужчины и женщины селения нашего, именуемого *Villa nova regis*, около Парижа — лично зависимые от нас и сервы, мы, благочестием и милосердием движимые, и их, и наследников их — настоящих и будущих... навеки украсили даром свободы, с удержанием, однако, и сохранением для нас и наследников наших других по закону нам следуемых платежей, кои ранее они должны были нам и имели обычай вносить. Постанавливаем, однако, и желаем, что если кто-либо из нижепоименованных отпущенных на волю или из их потомков когда-либо сочетается браком с лицом крепостного состояния, тем самым возвращен будет к прежней несвободе, и все его имущество поступит в наши руки...

Имена же их нижеследующие [названо более 300 имен мужчин и женщин].

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. II, М., Учпедгиз, 1950, стр. 44—45.

Монахи св. Петра отпускают на волю неких своих людей (1257 г.)

Всем, кто увидит настоящую грамоту, официалы¹ Шартрской курии... Да будет всем ведомо, что Эрембурга, дочь покойного Гуго де Лаон из Жерминьовиля, Аальда, дочь оной Эрембурги, и Вильгельм, сын Леобина Куанье, муж названной Аальды, явившись в наше присутствие, признали, что они, а также Петр, Гуйот, Жилот и Иоанна, дети названной Эрембурги, и Лигарда, дочь названных Вильгельма и Аальды, были сервами монастыря блаженного Петра Шартрского, но что аббат и братия означенного монастыря отпустили их на волю и совсем разрешили от всяких уз и обязательств серважа, с сохранением на-

¹ Официалы — должностные лица.

званными аббатом и братией их прав на юстицию, баршину, мельничный баналитет, талью, чинш и все другие поступления, кои должны идти аббату и братии с владений поименованных отпущенных на волю.

«Французская деревня XII—XIV вв. и Жакерия». Документы, под ред. С. А. Косминского и А. Д. Удальцова, М.—Л., Соцэжгиз, 1935, стр. 53.

Людовик IX, король франков, утверждает соглашение, заключенное между братией св. Петра Шартрского и людьми Буавиля, Морвиля и Шеванн (1258 г.)

Во имя святой и нераздельной троицы, аминь, Людовик, милостью божией король франков... Видели мы грамоту нашего Орлеанского бальи, гласящую следующее: всем, кто увидит настоящую грамоту, Жирард *de Kauserio*, Орлеанской бальи... Когда возникла распря между аббатом и братией монастыря св. Петра Шартрского... и людьми трех селений, именно — Буавиля, Морвиля и Шеванн... пришли они к следующему соглашению. За отмену аббатом и монастырем... мельничного и печного баналитета и за полное уничтожение в дальнейшем обложения, коему подвергались люди Буавиля, как лично зависимые люди означенных аббата и монастыря, хотя они и утверждали, что и до соглашения и после соглашения всегда были свободные, означенные люди Буавиля, Морвиля и Шеванн... обещались... заплатить означенным аббату и монастырю 800 ливров турецкой монетою... В силу настоящего мирного соглашения названные аббат и монастырь будут считать оных людей Буавиля... от личной зависимости свободными. Было при этом... условлено... что люди означенных трех селений ... кои имеют и будут иметь в означенной сеньории земли или другие какие-либо владения, будут платить... ежегодно названному аббату и монастырю с владений своих чинш, десятины, шампар, нести повинность по угощению, извозную повинность и все другие платежи и повинности, каковы люди сеньории Буавиля несут по обычаю.

Т а м ж е, стр. 49—50.

Соглашение между монахами св. Петра и людьми Абонвиля (1265 г.)

Всем, кто увидит настоящую грамоту, Гуго *de Sancto Justo* орлеанский бальи, привет... Да будет всем ведомо, что была распря между... аббатом и братией монастыря св. Петра Шартрского, с одной стороны, и людьми Абонвиля — с другой, по следующему поводу: названные монахи и аббат говорили, что оные люди лично зависимы от аббата и монастыря и что каждый из них должен платить аббату и монастырю по 4 денария чинша

за свое зависимое состояние; и еще требовали аббат и братия монастыря с тех из оных людей, кои имеют лошадей, по три барщины ежегодно; а еще требовали названные монахи, чтобы оные люди мололи, по их приказанию, [зерно] на монастырской мельнице в Абонвиле. А названные люди... [говорили], что они знать не знают о том, что должны нести все эти повинности. В конце концов аббат и братия монастыря, с одной стороны, а люди из Абонвила — с другой, по совету добрых мужей, пришли к следующему соглашению. Именно, аббат и братия монастыря отныне и впредь будут считать оных людей свободными от личной зависимости. Люди же Абонвила и всякий, кто держит или будет держать землю или [другое] владение в селении Абонвиле и его территории, будут [сообща] платить аббату и братии монастыря или их уполномоченному чинши, кои они привыкли платить за свои владения, [также] десятины, шампар и [нести] извозную повинность, по две барщины в год, [последнее, впрочем] лишь те, кои имеют лошадей... а также прочие повинности, кои они привыкли платить, за исключением вытекающих из крепостной зависимости, обязанность нести которые они всегда отрицали. При этом монахи должны давать рабочему, когда он справляет барщину, хлеба, вина и по три яйца ежедневно, как исстари то пошло по обычаю.

Кроме того, названные люди, когда они будут молоть [зерно]... на мельнице аббата и монастыря в Абонвиле, будут вносить такую плату за помол, какую соседние селения обычно платят; также будет судиться названные люди аббатом и братией или их представителями по всяким судебным делам в Абонвиле, если штраф по тяжбе не будет превышать 20 солидов; если же штраф по тяжбе будет превышать 20 солидов, означенные люди будут судиться аббатом или его уполномоченным в Шартре или же Буавиле. И если случится, что кто-либо из оных людей не уплатит в назначенный срок своей доли из названных 10 ливров, аббат и братия монастыря или их уполномоченные в праве конфисковать и обращать в свою пользу всякое их имущество, движимое и недвижимое, в их сеньории находящееся, пока не будет им уплаты и долга и штрафа.

Т а м ж е, стр. 50—51.

Отпуск на волю (1272 г.)

Да будет ведомо, что [нижепоименованные], представшие перед нами [перечислено 14 имен] прирожденные жители селений Сузи и Нуазо добровольно признали, что и они сами и предки их с незапамятных времен были сервами церкви блаженной Марии Парижской... Признали также... что декан с капитулом и их самих, и детей их... освободили, по многим их просьбам, от ига серважа и от мертвой руки... на нижеписан-

ных... в настоящей вольной грамоте условиях... именно: ...означенный декан с капитулом удерживают для себя... ежегодное взимание в праздник блаженного Мартина зимнего 16 парижских ливров в качестве тальи... между тем как до настоящего освобождения означенный декан с капитулом брали талью по своей воле и своему благоусмотрению. [Удерживают] также [декан с капитулом] справедливую и законную десятину... Условие настоящего соглашения то, что [люди Суси и Нуазо] никак не будут пользоваться этим освобождением до тех пор, пока полностью не выплатят... декану и капитулу 1500 парижских ливров...

Т а м же, стр. 54—55.

Грамота освобождения, данная аббатом св. Колумбана Санского (1288 г.)

... Пожелали также названные монахи и пожаловали, чтобы оный Готфрид и наследники его, как свободные и от всякого беспокойства серважа избавленные люди, имели впредь право свободно продавать, покупать, дарить, закладывать и отчуждать всякое свое имущество, делать завещания, заключать с кем угодно браки, вступать в духовное звание... имущество свое умножать и уменьшать, вчинять иски и отвечать перед всякими судьями...

Т а м же, стр. 54.

Ордонанс короля Людовика X от 3 июля 1315 г. об освобождении сервов

Так как по естественному праву каждый должен родиться свободным, но по некоторым обычаям и кутюмам, с незапамятных пор установленным и доселе в нашем королевстве хранимым, а также случайно за проступки предков множество нашего простого народа впало в состояние серважа и разные [другие зависимые] состояния, что весьма нам не нравится, мы, принимая во внимание, что королевство наше названо и слывет королевством франков, и желая, чтобы действительное положение вещей соответствовало [этому] названию¹ и чтобы положение народа было исправлено нами с началом нашего нового царствования, по обсуждении с нашим великим советом повелели и повелеваем, чтобы повсюду в королевстве нашем, поскольку это в нашей власти и власти преемников наших, такие состояния несвободы приведены были к свободе и чтобы всем тем, кои либо по происхождению, либо по давности, либо вновь в силу браков или в силу проживания на несвободной земле впали в

¹ Франк — на старофранцузском языке «свободный».

состояние серважа, дана была на добрых и приличных условиях свобода. И ради того, чтобы простой народ наш не терпел более ни обид, ни вреда от сборщиков, сержантов и других служащих, которых прежде посылали по делу о мэнмортах и формарьяжах¹, как это было до сих пор и что весьма нам не нравится, а также ради того, чтобы и другие сеньоры, владеющие лично зависимыми людьми, по примеру нашему, привели их к свободному состоянию, мы, вполне полагаясь на верность и испытанную мудрость вашу, настоящей грамотой поручаем и приказываем вам отправиться в Санлисский бальяж² и его ведомство, а также во все местечки, города, общины и к отдельным лицам, кои будут требовать у вас вышеназванной свободы, с тем, чтобы договариваться и условливаться с ними относительно известных выкупов, которыми мы были бы достаточно вознаграждены за выгоды, кои с названного состояния [серважа] могли поступить нам и преемникам нашим, и давать им, насколько это касается нас и преемников наших, общую и постоянную свободу, как выше сказано и как более подробно мы вам о том устно говорили, объявляли и поручали. И даем по совести обещание за нас и за преемников наших, что утвердим, одобрим, соблюдем и повелим соблюсти и оградить все, что вы сделаете и обещаете в названных случаях, и грамоты, кои вы выдадите по делу о договорах, выкупах и о даровании свободы городам, общинам, местечкам или отдельным лицам, мы тотчас же утвердим и будем выдавать наше на то [разрешение] всякий раз, как будут они о том просить нас... Дано в Париже, в третий день июля, в год от воплощения господа 1315.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. II, М., Учпедгиз, 1950, стр. 45—46.

V. ЖАКЕРИЯ

Из «Хроники» Жана де Венетт

В этом 1358 году много неукрепленных селений превратило свои церкви в настоящие замки, окопавши их рвами, установивши на башнях и колокольнях военные машины, камни и баллисты, чтобы защищаться от бригаднов в случае их нападения, а это, как кажется, случалось очень часто. По ночам на вершине этих башен бодрствовали часовые. Стояли там дети, чтобы предупредить о приближении неприятеля. Заметивши их издали, они поднимали тревогу трубными звуками и колокольным звоном. При этом сигнале крестьяне, покидая свои дома и поля, воз-

¹ Мэнморт — право «мертвой руки», формарьяж — «брачное», т. е. пошлина, уплачиваемая при вступлении серва в брак.

² Бальяж — округ, находившийся в ведении бальи.

можно скорее искали убежища в церкви. Другие, по берегам Луары, проводили ночи со своими семьями и скотом вдали от своих хижин, на островах реки или же в лодках, поставленных на якоря посредине ее течения.

В этом [1358] году виноградники, источники благотворной влаги, веселящей сердце человека, не возделывались; поля не обсеменялись и не вспахивались; быки и овцы не ходили по пастбищам; церкви и дома... повсюду носили следы всепожирющего пламени или представляли труды печальных, еще дымящихся развалин. Глаз не услаждался, как прежде, видом зеленых лугов и желтеющих нив, но наталкивался всюду на терния и сорные травы. Колокола не звонили радостно, призывая верных к божественной службе, а лишь били тревогу, подавая сигнал к бегству крестьян при приближении неприятелей. Что сказать мне еще? Самая отчаянная нищета царила повсюду, особенно между крестьянами, ибо сеньоры переполняли их страдания, отнимая у них имущество и их бедную жизнь. Хотя количество оставшегося скота — крупного и мелкого — было ничтожно, сеньоры все же требовали платежей за каждую голову, по 10 солидов за быка, по 4 или 5 за овцу. И все же они редко обременяли себя заботами о том, чтобы защищать своих вассалов от набегов и нападений неприятелей...

И вот в то время, как теснили и совсем не защищали [от врагов] вместе с прочими городами город Париж, приключилось близ него одно неслыханное никогда происшествие. Именно, летом того же 1358 г. проживавшие в диоцезе¹ Бовэ, в окрестностях Сен-Лу, де Шерен и Клермона крестьяне, видя бедствия и утеснения, которые со всех сторон им учиняли и от которых дворяне не только их не защищали, а, напротив, еще больше, наподобие врагов, их теснили, с оружием в руках поднялись против французской знати. И, собравшись в великом множестве, поставили капитаном одного отличавшегося среди них наибольшим смыслом и происходившего из селения Мело крестьянина, именно Гильома, именуемого Карлом. И вот, выступивши с оружием и знаменами, распространились по всей округе и всех знатных мужчин, каких только встречали, даже собственных сеньоров своих, убивали и уничтожали без жалости. Не довольствуясь этим, дома и крепости дворян сравнивали с землей и, что еще более достойно жалости, знатных дам и малых детей их, которых встречали, предавали мучительной смерти... Означенные поселяне усилились настолько, что их набралось более пяти тысяч, стремившихся знатных людей с их поместьями и их женами и детьми уничтожить. По этой причине дворяне на некоторое время притихли и не смели показываться, как прежде... И вот потому все их стремления в скором времени кончились и пошли

¹ Диоцез — епархия, церковный округ.

прахом, ибо если вначале, как и казалось, они действовали, движимые неким соображением справедливости, так как сеньоры их не защищали, а [напротив] теснили, то [затем] обратились они на дела позорные и ужасные ... И вот потому, что чинили такое зло, не смогли они долго держаться... Дворяне, наблюдавшие все это, постепенно собрались с силами и пошли на них, соблюдая мудрую осторожность, с оружием. В скором времени король Наварры некоторых их капитанов ласковыми словами приманил к себе и, когда они ничего не подозревали [плохо] и ни о чем не думали, убил их ... В том же 1358 году, когда герцог Нормандский, регент королевства, все еще продолжал упорствовать в своей опале, которую он наложил... на жителей города Парижа, множество их собралось в городе Мо. Госпожа герцогиня¹ со знатью удалилась из этого города в укрепление Мо. И вот в отсутствие герцога, который был далеко, возникла ссора между засевшими в том укреплении дворянами и наибольшими города Мо, которые действовали вместе с другими горожанами. Ибо, как рассказывают, некоторые из парижан явились с оружием в Мо, так как горожане Мо, ненавидевшие дворян по причине испытываемых от них утеснений, выражали большое желание напасть на них вооруженной силой при условии получения надежной подмоги из Парижа, что и было исполнено. И вот горожане напали на дворян, засевших в укреплении вместе с герцогинею, и по очереди сражались с ними на мосту перед замковыми воротами. Однако дворяне, более искушенные в военном деле, одолели горожан с помощью мечей и победили их. И после этой победы вышли из крепости и, рыская по городу Мо, как бешеные, всюду и без разбора избивали людей, за исключением тех, коим удалось бежать. Весь город они предали разграблению, мужчин и женщин, взятых в плен, заперли в укреплении Мо и все, что можно было взять в церквах и домах, взяли. А потом весь город предали пламени и все, что могли, разрушили в нем, за исключением крепостей.

А совершивши это, рассыпались, как бешеные, по окрестностям, убивая мужчин, которых встречали, и предавая пламени поселения. И такие в это время в округе Мо учинены были дворянством Франции неистовства, что не нужно было приходить для разорения отечества недругам — англичанам, ибо поистине англичане — недруги королевства — не смогли бы наделать столько зла, сколько сделали тогда собственные дворяне.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Гранцанского и С. Д. Сказкина, т. II, М., Учпедгиз, 1950, стр. 49—52.

¹ Речь идет о жене дофина Карла, герцогине Нормандской, которая укрылась со своими приближенными в крепости Мо, на Марне.

Из «Хроники» Фруассара

Вскоре после освобождения короля Наварры случился удивительный и великий мятеж во многих областях королевства Франции, именно: в Бовэзи, Бри, на Марне, в Лаонне, Валуа и по всей стране до Суассона. Некие люди из деревень собрались без вождя в Бовэзи, и было их вначале не более 100 человек. Они говорили, что дворянство королевства Франции — рыцари и оруженосцы — опозорили и предали королевство и что было бы великим благом их всех уничтожить. И тому, кто так говорил, каждый кричал: «Истинную правду он сказал: позор тому, кто будет помехой истреблению дворян всех до последнего!» Потом собрались и пошли в беспорядке, не имея никакого оружия, кроме палок с железными наконечниками и ножей, прежде всего к дому одного ближайшего рыцаря. Они разгромили и предали пламени дом, а рыцаря, его жену и детей — малолетних и взрослых — убили... Так они поступили со многими замками и добрыми домами и умножились настолько, что их уже было добрых 6 тыс.; всюду, где они проходили, их число возрастало, ибо каждый из людей их звания за ними следовал; рыцари же, дамы, оруженосцы и их жены бежали, унося на своей шее малых детей, по 10 и по 20 миль до тех пор, пока не считали себя в безопасности, и бросали на произвол судьбы и свои дома, и имущество. А эти злодеи, собравшиеся без вождя и без оружия, громили и сжигали все на своем пути, убивали всех дворян, которых встречали, истязали и насиловали всех дам и девиц без жалости и милосердия, как бешеные собаки...

Выбрали короля из своей среды, который, как говорили, происходил из Клермона в Бовэзи, и поставили его первым над первыми. И величали его, короля, Жак Простак. Они сожгли и начисто разгромили в области Бовэзи, а также в окрестностях Корби, Амьена и Мондидье более 60 добрых домов и крепких замков, и если бы бог не пришел на помощь своей благодатью, эти злодеи так бы размножились, что погубили бы все благородные воины, святая церковь и все зажиточные люди по всему королевству, ибо таким же образом действовали названные люди и в области Бри, и в Патуа. Пришлось всем дамам и девицам страны, и рыцарям, и оруженосцам, которые успели от них избавиться, бежать в Мо, в Бри поодиночке, как умели, между прочим, и герцогине Нормандской. И спасались бегством все высокопоставленные дамы, как и другие, если не хотели стать жертвами истязания, изнасилования и злой смерти. Точно таким же образом поименованные люди действовали между Парижем и Нуайоном, между Парижем и Суассоном, между Суассоном и Анн, в Вермандуа и по всей стране до Куси. И тут творили они великие злодейства и разгромили в области Куси, Валуа, епископства Ланского, Суассона и Санли более 100 замков и добрых

домов рыцарей и оруженосцев, а всех, кого хватали, грабили и убивали. Но бог по своей благодати ниспослал спасение, за которое его надо премного благодарить, как вы сейчас увидите из нижеследующего.

Когда дворянство из Корби, Вермандуа, Валуа и [других] земель, где действовали и чинили свои неистовства эти злодеи, увидало свои дома разгромленными, а своих близких умершвенными, оно обратилось за помощью к своим друзьям во Фландрии, Геннегау, Брабанте... Тогда тотчас же сошлось достаточно [людей] отовсюду. Собралось и иноземное дворянство, и местное, которое руководило им. И стали тогда ловить и обезглавливать этих злодеев без жалости и милосердия и всюду, где их встречали, вешать на деревьях. Даже король Наварры в один день положил их более 3 тыс. неподалеку от Клермона в Бовэзи, но их было такое множество, что, соберись они все вместе, было бы добрых 100 тыс. Когда их спрашивали, зачем они затеяли все это, отвечали, что не знают, но что, видя поступки других, сами поступали по их примеру и что полагали своим долгом уничтожить таким образом знатных и благородных людей всего света, чтобы не осталось из них в живых ни единого...

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. II, М., Соцэкгиз, 1963, стр. 381—382.

Из «Хроники первых четырех Валуа»

В то время вспыхнул бунт жаков в Бовэзи, и начался он в Сен-Ле де-Серан и в Клермоне в Бовэзи. Между ними был один человек, выдавший виды и хороший говорун, статного телосложения и красивый лицом.

Имя ему было Гильом Шарль. Его-то жаки и выбрали своим вожакком. Но он хорошо видел, что это — люди на малые дела, почему и отказался руководить ими. Однако жаки заставили его силой и сделали своим правителем вместе с одним человеком, бывшим госпитальером, виведшим войну. Видел войну и Гильом Шарль, и он говорил жакам, чтобы держались вместе. И когда увидали жаки, что их собралось множество, набросились они на дворян и многих из них умертвили. И еще хуже сделали они, как люди неразумные и необузданные и с малым смыслом, ибо умертвили они [также] множество знатных женщин и детей, хотя Гильом Шарль и говорил им не один раз, что слишком много они себе позволяют.

И увидал Гильом Шарль, что дело не может так оставаться, ибо, если бы они стали действовать порознь, дворяне легко бы их одолели; поэтому он послал наиболее благоразумных и наиболее почтенных людей к купеческому старшине Парижа, написавши ему, что будет его помощником, если и тот окажет ему

в случае нужды подмогу и помощь. Это очень обрадовало руководителей трех сословий, и отписали они Гильому Шарлю, что окажут ему помощь с полной готовностью. И пришли эти жаки в Геллефонтен. Напуганная ими графиня Валуа, там проживавшая, притворно оказала им радушный прием и распорядилась снабдить их съестными припасами. Ибо взяли они в обычай, чтобы люди неукрепленных городов, по которым они проходили, мужчины или женщины, выставляли на улицах столы и угощали там жаков, [которые] проходили потом дальше, сжигая дома дворянства.

Тогда дворяне, прибывшие в поисках убежища к королю Наварры, просили его, чтобы соизволил он принять меры и позаботиться о том, как бы сокрушить, поразить и уничтожить этих жаков. «Государь, — говорили они ему, — вы первый дворянин в мире, не потерпите же, чтобы дворянство погибло. Ведь если эти люди, именующие себя жаками, продержатся долго, а добрые города им помогут, дворянство ими будет совсем уничтожено». Тогда согласился Карл, король Наварры, оказать им подмогу против жаков...

Когда король Наварры взял с дворян клятву, что в его делах не будут они ему перечить, он выступил из Лонгвиля с рыцарями и английскими наемниками, всего около 400 воинов, пошел спешным маршем на жаков Бовези и у Клермона в Бовези, стал перед ними лагерем. Было там два отряда французского дворянства: одним из них командовал он сам, а другим — сир Пекиньи и виконт де Кен. Кроме того, Роберт Серкот командовал отрядом английских наемников.

Жаки хорошо знали, что король Наварры и дворяне идут на них. И держал им речь Гильом Шарль: «Дорогие сеньоры, вы знаете, что дворяне идут на нас, а они — большие люди, опытные в военном деле. Если вы мне доверяете, пойдете к Парижу. Там займем какое-нибудь укрепленное место и будем тогда иметь от горожан поддержку и помощь». И закричали тогда жаки, что ни в коем случае они не отступят, так как они достаточно сильны для того, чтобы разбить дворянство. Видя, что их такое множество, слишком они были в себе уверены, Гильом Шарль и госпитальер выстроили жаков [в боевой порядок], образовавши [из них] два отряда по 3 тыс. человек в каждом. Тех, у кого имелись луки и арбалеты, выставили они вперед, а перед ними поставили свои повозки. Еще один отряд они образовали из своих кавалеристов, и было в нем 600 человек, из которых большинство имело оружие. И стояли они там, выстроенные в таком порядке, два дня.

Король Наварры и дворяне... всего около 1000 вооруженных людей, расположились ... перед лагерем жаков, которые держались с внушительным видом, в порядке, трубили в трубы... гром-

ко кричали «Монжуа»¹ и имели множество знамен с изображением цветка лилии...

Король Наварры попросил перемирия у вождя жаков и выразил желание переговорить с ним. Гильом Шарль пошел к нему запросто, не потребовавши никаких заложников... Так как жаки остались без вождя, Роберт Серкот ударил на них с фланга со всеми своими людьми и сломил один из их отрядов силой мечей, да и горячие кони топтали и опрокидывали при этом натиске перед собою жаков. Тогда жаки совсем смешались, так как не было с ними их капитана; они сами стали давить друг друга, и множество их было убито англичанами...

Так были сокрушены и поражены жаки и в Бовэзи, и в окрестностях. В Бри граф де Русси избил их великое множество и приказывал вешать их на их же дверях.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. II, М., Учпедгиз, 1950, стр. 54—57.

Из «Больших французских Хроник»

О начале и первом сборище злой Жакерии в Бовэзи

В понедельник 28 мая взбунтовались некие мелкие люди в Бовэзи в местечках Сен-Ле, де Серан, Нуантель, Крамуази и в окрестностях и устроили сборище для злого дела. И напали на многих дворян, бывших в названном местечке Сен-Ле, и девятирех из них умертвили — четырех рыцарей и пять оруженосцев. А после того... пошли по области Бовэзи, каждодневно умножаясь в количестве, и убивали всех знатных мужчин и женщин, которых встречали, и многих детей умертвили. И разрушали или сжигали все дома дворян, которые им попадались, были ли то крепости или другие жилища. И поставили некоего капитана, именуемого Гильомом Каль. Подошли к Компьени, но жители этого города их к себе не пустили. Потом пошли к Санли и устроили так, что жители этого города вошли в сообщество с ними...

О неистовствах людей Бовэзи и о том, как регент отправился из Мо в Санс

В то время разгорелся мятеж этих людей в Бовэзи... Были и другие сборища таких людей в Мульсьен и прочих окрестных местностях. Участвовали в этих сборищах по большей части хлебопашцы, но были и зажиточные люди, горожане и другие. И всех знатных мужчин, которых они могли найти, убивали. Так же со знатными женщинами и многими детьми в великом своем неистовстве поступали.

¹ «Монжуа» — боевой клич французских рыцарей.

В это время означенный регент, пребывавший на рынке Мо, который он распорядился укрепить и каждодневно старался укрепить еще более, отбыл оттуда... в город Санс... И принят был горожанами с почетом, как подобало... И хотя оставалось мало городов... в странах Лангдойля¹, которые не поднялись бы против дворян или из сочувствия к горожанам Парижа, питавшим к ним великую ненависть, или же из сочувствия к народному движению, но все же он был принят в названном городе Сансе в великом мире и с великим почетом...

В субботу 9 июня 1358 г. множество [людей], вышедших из города Парижа, в числе 300 или около того, под начальством некоего Пьера Жила, парижского бакалейщика и [в числе] около 500... отправились в Мо. И хотя Жан Суля, тогдашний мэр Мо, и многие другие из названного города клялись регенту в том, что будут ему добрыми и честными [подданными] и не потерпят нанесения ущерба ни ему, ни его чести, тем не менее они отворили ворота названного города людям Парижа... расставили по улицам накрытые скатертями столы, а на них хлеб, вино и мясо; и пили, и ели, кто желал, и освежались. А потом ринулись в битву, направившись прямо к рынку города Мо...

О количестве жаков, убитых дворянами

И убивали дворяне всех, кого они могли найти из бывших в сообществе с жаками, т. е. из [жителей сельских] общин, которые умерщвляли дворян, их жен и их детей. И разоряли дома их. Считали за верное, что в день св. Иоанна Крестителя они убили их 20 тыс. и более.

Т а м ж е, стр. 53—54.

Из «Хронографа французских королей»

...Купеческий же старшина, когда до него дошла весть об этом бунте крестьян, двинул горожан Парижа, которые пошли и сравняли с землей башню Гурнэ, крепости Плэзель, Трапп ... много других в окрестностях Парижа.

Тогда названные крестьяне из Бовэзи числом около 50 тыс. и более того подошли к городу Компьени и потребовали у горожан выдачи дворян, которые у них укрылись. Но горожане в ответ сказали, что скорее умрут, нежели в чем-либо их послушают, и что они будут повиноваться только приказаниям регента Франции...

Тогда король Наварры, прибывши к Клермонскому лагерю со множеством наваррцев, англичан и нормандцев, пригласил к себе одного из крестьянских вождей, притворившись, что он на-

¹ То есть на севере Франции.

мерен оказать им помощь. Но когда он увидел его [перед собой], повелел обезглавить и, повернувши на крестьян, которые ждали от него помощи... избил их более 800. Тем временем парижане подошли к Эрменонвилью и взяли приступом замок; находившийся там Роберт де Лорри, рыцарь, движимый страхом, отрекся от всего дворянства, заявивши, что он питает больше любви к парижским горожанам, из среды которых происходит, нежели к рыцарству; так и избежал он смерти с женой и малолетними сыновьями. Все же замок парижане взяли и разграбили, а [потом] вернулись в свой город.

В то время регент Франции пошел в Компьень, чтобы собрать свое рыцарство, а супругу свою оставил в Мо с [рыцарями]... Тогда напуганные жители Мо обратились за помощью к парижанам, и купеческий старшина прислал им 1400 человек. Явившись в Мо, они пошли по мосту на приступ рынка, но бывшие внутри дворяне отважно оборонялись; убит был при этом Луи де Шамбли, о котором герцогиня, супруга регента, и вся ее свита много скорбели. Все же дворянство так [отважно] оборонялось, что парижане ни с чем вернулись восвояси. А потом дворяне, вышедши из рынка, [ворвались] в город и предали его огню, потоку и разграблению...

Тем временем собралось из разных местностей великое множество дворян, и опустошили они область Бовэзи огнем и мечом: жители области были либо истреблены, либо изгнаны, а имущество их вконец разграблено...

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. II, М., Соцэжгиз, 1963, стр. 389—391.

Из письма Этьена Марселя к городам Фландрии от 11 июля 1358 г.

Дорогие сеньоры и добрые друзья! Мы полагаем, что вы достаточно наслушались разговоров о том, как великое множество дворян из вашей области Фландрии, Артуа, Булони, Чингур, Понтье, Геннегау, Корби, Бовэзи, Вермандуа и многих других местностей, следуя своему обычаю утеснять всех недворян... явились с оружием [в руках] для войны, убийства и разбоя по сю сторону Соммы и Уазы. И хотя многим из них не было сделано никакого зла, все же они пожгли города, избili добрых людей этой местности без всякой жалости и милосердия, разгромили и разграбили все, что попало им [под руки]... И доселе все еще продолжают они упорствовать в своей злобе: всех встречных торговцев или убивают, или выкупом облагают, товары у них отнимают; всякого недворянина, жителя добрых городов или открытой страны, и всякого земледельца умерщвляют, грабят и обирают до нитки... И тот, кто поможет в защи-

те доброму народу, добрым земледельцам и добрым торговцам... против этих убийц, грабителей и злых врагов бога и веры, более заслужит у господ нашего, чем если бы он пошел в крестовый поход на сарацинов...

Дорогие сеньоры и добрые друзья! Некоторые из дворян и приспешников их хотят оправдать неистовства, учиненные ими в Бовэзи и над нами, ссылкой на то, что некоторые люди открытой страны в Бовэзи, поднявшись против дворян, убивали их с женами и детьми и разрушали дома их; а также на то, что мы им в этом деле будто бы помогали и потворствовали... Соболагодолите принять к сведению [по этому поводу следующее]: названные дела были начаты и сделаны в Бовэзи помимо нашего ведома и желания, и мы предпочли бы скорее умереть, чем одобрить поступки некоторых людей открытой страны в Бовэзи. Напротив, мы послали 300 воинов из людей наших с верительными грамотами, имея целью положить конец неистовствам, ими чинимым. И так как они не пожелали прекратить то, что делали, и требования нашим не вняли, люди наши от них ушли согласно приказанию нашему, оповестивши в 60 селениях, чтобы никто под страхом потерять голову, ни детей, ни жен дворян не убивали... а также ни разбоем, ни грабежом не занимался и домов не сжигал и не разрушал...

Т а м ж е, стр. 391—393.

Тема 7. «ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ»

Примерный план

1. Политическая борьба в Англии в конце XII и начале XIII в.:

а) причины недовольства королевской властью со стороны феодалов, горожан и крестьянства;

б) формирование баронской оппозиции и выработка требований к королю;

в) восстание баронов и отношение к нему других социальных слоев;

г) принятие «Великой хартии вольностей».

2. Анализ содержания «Великой хартии вольностей»:

а) отражение в Хартии экономических интересов различных классов и классовых группировок;

б) Хартия о политическом устройстве Англии и правах различных классов;

в) классовая сущность Хартии.

3. Значение «Великой хартии вольностей» для последующего развития Англии.

Литература

К. Маркс, Хронологические выписки. В кн.: «Архив Маркса и Энгельса», т. V, стр. 179—183.

М. А. Барг, Исследования по истории английского феодализма в XI—XIII вв., М., изд. АН СССР, 1962, гл. 1—2.

Е. В. Гутнова, Возникновение английского парламента, изд. МГУ, 1960, гл. 5.

Е. А. Косминский, Исследования по аграрной истории Англии XIII века, М.—Л., изд. АН СССР, 1947, гл. 3, 6.

Д. М. Петрушевский, Очерки из истории английского государства и общества в средние века, М., 1937, гл. 4.

А. Л. Мортон, История Англии, М., Изд. иностр. лит., изд. 4, 1950, гл. 3, § 3, 4, 5.

«Очерки истории Англии», под ред. Г. Р. Левина, М., Учпедгиз, 1958, гл. 3.

Методические указания

XIII век в истории Англии был временем больших перемен в хозяйственной и политической жизни страны.

Процесс формирования феодальной сословно-представительной монархии в Англии происходил в обстановке сопротивления крестьян усиливающейся эксплуатации и острой борьбы внутри господствующего класса. В эту борьбу втягивались не только горожане, но на отдельных этапах и крестьяне.

Важнейшими политическими событиями английской истории этого периода явились издание «Великой хартии вольностей» и возникновение парламента.

Материалы, публикуемые в этом разделе, дают студенту возможность самому разобраться в причинах и характере политической борьбы в Англии в начале XIII в., завершившейся принятием «Великой хартии вольностей».

В практикум включены отрывки из хроник, дающих описание событий, и документы, составленные участниками борьбы и излагающие их требования.

От XII—XIII вв. до нас дошло несколько английских хроник. Они представляют большую ценность для историка, так как составлены современниками, а иногда и непосредственными очевидцами событий. Пользуясь хрониками, студент должен иметь в виду, что их авторы часто искажали факты в угоду своим классовым и личным интересам. Поэтому критический подход к источникам особенно важен при работе с хрониками.

В практикуме приводятся извлечения из хроник Роджера Говдена и Матвея Парижского. Роджер Говден (умер в 1201 г.) был королевским чиновником и выполнял ряд дипломатических поручений. Он был близок к церковным и правительственным кругам, но в его хронике все же встречаются некоторые крити-

ческие замечания в адрес короля. Матвей Парижский (умер в 1259 г.) был крупнейшим английским хронистом. Его «Большие хроники» считаются одной из лучших средневековых хроник Европы. Он получил образование в Парижском университете, а после возвращения в Англию начал работать в мастерской письма в Сент-Олбанском монастыре. Матвей имел доступ к архивам, нередко присутствовал на важных совещаниях. Все это делает его хроникю особенно ценной. Он с явным сочувствием относится к выступлению церковных и светских магнатов в 1215 г. против Иоанна Безземельного и делает смелые критические замечания в адрес короля.

Внимательно прочитав отрывки из хроник, студент должен прежде всего попытаться дать оценку достоверности источника, а затем, сопоставляя факты, выявить причины недовольства разных социальных групп королем Иоанном Безземельным. Далее важно установить последовательность событий в борьбе за Хартию, определить отношение различных слоев господствующего класса к королевской власти, роль церкви и крупных феодалов в организации борьбы и выработке программы.

Составленные на тайных собраниях феодалов требования, так называемые «Баронские статьи», были подписаны королем на Реннимедском лугу 15 июня 1215 г. В дальнейшем они подверглись некоторой переработке, после чего документ в окончательной редакции получил название «Великая хартия вольностей». «Баронские статьи» состояли из 49 параграфов, а «Великая хартия вольностей» содержит 63 параграфа. Увеличение количества параграфов шло за счет введения специальных статей о церковных имуществах и детализации гарантируемых прав феодалов и купечества.

Наличие некоторых существенных различий между «Баронскими статьями» и Хартией свидетельствует о том, что в ходе выработки окончательной редакции бароны вынуждены были в ряде вопросов более широко представить интересы своих союзников, а по нескольким второстепенным вопросам уступить королевской власти. В практике дается только несколько выдержек из «Баронских статей» для того, чтобы студент мог сопоставить их с аналогичными параграфами «Великой хартии вольностей» (текст которой приводится почти целиком).

Работа над текстом Хартии представляет значительные трудности для студента. Она требует не только внимательного прочтения каждой статьи, но и глубокого анализа содержания, группировки статей по отдельным вопросам и сопоставления их для формулировки выводов. Прежде всего необходимо выделить статьи, в которых ставятся вопросы о гарантиях прав различных групп феодалов на землю и другие виды их собственности. При этом важно определить, какие гарантии были получены баронами и что получили мелкие феодалы.

Далее студент должен изучить статьи, относящиеся к торговле, и установить, что в них было выгодным для феодалов и в какой степени они отвечали интересам купечества и других имущих слоев горожан.

В Хартии имеется статья, упоминающая о вилланах. Анализ ее особенно важен, так как позволяет установить, в чьих интересах статья была зафиксирована. Дальнейшее изучение Хартии должно дать материал для характеристики отношения баронов к централизованному государству и тех мер, которые предлагались ими для обеспечения своих экономических и политических прав.

Буржуазные ученые придают исключительное значение § 39 Хартии, пытаясь представить его как провозглашение свободы личности. Исследование § 39 в связи со всем текстом Хартии покажет всю несостоятельность этих утверждений. Одновременно следует выяснить, какое содержание вкладывали составители в понятие «свободный человек» в различных статьях Хартии.

В итоге студент должен определить, чьи интересы наиболее полно отражены в Хартии, какие статьи носят прогрессивный характер и какие — реакционный. Это в свою очередь позволит студенту сделать правильный вывод о классовой сущности «Великой хартии вольностей» и значении событий, связанных с борьбой вокруг данного документа, для последующей истории Англии.

ДОКУМЕНТЫ

1. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ХРОНИК, ОТНОСЯЩИХСЯ К ИОАННУ БЕЗЗЕМЕЛЬНОМУ

а) Из «Хроники» Роджера Говдена

1201 г. Тотчас же после пасхи повелел король, чтобы графы и бароны Англии были в Портсмуте к пятидесятнице готовые с лошадьми и оружием переезжать с ним через море... Тем временем графы Англии собрались на совещание в Лестере и с общего согласия известили короля, что не поедут с ним за море, если он не вернет им их прав. Король же, воспользовавшись дурным советом, потребовал от них их замки.

...В неделю пятидесятницы, когда бароны Англии собрались в Портсмуте, чтобы отправляться с королем за море, король взял у каждого из них их деньги, которые они должны были истратить на службе, и позволил им вернуться домой.

б) Из «Хроники» Матвея Парижского

1203 г. В день святого Николая [король] прибыл в Портсмут. Под тем предлогом, что графы и бароны представили свои извинения и оставили его среди врагов в заморских землях, благо-

даря чему из-за их отсутствия он потерял замки и земли свои, он взял с них седьмую часть всей их движимости.

1204 г. На другой день после обрезания собрались на совещание в Оксфорд король и магнаты Англии, где уступлено было королю военное вспомоществование, именно с каждого щита две марки с половиною; также и епископы, и аббаты, и имевшие бенефиции церковники не ушли без обещания.

1214 г. Николай, Тускуланский епископ и апостолического престола легат¹, торжественно провозгласил в день апостолов Петра и Павла в кафедральной церкви св. Павла отмену интердикта². Король Англии Иоанн, окончивши за морем дела свои, в четырнадцатые ноябрьские календы вернулся в Англию³. В это время собрались у [церкви] св. Эдмунда графы и бароны Англии как будто бы для богомолья, хотя в действительности было другое. Ибо, когда они долго и тайно вели совещание, ходила среди них некая грамота короля Генриха I, которую означенные бароны получили от Стефана, архиепископа Кентерберийского, в городе Лондоне... И вот сошлись все в церкви св. Эдмунда и, начиная со старших, поклялись над большим алтарем, что если король не согласится дать им названные законы и вольности, они будут вести с ним войну и уклоняться от соблюдения верности ему до тех пор, пока он не утвердит за ними всех их требований грамотой, скрепленной его печатью. И порешили в конце концов на том, чтобы после праздника рождества Христова всем вместе явиться к королю и требовать утверждения вышеписанных вольностей, а тем временем позаботиться о конях и оружии, чтобы на случай, если король вздумает отступить от своей клятвы, что они считали вполне возможным, зная его двуличность, они могли бы захватом королевских замков немедленно заставить его удовлетворить их требования.

1215 г. А вышепоименованные магнаты, явившиеся к королю, в блестящих доспехах, требовали утверждения неких вольностей и законов короля Эдуарда вместе с другими вольностями, пожалованными королевству Англии и английской церкви, как о том написано в хартии короля Генриха I и в вышеназванных законах... Король же, выслушавши их ... просил перемирия до конца праздника пасхи... Тем временем, желая оградить себя в дальнейшем, он распорядился, чтобы поклялись ему по всей Англии клятвою верности против всех людей и возобновили вассальную зависимость. А чтобы обезопасить себя еще лучше, в день очи-

¹ Посол папы римского.

² В 1208 г. на Англию папой был наложен интердикт (запрет церковных служб).

³ После неудачного похода Иоанна во Францию и разгрома его союзников в битве при Бувине.

щения блаженной Марии¹ он принял крест господень²... В неделю пасхи собрались у Стэмфорда магнаты... Насчитывали в войске том две тысячи рыцарей, кроме оруженосцев и пехотинцев... Главным советником у них был Стефан, архиепископ Кентерберийский... В ближайшую пятницу после пасхальной недели сошлись упомянутые магнаты в Брэкли. Король послал к ним архиепископа Кентерберийского и Вильгельма Маршалла, графа Пемброка, чтобы разузнать, каких это законов и вольностей они требуют. Они же вручили посланным грамоту, содержащую в большей своей части древние законы и обычаи королевства... Тогда архиепископ и сопровождавшие его вернулись с грамотой той к королю и прочитали в его присутствии все по отдельным главам... Однако архиепископ и Вильгельм Маршалл никак не могли склонить короля к соглашению и, по приказанию короля, вернулись к баронам... Магнаты... назначили Роберта Фиц-Уолтера вождем войска... и в боевом порядке двинулись к Нортгемптону, но, ничего не сделав, пошли к замку Бедфорду... Явились там к ним посланные от города Лондона и тайно сообщили, чтобы спешили в город, если хотят свободно войти в него. И вот в девятые календы июня без всякого шума вступили в Лондон. Заручившись помощью горожан, разослали письма к графам, баронам и рыцарям, державшим еще сторону короля, хотя и притворно... Большая часть этих последних, получивши приказание баронов, направилась в Лондон и, покинув короля, присоединилась к означенным баронам... Днем, в который король должен был прийти к ним для переговоров на лугу между Стэнсом и Виндзором³, назначили 15 июня.. И вот, наконец... король Иоанн, видя, что силы его не равны силам баронов... законы и вольности им пожаловал.

Извлечения из «Хроники» Роджера Говдена и из «Хроники» Матвея Парижского (1201; 1204 гг.) приведены по книге «Памятники истории Англии XI—XIII вв.», [под ред. Д. М. Петрушевского], М., Соцэкгиз, 1936, стр. 88.

Остальные извлечения из «Хроники» Матвея Парижского приведены из «Хрестоматии по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. II, М., Учпедгиз, 1950, стр. 73, 74.

II. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «БАРОНСКИХ СТАТЕЙ»

1. После кончины предшественников наследники совершеннолетние будут получать свое наследство, уплачивая старинный рельеф⁴, который должен быть определен в грамоте.

¹ 2 февраля 1215 г.

² Объявил себя крестоносцем, дал обет отправиться в крестовый поход.

³ Долина Реннимед, где была подписана королем «Великая хартия вольностей».

⁴ *Рельеф* — выкуп, уплачиваемый сеньору наследником феода.

2. Наследники несовершеннолетние и находящиеся под опекой, когда станут совершеннолетними, будут получать свое наследство без уплаты релъефа и пошлыны.

12. Чтобы мера вина, хлеба и ширина сукон и других предметов была исправлена; то же и с весами.

29. Чтобы личность свободного человека не могла быть подвергнута аресту, заключена в тюрьму или лишена прав на владение своею землею, или поставлена вне закона, или изгнана, или каким-либо способом обездолена и чтобы король не шел на него и не посылал на него силы иначе, как по приговору его пэров и по закону страны.

31. Чтобы купцы безопасно уходили и приходили для купли и продажи, без всяких несправедливых пошлин и со старинными и справедливыми платежами.

33. Чтобы каждому позволено было уезжать из королевства и возвращаться, сохраняя верность сеньору королю, за исключением некоторого короткого времени во время войны из-за общей пользы королевства.

«Памятники истории Англии XI—XIII вв.», [сост. Д. М. Петрушевским], М., Соцэкгиз, 1936, стр. 118—124.

III. «ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ»

Иоанн, божьей милостью король Англии, сеньор Ирландии, герцог Нормандии и Аквитании, граф Анжу, архиепископам, епископам, аббатам, графам, баронам, юстициариям¹, чинам лесного ведомства, шерифам, бейлифам², слугам и всем должностным лицам и верным своим привет. Знайте, что мы по божьему внушению и для спасения души нашей и всех предшественников и наследников наших, в честь бога и для возвышения святой церкви и для улучшения королевства нашего...

1. Во-первых, дали мы перед богом свое согласие и настоящей хартией нашей подтвердили за нас и за наследников наших на вечные времена, чтобы английская церковь была свободна и владела своими правами в целости и своими вольностями неприкосновенными, что явствует из того, что свободу выборов, которая признается важнейшей и более всего необходимой английской церкви, мы по чистой и доброй воле, еще до несогласия, возникшего между нами и баронами нашими, пожаловали и грамотой нашей подтвердили и получили подтверждение ее от сеньора папы Иннокентия Третьего, которую и мы будем соблюдать, и желаем, чтобы ее добросовестно на вечные времена соблюдали и наследники наши. Пожаловали мы также всем сво-

¹ Судьи королевского суда.

² *Шериф* — королевский чиновник, стоящий во главе графства, *бейлиф* — в данном случае его помощник, ведавший сбором налогов и управлением в сотне (графство в административном отношении делилось на сотни).

бодным людям королевства нашего за нас и за наследников наших на вечные времена все нижеписанные вольности, чтобы имели их и владели ими они и их наследники от нас и от наследников наших.

2. Если кто из графов или баронов или других держателей, держащих от нас непосредственно за военную повинность, умрет и в момент его кончины наследник его будет совершеннолетним и обязан будет платить релъф, то он [наследник] должен получить свое наследство после уплаты старинного релъфа, т. е. наследник или наследники графа [должен уплатить] за целую графскую баронию сто фунтов [стерлингов], наследник или наследники барона за целую баронию — сто фунтов, наследник или наследники рыцаря, владеющего целым рыцарским фьефом¹, — сто шиллингов² самое большее; а кто меньше должен платить, пусть и дает меньше согласно древнему обычаю фьефов.

3. Если же наследник кого-либо из таких [держателей] окажется несовершеннолетним и находящимся под опекой, то, достигнув совершеннолетия, пусть получает свое наследство без уплаты релъфа и пошлины.

4. Опекун земли этого наследника, который несовершеннолетен, должен брать с земли наследника только умеренные доходы и умеренные обычные платежи и умеренные повинности, и при этом не нанося ущерба и разорения ни людям, ни вещам; и если мы поручим опеку какой-либо из таких земель шерифу или кому-либо другому, который должен будет давать нам отчет о доходах ее, и он разорит и опустошит эту находящуюся под его опекой землю, то мы возьмем с него штраф, и земля пусть будет поручена двум полноправным и честным людям из этого фьефа, которые и будут давать отчет о доходах нам или тому, кому мы назначим; и если мы подарим или продадим кому-либо опеку над какой-нибудь из таких земель и он произведет на ней разорение или опустошение, то он лишится этой опеки и она будет передана двум полноправным и честным людям из этого фьефа, которые таким же образом, как сказано выше, будут давать нам отчет.

5. Опекун же, пока будет держать в опеке землю, будет подерживать дома, парки, помещения для скота, пруды, мельницы и прочее, относящееся к этой земле, из доходов этой земли и обязан будет передавать наследнику, когда тот достигнет совершеннолетия, всю его землю снабженной плугами и другим сельскохозяйственным инвентарем, сколько требуется его в рабочее время и сколько можно иметь его, сообразуясь разумно с доходами с земли.

7. Вдова после смерти мужа своего немедленно же и без вся-

¹ Феод.

² 1 фунт стерлингов = 20 шиллингам.

ких затруднений пусть получает приданое и свое наследство и пусть ничего не платит за свою вдовью часть или за свое приданое или за свое наследство, каковым наследством муж ее и сама она владела в день смерти мужа, и пусть остается в доме своего мужа сорок дней после смерти его, в течение которых ей будет выделена ее вдовья часть.

8. Никакая вдова не должна быть принуждаема к браку, пока желает жить без мужа; так, однако, чтобы представила ручательство, что не выйдет замуж без нашего согласия, если она от нас держит, или без согласия своего сеньора, от которого она держит, если она от кого-либо другого [а не от нас] держит.

9. Ни мы, ни наши чиновники не будем захватывать ни земли, ни дохода с нее за долг, пока движимости должника достаточно для уплаты долга; и поручители самого должника не будут принуждаемы [к уплате его долга], пока сам главный должник будет в состоянии уплатить долг; и если главный должник окажется не в состоянии уплатить долг, не имея откуда заплатить, поручители отвечают за долг и, если пожелают, могут получить земли и доходы должника и владеть ими до тех пор, пока не получат возмещения долга, который они перед этим за него уплатили, если только главный должник не докажет, что он уже рассчитался с этими поручителями.

12. Ни щитовые деньги, ни [какое-либо иное] пособие не должны взиматься в королевстве нашем иначе, как по общему совету королевства нашего, если это не для выкупа нашего из плена и не для возведения в рыцари первородного сына нашего и не для выдачи первым браком замуж дочери нашей первородной; и для этого должно брать лишь умеренное пособие; подобным же образом надлежит поступать и относительно пособий с города Лондона.

13. И город Лондон должен иметь все древние вольности и свободные свои обычаи как на суше, так и на воде. Кроме того, мы желаем и соизволяем, чтобы все другие города, и бурги, и местечки, и порты имели все вольности и свободные свои обычаи.

14. А для того чтобы иметь общий совет королевства при обложении пособием в других случаях, кроме трех вышеназванных, или для обложения щитовыми деньгами, мы повелим позвать архиепископов, епископов, аббатов, графов и старших баронов нашими письмами за нашими печатями каждого отдельно и, кроме того, повелим позвать огулом, через шерифов и бейлифов наших, всех тех, кто держит от нас непосредственно...

15. Мы не позволим впредь никому брать пособие со своих свободных людей, кроме как для выкупа его из плена и для возведения в рыцари его первородного сына и для выдачи замуж первым браком его первородной дочери; и для этого надлежит брать лишь умеренное пособие.

16. Никто не должен быть принужден к несению большей службы за свой рыцарский лен или за другое свободное держание, чем та, какая следует с него.

17. Общие тяжбы¹ не должны следовать за нашей курией², но должно разбираться в каком-нибудь определенном месте³.

18. Расследования⁴ о новом захвате, о смерти предшественника и о последнем представлении на приход должны производиться только в своих графствах и таким образом: мы или, если мы будем находиться за пределами королевства, наш верховный юстициарий будет посылать двух судей в каждое графство четыре раза в год, которые вместе с четырьмя рыцарями каждого графства, избранными графством, должны будут разбирать в графстве в определенный день и в определенном месте графства вышеназванные ассизы⁵.

19. И если в день, определенный для собрания графства, вышеназванные ассизы не могут быть рассмотрены, то должно остаться столько рыцарей и свободных держателей из тех, которые присутствовали в этот день в собрании графства, чтобы с их помощью могли быть составлены надлежащим образом судебные приговоры соответственно тому, более важное или менее важное будет каждое из дел [подлежащих их решению].

20. Свободный человек будет штрафоваться за малый проступок только сообразно роду проступка, а за большой проступок будет штрафоваться сообразно важности проступка, причем должно оставаться неприкосновенным его основное имущество, таким же образом [будет штрафоваться] и купец, и его товар останется неприкосновенным; и виллан таким же образом будет штрафоваться, и у него останется неприкосновенным его инвентарь, если он подвергнется штрафу с нашей стороны; и никакой из названных выше штрафов не будет наложен иначе, чем на основании клятвенных показаний честных людей из соседей [обвиняемых].

21. Графы и бароны будут штрафоваться не иначе, как при посредстве своих шэров, и не иначе, как сообразно роду проступка.

22. Клирик будет штрафоваться в качестве держателя своего светского держания не иначе, чем другие [держатели], назван-

¹ Суд общих тяжб — королевский суд, который ведал разбором гражданских дел.

² Королевский двор.

³ Таким местом был определен Вестминстер.

⁴ Статьи указывают на необходимость рассмотрения дел о нарушении феодальных прав непосредственно в графстве. «Представление на приход» — право лорда выдвигать своего кандидата на должность священника в церковь поместья.

⁵ В данном случае — судебные иски по указанным выше делам.

ные выше¹, а не сообразно величине своего церковного бенедикция.

23. Ни община, ни отдельный человек не должны быть при-
нуждаемы сооружать мосты на реках, кроме тех, которые из-
древле обязаны делать это по праву.

27. Если какой-либо свободный человек умрет без завещания, движимость его пусть будет распределена руками близких родственников его и друзей под наблюдением церкви, причем должна быть обеспечена уплата долгов каждому, кому умерший был должен.

28. Ни констебль², ни другой какой-либо наш чиновник не должен брать ни у кого хлеб или другое имущество иначе, как немедленно же уплатив за него деньги или же получив от про-
давца добровольное согласие на отсрочку [уплаты].

29. Никакой констебль не должен принуждать рыцаря платить деньги взамен охраны замка, если тот желает лично охранять его или через другого честного человека, если сам он не может сделать этого по уважительной причине; а если мы поведем или пошлем его в поход, он будет свободен от обязанности охраны замка соразмерно времени, в течение которого он был в походе по нашему повелению.

30. Никакой шериф или бейлиф наш или кто-либо другой не должен брать лошадей или повозки у какого-либо свободного человека для перевозки иначе, как с согласия этого свободного человека.

31. Ни мы, ни чиновники наши не будем брать лес для укрепления или для других надобностей наших иначе, как с согласия самого того, кому этот лес принадлежит.

32. Мы не будем удерживать у себя земель тех, кто обвинен в тяжких преступлениях, дольше года и дня, а затем земли эти должны быть возвращены сеньорам этих ленов.

33. Все запруды на будущее время должны быть совсем сняты с Темзы и с Медуэя и по всей Англии, кроме берега моря.

34. Приказ, называемый *Praecipere*³, впредь не должен выдаваться кому бы то ни было о каком-либо держании, вследствие чего свободный человек мог бы потерять свою курию.

35. Одна мера вина пусть будет по всему нашему королевству, и одна мера пива, и одна мера хлеба, именно лондонская четверть, и одна ширина крашенных сукон и некрашенных и сукон для панцирей, именно два локтя между краями; то же, что о мерах, пусть относится и к весам.

36. Ничего впредь не следует давать и брать за приказ о рас-

¹ То есть сообразно проступку.

² Начальник замка.

³ Приказ короля, который давал право вассалу требовать от сеньора возврата незаконно отобранного фригольда через шерифа, минуя феодальную курию.

следовании о жизни или членах¹, но он должен выдаваться даром и в нем не должно быть отказа.

38. Впредь никакой чиновник не должен привлекать кого-либо к ответу (на суде, с применением ордалий) лишь на основании своего собственного устного заявления, не привлекая для этого заслуживающих доверия свидетелей.

39. Ни один свободный человек не будет арестован, или заключен в тюрьму, или лишен владений, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо [иным] способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны.

40. Никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их.

41. Все купцы должны иметь право свободно и безопасно выезжать из Англии и въезжать в Англию, и пребывать, и ездить по Англии как по суше, так и по воде для того, чтобы покупать и продавать без всяких незаконных пошлин, уплачивая лишь старинные и справедливые, обычаем установленные пошлины, за исключением военного времени; и если они будут из земли воюющей против нас, и если такие окажутся в нашей земле в начале войны, они должны быть задержаны без ущерба для их тела и имущества, пока мы или великий юстициарий наш не узнает, как обращаются с купцами нашей земли, находящимися тогда в земле, воюющей против нас²; и если наши там в безопасности, то и те, другие должны быть в безопасности в нашей земле.

42. Каждому пусть впредь будет позволено выезжать из нашего королевства и возвращаться в полной безопасности по суше и по воде, лишь сохраняя верность нам; изъятие делается в интересах общей пользы королевства только для некоторого короткого времени в военное время; исключаются сидящие в заключении и поставленные согласно закону королевства вне закона, а также люди из земли, воюющей с нами, и купцы, с которыми надлежит поступать так, как сказано выше.

47. Все леса, которые стали заповедными королевскими лесами при нас, немедленно же должны перестать быть ими; так же надлежит поступать и с реками, которые были объявлены нами заповедными.

48. Все дурные обычаи, существующие относительно заповедных королевских лесов и выделенных в них для охоты заповедных мест, а также должностных лиц, заведующих этими лесами и местами, шерифов и их слуг, рек и их охранителей, немедленно же должны быть подвергнуты расследованию в каждом граф-

¹ То есть об уголовном преступлении.

² Речь идет о феодальном обычае репрессалий.

стве через посредство двенадцати присяжных рыцарей из того же графства, которые должны быть избраны честными людьми того же графства, и в течение сорока дней, после того как будет произведено расследование, должны быть ими совершенно уничтожены, чтобы больше никогда не возобновляться, так, однако, чтобы мы предварительно об этом были уведомлены или наш юстициарий, если мы не будем находиться в Англии.

51. Если немедленно же после восстановления мира удалим из королевства всех иноземных рыцарей, стрелков, сержантов, наемников, которые прибыли с лошадьми и оружием во вред королевства.

52. Если кто был лишен нами, без законного приговора своих пэров [своих] земель, [своих] замков, [своих] вольностей или своего права, мы немедленно же вернем ему их; и если бы об этом возникла тяжба, пусть будет решена она по приговору двадцати пяти баронов, о которых сделано упоминание ниже, где идет речь о гарантии мира; относительно же всего того, чего кто-либо был лишен без законного приговора своих пэров королем Генрихом, отцом нашим, или королем Ричардом, братом нашим, и что находится в наших руках или чем другие владеют под нашим обеспечением, мы получим отсрочку до конца обычного срока принявших крест; исключение составляет то, о чем уже начата тяжба или уже произведено расследование по нашему повелению перед принятием нами креста; когда же мы вернемся из нашего паломничества, мы немедленно же окажем относительно этого полную справедливость.

60. Все же те вышеназванные обычаи и вольности, какие только мы сообразовали признать подлежащими соблюдению в нашем королевстве, насколько это касается нас в отношении к нашим [вассалам], все в нашем королевстве, как миряне, так и клирики, обязаны соблюдать, насколько это касается их в отношении к их вассалам.

61. После же того, как мы для бога и для улучшения королевства нашего и для более успешного умиротворения раздора, родившегося между нами и баронами нашими, все это вышеназванное пожаловали, желая, чтобы они пользовались этим прочно и нерушимо на вечные времена, создаем и жалуем им нижеписаную гарантию, именно: чтобы бароны избрали двадцать пять баронов из королевства, кого пожелают, которые должны всеми силами блюсти и охранять и заставлять блюсти мир и вольности, какие мы им пожаловали и этой настоящей хартией нашей подтвердили, таким именно образом, чтобы, если мы, или наш юстициарий, или бэйлифы наши, или кто-либо из слуг наших в чем-либо против кого-либо погрешим или какую-либо из статей мира или гарантии нарушим и нарушение это будет указано четырем баронам из вышеназванных двадцати пяти баронов, эти четыре барона явятся к нам или юстициарию

нашему, если мы будем находиться за пределами королевства, указывая нам нарушение, и потребуют, чтобы мы без замедления исправили его. И если мы не исправим нарушения или, если мы будем за пределами королевства, юстициарий наш не исправит [его] в течение времени сорока дней, считая с того времени, когда было указано это нарушение нам или юстициарию нашему, если мы находились за пределами королевства, то выше-названные четыре барона докладывают это дело остальным из двадцати пяти баронов, и те двадцать пять баронов с общиной всей земли будут принуждать нас и теснить нас всеми способами, какими только могут, то есть путем захвата замков, земель, владений и всеми другими способами, какими могут, пока не будет исправлено [нарушение], согласно их решению; неприкосновенной остается [при этом] наша личность и личность королевы нашей и детей наших; а когда исправление будет сделано, они опять будут повиноваться нам, как делали прежде. И кто в стране захочет, принесет клятву, что для исполнения всего выше-названного будет повиноваться приказаниям выше-названных двадцати пяти баронов и что будет теснить нас по мере сил своих вместе с ними, и мы открыто и свободно даем разрешение каждому давать присягу, кто пожелает дать ее, и никому никогда не препятствуем дать присягу. Всех же в стране, которые сами добровольно не пожелают давать присягу двадцати пяти баронам относительно принуждения и теснения нас совместно с ними, мы заставим дать присягу нашим приказом, как сказано выше. И если кто-либо из двадцати пяти баронов умрет или удалится из страны или каким-либо иным образом лишится возможности выполнить выше-названное, остальные из выше-названных двадцати пяти баронов должны избрать по собственному решению другого на его место, который подобным же образом принесет присягу, как и прочие. Во всем же, что поручается исполнять тем двадцати пяти баронам, если случится, что сами двадцать пять будут присутствовать и между ними о чем-либо возникнет несогласие, или если некоторые из них, получив приглашение явиться, не пожелают или не будут в состоянии явиться, пусть считается решенным и твердым то, что большая часть тех, что присутствовали, постановила или повелела так, как будто бы согласились на этом все двадцать пять; и выше-названные двадцать пять должны принести присягу, что все вышесказанное будут соблюдать верно и заставлять [других] соблюдать всеми зависящими от них способами. И мы ничего ни от кого не будем домогаться как сами, так и через кого-либо другого, благодаря чему какая-либо из этих уступок или вольностей могла бы быть отменена или уменьшена; и если бы что-либо такое было достигнуто, пусть оно считается недействительным и не имеющим значения, и мы никогда не воспользуемся им ни сами, ни через посредство кого-либо другого.

62. И всякое зложелательство, ненависть и злобу, возникшие между нами и вассалами нашими, клириками и мирянами со времени раздора, мы всем отпускаем и прощаем...

63. Поэтому мы желаем и крепко наказываем, чтобы английская церковь была свободна и чтобы люди в королевстве нашем имели и держали все названные выше вольности, права, уступки и пожалования надлежаще и в мире, свободно и спокойно, в полноте и в целостности для себя и для наследников своих от нас и от наследников наших во всем и везде на вечные времена, как сказано выше. Была принесена клятва как с нашей стороны, так и со стороны баронов, что все это вышеназванное добросовестно и без злого умысла будет соблюдаться. Свидетелями были вышеназванные и многие другие. Дано рукою нашею на лугу, который называется Рэннимид, между Уиндзором и Стэнзом, в пятнадцатый день июня, в год царствования нашего семнадцатый.

«Памятники истории Англии XI—XIII вв.», [под ред. Д. М. Петрушевского], М., Соцэжгиз, 1936, стр. 96—117.

Тема 8. ПОЛОЖЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В XIII—XIV вв. И ВОССТАНИЕ УОТА ТАЙЛЕРА

Примерный план

1. Английская деревня в XIII—XIV вв.:

а) две тенденции в развитии манориального хозяйства;

б) положение крестьян.

2. Восстание Уота Тайлера:

а) предпосылки восстания;

б) ход восстания;

в) программы восставших;

г) причины поражения восстания.

3. Значение восстания 1381 г. для дальнейшего развития

Англии.

Литература

К. Маркс, Капитал, т. III, ч. II, гл. 47 (любое издание).

К. Маркс, Конспект работы Д. Грина «История английского народа». В кн.: «Архив Маркса и Энгельса», т. VIII, стр. 367—384.

Е. А. Косминский, Эволюция форм феодальной ренты в Англии в XI—XV вв. В кн.: «Проблемы английского феодализма и историографии средних веков», М., изд. АН СССР, 1963, стр. 234—261.

Д. М. Петрушевский, Восстание Уота Тайлера, М., Соцэжгиз, 1937, гл. 1, 2, 5.

Е. А. Косминский, Исследования по аграрной истории Англии XIII в., М.—Л., изд. АН СССР, 1947, гл. 4, 5, 7, 8.

М. А. Барг, Исследования по истории английского феодализма в XI—XIII вв., М., изд. АН СССР, 1952, гл. 4, 5.

В. Ф. Семенов, Восстание Уота Тайлера в исторической литературе и концепция Д. М. Петрушевского. В сб.: «Средние века», М., изд. АН СССР, вып. II, 1946.

А. А. Мортон, История Англии, М., Изд. иностр. лит., 1950, гл. 4.

Р. Хилтон и Г. Фаган, Восстание английского народа в 1381 г., М., Изд. иностр. лит., 1952.

Г. Фаган, Обнаженный меч, М., Изд. иностр. лит., 1962, стр. 27—50.

«Очерки истории Англии», под ред. Г. Р. Левина, М., Учпедгиз, 1958, гл. 4.

Методические указания

«Английская деревня в XIII—XIV вв.» и «Восстание Уота Тайлера» — две большие самостоятельные темы, но глубокая внутренняя связь, существующая между ними, заставляет нас объединить приводимые документы в одном разделе. Исследование изменений в положении крестьян нужно одновременно и для характеристики экономического развития Англии, и для ответа на вопросы о причинах восстания и характере программных требований, выдвинутых восставшими. Изучение этих вопросов позволяет на ярких конкретных примерах раскрыть эволюцию манориального хозяйства, изменение положения крестьянства, сущность феодального государства, идеологию крестьян, характер и значение их борьбы.

До нашего времени дошло значительное число документов, рисующих хозяйственную жизнь английского крупного поместья. Эта документация лучше велась в церковных поместьях. Мы приводим два документа такого рода: извлечения из расследования о повинностях и взносах крестьян (произведено в 1252 г. в маноре аббатства Риптон) и отрывки из описи манора Литльтон (составлена в 1264—1265 гг.). Манор аббатства Риптон принадлежал Рамзейскому монастырю и находился в графстве Гентингдоншир в Центральной Англии. Манор Литльтон принадлежал Глостерскому монастырю и находился в графстве Гемпшир на юге Англии. Обычно описи подобного рода составлялись представителями церковной администрации на основании показаний выборных от крестьян.

Хозяйство указанных маноров было типичным для крупного феодального поместья. Изучение описей с содержащимся в них перечислением повинностей, платежей и обычаев даст студенту представление о характере крестьянских повинностей, различных формах феодальной ренты, соотношении между ними, тя-

жести феодальной эксплуатации, о правах крестьян и, отчасти, их обеспеченности землей.

«Песня землепашца» представляет собой замечательный образец народного творчества XIII в., который лучше официальных документов говорит о действительном положении крестьян. Изучение «Песни землепашца» даст материал не только для характеристики условий жизни крестьян, но и (что особенно важно) настроений его.

Усиление феодальной эксплуатации в XIII в. вызывает растущее сопротивление крестьянства. В этих условиях феодальное государство стремится обосновать права феодалов на возросшую эксплуатацию вилланов. Появляется ряд работ по вопросам права. Особенно большую известность приобрел трактат Генри Брактона «О законах и обычаях Англии» (середина XIII в.). Генри Брактон принадлежал к духовному сословию и был хорошо знаком с римским и каноническим правом. В течение многих лет он занимал должность разъездного судьи в ряде графств, а в 1248—1252 гг. был постоянным членом Высшего Королевского суда. Его книга обобщала опыт судебной практики того времени и служила основным пособием для всего королевского судебного аппарата. Содержавшаяся в ней правовая теория вилланства выражала отношение феодалов к крестьянству и способствовала дальнейшему усилению его эксплуатации.

При изучении отрывков из этого трактата, приведенных в практикуме, студент должен обратить внимание на то, как феодальное государство защищало интересы и права феодалов и в какой степени виллан мог рассчитывать на защиту своих интересов в случае обращения в суд.

Развернувшаяся с середины XIV в. феодальная реакция ухудшила положение народных масс. С 1349 г. в Англии издается ряд законов (ордонанс 1349 г., статуты 1351 и 1361 гг.), получивших название «Рабочего законодательства». Ордонанс 1349 г. «О рабочих и слугах» представляет собой первый и наиболее важный государственный акт в этом законодательстве. Студент должен суметь критически отнестись к аргументации правительства и вскрыть последствия этого закона для крестьян и городской бедноты.

Приводимая далее петиция, представленная палатой общин в 1377 г., показывает обстановку, сложившуюся в Англии накануне восстания 1381 г. Анализируя документ, необходимо обратить внимание на социальный состав палаты общин того времени. Правильно понять содержание и значение петиции можно, определив, от каких классов и группировок она исходит.

Все хроники того времени уделяют много места восстанию крестьян 1381 г. Наибольшего внимания заслуживают «Английская история» Томаса Уолсингема и так называемая «Анонимная хроника», найденная в конце XIX в. Удалось установить, что

она принадлежала монастырю св. Марии в Йорке. Автор этой хроники — монах, но никаких сведений о его личности не сохранилось. Живость изложения событий, относящихся к восстанию 1381 г., позволяет предположить, что хронист был их очевидцем. Томас Уолсингем возглавлял мастерскую письма в Сент-Олбанском монастыре. Он переработал ряд старых хроник и написал также «Английскую историю» (с 1377 по 1422 г.), используя большое количество документов.

Оба хрониста враждебно относятся к народному движению, но дают очень ценный фактический материал. Студент должен, опираясь на сообщения этих хроник, проследить ход восстания и методы подавления его, систематизировать сведения о программах крестьян. Особенно внимательно надо рассмотреть вопрос о требованиях восставших и определить, как в них отразились интересы различных социальных слоев, участвовавших в движении.

Интересный материал для характеристики наиболее решительной части восставших содержится в «Исповеди Джона Стру», приводимой Уолсингемом в «Истории». Показания Джона Стру следует сопоставить с требованиями крестьян, выдвинутыми в Майл-Эндской и Смитфилдской программах.

В заключительной части этого раздела приводится таблица о падении барщины в Англии, основанная на данных английского ученого Педжа. Он изучал хозяйство маноров юго-восточной Англии, преимущественно церковных. Выводы Педжа нельзя распространять на всю Англию, но они могут быть использованы, чтобы определить общую тенденцию развития сельского хозяйства страны и влияние восстания 1381 г. на отмену личной зависимости крестьян. Таблица дана в сокращенном виде, благодаря чему студенту легче будет обнаружить эту тенденцию.

ДОКУМЕНТЫ

ИЗ РАССЛЕДОВАНИЯ О ПОВИННОСТЯХ И ВЗНОСАХ В МАНОРЕ АББАТОВ РИПТОН (ГРАФСТВО ГЕНТИНГДОНШИР, 1252 г.)

Вилланская земля

Андрей Карпендер держит 1 виргату¹ земли. Он платит 12 *d heysyre*² в три срока; на подмогу шерифу $4\frac{1}{2}$ *d* при его

¹ Название надела, размер которого колебался, но обычно равнялся 30 акрам; акр = 0,4 га.

² Плата за пользование усадьбой, исчисляемая, как и остальные платежи, в денежных единицах Англии: пенсах (обозначаемых буквой *d*); шиллингах (обозначаемых буквой *s*) и фунтах стерлингов (обозначаемых знаком *z*). 12 пенсов составляли шиллинг, 20 шиллингов — фунт стерлингов.

объезде — $2d$ сельдяных денег¹, вилланскую подать, плату за выпас свиней, сбор на починку мостов, погайдовый²... сбор меркет³, прелюбодейную деньгу⁴, гериет⁵, допускную плату (герсуму⁶), уплату при проверке круговой поруки⁷; на рождество—один хлеб и трех кур в виде рождественского подарка; двух кур за право собирать валежник, и на пасху — 20 яиц. Он должен также приготовить полторы митты⁸ солода... Каждый год, когда будет много желудей, он должен платить за годовалую свинью $2d$; за полугодовалую свинью — $\frac{1}{2}d$, если она достаточно велика, за более молодую свинью — $1d$ или $\frac{1}{2}d$; и это он должен делать независимо от того, выгоняет ли он свиней в лес или нет. А если у него есть 10 свиней, то господин получает лучшую, за исключением матки, если он пожелает удержать ее на следующий год.

И он не может продавать свинью без разрешения...

Каждую неделю от праздника св. Михаила⁹ до 1 августа он должен работать в течение 3 дней, а именно по понедельникам, вторникам и средам, ту работу, какая будет ему приказана, если только не помешает какой-нибудь праздник. Такой праздничный день он потом не должен обрабатывать. Если ему будет приказано молотить, то за один рабочий день он должен обмолотить 24 снопа пшеницы или ржи, или 30 снопов ячменя, бобов или овса. На ровной земле он должен сделать за один рабочий день канаву длиной в одну руду, т. е. в 16 футов, глубиной в 4 фута и шириной наверху в 5 футов и на дне в 2 фута. А при расчистке старой канавы он должен прокопать полторы руды той же ширины и глубины.

От 1 августа до праздника св. Михаила, если жатва будет продолжаться столько времени, он должен ставить на работу двух людей каждую неделю по 4 дня...

А если он заболит, его болезнь должна быть засвидетельствована приходским капелланом; и он освобождается с этого срока на время своей болезни от всех работ, кроме пашенных и половины осенних. А если его болезнь продлится один год и один

¹ Денежный взнос взамен доставки сельди к столу шерифа.

² *Гайда* — старинное название земельного надела, содержала около 120 акров. *Виргата* составляла $\frac{1}{4}$ гайды.

³ Плата за разрешение выдать дочь замуж.

⁴ Штраф, накладываемый на виллана, если его дочь совершила «прелюбодеяние».

⁵ Плата в случае смерти держателя (обычно натурой в виде лучшей головы скота).

⁶ Плата, вносимая наследником при вступлении во владение наделом.

⁷ Ответственность держателей друг за друга.

⁸ Мера сыпучих тел, равная 2 бушелям. Бушель — около 36,3 литра.

⁹ 29 сентября.

день, то после этого срока, даже если он и будет все еще болен, он не освобождается ни от каких работ...

Уильям, сын Томаса, держит виргату земли и во всем делает то же, что и вышеназванный Андрей.

[Следует перечисление еще 39 виргат: только на 10 виргатах сидит по одному виллану; на прочих — по два. Один из вилланов держит сверх своего надела еще $\frac{1}{4}$ виргаты и несет с нее пропорционально повинности].

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. II, М., Соцэргиз, 1963, стр. 312—316.

ИЗ ОПИСИ МАНОРА ЛИТЛЬТОНА (ГРАФСТВО ГЕМПШИР, 1265—1266 гг.)

...Далее там есть $13\frac{1}{2}$ виргат вилланской земли, и каждая из них положена на фирму¹ и платит в год 5s. Итого 57s 6d.

Из этих $13\frac{1}{2}$ виргат пашни Матвей Шотсден держит 1 виргату и, кроме вышеуказанной фирмы, должен два раза в году пахать господскую землю, и эта пахота оценивается в 4d.

И в те дни, когда он пашет, он ест господские харчи и дает $5\frac{1}{4}$ бушелей пшеницы в качестве натурального платежа, и это оценивается в 3s 3d. И он должен боронить господскую землю под яровое, пока вся господская земля не будет засеяна, и бороньба оценивается в $4\frac{1}{2}d$. И он должен полоть господский хлеб, и это оценивается в 2d. И он должен убирать и возить господское сено, и это оценивается в 2d. И он должен сажать бобы в течение 1 дня, и это оценивается в 2d. И он должен мыть и стричь господских овец, и это оценивается в $\frac{1}{2}d$. И он должен укладывать стог на господском дворе, и это оценивается в 3d в год. Он должен ездить с подводой в Эндовер и Леджершелл. и это оценивается в 3s $2\frac{1}{2}d$. И он должен жать по $2\frac{1}{2}$ акра каждую неделю в течение осеннего сезона, и в общем это оценивается в 3s и $2\frac{1}{2}d$.

И он должен прислать на 3 помочи осенью по два человека на господских харчах, и это оценивается в 4 d, и если он не будет ни жать, ни возить, он должен молотить господский хлеб на такую же сумму. И он должен собирать орехи в течение $\frac{1}{2}$ дня...

¹ Фирма — денежный платеж.

Общая оценка работ этого виргатария, не считая вышеупомянутой фирмы, — $12s\ 2\frac{1}{2}d$.

[Еще 5 держателей с такими же наделами и такими же повинностями]...

И общая сумма оценки работ этих 6 виргат сверх вышеупомянутой фирмы — $73s\ 3d$...

Томас Бонвалет держит $\frac{1}{2}$ виргаты пашни и должен пахать на господина дважды в год, и это оценивается в $2d$. И он обедает с господином в эти дни и дает натуральный платеж, пропорционально своему держанию, и это оценивается в $19d$. И он должен боронить, и это оценивается в $4\frac{1}{2}d$. И он должен полоть, и это оценивается в $2\frac{1}{2}d$. И он должен убирать и свозить сено, как виргата ¹, и это оценивается в $2d$. И он должен сажать бобы, и это оценивается в $\frac{1}{2}d$. И он должен мыть и стричь господских овец, и это оценивается в $\frac{1}{2}d$. И он должен накладывать стог, и это оценивается в $\frac{1}{2}d$. И он должен ездить с подводой, и это оценивается в $1\frac{1}{2}d$. И он должен жать, как виргата, и это оценивается в $3s\ 2\frac{1}{2}d$. И он должен выполнить 3 помочи, и это оценивается в $3d$. И в эти дни он ест с господином. И должен возить господский хлеб осенью, и эта перевозка оценивается в $4s$; или он должен молотить на ту же сумму. И он должен собирать орехи, и это оценивается в $\frac{1}{2}d$.

И сумма его работ — $10s\ 3d$.

[Еще 8 таких держаний с такими же повинностями].

«Английская деревня XIII—XIV вв. и восстание Уота Тайлера», [под ред. Е. А. Косминского и Д. М. Петрушевского]. М.—Л., 1935, стр. 31—33.

И сумма этих полувиргат, не считая вышеупомянутой фирмы, $4Z\ 10s\ 3d$...

ПЕСНЯ ЗЕМЛЕПАШЦА

Я слышал, что люди на этой земле горько жаловались, как им трудно обрабатывать землю. Хорошие годы доброго урожая минули — люди забыли, что такое шутки, и больше не поют песен.

¹ То есть как держатель виргаты.

Теперь мы должны только работать, нам не осталось ничего другого; я не могу больше жить, собирая колосья после жатвы; но еще горше, когда приходится просить милостыню, ибо каждый четвертый пенни должен идти королю¹.

Так, мы жалуемся королю, но получаем холодный ответ, и надеясь поправить свои дела, все время теряем больше и больше; тот, кто имеет какое-либо добро, не надеется его сохранить, но всякий раз мы в конце концов теряем самое дорогое.

Тяжело терять, когда мало, что есть, а у нас много нахлебников, ожидающих нашего добра; луговой сторож морочит причинить нам ущерб, чтобы получить мзду; бейлиф постоянно приносит нам вред, считая, что поступает хорошо; лесной сторож занят тем, что сторожит нас, следя за нами из-за деревьев. У нас не может быть ни достатка, ни покоя.

Так они грабят бедняка, который для них ничего не значит: он должен гибнуть в поту и в труде.

Он должен изнывать, хотя он принял присягу, и у него нет даже шалки, чтобы прикрыть голову. Так произвол шествует по стране, право нарушается и вся рыцарская спесь опирается на труд бедняка.

Так они грабят бедняка и полностью обчищают его [карманы]; богатые лорды делают это без всякого права, так что их земли и их люди находятся в убожестве — настолько большой ущерб наносят им бейлифы своими вымогательствами. [Из-за этого] терпят унижение многие монахи, бароны и крепостные, клирики и рыцари². Так произвол шагает по стране, наводя на всех ужас, выкармливая обман и заставляя всех склоняться перед могуществом.

А тот, кто заставляет нищих бродить с посохом и сумой, остается безнаказанным и неумолимым. Так, нас выгоняют из хороших домов в углы; и те, кто прежде носил хорошее платье, теперь одеты в лохмотья.

А потом еще является бедль³ с насмешливыми словами: «Приготовь мне серебро для оплаты штрафа — ведь твое имя занесено в мои документы⁴, и ты это отлично знаешь».

А я уже более чем десять раз уплатил свои поборы! И все же я должен отнести ему жареных кур, а в рыбный день — миногу и лосося.

И вот я должен на выбор или выставить поручителей, или продать мой хлеб, когда он еще на корню. И для тех, кто получает все мое добро, я все же останусь грязным грубияном и буду

¹ Указание на частые сборы государственных налогов.

² Авторы песни верно подмечают, что разорение крестьянства в конечном счете приносит убыток феодалам.

³ В маноре был свой суд, рассматривающий дела вилланов и, частично, свободных держателей. Судебных приставов этих судов называли бедлями.

⁴ Списки лиц, имеющих недоимки.

вынужден, таким образом, истратить все, что я собирал целый год.

Я вынужден отдать то, что я накопил раньше, и позаботиться об этом до того, как придут судебные приставы. Ведь господин бедль является, как дикий кабан: он кричит, что он опустошит мое жилище; чтобы его умиловить, я должен дать ему марку или еще больше, хотя я продал свою кобылу в установленный [обычаем] день. Так под видом штрафов они притесняют нас, охотясь за нами, как собаки охотятся за зайцами.

Они преследуют нас, как собаки преследуют зайцев на холме. С тех пор как я работаю на земле, я постоянно терпел такие обиды. Бедли никогда не призывались к ответу: ведь они умеют избегать этого, мы же всегда попадаемся.

Так я с холодом в сердце несу все эти заботы, с тех пор как веду хозяйство и владею своей хижинкой. Чтобы уплатить налог королю, я продал зерно, предназначенное для посева, и теперь моя земля пустует и привыкает к отдыху. С тех пор как они увели из моего хлева мой лучший скот, я готов плакать, думая о своей судьбе, — так рождаются нищие, и наша рожь гниет на корню. Наша рожь гниет на корню из-за плохой погоды. По свету бродит отчаяние и горе; насколько лучше сразу погибнуть, чем так трудиться.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. С. Д. Сказкина, т. II, М., Соцэкгиз, 1963, стр. 318—320.

ГЕНРИ БРАКТОН

Трактат «О законах и обычаях Англии» (Извлечения)

Книга I, гл. VI, § 1.

О первом (основном) делении лиц

...Самое первое и наиболее простое деление людей заключается в том, что все они делятся на свободных и рабов¹.

Гл. IX, § 3.

О тех, кто зависит от власти другого

Под чужой властью находятся рабы, и эта власть господ в отношении рабов, вытекающая из права народов, некогда являлась властью над жизнью и смертью раба; но теперь она ограничена гражданским правом так, что жизнь и члены [раба] на-

¹ Использование Г. Брактоном этого определения, взятого из римского права, свидетельствует о наличии у феодалов тенденции к усилению закрепощения крестьянства, а отсюда и стремления юристов приблизить правовое положение виллана к положению раба.

ходятся во власти короля¹, так если кто-нибудь убьет своего раба, он наказывается не менее, чем если убьет чужого раба, и в этом случае [рабы] пользуются [защитой] закона против своих господ; рабы могут возбудить против них дело в суде, по поводу жестокости своих господ или по поводу невыносимой несправедливости, например, если господа настолько их разоряют, что у них не может сохраниться их плуговая запряжка.

Последнее, однако, верно лишь в отношении тех рабов, которые являются держателями старинного домена короны², но в отношении прочих дело обстоит иначе; потому что господин, когда ему будет угодно, может отнять у виллана его плуговую запряжку и все его имущество. Но, конечно, государству невыгодно, чтобы кто-либо дурно пользовался своим имуществом.

В результате этой власти господина [над рабом] все, что законно будет приобретено рабом, должно принадлежать его господину или тому, кто [в данный момент] является [господином] вместо него, например добросовестному владельцу, который пользуется его землей или получает с нее плоды.

Книга IV, гл. XXVIII. § 5.

О вилланских держаниях

...Тот, кто держит полное, или [чистое], вилланское держание все равно, является ли он лично свободным, или рабом, выполняет за это держание то, что ему прикажут, и ему не должны давать знать вечером, что он должен будет делать на следующий день, и он всегда обязан нести любые повинности. И он облагается тальей³ в большем или меньшем размере. Он обязан также заплатить за разрешение выдавать замуж свою дочь [меркет] и таким образом он всегда обязан выполнять [заранее] неопределенные повинности, однако так, что если он лично свободен, он выполняет их на оснований своего вилланского держания, а не своего личного статуса, и он также не обязан по закону платить меркет⁴, ибо [этот платеж] относится только к вилланам, но не к свободным людям.

«Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы», под ред. В. М. Корещкого, М., Госюриздат, 1961, стр. 149—151, 164.

¹ Брактон в какой-то мере стремится учесть реальные отношения, существовавшие в Англии.

² Вилланы на землях старинного домена короля имели ряд привилегий, в том числе право жаловаться в королевский суд, если лорд захватывал их наделы или требовал повышенных повинностей сверх обычных.

³ Талья — побор, который платили только вилланы; размеры его устанавливались по воле лорда.

⁴ Лично свободный человек не платил меркета.

Так как большая часть народа и больше всего рабочих и слуг уже умерла в эту чуму, то некоторые, видя затруднительное положение господ и малочисленность слуг, не желают служить иначе, как получая чрезмерное вознаграждение, а некоторые предпочитают, пребывая в праздности, просить милостыню вместо того, чтобы трудом снискивать средства к жизни. Поэтому мы, имея в мысли те серьезные неудобства, которые могут произойти от недостатка в особенности в пахарях и других сельских рабочих, имели об этом рассуждение с прелатами и знатью и другими сведущими людьми, с нами находившимися, и по их единодушному совету постановили: чтобы каждый мужчина и каждая женщина королевства нашего Англии, какого бы состояния они ни были, свободного или крепостного, крепкие телом и в возрасте до шестидесяти лет, не живущие торговлей и не занимающиеся ремеслом и не имеющие собственности, с которой бы жили, ни собственной земли, возделыванием которой могли бы быть заняты, и не находясь на службе у другого, если его или ее позовут служить соответственно их состоянию, обязаны служить тому, кто их позовет, и брать то вознаграждение деньгами и натурой, которое в местностях, где они обязаны будут служить, обыкновенно давали... в последние пять или шесть лет.

Предусматривается при этом, что сеньоры должны иметь преимущественное перед другими право удерживать у себя на службе вилланов или держащих у них вилланскую землю, но так, однако, чтобы эти сеньоры удерживали у себя лишь столько, сколько им необходимо и не больше...²

И если такой мужчина или женщина, когда его или ее станут нанимать на службу, не захочет этого сделать, и что будет доказано двумя заслуживающими доверия людьми перед шерифом или бейлифом короля или перед деревенским констеблем, где бы это ни произошло, они немедленно должны быть ими или кем-либо из их людей схвачены и отправлены в ближайшую тюрьму и там пребывать под строгим караулом, пока не найдут поручительства в том, что будут служить, как указано выше. И если жнец, косец или другой сельский рабочий или слуга, какого бы состояния ни был, находящийся у кого-либо на службе, раньше окончания условленного в договоре срока от названной службы без разумной причины или без позволения хозяина уйдет, то должен быть наказан заключением в тюрьму...

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. II, М., Учпедгиз, 1950, стр. 79—80.

¹ *Ордонанс* — королевский указ.

² Это положение вызвано борьбой внутри класса феодалов.

**ПЕТИЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ПАЛАТОЙ ОБЩИН
В ПАРЛАМЕНТЕ 1-ГО ГОДА ЦАРСТВОВАНИЯ
КОРОЛЯ РИЧАРДА II (1377 г.)**

Нашему сеньору королю и Совету парламента указывает община королевства, что во многих частях королевства вилланы и держащие землю на вилланском праве, которые должны нести службы и обычные повинности сеньорам на том или ином основании, в разных сеньориях как святой церкви, так и светских сеньоров, по совету, уговору, при поддержке и по подстрекательству некоторых лиц из-за выгоды, получаемой ими от названных вилланов и держащих вилланскую землю, добывают в королевской курии выписки из «Книги страшного суда», относящиеся к манорам и деревням, в которых живут названные вилланы и держащие вилланскую землю, и на основании этих выписок, плохо понимая их и благодаря злонамеренному толкованию их названными советчиками и подстрекателями, отказывались и отказываются исполнять свои обычные повинности и службы, следуемые их сеньорам, полагая, что они окончательно избавлены от всякой несвободы — как личной, так и связанной с их названными держаниями. И они не позволяют должностным лицам названных сеньоров принуждать их к несению названных обычных повинностей и служб и соединяются в союзы для противодействия своим названным сеньорам и их должностным лицам вооруженной рукою. И что каждый готов являться на помощь другому, как только их подвергнут задержанию по этой причине; и грозят должностным лицам своих названных сеньоров убить их, если они будут заставлять их отбывать названные выше обычные повинности и службы, так что сеньоры и их должностные лица не принуждают их к несению их обычных повинностей и служб из страха смерти, которая легко может приключиться от их бунта и сопротивления. И таким образом названные сеньоры теряют и потеряли уже много доходов со своих сеньорий к очень большому разорению и урону своего положения; и хлеб во многих частях королевства остается нежатым и гибнет навсегда по вышеназванной причине к великому урону для всей общины; так что можно бояться, что если скорые меры не будут приняты, легко может война возникнуть в этом королевстве по причине их вышеназванного бунта, или что они станут на сторону неприятеля, чтобы отомстить своим сеньорам, если произойдет внезапное появление названного неприятеля. И для поддержания этих заблуждений и мятежей они собрали между собой большие суммы денег на покрытие расходов. Многие из них являлись и являются в курии искать поддержки своим намерениям. Поэтому да будет угодно нашему названному сеньору королю и Совету как можно скорее принять соответствующие меры как против названных советчиков и под-

стрекателей, так и против названных вилланов и держащих землю. И для избежания такой опасности, которая недавно возникла в королевстве Франции от такого мятежа и заговора вилланов против своих сеньоров¹.

«Английская деревня XIII—XIV вв. и восстание Уота Тайлера»,
[под ред. Е. А. Косминского и Д. М. Петрушевского], М.—Л., 1935,
стр. 129—130.

ИЗ «АНОНИМНОЙ ХРОНИКИ»

После того как в 1380 г. в Нортгэмптонском парламенте были с легким сердцем разрешены субсидии² и разным лордам и общинам³ показалось, что названные субсидии не были добросовестно собраны, но, как общее правило, взыскивались с бедных, а не с богатых, к великой пользе и выгоде сборщиков, вводя в обман короля и общины, королевский совет назначил несколько комиссий для расследования в каждой деревне, как эти субсидии взимались. Одно из таких поручений было отправлено в Эссекс некоему Томасу Бамптону, сенешалу⁴ одного лорда, который занимал в этой местности высокое положение, вроде короля или великого магната. Перед пятидесятницей он устроил заседание комиссии в деревне Brentwood в Эссексе для производства расследования, огласил присланное ему поручение собрать деньги, которых не хватало, и произвести расследование о том, как сборщики собирали вышеназванную субсидию. Он велел явиться к нему деревням ближайшей сотни⁵ и пожелал взять с них новую субсидию, наказав людям этих деревень произвести старательное расследование и дать ему ответ и уплатить, что с них следует. Среди этих деревень была [деревня] Фоббинг, и все его люди дали ответ, что они не желают платить ни одного пенни потому, что у них есть квитанция, полученная от него самого в уплате этой субсидии. Тогда названный Томас сильно пригрозил им, а с ним было два сержанта⁶ нашего сеньора короля. И, боясь зла от него, люди Фоббинга стали совещаться с людьми Кэррингэма, и люди этих двух деревень поднялись и стали собираться вместе и обратились к людям Станфорда восстать вместе с ними для пользы их всех. Затем люди трех этих деревень собрались вместе в числе ста и более и с общего согласия пришли к названному Томасу Бамптону и без всякой церемонии дали ему ответ,

¹ Прямое указание на Жакерию.

² В данном случае имеется в виду специальный налог на нужды войны — подушная подать.

³ Имеются в виду некоторые представители палаты лордов и палаты общин.

⁴ *Сенешал* — майордом крупного феодала, ведавший его поместьями.

⁵ Графства в административно-судебном отношении делились на сотни.

⁶ В данном случае — судебные приставы.

что они не желают иметь с ним никакого дела и не намерены платить ни одного пенни. Тогда названный Бамптон приказал сержантам арестовать этих людей и посадить их в тюрьму. Но люди этих деревень воспротивились им и не желали быть арестованными, но намеревались убить названного Томаса и названных сержантов, вследствие чего вышеназванный Томас бежал в Лондон к королевскому совету, а люди эти ушли в леса, боясь его злобы, и там укрывались долгое время, пока едва не умерли с голода, и затем стали ходить из деревни в деревню, чтобы побуждать других людей восстать против больших лордов и состоятельных людей страны. И по причине этих происшествий, случившихся с названным Томасом, сэр Роберт Белкнап, главный судья общей скамьи¹ нашего сеньора короля, был послан в графство с полномочиями произвести расследование и суд по этим делам, и перед ним было выставлено много обвинений против разных людей, вследствие чего люди этого графства были в таком страхе, что собирались бросить свои усадьбы.

Вследствие этого общины² восстали против него и пришли к нему и заявили, что он изменник короля и королевства и что лишь по злобе и злоумышлению он хотел выставить их недоимщиками с помощью ложного расследования, перед ними произведенного, и заставили его поклясться на библии, что впредь он никогда не будет устраивать таких сессий и не будет судьей в таких расследованиях. И они заставили его сообщить имена всех присяжных, причем всех их, кого только могли схватить, обезглавили и предали смерти, а их дома сжигали с землей. Названный сэр Роберт со всей поспешностью отправился восвояси. После этого названные общины собрались перед пятидесятиницей в числе пятидесяти тысяч, и они отправились к манорам в деревнях тех, которые не хотели восставать вместе с ними, и сжигали их с землей или предали их огню. Тогда же они схватили трех клерков вышеназванного Томаса Бамптона и отрубили им головы и носили их головы с собою изо дня в день на кольях для примера другим и намеревались убить всех законовладельцев и всех присяжных и слуг короля, каких только могли найти. В это время все магнаты этого графства и другие сильные люди бежали в Лондон и другие графства, где только они могли спастись. Затем общины разослали разные письма в Кент, и Сэфольк, и Норфольк, чтобы они восстали вместе с ними, и когда они собрались, то затем разбрелись отдельными бандами, чиня великое зло в каждом округе. И после этого общины Кента без главы и без предводителя стали собираться со дня на день в

¹ Речь идет о суде королевской скамьи — высшем суде по уголовным делам.

² Так автор хроники называет восставших крестьян.

большом числе, и в пятницу после пятидесятницы они пришли в Дартфорд и устроили совещание и постановили, чтобы никто из тех, кто жил вблизи моря в любом месте, в расстоянии двенадцати миль, не шел с ними, но оставался там, чтобы защищать берег моря от врагов, говоря между собою, что существует король больше, чем один, и они не желают терпеть и иметь другого короля, кроме короля Ричарда. И в это же время общины Кента явились в Мэдстон и отрубили голову одному из лучших людей города и сравняли с землей разные дома и владения людей, которые не хотели восставать вместе с ними, как это было сделано в Эссексе, а в ближайшую пятницу после этого они пришли в Рочестер и здесь встретили большое число общин Эссекса и... осадили замок... И они сильно напирала на замок, а комендант замка мужественно защищал его полдня, но, наконец, из страха, который он ощутил перед таким бунтом и перед толпой людей без разума из Эссекса и Кента, он сдал им замок... И здесь они сделали своим предводителем Уота Тайлера из Мэдстона, чтобы он поддерживал их и давал им советы. А в ближайший понедельник после праздника троицы пришли они в Кентерберри около полудня, и 4 тыс. из них вошли в собор св. Фомы во время торжественной обедни, и, набожно преклонив колена, все затем в один голос закричали монахам, чтобы они приготовились избрать одного из монахов архиепископом Кентерберийским, потому что тот, кто состоит теперь, изменник и будет обезглавлен за свою несправедливость. И это и случилось с ним через пять дней...

В это время общины имели своим советником одного капеллана с дурною славою, по имени сэр Джон Болл, каковой сэр Джон Болл советовал им убрать всех лордов и архиепископа и епископов, аббатов и приоров и многих монахов и каноников, так чтобы не было ни одного епископа в Англии, кроме архиепископа, каким будет он сам, и ни одного монаха, каноника в религиозной обители, кроме двух, и что их владения должны быть поделены между мирянами. За это он считался среди общин прокомом и изо дня в день трудился над тем, чтобы укрепить их в их злобе, и за это получил впоследствии достойную награду, когда из него выпустили внутренности, а затем повесили его и обезглавили как изменника. После этого сказанные общины ходили по разным деревням и поднимали людей, одних по доброй воле, других против их воли, так, что их собралось добрых 60 тыс. И, идя к Лондону, они встретили разных законовевов и двенадцать рыцарей государя нашего этой страны и схватили их и заставили их дать им клятву, что они будут поддерживать их, иначе они будут обезглавлены. Они наделали много бед в Кенте, и, в частности, Томасу Газельдену, слуге герцога Ланкастерского, из ненависти, какую они имели к сказанному герцогу, ибо они сравняли с землей его маноры, а также растащили его

постройки, продали его скот, лошадей, его хороших коров, овец и свиней и всякого рода хлеб в зерне по самой дешевой цене. Они все хотели иметь его голову и голову сэра Томаса Оргрева, заведывавшего приемом денег и помощника казначея Англии.

Когда услышал об их деяниях король, он отправил к ним своих посланцев в среду, ближайшую после названного праздника троицы, чтобы знать, почему они так поступают и по какой причине они восстали на его земле. И они отправили через сказанных посланцев ответ, что они восстали для спасения его и для того, чтобы уничтожить изменников его и королевства. И сказанный король во второй раз послал сказать им, чтобы они перестали делать то, что они делали, из уважения к нему, чтобы он мог поговорить с ними, и что он сделает согласно их желанию резонные исправления того, что было сделано худого. И общины из чувства расположения к нему через его посланцев просили сказать ему, что они хотят видеть его и говорить с ним на Блэкгизе. И король в третий раз послал сказать им, что он охотно прибудет к ним на другой день в час заутрени, чтобы услышать от них об их намерениях. В это время король был в Виндзоре. Со всей поспешностью, с какой он только мог, он отправился в Лондон; тогда мэры и уважаемые люди Лондона вышли к нему навстречу и проводили его в безопасности в цитадель [Тауэр] Лондона. Здесь собрались весь совет и сеньоры из окрестностей, т. е. архиепископ Кентерберийский, канцлер Англии, и епископ Лондонский, и магистр госпиталя св. Иоанна¹ в Клеркенвелле, тогдашний казначей Англии, и другие, числом 600.

Накануне дня тела Христова пришли общины Кента на Блэкгиз в трех милях от Лондона, в числе 50 тыс., чтобы ждать короля, и развернули два знамени св. Георгия и сорок небольших флагов. И общины Эссекса подошли с другой стороны воды в числе 60 тыс., чтобы помочь им и получить ответ от короля ... И тогда, в среду король, находясь в цитадели Лондона [Тауэре] и думая, как уладить дело, приказал приготовить барку и взял с собою и на свою барку архиепископа и казначея и других из своего совета, а четыре другие барки — для своей свиты и двинулся к Гринуичу, в трех милях от Лондона. И здесь сказанный архиепископ и казначей сказали королю, что будет великим безумием отправляться к ним потому, что они люди без разума и не умеют вести себя пристойно. Но сказанные общины Кента по причине того, что король не захотел прибыть к ним благодаря увещаниям канцлера и казначея, отправили к нему петицию, требуя, чтобы он дал им головы герцога Ланкастерского и пятнадцати других лордов ... На это король не хотел дать своего согласия, вследствие чего они отправили к королю одного йомена с просьбой, чтобы он прибыл к ним и поговорил с ними, и он от-

¹ То есть ордена госпитальеров, или иоаннитов.

вечал, что он и сам хотел это сделать, но сказанные канцлер и казначей посоветовали ему повернуть назад, и велел им сказать, что если они хотят прийти в ближайший понедельник в Виндзор, так они получают от него приличествующий ответ.

И сказанные общины имели между собой пароль: «Ты кого держишься?» И ответ был: «Короля Ричарда и верных общин» и те, кто не знал или не хотел так ответить, обезглавливались и предавались смерти.

И в это время прибыл один рыцарь со всей поспешностью с какой только мог, крича, чтобы король подождал. Король вздрогнул от этого и ждал его прихода, чтобы услышать, что он хотел сказать. И сказанный рыцарь явился к королю и сообщил ему со слов одного слуги, который был взят ими в тот день, что если он прибудет к ним, то вся страна будет потеряна, потому что не уйдет от них ни за что, но они будут водить его с собой по всей Англии, и они заставят его дать им все, чего они ни пожелают, и что их намерение перебить всех сеньоров и знатных дам, и всех архиепископов, епископов, аббатов и приоров, монахов и каноников, приходских священников и викариев по подстрекательству и совету вышесказанного сэра Джона Болла.

Вследствие этого король вернулся в Лондон как только мог скорее и прибыл в Тауэр в час третий. А в это время вышесказанный человек, называемый йомен, поспешил на Блэкгиз, крича своим товарищам, что король удалился от них и для них будет хорошо идти в Лондон и выполнить свое намерение в тот же день в среду.

Перед часом вечерни общины вошли в большом числе — 60 тыс. — в Саусверк¹, где находилась тюрьма Маршалси. И они ворвались к ней и разрушили все дома Маршалси и вывели из тюрьмы всех заключенных, которые были заключены сюда за долги или за преступление, и затем сравняли с землей прекрасную усадьбу Джона Имуорта, тогдашнего маршала Маршалси² из [суда] Королевской скамьи и стража заключенных в этом месте, и все дома присяжных и стряпчих, принадлежащих к Маршалси, разрушали в течение всей ночи. А в это же время общины Эссекса подошли к Ламбету близ Лондона, манору архиепископа Кентерберийского, и вошли в дома и разрушили большое количество добра сказанного архиепископа и бросили в огонь все книги регистра и свитки мемориалов, принадлежащие канцлеру, там найденные.

А на следующий день, в четверг, который был праздником тела Христова, в тринадцатый день июня, сказанные общины пришли утрав в Гайбери, в двух милях от Лондона к северу, очень красивый манор госпиталя св. Иоанна в Клеркенвелле. Они

¹ Саусверк — предместье Лондона.

² В данном случае — главный смотритель тюрьмы.

предали его огню и пламени к очень большому ущербу и урону госпитальеров св. Иоанна, и одни из них вернулись в Лондон, а другие оставались в открытом поле всю ночь.

В тот же день тела Христова утром сказанные общины Кента разбили один непотребный дом возле лондонского моста, который находился в руках фламандских женщин, — они держали в аренде этот дом от лондонского мэра. А затем они подошли к лондонскому мосту, чтобы перейти в Сити, но мэр был готов к их приходу и приказал протянуть цепь и поднять подъемный мост, чтобы помешать им пройти. И общины Саусверка восстали вместе с ними и стали кричать тем, кто охранял сказанный мост, чтобы они опустили подъемный мост и дали их проход, иначе они будут уничтожены. И из страха за свою жизнь, какой они ощутили, те позволили им войти, сильно против своей воли. В это время монахи и приходские священники и викарии шли набожно в процессии молить бога о мире. В это же самое время сказанные общины держали свой путь через Лондон и не сделали никакого зла и ущерба, пока не дошли до улицы Флитстрит... И на Флитстрите сказанные общины Кента разбили тюрьму Флит и вывели всех заключенных и позволили им идти, куда хотят, затем остановились и разрушили и сожгли лавку одного свечника и другую лавку кузнеца посреди сказанной улицы. И, как предполагают, никогда не будет потом здесь домов, что уничтожает красоту этой улицы. Затем они отправились к Темплю¹, чтобы погубить владельцев сказанного Темпля, разрушили дома и разбросали все черепицы, так что сделали их плохо покрытыми. Они вошли в церковь Темпля и взяли все книги и свитки и мемориалы, которые находились в ящиках в Темпле и принадлежали изучавшим право, и вынесли их на площадь и сожгли их ... И на пути к Савою² они сжигали все дома, которые принадлежали магистру госпиталя св. Иоанна. А затем они отправились к Савою и подожгли разные дома разных людей, которые навлекли на себя проклятия, на западной стороне, и, наконец, пришли к Савою и разбили ворота и вошли в дом и отправились в гардероб и забрали все факелы, подставки для головы большой ценности, ибо, по слухам, как об этом рассказывали, они оценивались в 1000 марок. И все столовое белье и другое добро, какое могли найти, снесли в зал и зажгли сказанными факелами. И они сожгли зал и комнаты и все дома внутри ворот, принадлежащие к сказанному дворцу или манору, какие общины Лондона оставили несожженными. Как рассказывают, они нашли три бочонка с порохом и думали, что в них золото или серебро, и бросили их в огонь, и этот порох взорвался и воспламенил

¹ Темпль — квартал Лондона, на территории которого размещалась школа законоведов.

² *Савой* — дворец герцога Ланкастерского.

залу скорее, чем это произошло бы иначе, к великой потере и убытку герцога Ланкастерского. На общины Кента легло обвинение в поджоге, но некоторые говорят, что лондонцы виновны в этом из ненависти к названному герцогу ...

В это самое время большая толпа общин подошла к лондонской цитадели [Тауэру], чтобы поговорить с королем, и они не могли дожидаться разговора с ним, вследствие чего они подвергли Тауэр осаде со стороны св. Екатерины, к югу. А другая часть общин, которые были в Сити, отправилась в госпиталь св. Иоанна в Клеркенвелле и по дороге сожгли усадьбу и дома Роджера Легетта, стряпчего, который был обезглавлен в Чипсайде, и все сданные в аренду дома и владения св. Иоанна, какие только могли, а затем вошли в красивое приорство названного госпиталя и предали пламени многие дома, красивые и изящные в этом приорстве, к великому ущербу и ужасу на все будущие времена, а затем вернулись в Лондон для отдыха или для худых дел.

В это время король находился в одной из башен большого лондонского Тауэра и увидел манор Савой и Клеркенвелл и дома возле Ньюгетта и усадьбу Джона Бэттервика пылающими огнем. Он позвал всех лордов, бывших с ним, в одну комнату и просил у них совета, что делать в такой трудный час. И ни один из них не умел или не хотел дать совета, вследствие чего юный король сказал, что он велит мэру Сити сделать распоряжение шерифам и олдерменам, чтобы они в своих кварталах приказали громко оповестить, что все в возрасте от пятнадцати до шестидесяти лет под страхом за жизнь и члены должны завтра утром, в пятницу, быть на Майл-Энде, чтобы видеть и слышать его, так чтобы все, кто находился в Тауэре, могли в безопасности выйти, куда им было угодно, и спастись. Но из этого ничего не вышло, потому что некоторым не привелось спастись. А в тот же четверг, в названный праздник тела Христова, король находился в Тауэре, задумчивый и грустный. Взойдя в малую башню против св. Екатерины, где расположилось большое число общин, он приказал громко объявить им, чтобы все тотчас же мирно расходились по домам и что он простит им все их проступки. И все закричали в один голос, что они не уйдут прежде, чем не получат находящихся в Тауэре изменников и хартий, которые освободят их от всякого рода рабства и дадут им и другое, чего они потребуют. И король благосклонно пожаловал им это и приказал клерку написать билль в их присутствии в таком роде: «Ричард, король Англии и Франции, премного благодарит свои добрые общины за то, что они так сильно хотели его видеть и иметь своим королем, и прощает им всякого рода проступки, оскорбления и преступления, содеянные до этого часа, и хочет и приказывает, чтобы вслед за этим каждый изложил свои жалобы на письме и прислал их ему, и он по совету верных лордов и

своего доброго совета измыслит такое средство, которое будет на пользу ему и им и всему королевству». И к этому он приложил свою печать в присутствии их и затем отправил названный билль с двумя из своих рыцарей к ним к св. Екатерине и велел прочесть его им. И тот, кто читал билль, стоял на старом кресле перед другими, так что все могли слышать. И все это время король находился в Тауэре в большой тревоге. И когда общины выслушали билль, они сказали, что это только пустяки и издевательство. Поэтому они вернулись в Лондон и велели оповестить по Сити, что все законоведы, и все из канцелярского суда, и из Палаты шахматной доски¹, и все, кто умеет писать бумаги, должны быть обезглавлены, где только их найдут. В это же время они сожгли много домов в Сити, и король взшел на высокую башню Тауэра, чтобы смотреть пожар. Затем он опять сошел вниз и послал за лордами, чтобы иметь их совет. Но они не знали, что советовать, и были удивительно как подавлены и смущены.

На другой день, в пятницу, общины из окрестностей и общины Лондона собрали страшные силы, числом 100 тыс. и более, кроме 80 тыс., которые оставались на холме у Тауэра, чтобы стеречь тех, которые находились в Тауэре. И некоторые отправились на Майл-Энд на Brentwoodской дороге, чтобы ждать прибытия короля после оповещения, им сделанного, а другие отправились на холм возле Тауэра. И когда король узнал, что они здесь, он отправил к ним посланца сказать им, чтобы они шли к своим товарищам на названный Майл-Энд и что он сам скоро туда придет. Тогда же утром он дал совет архиепископу Кентерберийскому и другим, которые были там, в Тауэре, спуститься к малым воротам у воды, взять лодку и спастись. И архиепископ так и сделал, но какая-то злая женщина подняла крик на него, и он вернулся в Тауэр в смятии.

И вот около семи часов король отправился на Майл-Энд и с ним его мать в карете, и графы Бэкингэм, Кент, и Уоррик, и Оксфорд, и сэр Томас Перси, и сэр Роберт Ноллис, и мэр Лондона, и много рыцарей и оруженосцев, а сэр Обри де Вер нес государственный меч. И когда он прибыл в общины и увидел его, они все склонили перед ним колена и сказали: «Добро пожаловать, наш сеньор король Ричард, и мы не хотим иметь другого короля, кроме вас».

И Уот Тайлер, их предводитель и главарь, стал просить его от имени общин, чтобы он позволил им взять всех изменников против него и против закона, и король соизволил на то, чтобы они взяли по своему желанию тех, кто были изменниками и о которых можно было законным порядком доказать, что они были изменниками. И названный Уот и общины держали два знамени,

¹ Палата шахматной доски — высшая счетная палата, ведавшая финансами.

и флаги, и флажки, когда они обращались со своей петицией к королю. И они просили, чтобы ни один человек не был больше крепостным и не приносил феодальной присяги и никакой повинности не нес никакому сеньору, но давал бы по четыре пенса за акр земли, и чтобы никто не должен был никому служить иначе, как по своей доброй воле и по договору.

И в это время король велел общинам выстроиться в два ряда и оповестить их, что он хочет подтвердить и пожаловать им, чтобы они были свободны и вообще все, чего они желают, и что они могут пройти через все королевство Англии и брать всех изменников и в безопасности приводить их к нему, и он будет наказывать их, как того требует закон.

Под предлогом этого пожалования названный Уот Тайлер и некоторые общины отправились к Тауэру, чтобы взять архиепископа, а другие остались на Майл-Энде. В это время архиепископ набожно пел свою мессу в Тауэре ...и, когда он произносил «все святые, молитесь за нас», вошли общины и вытащили архиепископа из капеллы в Тауэре, грубо толкали и били и других, которые были с ним, и вывели их на холм у Тауэра и отрубили голову владыке ... архиепископу Кентерберийскому ... В это же время общины сделали оповещение, чтобы всякий, кто может схватить фламандца или какого-либо другого иностранца, какой бы нации он ни был, отрубил бы ему голову. И так потом и делали. А затем они взяли головы архиепископа и других, насадили их на деревянные колья и понесли их перед собою в процессии по всему Сити до святой обители Вестминстерского аббатства на поругание их, и бога, и святой церкви; и мечь настигла их в непродолжительном времени. Затем они вернулись к лондонскому мосту и здесь выставили голову архиепископа на воротах моста и восемь других голов тех, которые были обезглавлены, чтобы все могли видеть их, кто будет переходить через мост. Когда это было сделано, они отправились в церковь св. Мартина у Винного подворья и нашли в сказанной церкви тридцать пять фламандцев, вытащили их и на улице отрубили им головы. И было обезглавлено в этот день 140 или 160 человек. Затем они отправились к домам ломбардцев и других иноземцев, врывались в их дома и грабили их, забирая все их имущество, какое только могли найти, в течение всего дня и наступившей ночи с отвратительными криками и страшным шумом.

На следующий день, в субботу, большое число общин пришли в Вестминстерское аббатство в час третий и здесь нашли Джона Имуорта, маршала Маршалси и стража заключенных, человека без жалости, мучителя, возле раки св. Эдуарда, схватившегося за мраморную колонну и просившего у него помощи и поддержки для своего спасения от врагов. Общины оттащили его руки от колонны названной раки, отвели на Чипсайд и обезглавили его ... И все это время король велел оповещать по Сити, что вся-

кий должен удалиться в свой дом и не делать больше зла. Но на это они не согласились. В тот же день в три часа пополудни король отправился в Вестминстерское аббатство, и с ним была свита в 200 человек. Аббат и конвент этого аббатства, и каноники, и викарии капеллы св. Стефана вышли в процессии ему навстречу, одетые в мантии и с босыми ногами, на полпути к Чэринг-Кроссу, и проводили его в аббатство, а затем в церковь к высокому алтарю, и король набожно творил свою молитву и оставил свое приношение алтарю и реликвиям. А затем он беседовал с затворником и исповедывался у него и долго был с ним. Затем король велел оповестить среди всех общин окрестностей, которые были в Сити, чтобы они отправились на Смесфилд, чтобы встретиться там с ним, и так они и сделали. И когда король прибыл со своими людьми, он стал с ними к востоку, возле госпиталя св. Варфоломея, дома каноников, а общины стояли к западу в боевом порядке в большом числе. В это время подъехал мэр Лондона Уильям Уолуорс, и король велел ему отправиться к общинам и сказать, чтобы их предводитель явился к нему. И когда он, по имени Уот Тайлер из Мэдстона, был позван мэром, он подъехал к королю с большой учтивостью, сидя на небольшой лошади, чтобы его могли видеть общины. И он сошел с лошади, держа в руке кинжал, который он взял у другого человека. И когда он сошел, он взял короля за руку, наполовину согнул колено и сильно потряс кисть руки, говоря: «Будь спокоен и весел, брат. Через какие-нибудь две недели общины будут хвалить тебя еще больше, чем теперь, и мы будем добрыми товарищами». А король сказал названному Уоту: «Почему вы не хотите отправляться в ваши места?» Тот отвечал с большой клятвой, что ни он, ни его товарищи не уйдут до тех пор, пока не получат грамоту такую, какую они хотят получить, и пока не будут выслушаны и включены в грамоту такие пункты, какие они хотят потребовать, угрожая, что лорды королевства будут раскаиваться, если они [общины] не получат пунктов, какие они хотят. Тогда король спросил его, какие это пункты, которые они хотят, и он охотно и без прекословий прикажет написать их и приложить к ним печать. И тогда названный Уот прочел вслух пункты, которые они требовали, и потребовал, чтобы не было никакого другого закона, кроме Уинчестерского закона¹, и что впредь ни в каком судебном процессе не будет объявления вне закона и что ни один сеньор не будет иметь сеньории, и все они будут справедливо разделены между всеми, и только один сеньор король будет их иметь, и что имущество святой церкви не должно находиться в руках монахов, приходских священников и викариев, ни других из святой церкви, но те, кто владеет ими, будут

¹ Уинчестерский закон (1285 г.) предусматривал усиление борьбы с грабежами и убийствами.

получать достаточное для жизни содержание, а все остальные имущества должны быть разделены между прихожанами; епископов не будет в Англии, кроме одного, и прелатов, кроме одного; и все земли и держания, находящиеся у этих владельцев, будут взяты у них и разделены между общинами, с оставлением им умеренного содержания, и что в Англии не будет ни одного крепостного, ни крепостничества, ни холопства, но все должны быть свободны и одного состояния. На это король спокойно ответил и сказал, что все, что он может, он честно им пожалует, оставляя за собою регалию своей короны, и велел ему отправляться в свой дом без дальнейшего промедления.

Все это время, когда король говорил, ни один лорд и ни один из его советников не осмеливался и не хотел давать ответ общинам ни в одном месте, кроме самого короля ...

... Мэр Лондона, по имени Уильям Уолуорс, стал укорять названного Уота за ... насилие и неуважительное поведение в присутствии короля и арестовал его. И за этот арест названный Уот в большом раздражении ударил мэра кинжалом в живот. Но, как было угодно богу, названный мэр носил кольчугу и не потерпел никакого вреда, но, как человек смелый и мужественный, извлек свой меч и ответил названному Уоту сильным ударом в шею и еще раз сильным ударом в голову. Во время столкновения один слуга королевского двора извлек свою шпагу и ударил его два или три раза в живот и ранил его насмерть. И названный Уот пришпорил лошадь, крича общинам, чтобы они отомстили за него; и лошадь пронесла его каких-нибудь восемьдесят шагов, и тут он свалился на землю полумертвый. И когда общины увидели, что он свалился, и не знали наверное, что с ним случилось, они стали натягивать свои луки и стрелять, вследствие чего сам король пришпорил своего коня и поехал к ним и велел им, чтобы все они шли к нему на поле св. Иоанна Клеркенвельского.

Тем временем лондонский мэр со всей поспешностью, с какой только мог, поскакал в Лондон и сделал распоряжение, чтобы все те, кто стоял во главе двадцати четырех кварталов Сити, сделали оповещение по своим кварталам, чтобы все вооружились как только могли скорее и отправились к королю на поле св. Иоанна, где находились общины, чтобы оказать ему помощь, потому что он находится в большой тревоге и затруднении. А в это время все рыцари и оруженосцы королевского дома и многие другие из страха, какой они испытывали от этого ужасного происшествия, оставили своего законного государя и каждый из них ушел своим путем. Затем, когда король прибыл в открытое поле, он велел общинам стать в порядке на западной стороне. И сюда прибыли олдермены, ведя с собой начальников кварталов во главе выстроенных в военном порядке людей их кварталов, прекрасный отряд хорошо вооруженных людей большой силы.

И они окружили общины, как овец в загоне. И после того как мэр отправил начальников городских кварталов к королю, он вернулся с отрядом копейщиков на Смесфилд, чтобы покончить с выше-названным предводителем общин. Когда он прибыл на Смесфилд, он не нашел названного предводителя Уота Тайлера, и этому он очень удивился и спросил, куда девался изменник. И ему сказали, что он был отнесен частью общин в госпиталь для бедных возле св. Варфоломея и положен в комнату начальника названного госпиталя. И мэр вошел туда, и нашел его, и приказал вынести его на Смесфилд в присутствии его товарищей и велел обезглавить его и так окончил его преступную жизнь. И велел мэр насадить его голову на кол и нести перед собой к королю, который находился в поле: И когда увидел король сказанную голову, он приказал принести ее поближе к нему, чтобы привести в замешательство общины, и очень благодарил названного мэра за то, что он сделал. И когда общины увидели, что их предводитель Уот Тайлер умер таким способом, они пали на землю среди пшеницы, как люди обескураженные, громко умоляя короля о прощении им их преступлений. И король благосклонно даровал им прощение, и многие из них бросились бежать ...

После этого король разослал своих посланцев по разным местам хватать злоумышленников и предавать их смерти. И многие были схвачены и повешены в Лондоне. И много виселиц было поставлено тогда вокруг лондонского Сити и в других городах и деревнях в южной части страны. Наконец, с божьего соизволения король увидел, что слишком много из его подданных погибло и много крови пролито, сердце его охватила жалость, и он даровал им прощение под условием, что впредь они никогда не будут восставать под страхом потери жизни и что каждый из них возьмет грамоту о помиловании и заплатит королю пошлины за его печать двадцать шиллингов, чтобы сделать его богатым. Так кончилась эта несчастная война.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. II, М., Учпедгиз, 1950, стр. 80—91.

ИЗ «АНГЛИЙСКОЙ ИСТОРИИ» ТОМАСА УОЛСИНГЕМА

... Что они замышляли для разрушения королевства, доказывает признание Джона Струа, который после Уолтера Тайлера был самый главный между ними. Когда он был схвачен и в Лондоне выслушал читанный мэром приговор и затем должен был быть обезглавленным, то лондонский мэр публично обратился к нему, осужденному, с такими словами: «Джон, — сказал он, — вот тебе предстоит несомненная смерть, и ты уже не можешь надеяться каким бы то ни было путем избежать ее. Поэтому для облегчения твоей кончины и для спасения своей души расскажи нам без всякой лжи план, который вы между собой составили,

ради которого вы возмутили толпу простого народа». Когда тот некоторое время колебался и медлил говорить, то мэр прибавил: «Знай твердо, Джон, что если ты сделаешь то, что я тебе предлагаю, то оно очень удобно будет для твоей души; кроме того, я в помощь твоей душе прикажу отслужить много тридцатилетних месс». И многие из стоявших тут граждан обещали тоже каждый за себя лично. Тогда он, уже ободренный такими прекрасными обещаниями, начал так:

«Уже, — говорит, — не приходится лгать, да и не годится говорить ложь, в особенности если я знаю, что за нее душа моя будет предана страшнейшим мукам, а за истину я надеюсь получить двойную выгоду: первое, что слова мои послужат на пользу государству, и второе, что, как вы обещаете, после смерти мне помогут ваши молитвы, потому буду говорить без всяких прикрас лжи. В то время, когда мы пришли на Блекгиз, когда мы решили позвать к себе короля, план наш был таков: всех рыцарей, оруженосцев и остальных дворян, которые пришли бы с ним, немедленно умертвить; самого же короля, оказывая ему во всем королевские почести, водить с собой с места на место, чтобы при виде его все и в особенности простой народ смелее переходили к нам и в нашу толпу, видя, что сам король как бы творец нашего мятежа. А когда бы мы собрали по всем графствам бесчисленную толпу простого народа, мы внезапно умертвили бы всех господ, которые бы что-нибудь затевали против нас или оказывали нам сопротивление; и прежде всего и главным образом мы бы занялись истреблением рыцарей ордена госпитальеров. Затем мы бы убили короля и стерли с лица земли всех духовных землевладельцев: епископов, монахов, каноников, кроме того, настоятелей церквей. Одни только нищенствующие¹ остались бы в живых, и их достаточно было бы для совершения таинств для всей страны. Когда же никого не осталось бы в живых, кто бы был значительнее нас, сильнее и учнее, мы бы составили тогда по своему желанию законы и управлялись бы, им повинуюсь. Ведь мы бы выбрали тогда и королей, Уолтера Тайлера поставили бы королем в Кенте, а в остальных графствах в каждом особых. А так как исполнению этого нашего плана препятствовал архиепископ, то мы воспылали к нему сильнейшею ненавистью и постарались поскорее предать его смерти. Затем, вечером того дня, когда был убит Уолтер Тайлер, мы предпологали, так как на нашей стороне был простой народ Лондона, и в особенности беднейшие, сжечь город, зажегши его с четырех сторон, и все найденные в нем драгоценности полюбовно разделить между собою». И затем он прибавил: «Вот что входило в наши планы, да поможет мне бог на исходе моей жизни».

После этого признания он был обезглавлен, и голова его вы-

¹ Нищенствующие монашеские ордена.

ставлена была на лондонском мосту рядом с головой товарища его, Уолтера Тайлера. Вот! Отсюда-то мы и узнали, как они замыслили разрушить королевство. А если признание одного может показаться недостаточным доказательством этого, так ведь в том же или в совершенно подобном сознались и многие другие, которые потом были схвачены, когда увидели перед глазами смерть.

«Английская деревня XIII—XIV вв. и восстание Уота Тайлера», [под ред. Е. А. Косминского и Д. М. Петрушевского], М.—Л., 1935, стр. 191—192.

ПАДЕНИЕ БАРЩИНЫ В АНГЛИИ

Доменальное хозяйство	1350—1380 гг.		1380—1435 гг.	
	количество маноров	%	количество маноров	%
1. Все работы выполнялись барщиной . .	22	17,5	7	3,9
2. Около 1/2 работ выполнялись барщиной	25	19,8	19	10,5
3. Мало барщины . .	39	31	51	28,1
4. Барщина совершенно отсутствует	40	31,7	104	57,5
Всего.	126	100	181	100

А. Н. Савин, Английская деревня в эпоху Тюдоров, М., 1903, стр. 41.

Тема 9. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА В ГЕРМАНИИ

Примерный план

1. Программа Томаса Мюнцера и его сторонников.
2. «Двенадцать статей»:
 - а) общий характер этой программы;
 - б) ее радикальные и умеренные требования.
3. Бюргерская программа:
 - а) план политических преобразований в Империи;
 - б) требования горожан;
 - в) позиция бюргерства по отношению к рыцарству.

Литература

- К. Маркс, Письмо Ф. Энгельсу от 16 апреля 1856 г.
 К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 29, стр. 37.
 К. Маркс, Письмо Фердинанду Лассалю от 19 апреля 1859 г.
 Там же, стр. 482—485.

Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, стр. 343—437.

Ф. Энгельс, Марка. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 342—345.

Ф. Энгельс, К истории прусского крестьянства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 246—248.

Ф. Энгельс, Письмо Фердинанду Лассалю от 18 мая 1859 г. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 29, стр. 493—495.

Ф. Энгельс, Письмо К. Каутскому от 21 мая 1895 г. В кн.: Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии, М., Госполитиздат, 1953, стр. 151—152.

В. И. Ленин, О конституционных иллюзиях. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 40—41.

М. М. Смирин, Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война, М., изд. АН СССР, 1955, гл. V—X.

М. М. Смирин, Германия эпохи Реформации и Великой крестьянской войны, М., Учпедгиз, 1962, стр. 211—256.

М. М. Смирин, Социальная борьба в горных районах Саксонии в конце XV — начале XVI в. и во время Великой крестьянской войны. В сб.: «Средние века», М., изд. АН СССР, вып. XXV, 1964, стр. 195—216.

В. А. Ермолаев, Франконский город в Крестьянской войне 1525 г. В сб.: «Средние века», М., изд. АН СССР, вып. V, 1954, стр. 111—138.

Д. М. Григорьян, К вопросу об уровне экономики, о характере реформации и Крестьянской войны в Германии, «Вопросы истории», 1958, № 1, стр. 123—139.

Методические указания

В 1517—1525 гг. Германия переживала мощный подъем общественного движения, нашедший свое выражение в Реформации и Крестьянской войне. В этой теме собраны источники, являющиеся основными программными документами Крестьянской войны. Они распадаются на три группы. Первая содержит «Статейное письмо» — требования наиболее радикальной части восставших, сформулированные Томасом Мюнцером или его сторонниками (вопрос об авторстве «Статейного письма» окончательно не выяснен) в конце 1524 или в начале 1525 г. и ставшие знаменем всех революционных сил. Сюда же входят отрывки из писем Мюнцера, его публичных выступлений, его показаний. Вторая группа памятников содержит «Двенадцать статей» — сводку крестьянских требований, составленную руководителями отрядов Верхней Швабии около 17—18 марта 1525 г. в городе Меммингене, и «Меммингенскую петицию» — список требований, предъявленных крестьянами совету города Меммингена. Третья группа источников была составлена во Франконии,

в тех кругах бюргерства, которые решились примкнуть к крестьянскому восстанию. К ней принадлежат: 1) «Гейльброннская программа» — проект реформ, написанных в начале мая 1525 г. в кругу руководителя бюргерской оппозиции Венделя Гиплера, о котором Энгельс писал, что он «пришел к предчувствию *современного буржуазного общества*»¹; 2) «Дополнение к Гейльброннской программе» — пересказ ее требований в более сжатой форме, составленный одновременно с программой; 3) «Объяснение Двенадцати статей», возникшее в том же кругу ранее написания «Гейльброннской программы» и содержащее крестьянские требования, урезанные под воздействием горожан. Ответы городских властей из «Меммингенской петиции» позволяют судить о позиции патрицианской верхушки немецкого города.

Первая задача, встающая перед студентом при анализе документов этой темы, заключается в необходимости характеризовать программу Мюнцера и его сторонников, которая выражает интересы народной реформации. Следует установить, в чем заключалась критика феодального строя в ранних проповедях Мюнцера, каковы конкретные меры, предложенные им в письмах, написанных в момент уже развернувшейся войны, и найти ту общую линию поведения, которая свойственна и ранним и поздним документам, вышедшим из-под пера Мюнцера и его сподвижников. Это позволит определить, к чему сводится основная идея «Статейного письма», в котором, казалось бы, на первый план выдвинута мысль об объединении крестьян и феодалов, и почему в этом документе нет конкретных требований к последним. Установить подлинную цель «Письма» — главная задача при решении этой первой проблемы. Не следует забывать, что народная реформация, при всем своем радикальном характере, начала развиваться в русле антицерковной борьбы, а потому антицерковные требования здесь, как и при решении других вопросов этой темы, нуждаются в обязательной характеристике.

Вторая задача — подробный анализ «Двенадцати статей», ставших основным манифестом восставших крестьян. При разборе этого памятника нужно обратить внимание на то, что отдельные статьи заключают не одно, а несколько крестьянских требований, нередко различных.

Студент должен выделить радикальные и умеренные требования и дать ответ на общий вопрос: покушаются ли крестьяне на самые основы феодального строя? Мы считаем возможным поставить здесь также следующие вопросы: можно ли выделить статьи, где под видом возврата к старине формулируется протест крестьян против усиления феодального гнета? В какой форме происходит защита общинных прав? Есть ли требования, в которых сквозит уважение мелких хозяев к собственности, приобре-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, стр. 413.

тенной путем купли? Какие требования свидетельствуют о влиянии Реформации на крестьянскую программу? Текст «Двенадцати статей» интересно сравнить с «Объяснением Двенадцати статей» для того, чтобы определить позицию бюргерства в отношении крестьянских требований, отыскать в «Объяснении» отступления от крестьянской программы, которые, как известно, вызвали взрыв крестьянского возмущения.

Анализ «Гейльброннской программы» представит наибольшие трудности, ибо передовые круги бюргерства выставили противоречивые требования. Надо отыскать в тексте программы требования, объективно способствовавшие буржуазному развитию страны; с другой стороны, вследствие неразвитости немецкого бюргерства, в программе отразились пожелания, имевшие целью защиту мелкой собственности и мелкого производства. Обе тенденции программы нуждаются в подробном рассмотрении. Характеризуя отношение авторов программы к крестьянству, следует иметь в виду, что они принимали одновременно и «Двенадцать статей», поэтому непосредственно крестьянских требований анализируемый документ не содержит. Тем не менее важно установить, что предлагает текст программы в отношении крестьянских повинностей. Изучение документа необходимо завершить общей оценкой «Гейльброннской программы». Сравнение же основных источников по Крестьянской войне позволит понять значение этого события в жизни немецкого народа и оценить его исторические уроки.

ДОКУМЕНТЫ

МЮНЦЕР О ФЕОДАЛАХ

Смотрите, главная причина ростовщичества, воровства и разбоя — наши господа и князья! Они захватывают себе, что вздувается: рыбу в воде, птицу в воздухе, растения на земле — все должно принадлежать им. И после этого они [князья] распространяют среди бедняков заповеди божьи и говорят: бог повелел — не укради! Но для себя они этот запрет не считают обязательным. Поэтому они и притесняют всех людей, разоряют и грабят бедных земледельцев, ремесленников и целый свет. Если же у них кто-либо возьмет хоть самую малость, то его отправляют на виселицу, а доктор Люгнер¹ тогда приговаривает: «Аминь!» Господа сами виноваты, что бедный человек становится их врагом. Они не хотят устранить причин возмущения, как же они могут надеяться на спокойное благополучие? Так говорю я! За подобные речи меня называют мятежником. И пусть! .

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. III, М., Учпедгиз, 1950, стр. 114.

¹ «Люгнер» — лжец. Томас Мюнцер намекает на Лютера.

МЮНЦЕР О ФЕОДАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ И БОРЬБЕ С ФЕОДАЛАМИ

Кротчайший кум [«Тихоход»]¹ утверждает, что я хотел поднять восстание, вычитав это из моего послания горнорабочим. Он говорит об этом, но умалчивает о самом главном, о том, что я ясно высказал князьям. Я объявил им, что всей общине принадлежит сила меча, равно как и ключ к отпущению, и что на основании текста Даниила (7), Апокалипсиса (7) и послания к римлянам (13,1)² князья являются отнюдь не господами, но слугами общины. Они должны поступать не так, как им нравится, но согласно со справедливостью ...

Когда, какой заповедью бог дал князьям такую власть, что мы, бедняки, должны проводить на барщине все хорошие дни и можем работать у себя на поле только в дождь, обливаясь кровавым потом? В своей справедливости бог не потерпит, чтобы нас постоянно заставляли косить их луга, возделывать пашни, сеять, выдергивать, чистить, мять, мыть, трепать, чесать и пряхсть лен, лущить горох, собирать морковь и спаржу ... Проклятие их позорной власти и разбойничьим правам! Что сказать о тех тиранах и злодеях, которые присваивают себе все налоги, пошлины и сборы и бесстыдно проматывают их, тогда как они должны идти в общую казну и идти на пользу всей стране? Если кто-нибудь вздумает поморщиться по поводу этого, с ним тотчас же поступают, как с изменником: ведут на пытку, отрубают голову, четвертуют. Его жалеют меньше, чем бешеную собаку ... Да, их власть не от бога, они сподвижники дьявола, их повелитель — сатана. Свергнуть этого Моаба и Бегемота — истинно богоугодное дело; писание называет их не слугами божьими, но змеями и волками ...

Если до сих пор вы уплачивали подушные подати и были крепостными, то теперь вы станете настоящими рабами, лишенными всякого права над собой и своим добром. Вас будут, как в Турции, продавать, словно скот, лошадей и волов ... Горе, беда вашим детям, которым вы оставите такое несчастное наследство!

Т а м же, стр. 115.

Т. МЮНЦЕР ОБ ОБЩНОСТИ ИМУЩЕСТВ И НАРОДНОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ

«Все [имущество] общее ... Каждому выделялось бы по его нуждам» (Из показаний Мюнцера на допросе.)

«Каждый должен быть свободен, и должна быть общность всех имуществ». (Ф. Меланхтон о Т. Мюнцере.)

¹ Снова намек на Лютера.

² Мюнцер ссылается на тексты из Библии и Евангелия.

«Народ делается свободным, и только один бог будет его господином». (Т. Мюнцер, «Защитительная речь».)

«Власть должна быть дана простому народу». (Письмо к эрфуртцам.)

«Я ясно говорил перед князьями, что вся власть принадлежит общине, которая может ее вручать и отнимать». («Защитительная речь».)

«Как же это возможно, чтобы простой народ смог при таких заботах ...воспринимать слово божие с добрым сердцем?..». (Обращение к эйзенахцам.)

М. М. Смирин, Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война, изд. 2, М., изд. АН СССР, 1955, стр. 266, 269, 281, 264, 282, 268.

«СТАТЕЙНОЕ ПИСЬМО»

Почтенные, мудрые, благосклонные господа, друзья и любезные соседи! Так как до настоящего времени на бедный и простой люд в городах и деревнях вопреки богу и всякой справедливости налагались большие тяготы духовными и светскими господами и властями, которых они и мизинцем не трогали, то из этого следует, что подобного бремени и отягощения невозможно ни переносить, ни терпеть, если только простой бедный человек не хочет пустить совсем по миру с нищенским посохом себя самого, свое потомство и потомство потомства. Потому программа и план этого христианского объединения заключаются в том, чтобы с помощью бога освободиться, и притом, насколько это возможно, без вооруженной борьбы и кровопролития, что, впрочем, не может быть осуществлено без братского поощрения и объединения во всех делах, касающихся общей христианской пользы и содержащихся в этих приложенных статьях, как за тем следует. Поэтому в том наша дружеская просьба, желание и братское стремление, чтобы вы добровольно и дружелюбно вступили в это христианское объединение и братство для того, чтобы дело общехристианской пользы и братской любви было восстановлено, воздвигнуто и приумножено. Если вы так поступаете, то это будет проявлением воли бога во исполнение его заповеди о братской любви. Если же вы это отвергнете, чего мы все же никак не ожидаем, то мы объявляем вас в светском отлучении и в силу данного письма будем вас считать в этом состоянии до тех пор, пока вы не откажетесь от вашего намерения и не вступите с доброй волей в это христианское объединение. Все это мы из лучших намерений не хотим скрыть от вас — наших любезных господ, друзей и соседей. Желаем получить от совета и общины письменный ответ на это письмо через этого же посланца. В этом заключаются божьи заповеди.

Светское отлучение заключается в следующем. Все состоящие в этом христианском объединении должны считать делом своей чести и высшей обязанностью с теми, которые отказываются вступать в братское объединение и способствовать общей христианской пользе, не иметь и не поддерживать никакого общения: с ними — ни есть, ни пить, ни купаться, ни молоть, ни удить, ни пахать, ни боронить, также не привозить для них и не доставлять им пищи, ни напитков, ни дров, ни мяса, ни чего-либо другого; не покупать у них и не продавать им ничего. Пусть они будут оставлены, как отрезанные и мертвые члены, поскольку они в этих делах не только не помогают общей пользе и земскому миру, а, наоборот, препятствуют им. Пусть им будет отказано в допущении ко всем рынкам, в общинные леса, воды и луга, не находящиеся в их распоряжении. И кто из вступивших в наше объединение нарушит это, пусть также будет исключен из общества и наказан тем же отлучением и изгнан к противникам вместе с женою и детьми.

Ввиду того что всякое предательство, гнет и вред исходят и распространяются из замков, монастырей и поповских церквей, они с настоящего времени объявляются пребывающими в светском отлучении. Там же, где дворянство, монахи и попы, добровольно отказавшиеся от монастырей или церквей, пожелают направиться в обыкновенные дома, как другие чужие люди, и вступить в это объединение, они должны быть дружески и добродетельно приняты вместе с своим имуществом и добром, и после того им должно полагаться без ущерба, с доверием и уважением, все, что по общественному праву им следует.

О тех, которые предоставляют приют и оказывают заботу и поддержку врагам настоящего христианского объединения.

И все те, которые будут оказывать поддержку и заботу и предоставлять приют врагам настоящего христианского братства, должны быть таким же дружеским путем побуждены к отказу от такого поведения. Если же они не пойдут на это, то пусть они без всяких дальнейших переговоров будут признаны пребывающими в светском отлучении.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грцианского и С. Д. Сказкина, т. III, М., Учпедгиз, 1950, стр. 126—128.

ПИСЬМО МЮНЦЕРА МАНСФЕЛЬДСКИМ РУДОКОПАМ

... Дорогие братья, как долго вы спите! ... Если не хотите пострадать во имя божие, то пострадаете во имя дьявола. Опасайтесь этого. Не унывайте, будьте бодры. Не льстите безумным мечтателям и безбожным злодеям. Беритесь за дело божие и выходите на борьбу. Время настало! Убеждайте ваших братьев не презирать слова божия, иначе им грозит гибель. Вся Гер-

мания, Франция и Италия уже поднялись. Господь хочет приняться за дело; злодеи должны погибнуть. На святой неделе разрушено четыре монастырских церкви в Фульде. Крестьяне Клетгау, Гетау и Шварцвальда восстали в числе 30 тыс., и рать их прибывает с каждым днем. Я боюсь только, чтобы глупых людей не увлекли фальшивыми договорами, в которых они не разглядят злого умысла... Итак, за дело! Пока злодеи струсили, как псы. Возбуждайте ваших братьев к согласию и уговаривайте их снаряжаться. Давно, слишком давно пора, скорей же, скорей, за дело, за дело! Не поддавайтесь, если даже враги будут обращаться к вам с добрым словом. Не трогайтесь бедствиями безбожников. Они будут молить вас и плакать перед вами, как дети, но не жалейте их. Сам бог приказал так через Моисея (Второзаконие, 7). Нам он открыл то же. Возбуждайте села и города, в особенности же горняков-подмастерьев и других славных ребят. Мы не должны больше спать. Смотрите, пока я писал эти слова, ко мне пришло известие из Зальца, что народ хотел выбросить из замка ... герцога Георга за то, что он замышлял тайно погубить троих. Крестьяне Эйхфельда справились со своими дворянами, они не хотят жить их милостью. Со всех сторон перед вами много примеров, принимайтесь же за дело, пора, Балтазар и Бартель! Крумпф, Фельтен и Бишоф, беритесь каждый за свою работу. Передайте это письмо вашим товарищам-горнорабочим. Хотел бы так наставить всех братьев, чтобы их мужество было тверже всех замков безбожных злодеев во всей стране. За дело, за дело! Железо горячо, куйте его!

Пусть ваши печи не остывают от теплой крови! Пока злодеи живы, вы не освободитесь от человеческого страха. Вам нельзя говорить о боге, покуда вами управляют. Итак, за дело, пока время еще не ушло. Вами предводительствует бог, следуйте за ним ...

Писано в Мюльгаузене в 1525 г. Томас Мюнцер, божий воин против безбожных.

Т а м ж е, стр. 115—116.

«ДВЕНАДЦАТЬ СТАТЕЙ»

Есть много нехристей, которые теперь на собраниях крестьянства находят случай хулить Евангелие, говоря: «Вот плод нового евангелия: никого не слушаться, во всех местах поднимать восстания, чиня насилие, сбегаться толпами и собираться в отряды, реформировать, искоренять, может быть, даже избивать духовные и светские власти».

Всем этим безбожным хулителям отвечают написанные ниже статьи. Они, во-первых, снимают со слова божьего этот позор; во-вторых, дают христианское оправдание непослушанию и даже восстанию всех крестьян.

Во-первых, Евангелие не есть причина восстаний и бунтов, потому что оно есть речь о Христе, обещанном мессии, которого слово и жизнь учат только любви, миру, терпению, единству, так что все верующие в этого Христа становятся полны любви, мира, терпения, единства. И раз сущность всех крестьянских статей (как ясно видно дальше) направлена к тому, чтобы понять это Евангелие и жить согласно с ним, то как же могут нехристи называть Евангелие причиной восстания и послушания?.. Во-вторых, следует ясно, что крестьяне в своих статьях, желающие себе такого Евангелия для поучения в жизни, не могут называться слушниками и бунтовщиками. Но если бог пожелает услышать крестьян, горячо молящих о том, чтобы жить по его слову, кто осмелится порицать божью волю, кто вступится в его суд, кто воспрепятствует его величию? Ведь услышал он вопль детей Израиля и освободил их от руки фараона, не может ли он и сегодня спасти своих? Да, он спасет и скоро. Поэтому, читатель-христианин, прочти со тщанием следующие ниже статьи и тогда суди.

Теперь следуют статьи.

Статья первая

Во-первых, наше смиренное прошение и желание, наша общая воля и мнение — иметь впредь право и силу всею общиною выбирать себе священника и смещать его, когда он неподобно ведет себя. Этот выборный священник должен проповедовать нам святое Евангелие, чистое и ясное, без всякого человеческого добавления, учения и веления, одну лишь истинную веру. А буде представится случай просить бога о милости, пусть священник укрепит и утвердит нас в этом истинно законном стремлении. Ведь если в нас не будет насаждена божья благодать, мы навсегда останемся лишь плотью и кровью, в чем нет никакой пользы, ибо ясно стоит в «Писании», что мы можем прийти к богу только через истинную веру и можем спастись только через его милосердие. Вот почему такой настоятель и священник необходим и таковое наше требование согласно с «Писанием».

Статья вторая

Во-вторых, хотя справедливая десятина¹, установленная в ветхом завете, с новым заветом потеряла силу, тем не менее мы согласны давать справедливую зерновую десятину, но лишь так, как полагается. Ведь раз ее надлежит давать богу и его

¹ Имеется в виду так называемая «большая десятина» — побор в пользу церкви, взимавшийся с хлеба. Кроме того, существовала и «малая десятina» — побор со скота, овощей и пр.

людям, то она подобает священнику, раз он возвещает правильное слово божье. Впредь мы желаем, чтобы эту десятину собирали наши церковные старосты, которых поставит община, и из собранного давали бы достаточное содержание священнику, избранному всею общиною, ему и его близким, по приговору общины. А что останется лишку — отдать бедным, какие окажутся в деревне по обстоятельствам дела и по приговору общины. Что останется сверх того — беречь на тот случай, когда приходится нести походную службу во имя страны, дабы не налагать на бедного человека еще новой земской подати.

А если окажется, что одна или несколько деревень сами продали десятину по какой-либо нужде, то могущий доказать, как он получил десятину от целой деревни, не должен лишиться ее без вознаграждения: мы хотим подобающим образом войти с ним в соглашение по обстоятельствам дела, чтобы выкупить у него десятину в подобающий срок. Но если кто у деревни не купил десятины, а его предки сами по себе ее присвоили, то мы ему не должны ничего и впредь не желаем давать ничего, но, как сказано выше, будем содержать на нее своего выборного священника, а остаток сохраним или раздадим нуждающимся, как учит святое писание, будут ли то клирики или миряне.

Малой же десятины мы не хотим давать вовсе, потому что господь бог создал скот для человека беспошлинным. Ее мы считаем неподобающею, придуманною людьми десятиною и потому не хотим больше давать ее.

Статья третья

В-третьих, до сих пор было в обычае считать нас «собственными» людьми, что жалости подобно, принимая во внимание, что Христос пролитием своей драгоценной крови освободил и искупил нас всех — как пастуха, так и самого высокого, не исключая никого. Поэтому соответствует «Писанию», чтобы были и хотим быть свободными.

Не то, чтобы мы хотели быть безусловно свободными, не желали иметь никакой власти. Этому нас бог не учит. Мы должны жигь по закону, а не по свободному плотскому измышлению: мы обязаны любить бога и познавать его и в своих ближних, поступая с ними так, как хотели бы, чтобы и с нами поступали, и как сам бог на прощанье заповедал нам на тайной вечере. Но, желая жить по его заповеди, разве указывает нам этот завет, чтобы мы были непослушны власти? И не только власти, но чтобы мы смирились перед всеми и чтобы мы соответственно во всех подобающих и христианских делах с готовностью оказывали повинование своим выборным и поставленным от бога властям.

Мы не сомневаемся, что вы, как истинные и подлинные христиане, с готовностью отпустите нас из личной крепости или же докажете нам по Евангелию, что мы должны быть крепостными.

Статья четвертая

В-четвертых, до сих пор было в обычае, что деревенский человек не был вправе ловить дичь, птицу или рыбу в текучей воде. Это кажется нам совсем неподобающим и не братским, а своекорыстным и несоответственным слову божию. Так же в некоторых местностях власть содержит дичь нам во зло и в большой вред, а мы должны сносить, чтобы неразумные звери бесполезно пожирали наше достояние, чему бог предоставил расти на пользу человеку, и, сверх того, молчать, что тоже есть против бога и против ближнего. Ибо когда господь бог сотворил человека, он дал ему власть над всеми зверями, над птицею в воздухе и над рыбою в воде. Посему наше желание таково: если кто имеет воду и может доказать достаточными письменными документами, что воду он купил с ведома крестьян, то мы не желаем брать ее у него силою, но тут во имя братской любви нужно войти в христианское соображение. Кто же не может представить достаточного доказательства, тот должен подобающим образом предоставить пользование общине.

Статья пятая

В-пятых, отягощены мы также и с использованием леса. Ибо наши господа присвоили исключительно себе все леса ... И когда деревенский человек в чем-либо нуждается, то должен покупать за двойные деньги. Вот наше мнение: леса, освоенные, но не купленные мирянами или клириками, должны снова перейти в руки всей общины. Община подобающим образом распоряжается, чтобы каждый по нужде мог брать себе безвозмездно в дом для топлива, а также, когда понадобится, плотничать, однако с ведома выбранных на то общиною людей. А если не окажется леса, кроме купленного правильно, то следует войти с собственником в братское и христианское соглашение. Если же добро с самого начала было [неправильно] присвоено, а потом было [правильно] продано, то нужно войти в соглашение по обстоятельствам дела, сообразно братской любви и святого писания.

Статья шестая

В-шестых, мы терпим большое отягощение от барщин, которые растут и умножаются со дня на день. Мы желаем, чтобы нам в этом оказали подобающее внимание и не отягощали нас так сильно, но милостиво рассмотрели бы, как служили наши отцы, однако все по точному смыслу слова божьего.

Статья седьмая

В-седьмых, впредь мы не хотим позволять господину отягощать нас дальше, но как господин подобающим образом сдает

крестьянину [землю], так последний и должен владеть ею на основании соглашения господина с крестьянами. Сверх сего господин не должен ни к чему принуждать, ни к каким дворовым или иным службам, чтобы крестьянин мог спокойно и без отягощений пользоваться землею. Однако, если господину необходимо потребуется служба, то крестьянин должен более других быть для него в готовности и послушании, но в такой час и в такое время, от которого крестьянину не было бы ущерба, и работать на господина за подобающую плату.

Статья восьмая

В-восьмых, мы — все те, у кого есть земля, — отягощены тем, что эта самая земля не может окупить оброка и что на такой земле крестьяне теряют и губят свое собственное достояние. Пусть господа велят осмотреть эти самые земли людям почтенным и установят оброк по справедливости, так, чтобы крестьянин не делал своей работы даром, ибо каждый работник достоин платы своей.

Статья девятая

В-девятых, мы чрезмерно отягощены большими штрафами, ибо постоянно вводят новые постановления и наказывают нас, не соображаясь с делом, а по вражде или угодливости. Наше мнение таково: наказывать нас по старым писаным законам соответственно обстоятельствам дела, а не по произволу.

Статья десятая

В-десятых, мы отягощены тем, что некоторые присвоили себе принадлежащие общине луга, а также и пашни. Эти земли мы хотим снова вернуть в наше общее пользование, разве что они были куплены честно. Если же это приобретено нечестно, то нужно войти в братское соглашение, по обстоятельствам дела.

Статья одиннадцатая

В-одиннадцатых, обычай, называемый посмертным побором¹, мы хотим отменить совершенно. Мы никогда не потерпим и не позволим, чтобы против божьей чести и правды у вдовы и сирот отнимали их достояние так постыдно, как это происходило во многих местах и во многих видах. И те, которые должны были бы защищать и охранять нас, обдирали бы и обчищали нас, и будь у них больше прав, они отняли бы и все остальное. Этого

¹ Посмертным побором именовался взнос, который уплачивали феодалу лично зависимые крестьяне при наследовании земли.

бог больше не потерпит, это должно быть устранено совершенно. Никто впредь не должен в таком случае давать ничего, ни много, ни мало.

Общее решение

В-двенадцатых, вот наше решение и окончательное мнение. Если здесь дана одна статья или больше статей, несогласных со словом божьим, чего мы не думаем, и нам укажут их несоответствие слову божьему, мы отступимся от них, если нам объяснят это на основании писания. Если даже теперь признают некоторые наши статьи, а после окажется, что они были неправильны, то пусть они сейчас же будут мертвы и устранены, пусть не имеют больше силы. Точно так же, если по писанию окажется у нас еще ряд статей о делах, которые идут против бога и отягощают ближнего, то мы твердо настояим на них, вводя их в наши постановления, пользуясь христианским учением и обычаем. Потому мы просим господа бога, который может нам дать это, а больше никто. Мир Христов да будет со всеми нами.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. III, М., Учпедгиз, 1950, стр. 122—126.

«МЕММИНГЕНСКАЯ ПЕТИЦИЯ»

Засим определены статьи, представленные почтенными подданными, крестьянами и зависимыми людьми, города Меммингена, которые прошлую пятницу предстали перед Советом.

Всемогущий, вечный, благой бог да дарует нам свою божескую благодать и милость, чтобы мы могли прийти к правильному, истинному познанию его божеской воли и так относились друг к другу, чтобы в конце концов получить венец блаженства. Аминь.

Дальновидные, почтенные, мудрые, милостивые, дорогие господа! Почтенный Совет хорошо знает, как мы последнюю пятницу, в день апостола Мат-

Засим следует ответ почтенного Совета Меммингена на жалобные статьи его подданных крестьян.

фея [24 февраля], явились перед вашею почтенною мудростью и пожелали получить согласное со смыслом и содержанием слова божьего решение относительно некоторых статей, которые нам кажутся не соответствующими этому божьему слову, и т. д. Сообразно тому почтенный Совет дал нам дружеский, добрый и христианский ответ: записать де и нам наши статьи тяготы и тогда почтенный Совет милостиво рассмотрит их по смыслу божьего слова. Потому мы и изложили здесь некоторые статьи, как следует ниже:

Во-первых, наше смиреннейшее и величайшее прошение и желание — впредь самим намечать и выбирать себе священника, который бы чисто и ясно, по истинному разумению, без всякого человеческого добавления, измышления и велекия, возвещал и проповедовал нам божеское, всемогущее, живое слово и св. Евангелие, что есть лица души нашей. Такого священника мы готовы снабжать подобающим содержанием и прокормом. А где такой священник будет вести себя неподобно, чтобы мы могли ему опять дать отставку и на его место выбрать другого, но всегда с ведома всей общины. Ибо без возвещения слова божьего мы не можем достигнуть спасения, как указывает нам апостол Павел, и т. д.

Во-вторых, хотя мы до сих пор строго обязывались давать десятину, однако мы полагаем, что впредь не должны давать десятины, потому что новый за-

В ответ на первую статью, Совет готов в принадлежащих ему приходах поставить своим подданным христианских священников, где в них есть недостаток, как только он сможет получить их; Совет окажет свою помощь, поскольку подданные захотят удовлетвориться этим. Но что касается Ворингена и других приходов, где назначение священника не принадлежит Совету, то Совет ради своих подданных охотно готов серьезно переговорить с местными священниками по поводу их недостатков, а если священник не пожелает считаться с этим, Совет готов написать об этом господину той земли, чтобы он дал своим подданным другого священника или разрешил им выбрать священника самим и т. д.

В ответ на вторую статью, о десятине, господа советники считают за благо, чтобы крестьянство и подданные повременили со статьей о десятине,

вет не обязывает нас к тому. Зато священника мы готовы снабдить прожитием.

В-третьих, до сих пор считалось в обычае, что нас, людей бедных, считали вашей собственностью, что жалости подобно, принимая во внимание, что Христос своею драгою кровью освободил и искупил нас всех, пастуха точно так же, как и императора. Но, чтобы мы вообще не хотели иметь никакой власти, такого мнения у нас нет. Напротив, во всех подобающих и приличествующих случаях мы хотим с готовностью оказывать повинование всякой поставленной от бога власти. Мы также не сомневаемся, что вы, как христианские господа, с готовностью отпустите нас из крепости и т. д.

В-четвертых, до сих пор было в обычае, что бедный человек не был в праве ловить или стрелять дичь; точно так же на рыбу в текучей воде у

пока крестьянство не войдет в соглашение со всеми чинами Союза¹. И что крестьяне получают от других своих господ, то самое советники готовы немедленно дать и своим подданным.

В ответ на третью статью о личной крепости, хотя господа советники купили своих людей за значительную сумму денег и личная крепость не мешает христианину при спасении души, однако, чтобы подданные могли видеть и знать добрую волю Совета, советники готовы освободить своих подданных и считать свободными от личной крепости всех, кто принадлежит Совету, но чтобы за это они ежегодно давали господам советникам достаточные охранные деньги и не брали себе никакого другого покровителя, потому что они находятся во власти Совета; чтобы они не привлекали к себе никого, кто бы не был свободен; точно так же, чтобы подданные Совета, мужчины и женщины, не вступали в брак с крепостными, но только со свободными, и вообще оказывали послушание Совету, как своей власти во всех подобающих вещах — податях, конных службах, приказах и запретах. А когда кто уплатит, что должен, то может идти, куда хочет, без помехи от Совета.

В-четвертых, господа советники охотно соглашаются, чтобы их подданные, насколько идет лес² и власть Совета, но не далее, могли по нужде ло-

¹ Швабский союз городов.

² То есть как далеко простирается лес.

нас не было дозволения. Это нам кажется совсем несправедливым и несоответственным слову божию.

Когда господь бог сотворил человека, он дал ему власть над рыбою в воде, над птицею в воздухе и над всеми зверьми на земле и т. д. Наше желание не относится к тому случаю, когда кто имеет купленную, и притом без злого умысла, воду; тут во имя братской любви нужно бы войти в христианское соображение и т. д.

В-пятых, вот наше смиренное прошение и желание. Так как мы давно уже сильно отягощены службами, которые растут со дня на день, то мы желаем, чтобы милостиво вникли в то, как служили наши родители, однако по смыслу слова божьего, и т. д.

вить и стрелять зверя и птицу, особенно встречая их на своей земле. При этом, однако, они не должны употреблять настоящего охотничьего оружия и силков, но должны предоставить это право исключительно господам. Кроме того, когда подданные таким образом выследят дичь и захотят поймать либо пристрелить ее, они должны остерегаться, чтобы никому не причинить вреда на его земле.

Касательно свободной воды Совет хочет, чтобы впредь в купленной воде, текучей и стоячей, никто не ловил рыбы. Но какие воды прежде были свободными и общими, должны и впредь быть свободны, и всякому должно быть позволено ловить рыбу наметкою, но не каким-либо другим орудием; также в один раз нельзя наловить больше рыбы, чем сколько кто может сам съесть в своем доме, а остального не дарить и не продавать; также чтобы воды и заводи не вычерпывались и не запружались, чтобы заливные луга и берега не портились и не срывались и чтобы простому человеку через это не причинялось большого ущерба.

В-пятых, относительно служб подданные Совета по большей части не должны очень жаловаться, ибо на них эти самые службы были возложены другими господами раньше, чем их купил Совет. Потому эту статью им не следует выставлять в том смысле, будто бы их так отяготил Совет. Тем не менее, где его

В-шестых, мы не ожелаем впредь быть отягощаемы побором при допуске¹, но как кому сдана земля за подобающий ценз, так чтобы он со своими потомками и пользовался такой землей без дальнейшего обременения и т. д.

В-седьмых, некоторые деревни обременены большими штрафами. Мы желаем, чтобы штрафы оставались по старине и т. д.

В-восьмых, наше смиренное прошение и желание, чтоб некоторым деревням, которые не столь давно были отягощены в использовании пашни, лугов

подданным приходится слишком тяжело и они доложат это Совету в отдельности и будут выслушаны договоры, там Совет отнесется к ним милостиво.

В-шестых, что касается побора при допуске, то господа советники не хотят впредь брать его, но зато не будут сдавать никакого двора дольше, чем на год. Если же кто не внесет своего ценза или не будет держать в порядке своего двора, то Совет может, буде ему угодно, либо снова сдать его на год, либо передать другому. Итак, кто не дает по-прежнему платежи при допуске, тот может каждый год вновь брать свой двор, как указывает настоящая статья.

Относительно штрафов лесных воля господ советников, чтобы в заповедном и общинном лесу штраф был одинаковый и чтобы штраф за каждое дерево был установлен в один гульден. Кроме того, Совет во всякое время готов своим подданным дать лес, сколько нужно для топки, городьбы и стройки. О других штрафах господа советники думают, что при установленных теперь штрафах, которые отчасти определены по собственному желанию и прошению подданных, и для большего мира справедливо избегать перемен.

Далее, где общины были отягощены насчет лесов, лугов, пашен или другого чего-либо, там подданные могут доложить это Совету в отдельно-

¹ Побор при допуске взимался при наследовании сыном крестьянина имущества умершего.

и других угодий, которые прежде принадлежали общине, чтобы им их снова вернули и т. д.

В-девятых, вот наша прилежная просьба. Когда мы уплатим господину земли его ценз, то чтобы мы потом со своим имуществом могли создавать себе прибыль, продавая его, где нам полезно и удобно, без помехи от господина. Когда же всемогущий бог покарает нас, так что случится неурожай или градобитие, чтобы тогда господин убавил ценз по обстоятельствам дела и т. д.

В-десятых, вот наше всеподданнейшее прошение и желание. Так как некоторые наши имения отягощены столь сильно, что мы отчасти не можем на них благополучно оставаться, то мы смиренно желаем, чтобы в этом было принято уменьшение и т. д.

В заключение вот наше последнее мнение и желание. Если мы выставили здесь одну или больше статей, не согласных со словом божьим, чего мы не думаем, то эти статьи не должны иметь для нас силы. Точно так же, если уже признают наши статьи и после, на основании слова божьего, они ясно окажутся неправильными, мы вовсе не хотим иметь их. Сверх того, если мы и после найдем одну или больше статей, противных слову божьему, то наше желание не-

сти. Тогда Совет поручит нескольким советникам произвести личный осмотр и получит сведения, где у общины отнято что-нибудь и не было ли ей дано взамен что-нибудь другое. И когда Совет разберет это, он поступит, как обязан поступать.

Относительно девятой статьи Совет не знает, чтобы он мешал своим подданным продавать свое имущество после того, как они уплатили ценз. Где и как это случалось, пусть покажут ясно и разумно, и Совет в этом деле будет держаться справедливости. Так и насчет градобития Совет по осмотре ущерба озаботится о христианской сбавке ценза.

В-десятых, которые имения считаются отягощенными, те Совет прикажет осмотреть и, сообразно тому, что найдет, сделает подобающее распоряжение.

Во всем этом Совет удерживает за собой право в том смысле: если он просмотрел здесь что-либо противное слову божьему или справедливости или чего он вообще не имеет силы сделать, то он представляет себе это уменьшить, увеличить или совершенно устранить, точно так же, как этого пожелали его подданные в своих статьях.

изменно представлять и предъ-
являть их почтенному Совету,
потому что такое действие оди-
наково благотельно и для
вас, наши милостивые господа,
и для нас, ибо Христос гово-
рит: «Кто нарушит одну из этих
малейших заповедей и научит
тому людей, тот станет наи-
меньшим в царстве небесном»
и т. д. Мы же обращаемся к
вам, как к своим христианским
властям, в несомненной надеж-
де, что ваша христианская
мудрость наставит нас в этом
лучше и согласнее с христиан-
скою верою, нежели мы можем
достигнуть сами. Предоставляя
себя этим вашей милости, мы
просим принять уверенность в
наших верноподданнических
чувствах к вашей почтенной
мудрости и т. д.

«Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в
новое и новейшее время», под ред. В. П. Волгина, М.—Л., 1929,
стр. 139—145.

«ГЕЙЛЬБРОННСКАЯ ПРОГРАММА»

(Из «Хроники» Лоренца Фриса)

*Какого вида устройство или реформацию нужно принять и
установить на прльзу и благо всех братьев-христиан:*

Во-первых, чтобы все духовные, как бог повелел и запо-
ведал им в XXVIII главе Матфея, были реформированы и полу-
чали содержание согласно с их действительными потребностями,
а не взирая на их породу и происхождение, высокий или низкий
чин и корень.

К этой статье четыре декларации.

Первая касается важных господ, как то: епископы, пробсты¹,
декан², каноники и тому подобные.

Далее, чтобы все монашествующие, как иноки, инокини,
нольгарды³, тевтонские рыцари и другие тому подобные, кото-

¹ *Пробст* — второе после епископа лицо в кафедральном соборе.

² *Декан* — настоятель кафедрального собора.

³ *Нольгарды (или бегарды)* — полумонашеские общины.

рые с очевидностью опознаны как хищные волки в духовной личности, были реформированы согласно велению божьему, как написано в Бытии и в XIX главе Матфея.

Далее, чтобы каждая община достала себе хороших пастырей, которые бы старались пасти своих овец только словом божьим, основанным на писании; чтобы община могла ставить и смещать их.

Далее, чтобы все священники и избранные лица на службе божьей показывали пример людям, подобно тому, как это делал наш спаситель Христос. Содержать их должно честно, но с таким расчетом, чтобы остаток шел на бедных, нуждающихся людей и на общую пользу.

Во-вторых, должны быть реформированы все светские князья, графы, господа, рыцари и дворяне, чтобы бедный человек не был отягощен ими так сильно, свыше христианской свободы.

К этой статье тоже четыре декларации.

Во-первых, чтобы низшим против князей и господ, бедным против богатых оказывалось равное, скорое и действительное правосудие.

Далее, чтобы все, имеющие лен от Священной Империи и ее членов, начиная от князей и кончая дворянами, получали честное содержание, каждый сообразно своему рождению. Зато они должны верно служить Священной Римской Империи, охранять послушных и благочестивых, вдов и сирот, наказывать непослушных и злых.

Далее, чтобы все ленники честно служили единому римскому императору, как указано в писании, более, нежели другим своим ленным господам, светским князьям Империи, для христианского мира и умножения Империи; чтобы они без дальнейшего отягощения охраняли бедных подданных; чтобы они любому человеку оказывали помощь, совет и правый суд, дабы никто не жаловался на бесправие.

Далее, чтобы все князья, графы, рыцари, дворяне, служилые — все равно, получили ли они лен от Империи и имперских князей или нет — должны вести себя по-божески, по-братски, по-христиански, честно, чтобы никто не терпел от них несправедливых отягощений. Они должны также посильно и верно охранять и защищать слово и право божье от всякого насилия, чтобы оно не уничтожалось нарочно, как это случалось до сих пор.

В-третьих, все без исключения города, коммуны и общины в Священной Империи должны быть реформированы и утверждены по божескому и естественному праву, согласно с христианской свободой.

Далее, чтобы против этого никто не вводил ни старой, ни новой человеческой выдумки ради своекорыстия, но чтобы бед-

ному помогали так же, как богатому, и чтобы поддерживалось братское единение.

Далее, чтобы можно было выкупить всякий ценз с земли, считая по 20 пфеннигов за 1 пфенниг¹.

Далее, чтобы купцам было безопасное передвижение и чтобы на продажу любого товара был установлен порядок, которого бы и держались при торговле, чтобы преуспевала и множилась общая польза.

В - ч е т в е р т ы х, никаких докторов², духовных или светских, нельзя допускать ни заседать, ни говорить, ни давать советы, ни действовать в каком бы то ни было княжеском совете и в каком бы то ни было суде, но их нужно устранить совершенно так, чтобы они от человеческих законов обратились к божественному писанию и в качестве лиц искусных были призваны проповедовать, ибо от их деяний разоряется много народа...

Далее, так как доктора суть не наследственные служители права, но наемные холопы, которые из корысти чинят проволочки и неспешно подают советы и служат, то ни в каком суде они не должны заседать, постановлять или произносить приговор.

Далее, так как ясно, как день, что через корысть докторов обе стороны часто терпят проволочку лет на десять и больше, то докторов нужно звать пасынками, а не законными наследниками права. Потому никого из них нельзя допускать ни в какой суд.

Далее, если, однако, какой-либо государь или город пожелают иметь одного или несколько докторов, то не сажать их в совет, но употреблять их лишь для совещания. Таким образом, у этих советчиков остается возможность применить разум и мудрость на умягчение, или усиление, или закрепление решения, поскольку бог обещал каждому справедливому человеку способность познать справедливость.

В - п я т ы х, хорошо бы было, чтобы никто из духовных, будь он высокого или низкого чина, не принимался в Совет Империи или другого светского князя, господина или коммуны, ибо это им запрещено, как ясно видно в писании.

Причина та, что через светскую мудрость и жизнь они затемняются в духе божьем, становятся ленивы и пренебрегают божьей службою. А больше всего надо опасаться, что их обольстят светские почести, так что они потеряют божью благодать, если только она была у них...

В - ш е с т ы х, хорошо было бы, чтобы в Империи было устранено все светское право, которое употреблялось до сих пор, и утверждено было право божеское и естественное, как указа-

¹ То есть сумма выкупных платежей должна быть в 20 раз больше суммы ежегодной ренты. Это называется капитализацией из 5%.

² То есть докторов римского права или юристов.

но выше и ниже; тогда бедняк имел бы столько же доступа к праву, сколько самый главный или самый богатый.

Пусть императорский камергерихт¹ в Священной Империи германской нации состоит из 16 храбрых, честных, безупречных мужей — именно: 2 от князей, 2 от графов и господ, 2 от рыцарства, 3 от имперских городов, 3 от княжеских городов, 4 от всех коммун в Империи. Они должны будут выбрать себе [в председатели] имперского камеррихтера из графов или господ. И из числа этих 16 лиц истец и ответчик должны выбирать себе ходатая и советника по своему делу. Взятые в камергерихт лица до этого должны, по крайней мере, 10 лет заседать и действовать в суде...

В - с е д ь м ы х, хорошо было бы устранить все имевшие доселе место пошлины², проводные поборы, пошлины со съестных припасов и другие подати и отягощения, за исключением самого необходимого, дабы простой человек не терпел бы от корысти.

Причина: так много развелось пошлин у духовных и светских князей, графов, господ, рыцарей, дворян, прелатов и городов, что этим затруднены все купеческие сделки, и простой человек все дороже и дороже покупает даже розничный товар.

Далее, необходимые пошлины на поддержание общепользных нужд — мостов, дорог, путей — должны продолжаться, а остаток от них должен откладываться на общую пользу.

В - в о с ь м ы х, все дороги в немецком народе должны содержаться свободно и без принуждения, без насилий и проводных поборов, без всякого исключения, ибо князья и господа держат их на правах лена от Римской Империи. А если в области какого-нибудь князя или господина кто-нибудь потерпит ущерб или у него будет отнято его имущество, то пусть этот самый князь или господин вполне за это заплатит и возместит убыток.

Далее, должна быть отменена всякая пошлина с вина, пива и меда, разве что-либо из этого будет оставлено по причине основательной.

В - д е в я т ы х, должны быть устранены помощи и другие податные новшества. Исключение: римскому императору³ должна быть оставлена его подать, которая взимается раз в 10 лет, как подтвердил и бог в главе XXII Матфея.

В - д е с я т ы х, вся золотая и серебряная монета должна быть переплавлена и приведена к одному зерну и весу, однако без ущерба для вольностей и прав каждого.

И чтобы всякое горное дело было сделано свободным, будь

¹ *Камергерихт* — имперский палатный суд, введенный в результате имперской реформы при императоре Максимилиане I.

² Имеются в виду таможенные пошлины.

³ То есть императору «Священной Римской Империи германской нации».

то золото или серебро, ртуть, медь, свинец или что иное, без всякого исключения. Кроме того, необходимость требует, чтобы вся добыча золота, серебра, свинца и меди принималась имперскою камерою и покупалась за постоянную плату...

Далее, появилось много новых господ, чеканящих свою монету, отчего старая хорошая монета пропала и распространилась в большом количестве малоценная монета. Хорошо бы выяснить право и давность этого чекана и, что не находит себе основания в вольностях и старых правах, то отменить, а истарии чеканивших свою монету, убедившись в необходимости, допустить; но они должны сообразоваться с имперскою монетою, как она будет установлена и в смысле монетного дохода и в смысле чекана; на одной стороне должен быть имперский орел, на другой — герб чеканящего монету господина.

Далее, было бы достаточно иметь во всей империи 20 или 21 чеканщика. Они должны были бы под присягою и под страхом сожжения чеканить по всей Империи золото и серебро одного зерна и веса, чтобы простой человек не терпел обмана в монете. И чтобы такие монетные дворы были установлены сообразно с положением страны и торговыми оборотами.

Далее, упомянутые монетные дворы должны быть расположены в следующих странах и границах: Австрия, Бавария, Швабия, Франкония, верхнее течение Рейна.

В - одиннадцатых, нужно обратить внимание на большие потери бедных при покупках и продажах. В Империи должна быть введена одна мера, один локоть, один воз, одинаковый вес, одна длина для сукна, бумазей и всех других товаров. Отсюда следует, что все пряности и другое, что продается на центнер, будут иметь одинаковый вес. Но какие пряности или подобные товары продаются на фунты, те должны иметь вес города Труа¹.

В - двенадцатых, чтобы компании, как Фуггеры, Гехштетеры, Вельзеры и т. п., были отменены, ибо от их произвола богатые и бедные одинаково терпят отягощение во всех товарах.

Составляется ли компания или кто торгует один, в торговле нельзя иметь больше 10 000 гульденов. А у кого окажется больше, у того отнять в казну основной капитал и излишек наполовину.

Далее, купец, который, сверх 10 000 гульденов, имеет избыток в деньгах, может, кому хочет, давать всякие ссуды и помогать по-евангельски.

Далее, если купец, сверх своего вложенного в торговые дела капитала, имеет избыток в деньгах, то он может отдать их сове-

¹ Город Труа находится в Шампани. Меры города Труа считались образцовыми со времени шампанских ярмарок.

ту своего города и в год брать 4 гульдена со 100. А господа советники могут ссужать их бедным людям под обеспечение и брать 5 гульденов со 100, и бедному и способному при этом можно будет кормиться.

Далее, чтобы всякие монетные разменные сделки были запрещены и устранены под угрозой тяжелого наказания.

Далее, чтобы было установлено соглашение между большими оптовиками и торговцами, чтобы более бедным осталась разница и они могли бы кормиться.

Далее, чтобы мелкие торговцы в городах, которые продают всякого рода товар и мелочи, были разделены и чтобы каждому разрешался только один товар.

В заключение, чтобы были устранены всякие союзы князей, господ и городов и чтобы всюду соблюдался только императорский мир, без всяких проводных поборов и иных отягощений, и всякие частные распоряжения, установленные с этой целью, должны быть устранены и никогда не должны устанавливаться впредь, под угрозой потери всех вольностей, ленов и регалий.

Также пусть все в Империи, даже иностранцы из других королевств, странствуют свободно и безопасно, верхом, в повозке, водою, пешком и не принуждаются ни к каким проводным поборам и ни к какому личному или имущественному отягощению, на преуспеяние бедному человеку и общей пользе. Аминь.

«Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время», под ред. В. П. Волгина, М.—Л., 1929, стр. 150—156.

ДОПОЛНЕНИЕ К «ГЕЙЛЬБРОННСКОЙ ПРОГРАММЕ»

(Из «Хроники» Лоренца Фриса)

«1. Слово божие безвозбранно проповедовать и провозглашать, отменить все, что противно сему, и [вести] то, что до сих пор запрещалось так называемым духовенством.

2. Все духовные¹ дома должны быть употреблены на пользу общую.

3. Не должно быть более нищих; всякий нуждающийся христианин должен снабжаться по праву.

4. Все ныне живущие духовные должны быть снабжены до конца их дней прокормом и прибытком с их доходных статей, но с таким расчетом, чтобы никто не имел более 100 гульденов, а епископ — не более 1000; все, что сверх сего, а также сокровища и ценности церковные идут в общую кассу в распоряжение светских властей и на пользу общественную.

¹ Духовные дома — церкви и монастыри.

6. Чтобы в послушание императорскому величеству и светской власти, в чем мы охотно пребываем, установлен был суд равный, безволокитный, правильный, чтобы в нем решались как дела князей, господ, городов и дворян... а также апелляции бедных людей. Сии земские суды, а также имперский камергерихт должны состоять не из мотов, франтов, гуляк и объедал, а из людей прилежных, чтобы беднякам не было излишних расходов и волокиты.

7. Чтобы установленные таким образом земские суды, а также камергерихты имели бы каждый своего фискала¹, к которому бедные люди обращались бы в случаях нарушения закона, насилия и несправедливости и который карал бы эти деяния в силу должности.

8. Чтобы повсюду назначен был капитан с несколькими, смотря по надобности, рыцарями, которые поддерживали бы в данной местности императорский суд и мир, исполняли бы приговоры, а также блюли бы дела императора, князей и всей Империи. Все это должно в полной мере оплачиваться из доходов духовных поместий, и таким образом низшее дворянство будет кормиться, а крестьянин и солдат вернуться к работе...

9. Согласны мы последовать всяким наследованным правам, большой десятине, оброку, чиншу и службам князей, господ, городов и дворянства, но просим принять во внимание малую десятину и отменить ее.

10. Пошлины вообще отменить, но для содержания дорог, путей и мостов оставлять необходимое в должной умеренности.

11. Отменить всякое крепостничество.

12. Чтобы всякому человеку дичь и птица на его земле были бы свободны. Кто же их хочет держать и оберегать, пусть делает это без вреда другим.

13. Все текучие воды тоже должны быть свободными. Но что получено по наследству или по договору, пусть остается по пошлине.

14. Чтобы все пошлины и взимания с вина, хлеба, мяса и других съестных припасов были отменены как в городах, так и в деревнях.

15. Чтобы посмертный побор отпал совсем, а деньги за допуск взимались бы с умеренностью.

16. Чтобы все десятые деньги и особые договоры были отменены.

17. Чтобы светским князьям, господам, городам и дворянству ущерб их от утраты всяких пошлин, поборов и взиманий был должным образом возмещен из духовных владений, но без вреда для расходов по суду и по общеимперским нуждам, а также без вреда для поддержания порядка.

¹ Фискал — в данном случае судебный чиновник.

18. Чтобы купеческие компании и всякое фукерство¹ были бы отставлены.

19. Чтобы создана была общеимперская монета, как недавно определило и новое имперское постановление².

20. Чтобы всякие меры и вес во всех землях были бы одинаковыми по объему и виду.

21. А для утверждения всего этого, а также всего того, что отсюда вытекает на пользу и нужды христианского порядка и его поддержки, мы просим незамедля создать особое имперское учреждение — 12 человек от благородных, 12 от имперских городов, 12 от простого люда и 7 христианских пастырей или проповедников, — и чтобы они обязались и поклялись не расходиться, пока не примут большинством постановлений по всем статьям.

22. А также, чтобы назначены были люди, которые отныне поведут и исполнят дела государства и христианства, но без всякой бесполезной пышности, великих издержек и затыжек, как то бывало до сих пор».

Статьи эти не больно отличаются от вышеприведенных, но несколько сдержаннее и мягче, без сомнения, с той целью, чтобы побудить дворянство и города тем скорее примкнуть к мнению крестьян.

«Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время», под ред. В. П. Волгина, М.—Л., 1929, стр. 156—158.

ОБЪЯСНЕНИЕ ДВЕНАДЦАТИ СТАТЕЙ

Мы, начальники, совет и все собрание всеобщего христианского отряда Оденвальда и долины Неккара, заявляем. После того как не только мы, но и многие другие христианские собрания по велению божию порешили уничтожить бывшие доселе великие недостатки... к нам стали приходить вести о многообразных заблуждениях, раздорах и недоразумениях, которые возникают у простого народа и... порождают частое непослушание подданных и... могут случиться даже убийства и другие бедствия. Чтобы предупредить все это и устроить наше доброе, верное поведение, мы сочинили объяснение указанных выше Двенадцати статей...

Во-первых.

Итак, каждая община должна иметь силу и власть выбирать священника или пастора, который бы верно проповедовал и изъяснял народу слово божье, а также отличался добрыми нра-

¹ *Фукерство* — нарицательное обозначение деятельности, которую вели монопольные торговые компании (от имени Фуггеров).

² Указ Карла V от 1525 г.

вами и христианским поведением, всякий раз, как потребует нужда, а также смещать его, если бы он стал неподобно вести себя.

В о - втор ы х.

Итак, каждый город и каждый поселок должен верно собирать десятину вина, зерна и всякого хлеба и складывать в том поселке, на который она падает, впредь до окончательного решения всеобщей реформации. Малая десятина должна быть отменена совсем.

В - треть их.

Личная крепость должна быть отменена совсем и не иметь больше силы и применения.

В - чет вер т ы х.

Каждый горожанин или крестьянин в городах и деревнях должен иметь право ловить, стрелять и всячески уничтожать дичь на своей земле, приносить ее домой как свое добро, а также есть, как кому будет угодно.

Также, впредь до общей реформации, воды и реки духовных, которые до сих пор были заповеданы и запрещены под угрозой казни, должны быть открыты и стать свободны для каждого, разве только докажут достаточными доводами, что вода была куплена или сдана за плату.

В - пя т ы х.

Что касается леса, то рощами и лесами должны заведовать— в городах бюргермейстеры и советы, в деревнях староста и суд, чтобы каждый не смел рубить по собственному усмотрению. В каждом поселке совет или суд должен поставить из среды общины людей для указаний, где можно рубить, и их надо слушаться под опасением установленного наказания. Также под опасением определенного наказания нельзя выгонять скот на засеку или на молодую поросль и опустошать или рубить лес без приказа поставленных на то людей. Но всякий безвредный скот может пастись во всех лесах марки. А где один поселок гоняет скот на землю другого, — это ему нужно позволить, но чтобы взамен и другому поселку можно было без помехи выгонять таким же образом.

В - ш е с т ы х.

Итак, эта статья касательно барщины остается впредь до решения начатой реформации.

В - с е д ь м ы х.

Итак, эта статья об имениях и о барщинных работах, которые на них увеличивались, должна также оставаться в силе впредь до решения реформации.

В - в о с ь м ы х.

Итак, эта статья о цензе должна оставаться впредь до решения реформации.

В - девятых.

Что касается отягощения штрафами, то по праву надо каждого наказывать, смотря по проступку, как это велось исстари, впредь до реформации, чтобы тогда улучшить, уменьшить или увеличить.

В - десятых.

Что касается присвоенных лугов и пашен, то впредь до реформации все должно оставаться, как есть, а во время реформации от каждого поселка должен быть доклад о недостатках в существующих правах на угодья.

В - одиннадцатых.

Посмертный побор, согласно со статьей, с настоящего времени должен быть отменен и мертв, и впредь никто не обязан давать ничего. Точно так же побор при допуске должен быть стложен впредь от реформации и дальнейшего решения.

В - двенадцатых.

Увеличение и уменьшение статей остается при установленном в Двенадцати статьях содержании.

Далее решено:

Чтобы никто не грабил без приказа и не подбивал уйти в отряд. А кто нарушит это, должен подвергнуться казни.

Цены и долги впредь до реформации должны вноситься и уплачиваться без противоречия.

Луга, пашни, сады и имения, принадлежащие духовной и светской власти, должны быть огорожены и содержаться ото всех в целости, как было до сих пор. В особенности имения, принадлежавшие доселе духовным, должны быть взяты светскою властью каждого поселка в верные руки и охраняться.

Никто не должен несправедливо, по собственному бесчинству, обижать другого, будь то духовного или светского, но всякий, в любом поселке, должен всякому ищущему правосудия во всем помогать добиться правого суда и возмездия.

Во всех городах, деревнях и поселках все подданные должны быть послушны своим предержавшим властям и не уклоняться от наказаний за свои проступки. А где от одного или нескольких окажется ослушание, там совет и суд должны каждого подвергнуть подобающему и заслуженному наказанию и при содействии послушных подавить дерзкое бесчинство. Если же кто будет противиться власти, составлять шайки или оказывать им помощь, то нужно заявить начальникам и советникам всего Светлого отряда, и те должны подвергнуть виновных подобающей и суровой казни.

Затем мы строго приказываем под угрозою наказания, чтобы все, принадлежащие к нашему братству или соединению, придерживались этого порядка впредь до дальнейшего разъяснения; чтобы все города, деревни и поселки, где есть установ-

ленные должностные лица, советники, судьи и власти, удерживали от всех проступков и преступлений установленными карами, причем и мы будем соблюдать это. Пусть каждый этим руководствуется. Дано и припечатано нашей общей печатью в Аморбахе в пятницу, что после обретения креста господнего [т. е. 5 мая] в год 1525.

«Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время», под ред. В. П. Волгина, М.—Л., 1929, стр. 160—162.

Тема 10. ОГОРАЖИВАНИЯ В АНГЛИИ XIV в. И ВОССТАНИЕ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ КЕТА В НОРФОЛКЕ

Примерный план

1. Огораживания конца XV и XVI в.:
 - а) причины огораживаний;
 - б) их масштабы и характер;
 - в) социальные последствия огораживаний;
 - г) изменения в положении крестьянства.
2. Политика дворянского государства:
 - а) законы против огораживаний;
 - б) «Кровавое законодательство» против экспропрированных.
3. Восстание 1549 г. в Норфолке:
 - а) ход восстания;
 - б) программы восставших;
 - в) значение восстания.

Литература

- К. Маркс, Капитал, т. I, гл. 24, § 1—3 (любое издание).
- В. Ф. Семенов, Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI века, М.—Л., изд. АН СССР, 1949.
- В. Ф. Семенов, Пауперизм в Англии XVI века и законодательство Тюдоров по вопросу о пауперах. В сб. «Средние века», М., изд. АН СССР, вып. IV, 1953.
- В. В. Штокмар, Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета, изд. ЛГУ, 1962, гл. 1.
- Г. Фаган, Обнаженный меч, М., Изд. иностр. лит., 1962, стр. 76—98.
- А. Л. Мортон, История Англии, М., Изд. иностр. лит., 1950, гл. 6, § 1, 3.

Методические указания

Процесс первоначального накопления, развернувшийся в Англии с последней трети XV в., означал крутую ломку старых фео-

дальних отношений и создание условий для капиталистического производства. Важнейшим проявлением процесса первоначального накопления являлась массовая насильственная экспроприация крестьянства.

Материалы, включенные в этот раздел практикума, состоят из документов, характеризующих изменения в положении английского крестьянства в конце XV и XVI в. и наиболее яркое проявление его борьбы — восстание 1549 г. в Норфолке под предводительством Роберта Кета.

Подготовку к этому занятию студенту целесообразно начать с тщательного изучения 24-й главы I тома «Капитала» К. Маркса. Для характеристики изменений в положении крестьянства, масштабов, методов и последствий огораживаний в практикуме приводятся различного рода источники: свидетельства современников, судебные дела, хозяйственные описи, правительственные бумаги (материалы правительственных комиссий, королевские прокламации, письма, служебные донесения и т. д.) и законодательные акты.

Большинство этих документов исходит от господствующего класса и отражает его точку зрения на происходившие события, что с неизбежностью влечет искажения в объяснении их. Недостатки, порождаемые ограниченностью материала наблюдений и субъективными причинами, присущи даже тем документам, авторами которых были крестьяне или люди, сочувствовавшие им. Студент никогда не должен забывать о необходимости осторожного и критического подхода к источникам.

В 1517—1518 гг. специальные правительственные комиссии расследовали произведенные огораживания в 35 графствах (из 40, имевшихся в Англии). Обследование проводилось по единому плану, весьма тщательно, на основе показаний присяжных, но подлинные протоколы (со значительными пропусками) сохранились только по 10 графствам. Кроме того, историками найдены краткие записи, сделанные клерками на основе подлинных протоколов, которые дают материал еще по 13 графствам. Но эти записи весьма неполны. В практикуме даны два отрывка из отчетов этих комиссий.

Конкретное представление о методах экспроприации крестьянства мы получаем при изучении жалобы копигольдеров манора Эккльсден в графстве Сессек на огораживания, выселения и притеснения, поданной королю Генриху VIII в 40-х гг. XVI в. Она как бы дополняет первые два документа.

Внимательное изучение протоколов комиссий по расследованию огораживаний даст возможность студенту выяснить, что интересовало правительство в ходе расследований, кто огораживал земли и у кого, какие последствия имели огораживания. Материал для ответа на вышеуказанные вопросы дает также

«Жалоба копигольдеров», написанная представителями крестьян. Она показывает конкретные методы огораживаний и отношение местных властей к интересам копигольдеров.

При работе над этими документами надо обратить внимание на время их появления, сопоставить приводимые факты с содержанием законов против огораживаний. Это позволит правильно оценить законодательство Тюдоров по этому вопросу и понять, почему оно не могло обеспечить крестьянам действительную защиту от огораживаний.

Важные свидетельства современников о процессе огораживаний и превращении значительной части пашни в пастбища содержатся в приводимых отрывках из известного произведения Томаса Мора «Утопия» (1516 г.) и народной баллады «В наши дни» (ок. 1520 г.).

Томас Мор (1478—1535 гг.) — известный английский гуманист и выдающийся мыслитель. В 1529—1532 гг. он был лордом-канцлером у Генриха VIII. За враждебное отношение к английской реформации казнен в 1535 г. Всемирную известность получила его «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия», обычно называемая просто «Утопия». Томас Мор является родоначальником утопического социализма. В первой части своей книги Мор устами главного героя, побывавшего на острове Утопия и попавшего затем в Англию, дает критику порядков, существующих в Англии. Отрывок из этой части произведения приводится в практикуме.

На основании публикуемых отрывков студент получит представление об огораживании и об отношении к ним самих крестьян.

С 1489 г. начинают издаваться законы против огораживаний. Ниже приведен акт 1489 г. против разрушения деревень. В дальнейшем парламент принял еще ряд законов (1514, 1515 гг. и т. д.), но они мало отличались друг от друга.

Нужно вскрыть причины, заставлявшие короля и парламент выступать против огораживаний, и объяснить, почему эти законы были малоэффективны. Истинная сущность политики правительства видна из судебных дел, возникавших в связи с борьбой крестьян против огораживаний. Очень ценный материал дает по этому поводу анализ статута 1549 г. «О наказаниях за незаконные собрания и восстания королевских подданных». Классовая сущность государства Тюдоров особенно ясно обнаруживается в законодательстве против бродяг, которое К. Маркс назвал «Кровавым законодательством против экспропрированных». В отличие от законов против огораживаний законы против бродяг приобретали все более суровый характер и применялись с чудовищной жестокостью. Анализируя опубликованные ниже статуты о бродягах 1531 и 1547 гг., необходимо сопоставить их с

«Рабочим законодательством» XIV в., имея в виду изменившиеся условия общественной жизни.

Внимательное изучение документов практикума подведет студента к пониманию причин подъема крестьянского движения в середине XVI в. Наиболее крупное восстание этого времени произошло в 1549 г. в Норфолке под предводительством Роберта Кета.

«Программа 29 статей», принятая в Маусхольдском лагере в середине июля 1549 г., представляет собой официальную сводку требований восставших. При разборе ее следует ответить на следующие вопросы: 1) Как ставили восставшие вопрос о земле? 2) Какие меры предлагали крестьяне для улучшения своего положения? 3) Каково было их отношение к церковным делам? 4) Какими методами хотели крестьяне добиться осуществления своих требований?

Выражением настроений и стремлений другой части восставших является «Уиндемская программа» (так называлась речь одного из крестьянских вожakov, содержание которой мы знаем из хроники Невилля, современника событий).

Эти программные документы свидетельствуют о характере требований восставших, о наличии в их среде двух течений, резко отличавшихся по вопросам о методах и целях борьбы. Целесообразно сопоставить требования участников восстания 1549 г. в Норфолке с программами, выдвинутыми в период Крестьянской войны в Германии, и определить сходство некоторых требований.

В конце раздела приводится отрывок из памфлета выдающегося публициста Роберта Кроули (1518—1588 гг.) «Путь к богатству». Социально-экономические взгляды Кроули характерны для возникавшей в то время радикально-демократической пуританской оппозиции. Публикуемый отрывок показывает отношение этой передовой дворянской группировки к крестьянскому движению.

ДОКУМЕНТЫ

ПРОТОКОЛЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ 1517—1518 гг. ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРОИЗВЕДЕННЫХ ОГОРАЖИВАНИЙ В ГРАФСТВЕ ЛИНКОЛЬНШИР

Вердикт¹ присяжных по Боллингброку и Хорнкэстлу

Расследование, произведенное в Линкольне 15 сентября в девятый год царствования короля Генриха VIII перед Джоном Констеблем, настоятелем кафедральной церкви в Линкольне, Генри Хорнби, президентом колледжа Тотшелл, и рыцарями —

¹ *Вердикт* — заключение присяжных.

сэром Робертом Диммоком и сэром Уильямом Теруитом, уполномоченными нашего короля по графствам Линкольншир и Ретленд, которым предписано расследовать случай уничтожения домов, деревень и пахотных земель, огороженных изгородями, канавами и другими средствами, а также о парках, как вновь созданных, так и увеличенных в этих графствах, от праздника святого Михаила Архангела в четвертый год царствования короля Генриха VII, отца нынешнего нашего короля, — по материалам, данным под клятвой Томасом Стайнсом, джентльменом¹ Томасом Шерном, Робертом Смитом, Томасом Минтингом, Уильямом Томсоном, Уильямом Паулином, Ричардом Хорслей, Брианом Паркером, Уолтером Келси, Ричардом Петвиллом, Джоном Валентином, Стефаном Телби, Томасом Сондэром, Уильямом Уинфлитом, Томасом Грином, Томасом Райтом, которые, поклявшись, сказали: что Томас Симкинсон из Эмби вблизи Хорнкэстля, земледелец, огородил 8 акров пашни в этом тауне², которая является землей святого Джонса и теперь занята названным Томасом Симкинсоном, это огораживание было произведено в 8-й год царствования короля Генриха VII, вследствие чего дома и земледелие в этом тауне пришли в упадок.

Они также говорят, что усадьба в названном Эшби и ряд домов, принадлежавших к ней, разрушены Маргарет Аунгвин и в таком виде находятся с 23-го года царствования Генриха VII, вследствие чего и земледелие уничтожено.

Они также говорят, что названная Маргарет Аунгвин разрушила и другую усадьбу в этом же тауне, называемую «держание Уоткинсон», в тот же 23-й год царствования Генриха VII, вследствие чего земледелие также уничтожено.

Они также говорят, что Роберт Симкинсон из того же тауна, земледелец, огородил 3 акра пахотной земли аббатов и монастыря Тэмфолм в 18-й год царствования короля Генриха VII. Они также говорят, что Томас Тэмфолм из названного тауна, йомен, в 16-й год царствования короля Генриха VII огородил 1 акр пахотной земли в поле Инуем.

Они также говорят, что вышеназванный Роберт Симкинсон огородил 2 акра пахотной земли, расположенных в нескольких местах в Эшби, и использует их таким образом с 20-го года царствования короля Генриха VII.

Они также говорят, что Филипп Стивенсон из Хорнкэстля, купец, огородил 2 акра пахотной земли в поле в 20-й год царствования короля Генриха VII.

Они также говорят, что Джон Бэллок оттуда же, торговец

¹ Так именовались землевладельцы, считавшиеся благородными, но не имевшие дворянского звания.

² Таун — селение, поселок.

сукном, огородил один акр пахотной земли в ... год царствования короля, который теперь царствует.

Они также говорят, что усадьба в Нижнем Тинтоне, принадлежавшая Джону Ричардсону из Уолтона, земледельцу, разрушена в 12-й год царствования Генриха VII, вследствие чего земледелие в ней уничтожено...

**ПРОТОКОЛЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ 1517 г.
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ОГОРАЖИВАНИЯ В ГРАФСТВЕ ЛЕЙСТЕРШИР
(По словам присяжных)**

...Томас Хезельридж (шериф графства Лейстершир в 1501 г.) в своем маноре Нэсли огородил и обратил в пастбище 385 акров пахотной земли и разрушил 12 усадеб-ферм, вследствие чего были выселены 51 человек, а приходская церковь пришла в упадок.

Николай Фитцгерберт, джентльмен, в своей сеньории на правах феода 3 января 1513 года огородил и обратил в пастбище 1 виргату (13 акров) пахотной земли.

Джон Фитцберт, сквайр, в своей сеньории на правах феода в Уптоне 3 февраля 1513 года огородил и обратил в пастбище 1 виргату (13 акров) пахотной земли.

Гарви, джентльмен, в своей сеньории на правах феода 2 октября 1512 года в Хинкели огородил и превратил в пастбище 2 виргаты (26 акров) пахотной земли, вследствие чего исчез один плуг¹ и 6 человек выселено.

Томас Перфрей, джентльмен, в своей сеньории на правах феода 2 декабря 1510 года в Дрейтоне огородил и обратил в пастбище 50 акров пахотной земли, вследствие чего исчез 1 плуг и выселены 6 человек...

Джон, аббат монастыря в Пратис, в своей сеньории по праву монастыря в 1501 году в Баргене огородил и обратил в пастбище 5 усадеб держаний, 2 коттеджа и 12 виргат пахотной земли, вследствие чего исчезло 5 плугов и 30 человек было выселено.

Роберт Брэднелл, рыцарь, в своей сеньории на правах феода 7 декабря 1497 года в Халиоке огородил и превратил в пастбище 7 усадеб-держаний и 250 акров пахотной земли, вследствие чего исчезло 7 плугов и 30 человек было выселено; эта земля приносит годовой доход в виде ренты 30 ф. ст.

Джон Колли из Глостона в своей сеньории на правах феода 6 декабря 1510 года в том же Глостоне огородил две карукаты [80 акров] пахотной земли, одну треть этих земель он обратил в пастбище, вследствие чего исчезло 2 плуга и было выселено 12 человек.

¹ Старинная условная земельная мера, равная площади, которая могла быть вспахана одной плуговой упряжкой за рабочий день.

Ричард Одеби в своей сеньории на правах феода 6 декабря 1505 года в Гомели огородил и обратил в пастбище одну усадьбу-держание и 70 акров пахотной земли, вследствие чего 6 человек было выселено; эта земля приносит годовой доход в виде ренты 4 ф. ст.

Аббат монастыря под названием Гаррадон в своей сеньории-феоде по праву этого монастыря 8 ноября 1507 года в Нормансоне огородил и обратил в пастбище 24 акра пахотной земли, вследствие чего исчезло 2 плуга и 12 человек было выселено; эта земля приносит годовой доход в виде ренты 40 шиллингов...

Ю. М. Сапрыкин, Крестьянские движения в Западной Европе в XIV—XVI вв., изд. МГУ, 1960, стр. 90—91, 93—94.

ЖАЛОБА КОПИГОЛЬДЕРОВ¹ НА ОГОРАЖИВАНИЯ, ВЫСЕЛЕНИЯ И ПРОЧИЕ ПРИТЕСНЕНИЯ

Его высокопревосходительному высочеству королю. Униженно и со слезами объявляем и жалуемся вашему высочеству мы, ваши бедные подданные и ежедневные молитвенники. Джон Бун, Томас Холл, Джон Юнг, Томас Юнг, Роберт Беннет, Джон Атфильд и другие вашей милости бедные подданные, живущие в маноре Эккльсден, в части, называемой Уэстангмеринг, в вашем графстве Сессекс: ваши вышеупомянутые бедные подданные и их предки и их предшественники по владению были держателями по копии протокола курии и по обычаю вышеназванного манора постоянно жили в пределах данной сеньории с незапамятных времен в мире, покое и спокойствии и спокойно пользовались данными держаниями согласно обычаю этого манора. Но недавно некий Джон Помер из Уэстангмеринга, эсквайр², приобрел во владение этот манор от вашего высочества путем обмена и под этим предлогом злоумышленно притесняет, тревожит и беспокоит ваших бедных подданных, копигольдеров этого манора, в противность всякой справедливости и обычаю манора, как следует ниже. Во-первых, этот Джон Помер, будучи человеком весьма сильным, немедленно после первого своего вступления во владение манором путем вымогательства и насилия отнял у вышеназванных ваших бедных подданных их пастбища вместе с другими землями, которые они держат по копии, и огородил, и недавно эти пастбища вместе с другими

¹ *Копигольдеры* — «держатели по копии»; так назывались в Англии лично свободные крестьяне, державшие в большинстве случаев на срок от «одной до трех жизней» (т. е. от 21 г. до 63 лет) земельные участки, верховным собственником которых был феодал — лорд манора.

Копигольд — держание на обычном праве — образовался из крепостного (вилланского) держания.

² *Эсквайр*, или *сквайр* (буквально — «оруженосец»), — титул дворянина, не имеющего рыцарского звания.

землями обнес изгородью, выделив их для своей собственной пользы и выгоды. И через короткое время после этого выше-названный Джон Помёр, не довольствуясь всем этим, в своей жестокости, коварстве и жадности незаконно, силою и против их воли отнял у ваших бедных подданных их жилища, земли, держания и фруктовые сады, разорил и снес некоторые из их домов и бревна отдал на сторону, а несколько домов сжег и некоторых из ваших бедных подданных насильно выгнал из этой сеньории...

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. III, М., Учпедгиз, 1950, стр. 258—259.

ТОМАС МОР

«УТОПИЯ» (Извлечение)

Ваши овцы, обычно такие кроткие, довольные очень немногим, теперь, говорят, стали такими прожорливыми и неукротимыми, что поедают даже людей, разоряют и опустошают поля, дома и города. Именно во всех тех частях королевства, где добывается более тонкая и поэтому более драгоценная шерсть, знатные аристократы и даже некоторые аббаты, люди святые, не довольствуются теми ежегодными доходами и процентами, которые обычно нарастали от имений у их предков; не удовлетворяются тем, что их праздная и роскошная жизнь не приносит никакой пользы обществу, а, пожалуй, даже и вредит ему. Так вот, в своих имениях они не оставляют ничего для пашни, отводят все под пастбища, сносят дома, разрушают города, оставляя храмы только для свиных стойл. Эти милые люди обращают в пустыню все поселения и каждую пядь возделанной земли, как будто и без того у вас мало ее теряется под загонами для дичи и зверинцами.

Таким образом, с тех пор как всего один обжора, ненасытная и жестокая язва отечества, уничтожает межи полей, окружает единым забором несколько тысяч акров, он выбрасывает вон арендаторов, лишает их, или опутанных обманом, или подавленных насилием, даже их собственного достоинства, или, замучив обидами, вынуждает к продаже его. Во всяком случае происходит переселение несчастных: мужчин, женщин, мужей, жен, сирот, вдов, родителей с малыми детьми и более многочисленными, чем богатыми, домохозяевами, так как хлебопашество требует много рук. Они переселяются, повторяю, с привычных и насиженных мест и не знают, куда деться; всю утварь, стоящую недорого, даже если бы она могла дожидаться покупателей, они продают за бесценок при необходимости сбыть ее. А когда они в своих странствиях быстро потратят это, то что им остается другое, как не воровать и попадать на виселицу по заслугам или

скитаться и нищенствовать? Впрочем, и тут, как бродяги они попадают в тюрьму за свое праздное хождение, — никто ведь не нанимает их труд, хотя они сами пламенным образом предлагают его. А хлебопашеству, к которому они привыкли, нечего делать там, где ничего не сеют. Ведь достаточно одного овчара или пастуха вообще, чтобы пустить под пастбище ту землю, для надлежащей обработки которой под посев требовалось много рук.

Т о м а с М о р, Утопия, М., 1953, стр. 62—64.

Из баллады «В наши дни» (ок. 1520 г.)

...Зависть растет с удивительной силой, богатый теснит бедняка... Селения разрушены, земля пришла в запустение, полей уже нет, одни голые равнины. Знатные люди в наши дни даже церковь превращают в овчарню... Общинные земли загорожены и закрыты, бедняки плачут и вздыхают... Селения превращены в пастбища для овец... торговцы плутуют. Церковь погрязла в пороках, общины обеднели, всей стране грозит упадок...

В. Ф. Семенов, Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI в., М.—Л., изд. АН СССР, 1949, стр. 61.

Акт против разрушения деревень (1489 г.)

Королю, нашему суверену и государю, особенно и более всего угодно, чтобы устранялись такие ненормальности и злоупотребления, которые вредны и опасны для общего блага этой его страны и его подданных, в ней живущих; он помнит, что большие затруднения возрастают с каждым днем по причине опустошения, сношения и намеренного разрушения домов и деревень в этом его королевстве и по причине обращения под пастбище земель, которые обычно находились под пашней. Вследствие этого с каждым днем возрастает праздность, основа и начало всех зол: в некоторых деревнях, где раньше двести человек находили занятие и жили мирным трудом, теперь заняты два или три пастуха, а прочие впадают в праздность; земледелие, одно из наиболее выгодных занятий в этом королевстве, приходит в великий упадок, церкви разрушаются, богослужение прекращается, за погребение там тела никто не молится, патрон¹ и приходские священники терпят ущерб, защита этой страны против наших внешних врагов ослабляется и ухудшается к великому недовольству бога, к ниспровержению политики и доброго управления этой страны, и против этого не принимается спешных мер. Поэтому король, наш суверен и государь, с согласия

¹ Обычно лорд являлся патроном (покровителем) местной приходской церкви.

и совета светских и духовных лордов и общин, собранных в настоящем парламенте, и в силу их авторитета, приказывает, утверждает и постановляет следующее: каждый, каково бы ни было его положение, ранг и состояние, имеющий дом или дома, которые в течение трех последних лет сдавались, или сдаются теперь, или будут сдаваться в аренду с 20 или более акрами земли... обязан сохранять и поддерживать на вышеупомянутой земле дома и строения, подходящие и необходимые для сохранения и поддержания обработки и земледелия; и если кто-либо из владельцев таких домов и земель возьмет такой дом, дома или землю в свои руки и оставит их для себя, то такой владелец или владельцы в силу вышеупомянутого постановления также обязаны сохранить и поддерживать на этих землях дома и строения, подходящие и необходимые для поддержания, обработки и земледелия. А если кто-либо нарушит эти предписания или часть их, то король, если эти земли и дома держатся от него непосредственно, или лорд феода, от которого непосредственно держатся эти земли, имеет право брать ежегодно половину дохода той земли, на которой дом или дома не поддерживались и не сохранялись; и эту половину доходов он может получать в свою пользу без всякой уплаты за это до тех пор, пока этот дом или дома будут должным образом выстроены или исправлены; но это получение доходов с такой земли никоим образом не создает у короля или лордов никакого фригольда¹; но король и упомянутый лорд или лорды имеют право только на получение доходов, как было сказано, и поэтому король или лорд, или лорды имеют право налагать арест на эти доходы, которые они должны получать, как было указано, в силу данного акта.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. III, М., Учпедгиз, 1950, стр. 255—266.

ЗАКОН О БРОДЯГАХ (1531 г.)

Повсеместно в Английском государстве с каждым днем увеличивается бродяжничество и нищенство из-за лености, матери и источника всех пороков, вследствие чего вырастают воры, убийцы и другие преступники, [к огорчению бога] приносящие бедствия королю и народу и тяжелые потрясения государству...

И хотя имеется много хороших законов, статутов и ордонансов, принятых ранее... число бродяг и нищих все увеличивается... и потому следует... не способных к работе нищих, если они перейдут в другое место, забивать в колодки на 2 дня и 2 ночи, держа на хлебе и воде, а затем отправлять в назначенное им для нищенства место...

¹ Фригольд — феодальное свободное наследственное земельное держание в Англии, приближавшееся к частной собственности. Держателем фригольда мог быть свободный крестьянин, горожанин, феодал.

Если кто-нибудь или какие-нибудь люди, здоровые и способные работать, не имеющие земли и не занимающиеся мастерством или торговлей... не стремятся получить законно средства к существованию... то они, бродяги и ленивцы, должны арестовываться и подвергаться порке на рыночной площади, пока их тело не покроется кровью и безотлагательно высылаться в место, где родились...

Перевод С. А. Сливко, по хрестоматии «Tudor constitutional documents». Ed by Tanner. Camb, 1951, p. 476—477.

АКТ О НАКАЗАНИЯХ БРОДЯГ (1547 г.)

...Объявляется... во-первых, что все статуты и акты парламента, изданные ранее, о наказаниях бродяг и здоровых нищих, ныне отменяются...

Во-вторых, что отныне [т. е. с 1 апреля] любой мужчина или женщина, если они не являются больными, престарелыми или совершенно нетрудоспособными, так что не могут работать, и если они не имеют земли, держания, ренты или какого-либо другого постоянного дохода и заработка, будучи обнаружены в каком-нибудь доме или праздно шатающимися по дорогам или улицам городов, деревень и местечек и не нашедшими себе занятия, службы, работы в течение 3 суток... по специальности... или любой работы, хотя бы за пищу и питье, то все они должны считаться бродягами. Каждый имеет право, обнаружив такого бродягу, представить его к мировому судье, который должен этому ленивцу и бездельнику выжечь каленым железом знак V¹ на груди и отдать в качестве раба тому, кто его поймал, на срок два года... давать такому рабу только хлеб и воду, принуждая его к любой работе битьем, заковычиванием в цепи и другими способами...

И если какой-нибудь такой раб по дороге или в течение указанных двух лет попытается бежать от хозяина или будет отсутствовать в течение 14 дней, он не только по закону должен быть возвращен хозяину обратно, но и наказан батогами и закован в цепи. В случае повторной попытки бегства хозяин должен его снова представить в суд (двум мировым судьям)... и эти судьи должны поставить такому рабу каленым железом на лбу или щеках клеймо S² и отдать этого беглеца хозяину в рабство навсегда...

[За последующую попытку бегства раб должен судиться как самый опасный преступник и приговариваться к смертной казни].

Перевод С. А. Сливко. «Crown and Parliament in Tudor-Stuart England. A documentary constitution History». Ed. by P. Hughes and R. Fries.

¹ V — первая буква слова *vagabond*, т. е. «бродяга».

² S — первая буква слова *slave*, т. е. «раб».

Из статута 1549 г. «О наказаниях за незаконные собрания и восстания королевских подданных»

...Все те, кто намеревается сломать, срубить и уничтожить или заровнять изгороди, часгоколы, рвы и другие огораживания какого-либо парка (или парков), или других огороженных площадей (или площади), или выпускают воду из прудов... или разорят крольчатники или голубятни... или подожгут скирды зерна или соломы, или уменьшат самовольно годовую ренту... должны будут рассматриваться как уголовные преступники, подлежат смерти и будут лишены церковного погребения и прочих обрядов...

В. Ф. Семенов, Огораживания и крестьянское движение в Англии XVI в., М.—Л., изд. АН СССР, 1949, стр. 339.

ТРЕБОВАНИЯ КРЕСТЬЯН, ВОССТАВШИХ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ КЕТА

1) Мы просим вашу милость, чтобы законы, изданные против огораживаний, не были направлены против тех, кто огородил земли для возделывания шафрана, так как такие земли требуют больших расходов; но чтобы впредь никто не смел огораживать;

2) мы удостоверяем перед вашей милостью, что лорды маноров, обязанные уплачивать известные свободные ренты, изыскивают средства переложить уплату этих работ на [своих] фригольдеров противно праву;

3) мы просим вашу милость, чтобы лорды маноров не имели участия в выпасе на общинных пастбищах;

4) мы просим, чтобы духовные лица впредь не покупали земель ни свободных, ни крепостных, а те земли, которые они приобрели после первого года царствования Генриха VII, были бы сданы светским лицам;

5) мы просим, чтобы земли, на которых растет тростник, и луга сдавались по тем же ценам, что и в первый год царствования Генриха VII;

6) мы просим, чтобы все болота, которые держатся от короля за свободную ренту или иначе, были опять по той же цене, что и в первый год царствования Генриха VII;

7) мы просим, чтобы все бушели в вашем королевстве были одинаковой меры, то есть в 8 галлонов¹;

8) мы просим, чтобы были удалены с бенефициев все [священники] или викарии, [неспособные] проповедовать и возвещать прихожанам слово божие, и чтобы прихожане, или патрон, или лорд деревни выбрали других;

¹ Галлон — около 4,5 литра.

9) мы просим, чтобы взносы на охрану замка, *Blanch farm* и *office lands*¹ не собирались, как это вошло в обычай, с держателей. Мы полагаем, что их должны платить лорды своим бейлифам за собрание рент, а не держатели;

10) мы просим, чтобы никто ниже ранга рыцаря или сквайра не имел права держать голубятню, если это право не было предоставлено ему старинным и древним обычаем;

11) мы просим, чтобы все фригольдеры и копигольдеры извлекали выгоды из общинных угодий и пасли там скот, а лорды чтобы не пасли там скота и не извлекали оттуда выгод;

12) мы просим, чтобы феодарии² в ваших графствах, пока они находятся в должности, не могли выступать в качестве чьих-либо советников, чтобы служба королю выполнялась добросовестно, [мы просим], чтобы на эту должность ежегодно избирался общинами графства добросовестный человек;

13) мы просим вашу милость взять все права на манориальные суды в свои руки, чтобы все могли спокойно пользоваться общинными угодьями и всеми [связанными с ними] выгодами;

14) мы просим, чтобы копигольдерские земли, чрезмерно обложенные рентами, шли так же, как и в первый год царствования Генриха VII, и чтобы по смерти держателей или при продаже эти земли облагались легкой пошлиной, например каплуном, или умеренной суммой денег, только для того, чтобы не забывалось, [что данная земля — копигольд];

15) мы просим, чтобы священники не могли быть капелланами и вообще не состояли на службе у влиятельных особ, но жили на своих бенефициях, чтобы прихожане могли быть научены закону божию;

16) мы просим, чтобы все крепостные были сделаны свободными, ибо бог освободил всех, пролив свою драгоценную кровь;

17) мы просим, чтобы реки были свободны и предоставлены в общее пользование для рыбной ловли и проезда;

18) мы просим, чтобы ваши исчиторы (*escheators*)³ или феодарии допускали к должностям только лиц, имеющих непосредственно от короля держание с доходом не менее 40 фунтов в год;

19) мы просим, чтобы бедным морякам и рыбакам была предоставлена полностью прибыль от ловли дельфинов, косаток, китов и всяких больших рыб, и пусть это не будет к ущербу [интересам] вашей милости;

¹ Этот налог платился лордом королю взамен требовавшейся ранее службы в охране замка. *Blanch farm* и *office lands* — денежное вознаграждение бейлифам и другим должностным лицам поместья за их службу лорду.

² *Феодарий* — королевский чиновник, ведавший земельными владениями, находившимися под опекой короля.

³ *Исчиторы* — королевские чиновники, ведавшие земельными владениями умерших держателей короны до перехода этих земель в королевскую опеку.

20) мы просим, чтобы каждый обеспеченный [приходскими доходами] священник или викарий¹, имеющий бенефиций с доходом в 15 фунтов в год или более, был обязан лично, или пригласив учителя, учить детей бедных прихожан книгам, называемым катехизис и молитвенник;

21) мы просим, чтобы не разрешалось лордам маноров приобретать землю в фригольд и передавать ее по копии протокола маниоральной курии к своему великому обогащению и разорению ваших бедных подданных;

22) мы просим, чтобы священник или викарий, обеспеченный приходскими доходами, получал взамен всяких собираемых ныне десятин только 8 пенсов с каждого нобля² в полную отмену всякой иной десятины, во избежание ежедневно возникающих споров и тяжб между ними и их бедными прихожанами;

23) мы просим, чтобы никто рангом ниже [рыцаря или сквайра] не держал кроликов на своем фригольде или копигольде; или же их следует держать в загородке так, чтобы они не могли причинить вреда обществу;

24) мы просим, чтобы никому, какого бы звания он ни был, впредь не разрешалось продавать право опеки над несовершеннолетним; и если этот несовершеннолетний достигает полного возраста, он должен иметь полную свободу выбора в деле брака. Исключение допускается лишь для королевских опеки;

25) мы просим, чтобы никто, имея свой манор, не управлял в то же время имением другого лорда, а только своим;

26) вы просим, чтобы никакой лорд, рыцарь или джентльмен не брал в аренду права назначать на церковные должности;

27) мы просим вашу милость разрешить и приказать своей милостивой грамотой за большой печатью, чтобы выбранные вашим бедным народом комиссары или те из них, кого ваше величество и ваш совет сочтет подходящим и назначит, восстановили и привели в действие все те хорошие законы, статуты, прокламации и другие ваши мероприятия, которые были скрыты вашими мировыми судьями, шерифами, исчиторами и другими вашими чиновниками от вашего бедного народа, начиная с первого года царствования Генриха VII;

28) мы просим, чтобы ваши чиновники, провинившиеся перед вашей милостью и обижавшие ваш народ и уличенные в этом жалобой вашего бедного народа, уплатили всем этим бедным людям, здесь собравшимся, по 4 пенса за каждый проведенный здесь день;

29) мы просим, чтобы лорды, рыцари, сквайры и джентльмены не откармливали и не разводили крупного скота и овец иначе

¹ В данном случае помощник приходского священника.

² Монета стоимостью в 6 шиллингов 8 пенсов.

как для надобностей своего дома, если они получают со своих земель не менее 40 фунтов чистого дохода.

[Подписи] *Роберт Кет, Томас Олдрич, Томас Код*¹.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грещинского и С. Д. Сказкина, т. III, М., Учпедгиз, 1950, стр. 261—263.

«УИНДЕМСКАЯ ПРОГРАММА»

... Гордость вельмож стала несносной, а наше положение жалким: они [вельможи] услаждаются удовольствиями, пользуются всеми благами, погружены в пустые развлечения, жаждут только выгод, охвачены желанием получить новые удовольствия. А мы, почти убитые трудом и бодрствованием, в течение всей нашей жизни имеем только пот, печаль, голод и нужду ... Настоящие условия владения землей представляются нам жалкими и рабскими: держание земли целиком зависит от воли и произвола лорда. Как только кто-нибудь навлечет неудовольствие кого-нибудь из этих разряженных джентльменов, его изгоняют, лишают земли и всего его имущества. Как долго мы будем терпеть столь великие притеснения и не отомстим за них? В своей жестокости и жадности джентльмены не довольствуются тем, что отнимают у нас все насилием и все это поедают в разгульных и роскошных пирах ... Они высосали нашу кровь из жил и мозг из наших костей. Общинные пастбища, оставленные нашими предками в пользование нам и нашим детям, отняты у нас. Земли, которые на памяти наших отцов были открытыми, теперь окружены рвами и изгородями и стали собственностью отдельных лиц. Пастбища огорожены, и мы оттуда изгнаны. Птицы, летающие по воздуху, рыбы, живущие в воде, растения, растущие на земле, — все захватывают, попирают и поглощают они [т. е. джентльмены]. Природа не в состоянии удовлетворить их жадность ... Мы не можем переносить дольше столь великие и жестокие притеснения ... Лучше нам взяться за оружие и привести в движение небо и землю, чем терпеть такие жестокости. Природа создала свои плоды для нас так же, как и для них; она дала нам такую же душу и тело и не обделила нас ни в чем. Но если мы имеем одинаковое тело и рождаемся так же, как они, то почему их жизнь так непохожа на нашу? ... Мы снесем изгороди, засыплем канавы и дадим возможность каждому пользоваться общинным пастбищем. Наконец, мы сравняем с землей все, что они огородили, побуждаемые жадностью и жестокостью. Мы желаем свободного, одинакового и равного пользования всеми вещами ...

В. Ф. Семенов, Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI в., М.—Л., изд. АН СССР, 1949, стр. 327—328.

¹ Томас Код был в 1549 г. мэром [городским головой] г. Норича; Томас Олдрич был олдерменом Норича.

«ПУТЬ К БОГАТСТВУ» (1550 г.)

(Извлечение)

Надо докопаться до причин мятежа. Если бы я спросил деревенского бедняка, что, по его мнению, было причиной мятежа, я заранее знаю его ответ. Он сказал бы: «Это крупные фермеры, скотоводы, богатые мясники, законники, купцы, джентльмены, рыцари, лорды, уж я не знаю еще кто, — люди, которым нет названия, ибо они трутни во всем, что приносит хоть какую-нибудь выгоду. Люди без совести, забывшие страх божий, живущие так, как будто нет бога! Люди, желающие захватить все в свои руки, люди, которые ничего не хотят оставить другим, люди, которые хотели бы жить одни на земле, люди, которые никогда ничем не удовлетворятся. Жадные и ненасытные обжоры, которые хотели бы пожрать мужчин, женщин и детей, — вот кто является причиной мятежа! Они захватывают наши дома, скупают наши земли, поднимают нашу арендную плату, несправедливо взимают большие взносы и огораживают наши общинные земли. Ни обычай, ни закон или статут не могут удержать их от того, чтобы не угнетать нас до такой степени, что мы не знаем куда деваться, чтобы жить. Поэтому нужда заставляет нас подняться против них. В деревне мы не можем жить иначе, как их рабами, и должны работать до тех пор, пока наши сердца не разорвутся и они потом воспользуются всем. А если мы пойдем в город, то и там нет для нас надежды, ибо мы слышали, что эти ненасытные звери захватили там все в свои руки. Одни купили, другие арендовали целые ряды домов, доходы с недвижимости, целые переулки, даже целые улицы, так что они взимают плату в 2, 3 и даже 4 раза больше, чем она была за последние 12 лет. Да, нет даже самой маленькой усадьбы, свободной от них. Нет поэтому других средств, как только с боя уничтожить все это, иначе нас обратят в такое же рабство, в каком находятся и французы. Эти ленивые утробы хотят пожрать все, что мы добываем тяжелым трудом в молодые годы, а когда мы станем стары и немощны, они выгонят нас просить и вымаливать милостыню, а они не дадут нам даже крох, падающих с их стола. Вот каково их сострадание к нам! Лучше поэтому было бы умереть нам, как мужчинам, чем после жалкой жизни в молодости умереть еще более жалким образом в старости ...»

Теперь, если бы я спросил этих ненасытных обжор, что, по их мнению, было причиной мятежа, они ответили бы мне: «Мошеники-крестьяне слишком богаты, они бесятся с жиру. Они не знают, чего им нужно, забывают всякое повиновение, презируют законы, не хотят иметь господ и желают сделать всех людей подобными себе, а все вещи общим достоянием! Они не хотят нас признавать господами того, что нам же принадлежит! Хотят ука-

зывать нам, какую ренту нам брать за наши земли! Мы не можем воспользоваться своею собственностью как можно лучше! Шутники! Они хотят снести наши парки, а наши пастбища сделать открытыми! Они хотят захватить закон в свои руки! Они хотят разыгрывать королей! Они хотят принудить короля исполнить их требования! Но если им понравилось, как их угостили завтраком прошлым летом, то пусть они попробуют еще раз. Их как следует призвали к ответу и призовут еще лучше, если они не успокоятся. Мы им покажем, что для них лучше. А так как они хотят сделать все общим достоянием, то мы им ничего не оставим, а если они хоть раз попробуют возмутиться или поднять мятеж, то мы повесим их на их же собственных косяках! Допустим ли мы, чтобы вилланы осуждали наши поступки? Нет, мы будем господами своего имущества и будем пользоваться им, как нам заблагорассудится! «О, добрые господа, что мне вам сказать? Вы, для которых нет имени, у кого так много дел и занятий, что даже нельзя подобрать вам подходящего имени! Вы, неблагоприятные джентльмены! Вы, скряги, труссы, слушайте! Позвольте мне ответить за бедных дураков, над которыми вы так торжествуете. Прошу вас об одном: не подумайте, что я хочу потворствовать их злодеяниям; бог свидетель, я так же ненавижу их преступления, как и ваши.

Ваши поступки показали, что у вас нет ни повиновения своему государю и его законам, ни любви к своей родине ...

... За ваше непомерное угнетение [народа] вы не только не будете господами, но и не будете владеть своим имуществом за то, что позволили себе жить трудом своих держателей» ...

«Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время», под ред. В. П. Волгина, М.—Л., 1929, стр. 188—191.

Тема 11. КЛАССОВАЯ ПРИРОДА ФРАНЦУЗСКОГО АБСОЛЮТИЗМА ПО «ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЗАВЕЩАНИЮ» РИШЕЛЬЕ

Примерный план

1. Мероприятия правительства по борьбе с феодальной знатью и дальнейшая централизация государства.
2. Последствия гугенотских войн и феодальных смут во Франции.
3. Ришелье об отношении абсолютной монархии к дворянству.
4. Ришелье об отношении монархии к буржуазии.
5. Взгляды Ришелье на политику абсолютной монархии по отношению к народным массам.
6. Социальная сущность и историческая роль абсолютной монархии.

Литература

К. Маркс, Письмо Ф. Энгельсу от 27 июля 1854 г.
К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 28, стр. 321—322.

А. Д. Люблинская, Ришелье в исторической литературе XIX—XX вв., «Вопросы истории», 1946, № 10, стр. 112—117.

А. Д. Люблинская, Франция в начале XVII века (1610—1620 гг.), изд. ЛГУ, 1959, гл. II.

С. Д. Сказкин, Проблема абсолютизма в Западной Европе (время и условия его возникновения). В кн.: «Из истории средневековой Европы (X—XVII вв.)». Сборник статей, изд. МГУ, 1957, стр. 5—18.

Б. Ф. Поршнев, Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623—1648), М. — Л., изд. АН СССР, 1948, стр. 616—631.

Б. Ф. Поршнев, Феодализм и народные массы, М., изд. «Наука», 1964, стр. 321—380.

Методические указания

Большую часть этого раздела представляют отрывки из «Политического завещания» Ришелье, составленного кардиналом (или под его непосредственным руководством) между 1637 и 1642 гг. в назидание королю. Кардинал герцог А. Ж. Дюплесси-Ришелье (1585—1642) в течение 18 лет фактически правил Францией в качестве первого министра. С его именем связаны окончательная ликвидация феодальных смут и дальнейшее упрочение абсолютизма. Тем большее значение имеет его «Политическое завещание», отчетливо раскрывающее идеологию и классовую сущность абсолютизма. Оно составлено весьма подробно и конкретно, с тем чтобы уберечь короля от возможных ошибок после смерти кардинала. Остальные документы этой темы (эдикты, декларации, поручения чиновникам) до некоторой степени сходны с «Завещанием» по своему общему духу и показывают, как претворялись в жизнь политические принципы Ришелье. Поэтому, разрабатывая эту тему, студенту следует иметь в виду два аспекта работы: во-первых, необходимо охарактеризовать положение государственной власти во Франции, отдельных социальных слоев в XVII в.; во-вторых, обрисовать политику, проводимую монархией по отношению к этим слоям.

На основании отрывков из королевских эдиктов и «Политического завещания» можно составить представление о том наследии, которое досталось Франции от эпохи гугенотских войн и дворянских мятежей. Студент должен отметить, какую роль играли замки, оставшиеся от этой эпохи; каким влиянием пользовались гугеноты вплоть до «Эдикта милости» 1629 г.; почему государство так настойчиво и самыми разнообразными метода-

ми преследовало дуэли и особенно дуэли с участием секундантов; наконец, какова была роль старых судебнo-законодательных учреждений — парламентов в системе абсолютной монархии. Все эти данные хорошо дополняются тем, что сообщает Ришелье в «Завещании» о политической ситуации, предшествовавшей его приходу к власти.

Следующая задача — характеристика политики правительства в XVII в. Здесь важно установить задачи, выполнению которых правительство кардинала посвятило свою деятельность, охарактеризовать методы, с помощью которых оно подавляло проявления феодального сепаратизма и стремилось поставить себе на службу силы дворянства. Но данные о преследовании мятежных аристократов, в том числе и требования «неумолимого наказания», не должны заслонить понимание классовой сущности абсолютной монархии. Следует выделить свидетельства, которые позволят доказать, что правительство защищало в первую очередь интересы дворянства, их собственность, незыблемость сословных перегородок. Следует обратить внимание на то, какое значение придавало правительство военной службе дворянства. Классовый характер политической программы Ришелье ярко проявляется там, где кардинал по-разному формулирует отношение монархии к различным общественным слоям, входящим в состав третьего сословия, с точки зрения их обязанностей по отношению к государству. Политика, которую Ришелье рекомендует в отношении народных масс, предельно выразительна (см. соображения о норме эксплуатации народа, которые предлагает кардинал).

Воссоздав, таким образом, конкретную картину деятельности французской абсолютной монархии, студент сможет сопоставить полученные выводы с результатами рассмотрения первого вопроса — об исторической роли абсолютной монархии.

ДОКУМЕНТЫ

ЭДИКТ ПРОТИВ ДУЭЛЕЙ (февраль 1926 г.)

Людовик и т. д. Так как нет ничего, что нарушало бы более святотатственным образом божеский закон, чем необузданная страсть к дуэлям, и нет ничего вреднее для сохранения и увеличения нашего государства, так как благодаря этому исступлению погибает большое количество нашего дворянства, которое является одним из главных устоев государства, то мы до сих пор изыскивали все возможные для нас средства, чтобы прекратить это угрозой суровых кар и примерных наказаний ... желаем прийти на помощь и принять снова меры к тому, чтобы впредь подобные преступления не совершались в надежде на безнаказанность...

Не отменяя на будущее время наших предыдущих эдиктов, мы решили и постановили установить и наложить новые наказания, более соответствующие предположенным нами целям ...

I. Ранее совершенные вины и преступления против эдиктов о дуэлях и поединках прощаются. Приказываем, чтобы все, кто в будущем совершит это преступление, как вызвавшие, так и вызванные на дуэль, не взирая ни на какие грамоты о помиловании, которые они могли бы получить от нас хитростью или иным образом, с этого времени были лишены всех своих должностей, если они их имеют ... и, равным образом, всех пенсий и прочих милостей, какие они получают от нас, и сверх того, были наказаны по всей строгости наших предыдущих эдиктов, если только судьи найдут, что серьезность преступлений и обстоятельства будут того заслуживать... Смягчение нижеизложенных наказаний не будет распространяться на тех, кто, вопреки настоящему эдикту, совершит убийство, в каком-либо случае мы желаем, чтобы имела место строгость наших предыдущих эдиктов.

III. Также повелеваем, чтобы третья часть имущества вызвавших и вызванных на дуэль была конфискуема.

IV. Так как вызывающий является главным виновником преступления обоих лиц, то мы повелеваем, чтобы, кроме вышепоименованных наказаний, всякий, сделавший вызов, подвергался на три года изгнанию и вместо трети имущества терял половину; не исключается более строгое наказание, если наши обычные судьи найдут, что тяжесть преступления заслуживает этого.

VI. Повелеваем, чтобы те, кто, затеяв ссору в королевстве, встретились вне его или на его границах, были преследуемы совершенно так же и в таком же порядке, как и те, которые поступят вопреки нашему настоящему эдикту, не выходя из нашего королевства.

VII. Что касается тех, которые, не довольствуясь тем, что совершают столь тяжелые преступления пред богом и людьми, привлекают и приглашают к этому других лиц и пользуются ими в качестве вторых, третьих и т. д. секундантов, то мы повелеваем, чтобы они без всякой пощады наказывались смертью по всей строгости наших эдиктов, и отныне объявляем вызывающих и вызванных на дуэль, которые будут пользоваться названными вторыми, третьими и более секундантами, лишенными чести; они и их потомство объявляются лишенными дворянства и навсегда лишаются права занимать всякие должности, с тем, чтобы ни мы, ни наши преемники не могли возвратить их в прежнее состояние и снять с них пятно бесчестия, которого они по справедливости будут заслуживать ... однако названные вторые и третьи секунданты подлежат только тем же наказаниям, как и вызванные.

«Хрестоматия по истории средних веков», под ред. Н. П. Грановского и С. Д. Сказкина, т. III, М., Учпедгиз, 1950, стр. 182—184.

КОРОЛЕВСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О СНЕСЕНИИ ЗАМКОВ
(31 ИЮЛЯ 1626 г.)

Людовик и т. д. Так как еще раньше собрания штатов королевства и собрания нотаблей, созванных, чтобы дать нам и покойному королю, нашему глубокоуважаемому сеньору и отцу, совет относительно наиболее важных дел королевства, а также собрание штатов провинции Бретани, открытых нами в 1614 г., постоянно просили и нижайше умоляли нашего покойного сеньора и отца и нас о разрушении нескольких укреплений в различных местах королевства, которые, не являясь границами по отношению к врагам и соседям, ни проходами или важными пунктами, служат только к увеличению наших расходов на содержание бесполезных гарнизонов и для убежища различным лицам, которые при малейшем волнении весьма беспокоили провинции, где эти укрепления находятся ...

По этим причинам мы заявляем, объявляем, приказываем, повелеваем, и нам угодно:

Чтобы во всех укрепленных местах, будь то города или замки, находящихся внутри нашего королевства и провинций и не расположенных в важных пунктах на границах или других важных местах, укрепления были снесены и разрушены; даже старые стены должны быть разрушены сообразно с тем, насколько это будет признано необходимым для блага и спокойствия наших подданных и безопасности государства, так чтобы отныне наши подданные не могли опасаться, что названные укрепления доставят им какое-либо беспокойство, и чтобы мы были освобождены от расхода, который мы принуждены производить на гарнизоны.

Т а м ж е, стр. 184—185.

УСМИРЕНИЕ ГУГЕНОТОВ
(ИЗ «МЕМУАРОВ» КАРДИНАЛА РИШЕЛЬЕ)
(1629 г.)

... Сначала эти господа [гугеноты из Нима и Андюза] имели большие претензии: они намеревались сохранить свое положение [своих городов] в качестве маленьких республик, но необходимость заставила их подчиниться тому, на что они не согласились бы добровольно, хотя этого требовало благоразумие. Они были вынуждены принять мир не так, как они желали, но как было угодно дать его королю, и не в форме договора, как то они всегда делали в прошлом, но в виде прощения и милости. Прежде им оставляли укрепленные города; теперь король приказал их срыть все без всякого исключения укрепления тех городов, которые участвовали в мятеже, и сделать это за их счет, собственными руками; это должно показать, что король желает иметь ту часть, чтобы воздвигнутое против его авторитета было разрушено самими же строителями. Некогда в местах, занятых этими

несчастливыми, можно было служить богу только тайно, теперь они были обязаны восстановить церкви ... чтобы с триумфом бог вступил во все места, откуда его внешний культ¹ был святоотчественно изгнан. Некогда вожди мятежей получали видное положение, награды и огромные суммы не менее 40—50 тыс. экю. В данном² случае герцог де Роган³ не только оставил Лангедок, но и королевство; едва ли ему давалась награда тем, что ему возвращали только его имущество и дали 100 тыс. экю, которые не составляли и половины стоимости разрушенных его построек и домов и опустошенных лесов ...

Там же, стр. 185.

ЭДИКТ, ЗАПРЕЩАЮЩИЙ ПАРЛАМЕНТАМ ВМЕШИВАТЬСЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЛА И АДМИНИСТРАЦИЮ (ФЕВРАЛЬ 1641 г.)

... Мы, согласно с мнением нашего совета, по нашему определенному убеждению и в силу нашей королевской власти и авторитета, сказали и объявили, говорим и объявляем, что наш парижский парламент и прочие наши трибуналы были учреждены только для того, чтобы давать правосудие нашим подданным; мы делаем им строжайшие запрещения на будущее время брать в свое ведение какие-либо дела ... которые могут касаться государства, администрации и правительства; эти дела мы оставляем исключительно за нами и нашими преемниками, если только мы не дадим им нашими грамотами власти и специального поручения, сохраняя за собой право спрашивать мнение нашего парламента относительно государственных дел в тех случаях, когда мы сочтем это полезным для блага нашей службы.

IV. Мы повелеваем и желаем, чтобы эдикты и декларации, которые будут занесены в реестры по этой форме (в нашем присутствии и королевском заседании), были вполне исполняемы по их форме и содержанию, и запрещаем нашему парламенту и другим трибуналам оказывать какое-либо противодействие, не воспрещая, однако, нашим должностным лицам делать нам представления, которые они сочтут нужными, относительно выполнения эдиктов для блага нашей службы, после каковых представлений мы желаем и повелеваем, чтобы они повиновались нашим желаниям и исполняли эдикты согласно исправлению, которое будет сделано нашей властью, если мы это прикажем им.

V. Что касается эдиктов и деклараций, которые будут посланы им относительно правительства и администрации государ-

¹ Имеется в виду католическое богослужение.

² То есть после издания «Эдикта милости».

³ Герцог де Роган — вождь гугенотов, вынужденный принять «Эдикт милости».

ства, то мы приказываем и предписываем им опубликовать их и подвергать регистрации, никоим образом не разбирая и не обсуждая их; что касается эдиктов и деклараций относительно наших финансов, то мы желаем и повелеваем, чтобы, если, после того как они будут присланы им, встретится какое-либо затруднение при их регистрации, они возвращались для представления нам, чтобы мы могли сделать в них изменения, какие сочтем нужным; они же не будут иметь права вносить в них какие-либо изменения своей властью или же употреблять слова «мы не должны и не можем», что оскорбительно для авторитета государя.

VI. В том случае, когда мы найдем, что эдикты должны быть зарегистрированы и исполнены в той форме, в какой мы их послали им после того, как выслушали представления по этому поводу, мы желаем и повелеваем, чтобы по получении нашего приказа они приступили к проверке и регистрации, прервав все дела ...

Т а м ж е, стр. 186—187.

ПОРУЧЕНИЕ, ДАННОЕ ИНТЕНДАНТУ ЮСТИЦИИ И ФИНАНСОВ ВИЛЛЬМОНТЕ (31 МАРТА 1637 г.)

Чтобы возможно раньше отпустить в деревню наши армии, позаботиться о безопасности наших пограничных местностей, угрожаемых вторжением, и позаботиться о возвращении сумм, назначенных для уплаты жалования и содержания армиям, необходима нам скорая помощь деньгами, которые должны получить от объявленного нами в настоящем году займа с городов королевства и от наших тальи, косвенных налогов, соляного налога [габели] и других обыкновенных налогов. Будучи хорошо осведомлены относительно того, что большинство мэров ... городов и местечек под всякими предлогами и без всякого основания не прилагают заботы и старания, необходимые для обложения и для взимания названного займа ... кроме того, желая прекратить, насколько это нам возможно, жалобы наших подданных на обманы, тягости и притеснения, которым они подвергаются во время прохождения и постоя наших войск, а также на строгие принуждения и взыскания наших налогов и повинностей, что практикует большинство наших чиновников вопреки нашим ординасам, и на некоторые другие обременения, от которых страдают наши подданные, — мы решили, что для ускорения поступления денег как от названного займа, так и от наших тальи, косвенных налогов и соляного налога и других обложений, и чтобы принять меры против злоупотреблений и беспорядков и гарантировать наших подданных от вымогательств, обременений и притеснений, от которых они страдают, будет целесообразным послать в каждую из наших провинций достойных и авторитетных

лиц из первых людей наших советов с полномочиями интенданта юстиции, полиции и финансов.

Т а м же, стр. 188—189.

ИЗ «ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАВЕЩАНИЯ» РИШЕЛЬЕ

1.

(Из предисловия к «Политическому завещанию»)

Когда вы, ваше величество, решили предоставить мне одновременно и доступ в ваши советы и оказать великое доверие в управлении вашими делами, я поистине могу сказать, что гугеноты делили государство с вами, что вельможи вели себя, как если бы они не были вашими подданными, а наиболее могущественные губернаторы провинций — как государи в своих должностях.

Я могу сказать, что дурной пример тех и других был столь вреден для государства, что наиболее упорядоченные корпорации¹, почувствовав силу от этого беспорядка, в известных случаях уменьшили ваш законный авторитет, насколько это им было возможно, чтобы вознести свой авторитет далее разумных пределов.

Я могу сказать, что каждый измерял свою заслугу своею дерзостью; что вместо того, чтобы ценить благодеяния, которые они получали от вашего величества по их настоящей цене, они их ценили лишь тогда, когда они соответствовали их разнузданной фантазии; что наиболее предприимчивые были почитаемы за более мудрых и оказывались наиболее счастливыми.

Я могу еще сказать, что союзы с иностранными государствами находились в пренебрежении, частные интересы предпочитались государственному, — одним словом, достоинство королевского величества было столь унижено и столь непохоже на то, чем оно должно было бы быть, благодаря ошибкам тех, кто были тогда главными руководителями вашими делами, что его почти невозможно было признавать.

Нельзя было долее терпеть поведение тех, кому вы, ваше величество, верили кормило своего государства, чтобы не потерять всего; с другой стороны, нельзя было также сразу изменить все, не нарушая законов благоразумия, которое не позволяет непосредственно переходить из одной крайности в другую.

Плохое состояние ваших дел, казалось, побудит вас к опрометчивым решениям без разбора времени и средств; и, однако, нужно было делать выбор и в том и в другом отношении, чтобы извлечь пользу из перемены, которую необходимость требовала от вашего благоразумия.

Лучшие умы не думали, что можно без крушения обойти все подводные камни, которые появились в это неустойчивое время;

¹ Ришелье имеет в виду парламент.

при дворе было много людей, которые порицали уже безрассудство тех, кто хотел предпринять это; и так как все знали, что государи легко обзвняют тех, кто находится около них, в неуспехе дела, относительно которого им были даны хорошие советы, то лишь немногие надеялись на благополучный исход перемены, которую, как говорили, я хотел произвести; большинство считало мое падение неизбежным еще до того, как ваше величество меня возвысили.

Несмотря на все затруднения, о которых я довел до сведения вашего величества, я, зная, что могут сделать короли, когда они хорошо пользуются своей властью, осмелился без всякой, мне кажется, самонадеянности обещать, что вы обретете благо вашего государства и что ваше благоразумие, ваша сила и благословение божие в непродолжительном времени придадут новый вид этому королевству.

Я обещал вашему величеству употребить все свое искусство и весь авторитет, который вам угодно было дать мне, чтобы сокрушить партию гугенотов, сломить спесь вельмож, привести всех ваших подданных к исполнению своих обязанностей и возвысить ваше имя среди иностранных наций на ту ступень, на которой оно должно находиться.

2.

Глава XIII. О принципах управления

Наказание и награда суть два принципа, безусловно необходимые для управления государством

Обычная поговорка, тем более справедливая, что она во все времена была в уме и на устах людей, заключается в том, что наказание и вознаграждение суть два наиболее важные принципа для управления королевством. Известно, что если даже не пользоваться при управлении государством никаким иным правилом, кроме принципа неумолимого наказания тех, кто ему вредит, и обязательного вознаграждения тех, кто оказывает ему существенные услуги, не было бы плохих администраторов, так как нет людей, которых нельзя было бы держать в границах их обязанностей страхом или надеждой ...

Я ставлю наказание на первое место сравнительно с наградой потому, что если бы пришлось лишиться одного из них, скорее можно было бы обойтись без последней, чем без первого...

Опыт людей долгой практики учит, что люди легко теряют память о благодеяниях и что, когда они осыпаны ими, желание иметь их еще больше делает их и честолюбивыми и неблагодарными; опыт учит нас также, что наказания являются более верным средством, чтобы держать каждого в границах его обязанностей: их забывают тем менее, что они у большинства людей

воздействуют на чувства, более могущественные, чем разум, который для многих совсем не имеет значения.

Быть суровым по отношению к людям, которые хвалятся тем, что они пренебрегают законами и распоряжениями государства, это значит действовать ко благу государства (как некоторого целого); и нет большего преступления против общих интересов, как быть терпимым по отношению к тем, кто их нарушает ...

Многочисленные восстания против королей, имевшие место в прошлом, не имели другого источника, кроме излишней терпимости.

В делах государственных преступлений нужно закрыть дверь жалости, презирать жалобы заинтересованных лиц и речи невежественной черни, которая порицает то, что для него наиболее полезно, а часто и совсем необходимо.

3.

Глава III. О дворянстве

О различных мерах, направленных к поднятию благосостояния и достоинства дворянства

... Дворянство следует рассматривать как один из главнейших нервов государства, могущий в особенности способствовать его сохранению и упрочению. Оно было с некоторого времени столь унижено благодаря большому количеству чиновников, которых зло века создало в ущерб ему, что весьма нуждается в поддержке против посягательств этих людей. Богатство и чванство этих последних отягчают нужду дворян, богатых лишь храбростью, благодаря чему они охотно кладут свою жизнь за государство, ресурсы которого высасываются чиновниками.

Так как их следует поддерживать против тех, кто их притесняет, равным образом нужно стараться ставить преграды к тому, чтобы они не обращались с теми, кто ниже их, так, как обращаются с ними самими.

Обычный недостаток рожденных в этом сословии — употреблять насилие по отношению к народу, которому божество дало руки, по-видимому, скорее для того, чтобы добывать себе пропитание, нежели для того, чтобы защищать свою жизнь.

В высшей степени важно положить предел таким беспорядкам неуклонной строгостью, чтобы слабейшие из ваших подданных, хотя и безоружные, были под сенью ваших законов в такой же безопасности, как и те, у кого в руках оружие.

... Если дворяне заслуживают того, чтобы с ними хорошо обращались, когда они поступают хорошо, то нужно быть строгим по отношению к ним, если они не выполняют того, к чему их обязывает их происхождение. Для меня ясно, что те, кто, забывая добродетели предков, уклоняются от службы короне своею шпагою и своею жизнью, со всею строгостью и-постоянством, ко-

торых требуют законы государства, заслуживают быть лишенными выгод их рождения и должны нести часть бремени народа.

Так как честь для них выше жизни, их следует наказывать, скорее лишая их первой, нежели последней. Отнимать жизнь у людей, которые рискуют ею ежедневно, ради простой игры честолюбия, менее чувствительно, чем отнимать честь, оставив им жизнь, которая превращается в таком случае для них в вечную пытку.

Если не следует ничего забывать, чтобы удержать дворянство в истинной доблести его отцов, то не следует также ничего упустить, чтобы сохранить его во владении теми имуществами, которые отцы им оставили, и способствовать тому, чтобы они могли приобрести новые.

Но как невозможно найти средство от всех болезней, так очень трудно указать заранее общий способ для достижения целей, которые я предлагаю. Многочисленные браки, заключаемые в этом королевстве в каждой фамилии, в то время как в других государствах женится часто только старший, являются одной из причин разорения наиболее могущественных фамилий в короткий срок. Но если этот обычай приводит к бедности отдельные фамилии, то он настолько обогащает государство, сила которого состоит в массе верных людей, что вместо того, чтобы жаловаться на это, нужно быть довольным, и вместо того, чтобы изменять это, нужно лишь стараться дать тому, кого этот обычай заставляет появляться на свет, средства существовать в чистоте сердца, которую они получают от своего происхождения.

Для этой цели следует различать дворянство придворное от дворянства деревенского.

Дворянство придворное можно облегчить, положив предел роскоши и невыносимым расходам, которые мало-помалу вошли в обычай при дворе, так как, несомненно, подобное распоряжение будет для них столь же полезным, как и всякие пенсии, которые ему дают. Что касается деревенского дворянства, то хотя оно и не получит такого облегчения от подобного распоряжения, так как его нищета не позволяет ему делать чрезмерных расходов, оно все же не замедлит почувствовать результаты этого средства, столь необходимого для государства, что без него оно не сможет избежать разорения.

Если ваше величество прибавит к распоряжению, которое ему угодно будет издать для устранения этого беспорядка, учреждение пятидесяти военных рот и такое же количество легкой конницы, содержащихся в провинциях на условиях, о которых подробно укажем ниже, это будет хорошим средством для поддержки наименее обеспеченных слоев дворянства.

Если затем ваше величество уничтожит продажу губернаторств королевства и продажу всех военных должностей, которые в достаточной степени оплачиваются ценою крови этого со-

словия; если оно будет применять тот же порядок к замещению дворцовых должностей; если оно вместо нынешнего порядка, когда различные люди принимаются на эти должности путем грязных сделок из своего кошелька, закроет доступ к ним для тех, кто не имеет счастья быть благородного происхождения; если такой доступ даже и для тех, кто имеет это преимущество, будет открыт лишь по выбору вашего величества в зависимости от их заслуг, — все дворянство поймет и пользу и честь столь благого распоряжения.

4.

Глава IV. О третьем сословии королевства

Чтобы последовательно трактовать о третьем сословии королевства и ясно представить себе мероприятия, необходимые для того, чтобы держать его в должном порядке, я его разделю на три части:

Первая будет заключать в себе чиновников юстиции;

Вторая — тех, кто ведает финансами;

Третья — народ, который несет почти все государственные повинности.

Отдел 1, касающийся беспорядков в ведомстве юстиции вообще и рассматривающий в частности вопрос о том, может ли уничтожение продажности и наследственности должностей служить хорошим средством против таковых зол

... Расстройство правосудия дошло до крайней степени; я обсудил бы подробно эти беспорядки и средства к их исправлению, если бы моя уверенность в том, кто занимает в данный момент высшую судебную должность, и мое знание о его намерении сделать правосудие чистым, насколько позволяет испорченность людей, не обязывали меня ограничиться лишь тем, чтобы предложить вашему величеству некоторые общие меры, дабы положить предел главным беспорядкам.

По мнению большей части людей, важнейшая мера заключается в том, чтобы уничтожить продажность и наследственность должностей и передавать их бесплатно лицам, столь известным своею способностью и честностью, что их достоинства не могла бы оспаривать сама зависть ... Однако, несмотря на то, что почти всегда опасно оставаться одиноким в своем мнении, я смело могу сказать, что при нынешнем положении вещей и в будущем, насколько его можно предвидеть, гораздо лучше, мне кажется, продолжать порядок продажи и наследственности должностей, чем совершенно изменить это учреждение.

Нельзя не признать, что в таком случае происки двора превозмогут разумные доводы и фавор будет иметь большую силу, чем достоинство. Я хорошо знаю обычную поговорку, что тот, кто

покупает правосудие оптом, может продавать его в розницу; но верно и то, что для чиновника, который вкладывает большую часть своего имущества в покупку должности, большой сдержкой от злоупотреблений будет служить страх потерять все, что он заплатил, а в таком случае цена должности — неплохое ручательство за добросовестность чиновника.

Жалобы на продажу должностей были во все времена монархии; но хотя эти жалобы и признавались всегда основательными по существу, продолжали терпеть беспорядок, их вызвавший, полагая, что мы не способны к строгому и совершенному порядку вещей, который эти жалобы имеют в качестве своей цели ...

... [Франциск I] первый, движимый нуждами своего времени, ввел правильную торговлю должностями, которая затем не прекращалась.

Я признаю, что для этого великого государя было несчастьем то, что он стал основателем этого дурного учреждения; но, быть может, он не был бы так осуждаем, если бы хорошо знали причины, побудившие его к этому. Сведения о том, что частные лица продают без его ведома его милости, и тяжесть великих дел, лежавших на нем, привели его к мысли, что нет лучшего и скорейшего способа получить добровольно имущество своих подданных, как путем дарования им почестей за деньги. Покойный король [Генрих IV] со своим мудрым советом во время глубокого мира в свое царствование, не знавшее нужды, прибавил к продаже должностей, введенной великим государем [Франциском I], годовой налог. Нельзя думать, что он сделал это без некоторого раздумья, не предвидев, насколько позволяет человеческое благоразумие, следствий и результатов; но ведь вполне установлено, что созданное мудрыми государями не может быть изменено, пока опыт не обнаружит его вреда и пока не станет ясным, что можно сделать лучше.

Непорядки, появившиеся вследствие общественных нужд и укрепившиеся вследствие государственной необходимости, должны реформироваться лишь постепенно. Нужно медленно подводить к этому умы и никоим образом не переходить от одной крайности к другой ... С трудом можно было бы изменить порядок распоряжения должностями, не изменив в дурную сторону расположения тех, кто ими владеет; в этом случае пришлось бы опасаться, как бы бывшие владельцы должностей, вместо своих прежних немаловажных услуг в деле удержания народа в рамках его обязанностей, не стали бы в будущем способствовать более, чем кто-либо другой, его распущенности. Иногда бывает благоразумно ослабить лекарства, чтобы они дали больший результат, и порядки, наиболее соответствующие разуму, не всегда бывают самыми лучшими потому, что иногда они несоизмеримы с силами тех, которые их должны осуществлять ... Но я при-

бавлю, что совершенно необходимо уменьшить цену должностей: она достигла такой высоты, что дальше нет возможности терпеть ее размеры.

**Отдел II, который предлагает общие средства,
могущие положить предел беспорядкам юстиции**

... Я полагаю, что будет очень полезно посылать почаще в провинции государственных советников или мастеров прошений, должным образом выбранных не только для того, чтобы выполнять функции интендантов юстиции в главных городах — что в большей степени служило бы их честолюбию, чем общественной пользе, — но для того, чтобы объезжать все места провинции, расследовать нравы чинов юстиции и финансов, смотреть за тем, взимаются ли подати сообразно с ордонансами, не совершают ли сборщики податей при этом несправедливостей, притесняя народ; расследовать, каким образом чиновники несут свою службу; узнавать, как управляется дворянство, и пресекать всевозможные беспорядки и в особенности насилия тех, кто, будучи могущественным или богатым, притесняет слабых и бедных подданных короля.

5.

Отдел IV. О чинах финансового ведомства

Финансовые дельцы и участники откупов представляют собою особый класс, вредный для государства, но тем не менее необходимый. Этот род чиновников есть зло, без которого нельзя обойтись, но который должен быть введен в границы терпимого. Испорченность и злоупотребления укоренились среди них до такой степени, дальше которой они не могут быть допускаемы. Они не смогут дальше обогащаться, не разорив государства и не погубив самих себя, так как они дают повод завладеть их имуществом на основании всем известного факта безмерных богатств.

Я хорошо знаю, что подобного рода политика, [т. е. отображение богатств у финансовых дельцов], может привести к большим промахам и послужить поводом к совершенно несправедливым насилиям. Поэтому я не касаюсь этого предмета между прочим, не желая советовать средства, влекущие множество злоупотреблений. Но я утверждаю, что едва ли были бы справедливыми жалобы, если бы правительство держалось того взгляда, что нужно наказывать тех, которые сделались богатыми в короткое время исключительно ловкостью своих рук, и оставлять в покое имущество тех, кто сделался богатым и могущественным либо благодаря бережливости — один из наиболее невинных способов обогащения, — либо благодаря награде благоволением монарха, либо благодаря вознаграждению за услуги — другой не только безукоризненный, но и наиболее законный способ обогащения, полезный для частных лиц и выгодный для государства, кото-

рому лучше будут служить, если оно будет благоволять к тем, кто ему полезен.

Искоренение злоупотреблений финансовых чинов является абсолютной необходимостью, в противном случае они разорят государство, которое до такой степени хиреет вследствие их воровства, что, если последнему не положить предела, государство через короткое время станет неузнаваемым.

Золото и серебро, которыми они захлебываются, дают им возможность вступать в союз с лучшими фамилиями королевства, которые унижаются таким образом до неравных браков и производят людей столь же далеких от великодушия их предков, сколь часто бывают они мало похожи на них лицом.

Обдумав основательно средства против зла, причиняемого ими, смею сказать, что самое лучшее заключается в том, чтобы уменьшить их число, что вполне возможно, и давать в важных случаях поручения надежным людям, способным выполнить порученное им дело, а не таким, которые, находясь на должности, полагают, что они имеют достаточно оснований, чтобы красть безнаказанно.

Во время мира можно будет легко уничтожить большое количество должностей этого рода и таким образом освободить государство от тех, кто, не оказывая ему никаких услуг, высасывает из него в короткое время все его богатство.

Я знаю, что с ними обходятся обыкновенно как с пиявками, которых часто заставляют отдавать при помощи крупницы соли всю высосанную ими кровь, или как с губками, которым дают наполниться, потому что, выжимая их, можно получить весь сок, ими перед этим впитанный. Но это, мне кажется, дурной способ действия, и я считаю, что заключение с финансовыми дельцами договора или сделки есть средство против зла, худшее, чем само зло; это значит, собственно говоря, давать им право воровать снова, в надежде на новую милость, и если таким путем можно извлечь что-либо из их кошелька, они покроют не только основной капитал, отданный ими, но еще и проценты, более высокие, чем это допускается ордонасами.

Отсюда я заключаю, что, оставив некоторых необходимых чиновников, как, например, государственного казначея, генерального приемщика, двух или трех казначеев в каждом генеральстве и такое же количество финансовых чиновников в округе, без которых нельзя обойтись, и вознаградив частных лиц, которые с добрым намерением отдали свои деньги, чтобы получить своевременное движение по службе, можно уничтожить всех остальных, оказав этим немалую услугу государству. Без этого никакими регламентами невозможно сохранить королевские деньги, не имея пыток, в достаточной степени жестоких, для того, чтобы помешать большинству этих чиновников присваивать себе часть того, что проходит через их руки.

Все политики согласны с тем, что, если бы народ слишком благоденствовал, его нельзя было бы удержать в границах его обязанностей. Они основываются на том, что, имея меньше знаний, чем другие сословия государства, несравненно лучше воспитанные и более образованные, народ едва ли оставался бы верен порядку, который ему предписывают разум и законы, если бы он не был до некоторой степени сдерживаем нуждою.

Разум не позволяет освобождать его от каких бы то ни было тягот, ибо, теряя в таком случае знак своего подчинения, народ забыл бы о своей участи и, будучи освобожден от податей, вообразил бы, что он свободен и от повиновения.

Его следует сравнивать с мулом, который, привыкнув к тяжести, портится от продолжительного отдыха сильнее, чем от работы. Но подобно тому как работа мула должна быть умеренна, а тяжесть животного соразмеряется с его силою, то же самое должно быть соблюдаемо и относительно повинностей народа: будучи чрезмерными, они не перестали бы быть несправедливыми даже и в том случае, если бы они были полезны для общества.

Я хорошо знаю, что когда короли предпринимают общественные работы, прав тот, кто говорит, что королям возвращается в виде тальи то, что у них зарабатывает народ. Но можно также утверждать, что народу возвращается то, что у него берут короли и что народ дает, чтобы снова получить, ибо он пользуется своим имуществом и безопасностью, которые не мог бы сохранить, если бы не содействовал существованию государства.

Я знаю, кроме этого, что многие государи потеряли свои государства и своих подданных, потому что они не держали войск, необходимых для их сохранения, из боязни излишне обременить налогами своих подданных, и что некоторые подданные попали в рабство к врагам, потому что излишне желали свободы под властью их прирожденного монарха. Но есть некоторая граница, которую нельзя перейти, не сделав несправедливости, так как здравый смысл учит каждого, что должно быть соответствие между тяжестью и силами, которые ее поднимают.

Это соотношение должно быть соблюдаемо как божественный закон, так что как нельзя считать хорошим государя, берущего от своих подданных больше, чем следует, так нельзя считать всегда наилучшим и того из них, который берет меньше, чем следует. Наконец, как у раненого человека сердце, ослабевшее от потери крови, привлекает к себе на помощь кровь нижних частей организма лишь после того, как истощена большая часть крови верхних частей, так и в тяжелые времена государства монархи должны, поскольку это в их силах, воспользоваться благосостоянием богатых прежде, чем чрезмерно истощать бедняков.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Тема 1. Древние германцы	6
Тема 2. Хозяйство и общественный строй франков по «Салической правде»	34
Тема 3. Византийская община по «Земледельческому закону»	52
Тема 4. Развитие феодальных отношений во франкском государстве	61
Раздел I. Образование класса феодально зависимого крестьянства во франкском обществе VII—IX вв.	61
Раздел II. Феодальное поместье Каролингской эпохи	79
Тема 5. Средневековые ремесленные цехи XIII—XV вв.	104
Тема 6. Положение французского крестьянства в XIII—XIV вв. и Жакерия	132
Тема 7. «Великая хартия вольностей»	157
Тема 8. Положение английского крестьянства в XIII—XIV вв. и восстание Уота Тайлера	171
Тема 9. Крестьянская война в Германии	196
Тема 10. Огораживания в Англии XIV в. и восстание под предводительством Кета в Норфолке	224
Тема 11. Классовая природа французского абсолютизма по «Политическому завещанию» Ришелье	240

ПРАКТИКУМ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Редактор *Н. Э. Фокина*
Технический редактор *И. В. Зубань*
Корректор *Т. М. Графовская*

Сдано в набор 26/V 1966 г. Подписано к печати 29/X 1966 г. 60×90^{1/16}.
Печ. л. 16. Уч.-изд л. 15,53. Тираж 18 000 экз.

Издательство «Просвещение» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Типография № 1 Управления по печати Исполкома Моссовета.
Москва, ул. Макаренко, 5/16. Заказ 575.

Цена без переплѣта 43 коп., переплѣт 10 коп

Цена 53 коп.

